

В.Е. Борейко

Этика и менеджмент заповедного дела

ББК 74.200.51

Б 33

Издание подготовлено на средства проекта ГЭФ/ЮНЕП
«Создание сети Учебных Центров
для сотрудников ООПТ Северной Евразии», осуществляемого Эколого-просветительским центром «Заповедники», Москва, Россия

Борейко Владимир Евгеньевич

Этика и менеджмент заповедного дела. — К.: Киевский эколого-культурный центр, 2005, ил. — 328 с. — (Охрана дикой природы. Вып. 53)

ISBN 966–581–785–X

В книге излагаются этические основы заповедного дела, история отечественных и зарубежных экоэтических идей в создании заповедников и других ОПТ, исследуется этическая составляющая концепции абсолютной заповедности, четко сформулированы принципы заповедности, даются предложения по использованию принципов экологической этики в менеджменте заповедников, национальных парков и других ОПТ.

ББК 74.200.51

© Борейко В.Е., 2005

© Киевский-эколого-культурный центр, 2005

Оглавление

Н.Ф. Стеценко. Предисловие 6

Глава I.

История развития экоэтических идей
в заповедном деле

1. Этика священных рощ 10
2. Этико-эстетический подход пионеров охраны природы 11
3. Современные этические подходы в отечественном заповедном деле. Роль Ф.Р. Штильмарка и А.А. Никольского в развитии этики заповедного дела 17
4. Современные этические подходы в зарубежном заповедном деле 26
5. Украинский феномен. Бурное развитие экологической этики в украинском заповедном деле 28

Глава II.

Основы экологической этики

1. Что такое экологическая этика 31
2. История экологической этики 32
3. Антропоцентрическое и экоэтическое сознание 33
4. Ценности дикой природы 34
5. Права дикой природы 39
6. Принципы экологической этики 41
7. Экоэтический Императив 42
8. Обязанности человека перед природой 43
9. Доброжелательность, сострадание, уважение и сочувствие к природе 44
10. Пять категорий человеческих поступков с позиции экологической этики 45
11. Природоохранная эстетика и заповедное дело 45
12. Заповедники как материализация идей экологической этики 48
13. Цель заповедников с позиции экологической этики 52
14. Суть понятия «охрана природы» 53

Глава III.

Применение экологической этики
в заповедном деле

1. Мотивы заповедания с позиции экологической этики 56
2. Этические принципы и правила заповедного дела 57
3. Идея абсолютной заповедности 63
4. Классические принципы заповедности 79
5. Экологическая этика в менеджменте заповедного дела, управлении заповедниками и другими ОПТ 85

а)	Охота и рыбалка	87	
б)	Питомники	104	
в)	Регуляционные мероприятия	106	
	Рубки леса	113	
	Пожары	117	
	Сенокошение и выпас	120	
	Регулирование численности животных	137	
	Помощь редким видам	143	
	«Оптимизация» гидрологического режима	148	
г)	Другие антропогенные воздействия на заповедники	159	
д)	Зонирование	161	
е)	Конфликты ценностей дикой заповедной природы	164	
6.	Экологическая этика в научной работе заповедников	169	
7.	Заповедное дело и природоохранная биология	186	
8.	Экологическая этика в экопросветительской работе заповедников	186	
а)	Экотуризм	188	
б)	Студенческие практики	215	
в)	Экопросвещение на ОПТ	217	
г)	Популяризация идей экологической этики на базе ОПТ	221	
9.	Экологическая этика в охране заповедников	223	
10.	Экологическая этика во внутренней хозяйственной деятельности заповедников	230	
11.	Этические критерии и принципы при выборе и организации ОПТ	232	
12.	Проблемы малых ОПТ	236	
13.	«Антизаповедники»	238	
14.	Экологическая этика в правовых основах заповедного дела	240	
15.	Государственный реестр территорий дикой природы	244	
16.	Критика экономической оценки заповедников	245	
17.	Критика экономического использования заповедников	251	
18.	Критика идеи интеграции заповедников и других ОПТ в социально-экономическое развитие регионов	268	
19.	Современные опасности для заповедников	272	
20.	Группы риска по отношению к заповедникам	275	
21.	Мораль и нравственность как главный оплот заповедного дела	278	
22.	Люди заповедного дела, их профессиональная этика и подготовка	280	
23.	Этический кодекс деятелей заповедного дела (проект)	289	
24.	Роль экологической этики в развитии общественной поддержки заповедников	290	
25.	Меценатство и заповедное дело	294	
26.	Анализ четырех идеологий заповедного дела	295	
27.	Заповедное дело будущего. Два варианта развития событий: этические заповедники или «все для народа»	297	
28.	Заповедное дело в космосе	304	
	Литература	306	

Предисловие

Книга «Этика и менеджмент заповедного дела» поднимает очень нужную и совершенно новую для нас, деятелей заповедного дела, проблему — этическое осмысление охраняемых природных территорий. Написана она известным в Украине, России и других странах СНГ защитником дикой природы и заповедников, директором Киевского эколого-культурного центра Владимиром Евгеньевичем Борейко. Он — автор многочисленных книг по истории заповедного дела, охране природы и экологической этике. Сейчас В.Е. Борейко первым обратился к очень важной теме — применению экологической этики в менеджменте заповедников и национальных парков. Им разработаны этические принципы и правила заповедного дела, этические критерии при выборе новых охраняемых природных территорий, исследованы отечественные и зарубежные этические подходы в заповедном деле, обоснована новая форма природно-заповедного фонда будущего — этические заповедники. В.Е. Борейко доработана предложенная в свое время Г.А. Кожевниковым и Ф.Р. Штильмарком концепция абсолютной заповедности, четко сформулированы принципы заповедности, а также рассмотрены различные пути и методы применения экоэтических принципов и правил в научной и экопросветительской деятельности заповедников, а также в охране заповедных объектов. «Этика и менеджмент заповедного дела» — очень честная и смелая книга и поднимает массу сложных проблем охраняемых природных территорий в Украине и СНГ. Эта работа — огромный вклад в развитие теории заповедного дела, такого важного исследования не было давно.

Следует подчеркнуть, что Государственная служба заповедного дела Минприроды Украины активно поддерживает деятельность В.Е. Борейко и руководимого им Киевского эколого-культурного центра по внедрению идей и принципов экологической этики в практику заповедного дела. Так, Государственной службой заповедного дела Минприроды Украины одобрены рекомендации по проведению этической экспертизы научных исследований, проводимых в заповедниках и национальных парках, разработанные этим Центром, экоэтические идеи внесены также в Концептуальные основы экопросветительской работы заповедников и национальных парков.

Я глубоко уверен, что развитие, популяризация и внедрение идей экологической этики — не только очень важное направление в заповедном деле, но и в целом в охране природы и экологическом просвещении.

Н.Ф. Стеценко,
первый заместитель начальника
Государственной службы заповедного дела
Минприроды Украины

Благодарности

Я благодарю Н.Ф. Стеценко, В.Б. Степаницкого, А.А. Никольского, С.В. Кричевского, В.А. Бриниха, Н.Р. Сухомлинова за предоставление необходимых материалов, руководителя Экоцентра «Заповедники» Н.Р. Данилину, гендиректора Центра охраны дикой природы А.В. Зименко за возможность работы в библиотеках их организаций, а также Н.К. Носкову (Штильмарк) за возможность познакомиться с фондами личной библиотеки Ф.Р. Штильмарка.

Владимир Борейко,

директор Киевского эколого-культурного центра,
член Всемирной комиссии по охраняемым территориям
Международного Союза охраны природы (WCPA/IUCN)

Памяти
Ф.Р. Штильмарка

Введение

Книга «Этика и менеджмент заповедного дела» является первой, насколько мне известно, попыткой обоснования применения экоэтических идей и принципов в теории и практике заповедного дела.

Считается, что наше заповедное «древо» выросло из трех корней: материального, научного и этического. О материальном и научном в заповедном деле имеются горы литературы. Что же касается этической составляющей — здесь положение совсем иное.

Впервые на проблему влияния морали на создание заповедных участков дикой природы обратили внимание еще в самом начале 20 века российские и украинские пионеры охраны природы — И.П. Бородин, Д.К. Соловьев, Д.Н. Анучин, Г.А. Кожевников, В. И. Талиев, А.П. Семенов-Тянь-Шанский и др. Ими был разработан так называемый этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле, неоправданно преданный забвению.

В 1990-х годы этические проблемы заповедного дела вновь стали поднимать такие известные российские деятели заповедного дела как Ф.Р. Штильмарк и А.А. Никольский, а Киевским эколого-культурным центром по этой теме был проведен специальный международный семинар.

Однако отдельные идеи и предложения не могли заменить собой всесторонней разработки применения экологической этики в заповедном деле.

В этой связи мне досконально пришлось изучить западную модель экологической этики (наиболее разработанную в современное время), дабы адаптировать и попытаться предложить ее к использованию в такой важной практической отрасли охраны природы как заповедное дело.

Эта книга написана во многом под впечатлением моего общения с выдающимся русским защитником дикой природы и современным классиком заповедного дела, доктором биологических наук Феликсом Робертовичем Штильмарком, (которого я считаю одним из своих учителей), и под воздействием его экоэтических идей об абсолютной заповедности. Как ученик Феликса Робертовича я вижу свой моральный долг в дальнейшей разработке и популяризации идей экологической этики в заповедном деле, у истоков которых он стоял.

Эту книгу нужно рассматривать также как дальнейшее развитие этико-эстетического подхода в охране дикой природы и заповедном деле, предложенного отечественными классиками охраны природы век назад. Более того, сейчас, когда модным становится циничное, прагматичное отношение ко всему, в том числе и к святым-святым охраны природы — заповедникам, эта книга будет являться востребованной вдвойне.

Работая над «Этикой и менеджментом заповедного дела», я тешил себя мыслью, что она поможет воспитать новое, качественно иное поколение деятелей заповедного дела, которые продолжают славные традиции наших великих и благородных соотечественников, пионеров охраны природы. А с «рыночными отношениями» в заповедном деле будет покончено навсегда.

Возможно некоторые мысли и рекомендации покажутся чересчур радикальными или дискуссионными, в связи с чем автор будет рад любым советам и замечаниям по доработке этой книги, направленными по адресу:

02218, Украина, Киев,
ул. Радужная, 31-48, КЭКЦ,

или по электронной почте:

kekz@carrier.kiev.ua
Владимир Борейко

Глава I
История развития
экоэтических идей
в заповедном деле

1. Этика священных рощ

Заповедное дело с давних времен имело морально-религиозные корни. Еще в 1837 г. русский лесовод Г. Вильдермет подметил особое отношение простого народа к заповедным природным участкам как к священным: «Из лесов казенных выделяются заказные рощи в неприкосновенный запас и тогда рощи сии получают от поселян название заповедных. В сем названии заключается для жителей селений нечто священное, ибо рощи, получившие такое название, согласно предначертанию своему, становятся неприкасаемыми» (25).

Знаток русского языка В. Даль, объясняя термин «заповедовать», писал, что заповедание леса проводилось торжественно — «священник с образами, или даже с хоругвями, обходит при народе и старшинах, поют Слава в вышних, и запрещают въезд на известное число лет» (26). Известно и другое его изречение по этому поводу: «Помни праотцов! Заповедного не тронь!» (26).

Исследователь современных языческих марийский рощ Н.В. Морохин пишет: «Само по себе сложившееся в народе отношение к священным рощам оказывается и в наши дни мощным эколого-воспитательным фактором. Уважение, любовь к роще воспитывается наряду с уважением и любовью к традициям, культуре, памяти предков. В роще не позволяется сорить, ругаться, ссориться, туда приходят в дни праздников в чистой одежде, помывшись в бане, как в место общения с высшими силами природы. Велико ее эстетическое значение, ощущается оно каждым. Эта эффектная деталь ландшафта, нетронутый цивилизацией «чистый» лес, который воплотил непреходящую гармонию природы, ее самовозрождение, необузданность, величие. Любовь и преклонение перед рощей как перед возвышенным определяет подчиненное положение к миру живого и неживого в целом, стремление к гармоничным отношениям с ним» (цит. по: 93).

В священных рощах ничего нельзя было портить либо забирать с собой. Заходили в них не все, только избранные, да и то по большим праздникам и с большой осторожностью. Современные марийцы, например, в свои священные рощи даже зимой по снегу входят по специальным половикам.

В целом можно заключить, что священные рощи всех времен и народов являли собой самый первый пример этического отношения к заповедным природным объектам, пускай еще на примитивном религиозном уровне.

2. Этико-эстетический подход пионеров охраны природы

В первые десятилетия 20 века в Российской империи сформировалось новое общественное движение — в защиту памятников природы, во главе которого стояли выдающиеся русские и украинские ученые, люди с широкими гуманитарными взглядами: организатор Русского ботанического общества академик И.П. Бородин, президент Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии академик Д.Н. Анучин, петербургский зоолог Д.К. Соловьев, заведующий кафедрой зоологии Московского университета профессор Г.А. Кожевников, приват-доцент кафедры ботаники Харьковского университета В.И. Талиев, президент Русского энтомологического общества профессор А.П. Семенов-Тянь-Шанский, петербургский инженер-путеец В.Е. Тимонов и др. Ими был разработан этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле.

В работах этих специалистов акцентируется внимание на этической, эстетической и культурной ценностях дикой природы, утверждается необходимость формирования гуманного отношения людей ко всем живым существам, вне зависимости от их материальной ценности, поднимается вопрос о праве на существование для дикой природы и праве на жизнь всего живого.

Первым об этическом значении заповедных объектов в 1895 г. заявил профессор В.В. Докучаев: «...государству следовало бы заповедать...большой или меньший участок девственной степи и представить его в исключительное пользование первобытных степных обитателей, каковы вышеупомянутые, ныне вымирающие, организмы» (цит. по: 92). Как мы видим, великий ученый предложил заповедать участок и предоставить его именно в «исключительное пользование» степных видов флоры и фауны, а не для охоты, рыбалки, развлечения и отдыха нации (как в США), других хозяйственных потребностей человека. Таким образом, В.В. Докучаевым был осуществлен настоящий «этический прорыв» в заповедном деле, по которому затем пошли его коллеги.

В своей классической работе «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы», опубликованной в 1909 г., Г.А. Кожевников, впервые в отечественной природоохранной традиции заявил о праве дикой природы на существование: — «Есть такие вопросы, и часто весьма важные, которые прямо и непосредственно не захватывают наших жизненных интересов и о которых в силу этого приходится постоянно напоминать. К числу таких вопросов принадлежит вопрос о праве первобытной природы на существование. Быть может такая формулировка, как «право на существование» звучит несколько странно, но именно так, а не иначе я считаю нужным поставить вопрос» (27). В другой своей работе, опубликованной десять лет спустя, Г.А. Кожевников развивает эту тему, высказывая еще одну принципиально важную этическую идею — то, что охранять дикую природу прежде всего нужно ради нее самой: «Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы... И мне было весьма грустно слышать, что вместо того, чтобы отстаивать идею пользы заповедников, для охраны первобытной природы и научного изучения ее, отстаивать принципиальный, хотя и трудный подход к делу, сразу переходят на защиту идеи более легко осуществимой, но чуждой всякого известного интереса, идеи «охотничьего хозяйства», с охраной природы ничего не имеющей» (28). Г.А. Кожевникову принадлежит и авторство в разработке главного этического принципа заповедного дела — принципа невмешательства (абсолютной заповедности) (доработанного и развитого потом Ф.Р. Штильмарком). В

цитируемой выше работе «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы» он писал: — «Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы (...) Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе...» (27).

Г.А. Кожевников полагал, что по своей духовности заповедники близки к монастырям: «Устройство заповедника вполне согласуется с самой идеей монастыря, для которого общение с нетронутой, первобытной природой дает превосходную почву для созерцания и самоуглубления, а хозяйственная эксплуатация природы, наоборот, вводит в круг мирской суеты, от которой бежит монашествующий, соприкасает его с денежными интересами, с вопросами продажи, прибыли, наживы, столь чуждыми идее иночества» (115)

Академик И.П. Бородин в своей пионерной работе «Охраняйте памятники природы», опубликованной в 1914 г., назвал заповедное дело «нашим нравственным долгом перед родиной, человечеством и наукой». По его мнению, заповедники — это «такие же уники, как картины, например, Рафаэля, — уничтожить их легко, но воссоздать нет возможности» (30).

В.И. Талиевым в том же 1914 г. была высказана другая принципиальная идея: он впервые подошел к рассмотрению красоты дикой природы не как инструментальной ценности, а как ценности идеальной, самоценной: «Красота природы имеет собственную высокую ценность: она должна быть охраняема независимо от узкопрактических задач!» (29). Другими словами, В.И. Талиев сделал очень важное этическое заключение, призвав к защите красоты природы не в силу ее утилитарной полезности для человека, а ради нее самой.

Одним из самых радикально мыслящих пионеров охраны природы был, без сомнения, петербургский профессор-зоолог А.П. Семенов-Тян-Шанский, известный также как поэт, переводчик Горация, знаток Пушкина и военно-морского дела России.

В 1919 г. в академическом журнале «Природа» им была опубликована ставшая классической статья «Свободная природа, как великий живой музей, требует неотложных мер ограждения». В ней он развил этические вопросы охраны дикой природы и заповедного дела: «Ведь, есть еще одна сторона в деле охраны очагов свободной природы, на которой мне хочется, хотя бы на минуту, остановиться. Напомнить о ней особенно уместно в наше время разгара чисто-материалистических стремлений и, несмотря на высоту подъема волны социалистических идей, все же, увы, эгоистических настроений. Это — сторона вопроса чисто этическая. Не говоря о том, что нетронутая человеком природа дает ему ничем не заменимые эстетические наслаждения, возвышая его душу, — на нас лежит и большой нравственный долг перед природой, сыновий долг перед матерью.

Природа не только выкормила нас; она нас в свое время развила и воспитала; она нас и ныне кормит, учит и воспитает (...).

Создавая и уважая законы всякого разумного общежития, мы не можем не сознавать, что на земной поверхности имеет высшее право свободного существования все на ней от века живущее» (4).

В своих работах А.П. Семенов-Тян-Шанский неоднократно писал о необходимости защиты «священного права на жизнь» всех живых существ — «когда человек облагородится настолько, что для него станет священным право на жизнь, как всех ему подобных, так и всего того, чему предуказано жить и цвести на земле наряду с человечеством не стесненным в своем творчестве природой...» (32).

А.П. Семенов-Тян-Шанский, также как И.П. Бородин и другие пионеры охраны природы, тесно связывал развитие экоэтических идей с защитой заповедных объектов. В 1912 г. он писал: «Ради сохранения ... «резервов свободной природы», (...) надо систематически воспитывать в населении чувство сострадательной любви ко всему живущему, ко всему имеющему право существования наряду с человеком. Нравственное

воспитание должно умерять развитие узко — и подчас тупо-утилитарных взглядов, которые так часто доминируют в крестьянской среде» (31).

Ну и совсем замечательно звучит фраза А.П. Семенова-Тян-Шанского, что «свобода необходима для природы также, как она необходима для людей» (цит. по:33). Именно эту свободу дикой природе, по идее, и должны обеспечивать заповедники.

Д.К. Соловьевым был выдвинут еще один важный этический принцип заповедного дела — создание заповедников навсегда. В 1918 г. в своей классической работе «Типы организаций, способствующих охране природы», он писал: «Заповедником (постоянным) называется определенная площадь, объявленная неприкосновенной навсегда... Условие заповедности «навсегда» является чрезвычайно важным в деле сохранения первобытной природы» (47).

В этом же году, подготавливая докладную записку «Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России» в правительство Ленина, Г.А. Кожевников остановился на том, что «предлагается называть специально «заповедником» определенную площадь, объявленную неприкосновенной навсегда» (49).

Д.К. Соловьев выдвинул и такую важную принципиальную идею: «Экономические интересы при создании подобных заповедников отсутствуют, а преобладают исключительно моральные, научные, эстетические и гигиенические» (47).

Питерский инженер-путеец, деятель охраны природы В.Е. Тимонов в статье, опубликованной в 1917 г., подчеркивал тесную связь между памятниками природы и духовностью. «Для непрерывного роста национальной культуры каждый народ должен оберегать ее корни в первоначальной природе. Ни музеи, ни книги не могут заменить национального музея свободной природы» (цит. по: 92). Эту же идею, только в несколько ином ракурсе высказал известный российский пионер охраны природы, профессор-географ В.П. Семенов-Тян-Шанский: «У заповедной рощи есть и другая сторона, а именно она представляет совершенно свежий, нетронутый объект для новых исканий, новых вдохновлений в области искусств и науки» (цит. по: 91).

Огромный вклад в развитие этических идей заповедного дела внесли украинские ученые и общественные деятели. Приват-доцент Харьковского университета В.И. Талиев сразу же после февральской революции 1917 г. выпустил специальный плакат-воззвание, в котором объяснял общественности этические и нравственные мотивы защиты памятников природы: — «Эти «памятники» нужны не только непосредственно для науки: они должны быть дороги для всего народа, для каждого, как воспоминания того отдаленного прошлого, при котором жили наши деды и прадеды и слагались история и культура каждой страны. Они должны служить естественным живым музеем под открытым небом для воспитания подрастающих поколений и умственного отдыха трудящихся масс» (цит. по: 92). Идеи В.И. Талиева об этической и нравственной ценностях ОПТ продолжил в 1935 г. западноукраинский деятель заповедного дела лесной инженер Б. Лучаковский: «Памятники природы не безделица, а живые музеи пейзажа, флоры и фауны. Они имеют свое великое моральное значение, как убежище, где человеческий дух очищается от бесполезных земных забот, оживает, бодрится и становится благороднее, как будто приближается человек к своему творцу...» (цит. по: 92).

Непреодолимую этическую ценность заповедников высоко ценил такой выдающийся общественный и политический деятель Украины как митрополит А. Шептицкий. В 1934 г. по случаю создания первого на землях греко-католической церкви кедрового заповедника на горе Яйцо, он подписал специальную грамоту, в которой было сказано: «Имея ввиду большое значение, которое имеет для науки и культуры Украинского Народа творение из ценных участков нашей земли отдельных заповедников, которые навсегда существовали бы для грядущих поколений, из которых бы молодежь черпала бы любовь к родной земле и училась бы познавать ее красоту, и которые были бы великим неиссякаемым источником для научных естествоиспытательных опытов и исследований и создавали бы

общую национальную ценность, чтоб дать основы будущему украинскому национальному парку в Карпатах... Мы создали...Кедровый заповедник...» (цит. по: 92). Хочется подчеркнуть, что в своей грамоте о создании заповедника митрополит А. Шептицкий также сформулировал (независимо от Г.А. Кожевникова и Д.К. Соловьева) важнейший этический принцип заповедного дела и классический принцип заповедности — заповедники должны создаваться навсегда.

Как мы видим, вопросы получения экономической выгоды, утилитарного использования дикой природы и дикой жизни заповедников в работах классиков отечественного заповедного дела не стояли на первом месте: они призывали создавать заповедники ради охраны дикой природы ради нее самой (называя это моральным долгом), и для проведения научных исследований, для нравственного воспитания людей. К сожалению, узко-материалистические идеи, возобладавшие в СССР уже к концу 1920-х годов, на долгое время затормозили не только дальнейшее развитие этических идей в отечественном заповедном деле, но и само заповедное дело.

3. Современные этические подходы в заповедном деле. Роль Ф.Р. Штильмарка и А.А. Никольского в развитии этики заповедного дела

В советское время этико-эстетические идеи классиков заповедного дела практически были забыты. Они были заменены научным подходом (в лучшем случае), или же экономически-утилитарными взглядами, основанными на желании под каким-либо предлогом получить от заповедников любую выгоду, поставив дикую заповедную природу исключительно на пользу человеку.

Вместе с тем, как справедливо писал выдающийся советский классик заповедного дела и защитник дикой природы Ф.Р. Штильмарк, — «Мысль о духовно-религиозной основе заповедания, пусть очень редко и робко, но все же иногда пробивалась даже в советской печати» (цит. по 20).

В качестве примера можно было привести книги известного советского писателя-природоохранника Олега Волкова, заявившего: — «В понятие о «заповедном», «заповедниках» мы вкладываем помимо представлений о чем-то заказанном и запрещенном, еще и какой-то священный смысл» (23).

Или цитату из дневника писателя М. Пришвина: «...истребляя последние убежища диких зверей в природе, мы иссушаем источники самых глубоких мыслей человека (нельзя осушать болота, из которых берут начало великие реки), нельзя истреблять заповедные уголки природы, потому что с ними таинственно связаны самые глубокие потоки человеческой мысли» (цит. по: 91).

Однако именно Ф.Р. Штильмарк первым на постсоветском пространстве еще в 1991 г. заявил: «...по сути-то истинные корни природоохранного дела лежат в самых глубинных слоях общественной нравственности, в его религиозно-моральных основах» (168).

Именно он первым показал нам, что забота о заповедниках и других ОПТ нуждается в экологическом обосновании ни в большей степени, чем в противодействии бессердечности и вандализму.

Огромной заслугой Ф.Р. Штильмарка является разработка одного из главных этических принципов заповедного дела — принципа невмешательства, или, как он еще его называл «абсолютной заповедности».

Абсолютная заповедность — это когда дикой природе заповедников дозволено все. Как справедливо считал ученый, по идее в заповедниках не должно быть не только браконьеров, но даже охранников и научных работников. Другими словами — абсолютная заповедность — это идеальное условие существования наиболее дикой, свободной

природы в современном мире. Весь менеджмент заповедников должен быть направлен на достижение абсолютной заповедности.

«Главное же — оставить заповедник и всю его заповедную природу в покое, не беспокоиться о ней, не переживать, что там погибнут кабаны от перенаселенности или бескормицы, что вороны выклюют птенцов цапель, что расплодятся лоси, которые съедят лесной молодняк и что возникнет «эталон деградации"... Само собой — не рубить лес и пусть он зарастает, как ему вздумается, вот это и будет дикая заповедная природа, которую сейчас чаще можно найти вне территории официальных заповедников, чем в таковых. И это — быть может, главное богатство нашей страны» (16).

Естественно, у разных заповедников могут быть различные результаты. Но здесь важна не конечная цель — идеал, а постоянное стремление к ней. Как писал Ф.Р. Штильмарк в своей классической работе «Абсолютная заповедность как высшая форма экологической этики»: «Сама по себе мечта об абсолютной заповедности безусловно идеалистическая, как и учение о ноосфере («сфера разума»). Но не пора ли нам, наконец, хотя бы понемногу отвыкать от советских стереотипов, когда только сугубо материалистические подходы рассматривались как положительные, и словом «идеалист» клемили некие «буржуазные» представления? (...) И экологическая этика, и понятие о подлинной заповедности опираются на высшие человеческие ценности, а не только на сугубо научные взгляды об эталонах природы, системах ООПТ и сохранении биоразнообразия» (22).

И дальше: «...Именно наши отечественные государственные заповедники по замыслу своему являлись на самом деле своего рода образчиками и символами покаяния человечества перед изнасилованной природой... Заповедники были одной из немногих реальных форм ограничения тех самых «экономических похотей», о которых писал Бердяев» (83).

По мнению Ф.Р. Штильмарка: «Наши заповедники — лаборатории природы, святая святых, хранители правды и веры... И мы даже не способны представить себе, что можно и нужно было бы оставить хоть самую малую долю собственной земли — пусть хоть полпроцента — не для нынешнего научно-хозяйственного потребления, а просто в распоряжение природе-матушке ради неспешного ведения ее исконных земных дел. У нее ведь совсем иные мерки времени, иные подходы и принципы», — продолжает ученый (75).

«Заповедники не только эталоны ландшафта или лаборатории в природе, но и духовная опора человечества», — писал он вместе с Н.Ф. Реймерсом (57).

Другими словами, Ф.Р. Штильмарк, вслед за Г.А. Кожевниковым, поднял важный этический вопрос о защите дикой природы ради нее самой. Именно в этой этической основе и состоит, по мнению Ф.Р. Штильмарка, отличие охраны природы от рационального природопользования, которое ведется в целях удовлетворения потребностей человека: «На самом деле охрана (природы — В.Б.) начинается лишь там, где она прочно и реально не содействует, а противостоит природопользованию, вот в чем главное» (75). Поэтому заповедники, по мнению Ф.Р. Штильмарка — «только одно подлинное дело, одна конкретная форма истинной защиты родной природы... поскольку они, согласно букве закона, полностью и навеки изъяты из всякого хозяйственного использования» (75). В этой же работе выступил Ф.Р. Штильмарк и в поддержку равного права всего живого на существование (75).

По мнению ученого «целесообразность заповедания, смысл существования подлинных заповедников, полностью огражденных от какого-либо воздействия людей сохранится, ибо это определяется не только интересами науки, но и высшими категориями человеческой нравственности» (58).

Не меньший вклад в развитие этических основ заповедного дела внес известный российский ученый, бывший начальник главка заповедников Минприроды СССР, д.б.н.

А.А. Никольский. В 1996 г. он выступил с программной статьей «Этика благоговения перед жизнью как концепция заповедного дела».

«Заповедники и национальные парки являются тем местом, где любая жизнь имеет особый статус и царит дух благоговения перед жизнью, — писал А.А. Никольский (9). Вместе с тем, к сожалению, современная утилитарная «концепция заповедного дела, подобно всей природоохранной деятельности, использует накопленные человеком знания, но не использует его духовный опыт. Охрана природы, как особое отношение к жизни во всех ее проявлениях, перестала быть для нас самоцелью и превратилась исключительно в технологию обеспечения жизнедеятельности человека, из нее вытесняется духовное начало», — с грустью заключает автор (9). Если Ф.Р. Штильмарк является сторонником эгоцентрического направления экологической этики, то заслуга А.А. Никольского состояла в том, что он разработал биоцентрический подход, таким образом гармонично развив экологическую этику заповедного дела. Благодаря А.А. Никольскому во внимание экологической этики заповедного дела попали не только заповедные экосистемы, дикая природа в целом, виды, популяции, но и отдельные живые существа, живущие в заповедниках.

«Принципиально важно, чтобы местное население знало, что на охраняемой природной территории царит дух благоговения перед жизнью. (...) Заповедники и национальные парки первыми должны подать пример этического самоотречения, так как они являются местом, где любая жизнь имеет особый статус и царит (должен царить) дух благоговения перед жизнью», — справедливо считает автор (9).

В качестве одной из мер по внедрению этических идей в практику заповедного дела А.А. Никольский предложил узаконить этическую экспертизу научных исследований в заповедниках и национальных парках (что и было с успехом воплощено в 2003 г. в Украине) (12), а также запретить на их территории любительскую охоту и рыбную ловлю (9).

По мнению А.А. Никольского «глобальная система охраняемых природных территорий есть вершина человеческой цивилизации» и «альтернатива обществу потребления» (141).

О важности этического подхода в заповедном деле писали и другие современные украинские и российские специалисты заповедного дела. Так, бывший начальник Управления особо охраняемых лесных территорий Рослесхоза В.Л. Попов полагал необходимым «формирование морально-этических принципов, способствующих сохранению объектов природного и культурного наследия» (24). По мнению В. Салтыкова, бывшего работника Кавказского заповедника, «заповедники — место, которое разрушать нельзя (...). Когда мы говорим — заповедник, мы включаем внутри себя все самое сокровенное. То, что мы хотим скрыть, охранить от разрушения» (87).

Ряд авторов в своих работах стали говорить о защите права дикой природы, диких видов и особей живых существ. В 1999 г. в Гуманитарном экологическом журнале была опубликована статья В.Е. Борейко и Е.А. Симонова. «К вопросу об этических основах заповедного дела», авторы которой постарались расширить взгляды отечественных классиков этико-эстетического подхода на современное заповедное дело. Вслед за А.П. Семеновым-Тянь-Шанским и В.Г. Кожевниковым, авторы высказали предложение, что «самое право дикой природы на существование — достаточное основание для заповедания». И поэтому все, что происходит в заповедном деле — «управление, планирование и толкование охраняемых природных территорий должно осуществляться с позиций их этической самооценности» (15).

Примерно об этом же пишет и заместитель директора заповедника «Остров Врангеля» Н.Г. Овсянников: «Право природы на неприкосновенность — главный приоритет, установочный принцип заповедания, который определяет все остальные рабочие принципы концепции (...). Для того, чтобы решения по охране соответствовали задачам заповедания, надо всегда руководствоваться приоритетом охраны природы, а не

интересов человека в заповеднике, приоритетом права природы на неприкосновенность» (250).

А.Н. Кудактин, научный сотрудник Кавказского заповедника выступает в защиту прав диких живых существ, обитающих на заповедной территории: «все виды животных и растений в заповеднике имеют равные права на жизнь...» (235).

Ряд современных авторов отмечает духовное значение заповедников. Н.Г. Овсянников считает, что «заповедание — это не просто сохранение естественного хода природных процессов и эталонных экосистем. В заповеднике человек защищает право природы на неприкосновенность. Территориальная охрана природы в форме полного заповедания природных комплексов — революционное начинание. Никогда ранее и нигде более не отказывался человек от своего потребительского, ресурсного отношения к природе.

Само слово «заповедь» из сферы духовной. Заповедание природы открывает новую эру взаимоотношений человека и природы, и только в этом подходе просматривается возможность революционного изменения менталитета человечества в сторону экологизации мировоззрения и достижения гармонии в сосуществовании с природой. Ростки этого отношения надо оберегать (...). Заповеданием природы мы стремимся сохранить наиболее ценные природные комплексы — объекты нерукотворные, святые места. Надо вернуться к первоначальному значению слова «заповедник». Надо освящать заповедники.

В России, где православие восстановило свои позиции народной религии, освящение природных объектов и территорий поможет восстановить уважение и благоговение людей перед природой и будет практически защищать заповедники от агрессии потребительского ресурсного отношения» (250). Сотрудник Башкирского заповедника А.М. Волков полагает: «Поскольку многие природные механизмы самоподдержания экосистем остаются пока непостижимыми, они воспринимаются людьми как гармония, красота, тайна или высшее начало, присутствующее в природе. По-видимому, можно считать, что это две стороны одного и того же явления. Объединение этих ценностей важно прежде всего для того, чтобы присутствие информационно-духовной ценности на ненарушенных территориях ООПТ признавалось не только специалистами-естественниками, но и другими социальными группами. Тогда шансы ее сохранения повысятся. Сегодня все большее число авторов говорит о необходимости признания духовных, эстетических, культурных ценностей ООПТ. Для закрепления этих ценностей в Закон «Об особо охраняемых природных территориях» можно было бы рекомендовать внести следующее определение: «Основные ценности, сохраняемые на ОПТ, — жизнеподдерживающие системы, их информационные структуры, являющиеся предметом научного и духовного познания».

В это определение в неявном виде входит и такая характеристика, как размеры ненарушенной особо охраняемой территории, поскольку именно площадь определяет мощность систем самоподдержания. Кроме того, через осознание обществом духовных ценностей ОПТ происходит своеобразное перетекание тонких природных структур в культуру общества и гармонизация других его институтов.

Иными словами, заповедное дело в целом является деятельностью, обладающей объективно высокими моральными стандартами. Цели и мотивы заповедания — не только прагматические, но и духовные, этические и эстетические. И заповедное дело должно последовательно и системно строиться так, чтобы вся деятельность заповедной системы России не противоречила тем духовным ценностям, ради сохранения которых она создавалась.

Возможна следующая последовательность внедрения этого подхода в деятельность системы ООПТ. После проведения общественных слушаний и дискуссий по этой проблеме необходимо внести в Закон «Об особо охраняемых природных территориях» дополнительную категорию — «ООПТ особого духовного значения».

Представление общественности таких территорий можно поручить специально утверждаемым региональным межведомственным комиссиям, состоящим из священнослужителей различных конфессий, ученых, писателей, художников, педагогов и т.д. Можно ожидать, что работа в таких комиссиях будет добровольной и активной, так как ее задачи отвечают глубоким духовным интересам деятелей культуры. Постоянная деятельность такой комиссии особенно важна для того, чтобы ООПТ включились в духовную жизнь общества, были бы востребованы обществом как реальные хранилища духовных ценностей. Если же в результате вышеописанных инициатив обнаружится, что в некотором регионе отсутствуют достаточно значимые общественные группы, воспринимающие духовные ценности природных территорий, то это будет означать, что здесь на сохранение ООПТ будут задействованы только прагматические мотивы. Очевидно, в разных регионах России восприятие общественностью духовных аспектов ООПТ будет существенно различаться.

(...) И не всегда духовное значение территории будет совпадать с рангом и строгостью ранее установленного режима охраны, величиной биоразнообразия и даже со степенью ненарушенности экосистем. Логика отнесения конкретной ООПТ к территории особого духовного значения может быть такой: если в обществе обнаруживается сравнительно большая общественная группа, воспринимающая ценную территорию как источник духовных ценностей, то это достаточное основание для отнесения подобной территории к ООПТ особого духовного значения. Следует заметить, что это, скорее, дополнительный статус, который может присваиваться другим ОПТ, а не особый вид заповедного объекта» (241).

Сходную идею высказывает и В. Каганский: «Полярное положение заповедников относительно городов приводит к тому, что заповедники или иные ОПТ оказываются центрами дополнительной, новой сакрализации природы» (264).

О важности осознания сакральной ценности ОПТ пишут российские экологи А. Кожара и В. Кожара: «Мощнейшим регулятором поведения людей во все времена были религиозные и нерелигиозные формы сакрализации различных объектов и их атрибутов. Это позволяет дополнить рациональную мотивацию экологически корректного поведения более эффективной в ряде случаев эмоциональной мотивацией. В частности, давно назрела необходимость повсеместного создания святилищ дикой природы — неприкосновенных участков высшей категории защиты, допускающих лишь удаленное благоговейное созерцание. Вход в такие святилища и, тем более, какие-то действия в них должен быть приравнен к осквернению религиозных святынь. Здесь сакральность в первую очередь связывается нами с загадкой, таящейся за барьером недоступности и с чувством невольного уважения и восхищения, рождаемым дистанцией и специфической обстановкой восприятия, а не с отправлением культов... Такого статуса, наряду с историческими и культурными местами, несомненно, заслуживают и участки абсолютно заповедных ландшафтов» (284в).

В 2002 г. в Киеве была проведена Международная школа-семинар «Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты» («Трибуна»—8), на которой были одобрены разработанные В.Е. Борейко этические принципы заповедного дела (в доработанном варианте они помещены в этой книге). Этим же автором были проанализированы, с позиции экологической этики, основные идеологии заповедного дела (10).

Об этических проблемах в заповедном деле в последнее время писалось в работах научных сотрудников ряда заповедников — Каневского — В. Грищенко (66), «Галичья гора» — М. Цурикова (79), Полистовского — С. Галущенко (81) и др. По образному выражению современного московского историка А. Стручкова, заповедники и другие ОПТ сродни легендарному граду Китежу — особо чистому, идеальному «сокровенному месту» среди порочной жизни (цит. по 11).

Интересные этические взгляды в отношении заповедного дела высказал лидер Международного Социально-экологического Союза к.б.н. С.И. Забелин. По его мнению заповедание — это дарение территории в полное и ненарушаемое распоряжение населяющим ее существам — есть материализация нашей любви к дикой природе. Он полагает, что процент отданных дикой природе земель является своеобразным мерилom человечности граждан того или иного государства. Особи тысяч видов охраняют свою природную территорию ради удовлетворения своих потребностей, и только человек, единственный вид, может сохранять ее ради потребностей других существ.

С.И. Забелин твердо уверен в важности неэкономических, духовных доводов охраны дикой природы: «Необходимость использования экономических, научных и экологических резонансов в процессе изъятия природных территорий из непосредственного хозяйственного использования или введения ограничений на такое изъятие отражает лишь уровень скотства лиц, от которых в действительности зависит принятие решений, либо уровень скотства наличествующей общечеловеческой морали, на которую вынуждены эти лица ориентироваться. Чем критичнее доказательства выгоды, тем он выше и наоборот» (3).

4. Современные этические подходы в зарубежном заповедном деле

Пионер заповедного дела США Джон Мюир полагал, что в защите заповедных объектов природоохранникам помогает сам Бог, и это есть битва между добром и злом. Чтобы поднять статус природоохранных объектов, он использовал религиозную ценность, объявив их священными (8). Он говорил, что национальные парки — это «места для покоя, вдохновения и молитв» (цит. по: 11).

Ученик Мюира — Энос Миллс писал в 1924 г. о национальных парках, что они «предотвращают нарушение законов лучше, чем полиция, лечат с большим успехом, чем врачи, дают больше идей, чем доклады на моральную тему, образуют больше, чем школы...» (цит. по: 99). Другими словами, Дж. Мюир и Э. Миллс наделяли национальные парки особым высшим качеством, как Статую Свободы или купол Вашингтонского Капитолия. Поэтому любые нападки на национальные парки в США воспринимаются не просто как оскорбление природоохраны, но и американского общества в целом. Американские парки стали местом нравственного национального обновления, критически важного для создания нации. Кстати, недаром в соседней Канаде по опросам национальные парки среди главных символов страны занимают третье место после флага и гимна.

Современный американский деятель заповедного дела Дейв Формэн пишет: «Мы должны признать, что истинная причина, почему мы одобряем защиту дикой природы — это существование дикой природы ради нее самой. Мы должны открыто сформулировать это объяснение для общественности» (цит. по: 8). Вместе со своим другом Х. Волке он призывает: «Не осталось достаточно дикой природы, чтобы идти на какие-либо компромиссы в ее защите. Мы должны бороться за каждый акр. Мы не должны уступать ни одного дюйма» (цит. по: 8).

Американский эколог и писатель Л. Вотермен сравнивает национальные парки и другие ОПТ с соборами, к которым нужно относиться как к священной территории и вести себя соответствующим образом: «Лучшее в природе, подобно лучшему в искусстве, является священным... Мы согласились не заезжать на своих автомобилях в соборы, концертные залы, художественные музеи, законодательные собрания, частные спальни и другие святыни нашей культуры; мы должны обращаться с нашими национальными парками с тем же уважением, поскольку они также являются святыми местами. Аминь! Области дикой природы походят на соборы, и есть некоторые вещи, которые вы просто не делаете в соборах. Вы не заезжаете туда на внедорожном мотоцикле, вы не включаете

радио, вы не полетели бы на вертолете вверх по нему к алтарю, даже если бы это было эффективным способом снабдить вином и вафлями всех воскресных «пользователей», вы не отмечаете проходы пластиковой лентой, чтобы найти свою скамейку или отметить, где ковер нуждается в ремонте, вы не приводите разговорчивую группу из 25 друзей. Заметьте, что ни одно из этих возмутительных действий физически не испортило бы собор. Но они нарушают дух места» (46).

Современный польский деятель охраны природы Я. Колбычевский считает, что создание национальных парков вписывается в ряд важных по значению понятий, таких как «национальный герой», «национальная святыня», «национальный праздник», даже «национальный костюм». Поэтому термин «национальный» означает, что «коллективность» целого народа признает определенную природную территорию важной, имеющей абсолютные, неконъюнктурные, вневременные ценности, где большой вес набирает чистота моральных принципов» (45). По его мнению, в национальных парках и других охраняемых природных объектах нематериальные ценности (моральные, культурные, религиозные и др.) в таком количестве преобладают над материальными, хозяйственными, что, по сути, охраняемые природные территории можно считать особым эталоном идеальных ценностей. Далее Я. Колбычевский цитирует одного из своих коллег, что заповедная пуца «есть ничья — ни моя, ни твоя, ни наша — только Бога, святая» (45).

По мнению Я. Колбычевского, нарушение заповедного режима имеет серьезные негативные этические последствия для общества в целом. Ибо несправедливость, совершенная в одном заповедном объекте, является угрозой и оскорблением для справедливости повсеместно (45).

Завершая краткий обзор этических подходов в зарубежном заповедном деле, необходимо хотя бы вкратце остановиться на критических взглядах таких радикальных американских экофилософов как Т. Бирч и Дж. Тернер. Они критикуют современный менеджмент национальных парков за их контроль и управление дикой природой, называя их «тюрьмами для дикой природы» (35).

По их мнению принципы экологической этики еще очень слабо внедрены в деятельность национальных парков. Авторы требуют позволять там дикой природе все (35, 36).

А современный американский специалист в области национальных парков Дж. Хеннебергер говорит о необходимости организации этических национальных парков, создаваемых прежде всего из-за этической необходимости защищать дикую природу ради нее самой (67).

5. Украинский феномен.

Бурное развитие экологической этики
в украинском заповедном деле

С начала 2000 года Украина быстро обошла другие постсоветские страны в развитии экологической этики в заповедном деле. Это объясняется во многом украинскими историческими традициями (еще в начале 20 века основатели заповедного дела в Украине В.И. Талиев, Б. Лучаковский, митрополит А. Шептицкий и другие заявляли о приоритете этических подходов в заповедном деле), а также менталитетом украинского народа, склонного к поэтизации и уважению природы, а также относительной демократией и либерализацией современной политической и общественной жизни в Украине.

С 1999 г. в Украине издается единственный в странах СНГ международный Гуманитарный экологический журнал, на страницах которого широко обсуждаются этические идеи в заповедном деле. В 2002 г. в Киеве был проведен первый международный семинар по этой теме — «Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты» («Трибуна-8»). В 2003 г. Государственной службой заповедного дела Минприроды Украины были утверждены, впервые в СНГ (и по

видимому в мире), «Рекомендации по проведению экспертной оценки (этической экспертизы) тем и методик научно-исследовательских работ, проводящихся в границах территорий природных и биосферных заповедников, национальных природных парков, региональных ландшафтных парков» (12). Были утверждены приказом № 3 от 21.04.2006 г. Госслужбой заповедного дела Минприроды Украины «Методические рекомендации по проведению эстетической оценки территорий с целью заповедания», опять же впервые в странах СНГ. Эти документы были разработаны Киевским эколого-культурным центром.

В 2005 г. Государственной службой заповедного дела Минприроды Украины утверждены «Концептуальные основы эколого-образовательной деятельности в природно-заповедных учреждениях Украины», которыми признано, что одними из принципов экообразовательной деятельности является «учет... принципов экологической этики», а также «использование... прежде всего альтруистических, гуманных мотиваций — защита моральных прав животных и растений на жизнь, охрана природы ради нее самой и т.п.» (38).

Украина первая среди стран СНГ заявила в своих «Концептуальных основах развития заповедного дела в Украине» о необходимости защиты всей оставшейся в стране дикой природы (34), что является еще одним важнейшим достижением экологической этики. Указом Президента Украины В. Ющенко от 23 мая 2005 г. № 838 «О мерах по дальнейшему развитию природно-заповедного дела в Украине» развитие заповедного дела признано одним из наиважнейших приоритетов долговременной государственной политики Украины.

В феврале 2006 г. Верховным Советом Украины принят подготовленный Киевским эколого-культурным центром и Киевским обществом защиты животных «SOS» Закон Украины

«О защите животных от жестокого обращения», подписанный В. Ющенко 13 мая 2006 г. Законом предусмотрен ряд мер, направленных на внедрение идей экологической этики в практику охраны природы. Так, Закон впервые в Европе законодательно закрепил такое важнейшее понятие экологической этики как «права животных». Важность этой законодательной инициативы для дальнейшего развития экологической этики и природоохранной практики трудно переоценить. Кроме этого, Закон утвердил проведение обязательной этической экспертизы научной и экопросветительской деятельности в заповедниках, национальных и региональных природных парках. Закон обязывает ввести курс экологической этики и гуманного отношения к животным в средних школах, техникумах и вузах Украины, а также запрещает там пропаганду охоты.

Киевским эколого-культурным центром подготовлен и внесен через народных депутатов Украины в Верховный совет Украины законопроект «О дополнениях в Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины», который предусматривает ряд поправок, направленных на внедрение принципов заповедности и экологической этики в практику заповедного дела.

В настоящее время идеи экологической этики в заповедном деле успешно разрабатывают Украинская коалиция «За дикую природу», Киевский эколого-культурный центр, Дружина охраны природы КНУ «Зелене майбутнє», научный сотрудник Института географии НАНУ В.А. Сесин, заместитель декана биологического факультета Киевского национального университета — А.В. Подобайло.

Следует отметить, что их предложения по внедрению идей экологической этики в практику заповедного дела всегда находят поддержку у первого заместителя начальника Государственной службы заповедного дела Минприроды Украины Н.Ф. Стеценко, а также у работников этого управления — Г.В. Парчука, Л.В. Пархисенко, Т.В. Медыны и др.

ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

1. Что такое экологическая этика

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА — это учение об этических отношениях человека с природой, основанных на восприятии природы как члена морального сообщества, морального партнера (субъекта), равноправии и равноценности всего живого, обязанностях человека перед природой, а также ограничении прав и потребностей человека.

Экологическая этика — есть этика смирения, осторожности, заботы, уважения природы и экологического самоограничения.

Как писал О. Леопольд, экологическая этика состоит в ограничении свободы действий в борьбе за существование (282). Примерно так же пояснял этот термин А. Швейцер — «самоотречение ради жизни из благоговения перед жизнью» (цит по: 8).

Экологическая этика — междисциплинарная комплексная область исследования, сформировавшаяся на стыке экологии и классической этики. Ее предметом является обоснование и разработка этических принципов и правил, регулирующих моральные отношения к природе и отдельным ее представителям.

Долгое время человек относился к природе так же, как древние римляне рассматривали своих рабов — как вещь. Однако убийство рабов-гладиаторов ради развлечения жителей Рима кануло в вечность, а убийство кабанов и зайцев ради развлечения во время спортивной охоты продолжается. Кабаны и зайцы законом и общественной моралью пока приравнены к пустым консервным банкам, по которым тоже можно стрелять, развлекаясь.

Экологическая этика перечеркивает эту несправедливую традицию. Вслед за освобождением рабов-людей она призывает освободить из рабства всю природу и приравнять ее по ценности к человеку. Она объявляет, что не только к другим людям, но и ко всем другим живым существам, а также к экосистемам и даже участкам неживой природы мы должны относиться как к моральному партнеру (субъекту), а не как к вещи. Другими словами, экологическая этика открывает шлагбаум и включает в человеческое моральное сообщество всех больших и малых наших братьев — белок, воробьев, китов, бабочек, микробов, всех диких, домашних и сельскохозяйственных растений и животных, а также дикую природу, земли и звезды. Или, проще говоря, она освобождает природу из человеческого рабства. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в самой природе этики не существует. То, что волк задрал в заповеднике косулю — не хорошо и не плохо. Экологическая этика существует только в моральных отношениях людей к природе.

2. История экологической этики

Основателями экологической этики считаются американский эколог Олдо Леопольд (1887–1948) и немецкий врач и философ Альберт Швейцер (1875–1965). В своих классических трудах _О. Леопольд («Календарь песчаного графства») и А. Швейцер («Культура и этика») впервые сформулировали идею, что к живым существам и экосистемам нужно относиться не как к вещам, а как к себе подобным.

Официально экологическая этика как дисциплина стала преподаваться с 1970-х годов в США, а затем в Великобритании, Австралии, Канаде, Норвегии, Финляндии и других развитых западных странах. В СССР и постсоветских странах первые диссертации были защищены в начале 1990-х годов, и первые вузовские курсы по экологической этике в Украине, России и Беларуси появились в начале 2000-х годов.

Несмотря на такой молодой возраст экологической этики как научного направления, этические вопросы всегда были тесно связаны с заповедным делом. В первое десятилетие 20 века русскими пионерами охраны природы профессорами Г.А. Кожевниковым и А.П. Семеновым-Тянь-Шанским впервые в Российской империи был выдвинут вопрос о праве дикой природы на существование и праве всего живого на жизнь. Разработанная _Г.А. Кожевниковым и Ф.Р. Штильмарком идея абсолютной заповедности имеет не только экологическое, но и этическое основание. Развитие экологической этики как важная задача отмечена в Социальной программе Русской православной церкви, программах политических партий и различных экологических организаций.

3. Антропоцентрическое и экоэтическое сознание

Современный экологический кризис во многом зависит от современного антропоцентрического сознания, присущего большинству людей. Оно носит абсолютно прагматический характер и рассматривает природу как раба, как вещь, ресурс для удовлетворения всевозрастающих запросов человека. Для него характерны следующие особенности:

1. Высшую ценность представляет только человек. Все остальное в природе ценно настолько, насколько ему полезно.

2. Целью взаимодействия человека с природой является ее использование.

3. Природа охраняется человеком только ради ее рационального использования.

4. Этические нормы и правила не распространяются на взаимодействие человека с природой, а действуют только в мире людей.

Вместе с тем экологический кризис будет усугубляться до тех пор (и заповедники и национальные парки до тех пор не будут находиться в почете), пока антропоцентрическое сознание не заменится экоэтическим.

Для последнего характерны следующие особенности:

1. Одинаковую самоценность представляют все живые существа (в том числе и человек), а также экосистемы. Все живое на Земле равноценно и равноправно.

2. Целью взаимодействия человека с природой является удовлетворение как минимальных потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества.

3. Природа охраняется человеком в первую очередь ради нее самой.

4. Этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие людей между собой, так и на их взаимодействие с миром природы.

При победе экоэтического сознания значительно возрастает роль заповедного дела. Оно будет считаться одним из главных направлений деятельности человечества, так как практически обеспечивает базовый экоэтический постулат — равноценность и равноправие всего живого.

4. Ценности дикой природы

Ценности дикой природы — это своего рода ее «полезности». Эти «полезности» можно разбить на две категории: «полезности» для других и «полезность» для себя, то есть для природы.

«Полезности» для других называются внешними ценностями, а «полезность» для себя — внутренней ценностью.

Например, рябина обладает внутренней ценностью (самоценностью), полезностью только для себя, а также целой группой внешних ценностей — эстетической, экономической, научной, духовной — полезных для человека, которого вдохновляет своей красотой, для снегирей, которых подкармливает зимой, для различных насекомых, которым служит домом.

Другими словами, на вопрос «кому полезна рябина?», исходя из внешней ценности, можно ответить: «человеку, снегирам, насекомым», и исходя из внутренней ценности — «себе самой». Внутренняя ценность рябины полезна только для рябины и бесполезна для снегирия, жука и человека. Внутренняя ценность, в отличие от ряда внешних ценностей, невозможно выразить в деньгах. Маркс, Смит и многие современные экономисты считали и считают, что у дикой природы нет стоимостного выражения, пока люди не затратят на нее труд. Однако это не верно. С точки зрения экологической этики природа имеет самостоятельную внутреннюю ценность. Поэтому дикая природа, которую человек не использует (даже рекреационно или научно) — не является бесполезной дикой природой. Такая дикая природа полезна, но полезна она для себя. Что отнюдь не умаляет ее общую полезность или ценность. Отсюда следует важный вывод — не следует требовать какой-либо полезности для человека от заповедников. Их цель — защищать дикую природу ради нее самой.

Внутренняя ценность — довольно интуитивное представление. Можно предположить, что внутренняя ценность рябины состоит в ее интересе, желании, воле, стремлении к жизни, свободе, размножению, счастью, а также в продолжении существования.

В отличие от рябины, табуретка внутренней ценностью не обладает. У нее нет воли, интереса, желания, стремления. Табуретку не заботит ни проблема выживания, ни проблема сохранения жизни. Табуретка имеет только «полезности» для других, то есть только внешние ценности.

Согласно экологической этике тот, кто имеет внутреннюю ценность (или «полезность» для себя), обладает моральным статусом, моральными (естественными) правами и считается моральным партнером (субъектом).

Следует отметить, что внутренняя ценность всех живых существ одинакова, равна, в то время как их внешние ценности могут очень сильно различаться (например, эстетическая, хозяйственная и экономическая ценности рябины гораздо значительнее, чем, например, у лопуха).

В этой связи у различных природных объектов может быть разная цена, которая не всегда соизмерима с их ценностью. Здесь не лишним будет вспомнить парадокс А. Смита, что ценность воды выше ценности алмаза, но алмаз имеет большую цену, чем вода.

Внутреннюю ценность имеет и дикая природа (экосистемы). Кстати, в Новой Зеландии, в принятом в 1991 г. Законе «Об управлении природными ресурсами», защита внутренней ценности экосистем впервые в мире получила законодательную основу.

ПОНЯТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ЦЕННОСТИ позволяет отказаться от экономической оценки любого живого существа или любой экосистемы. Согласно такому подходу ценным, самоценным считается любой живой организм или участок дикой природы, вне зависимости от того, имеет ли он значимые внешние ценности и полезен ли он для человека или вреден.

Теперь давайте обратимся к **внешним ценностям** дикой природы. Они, в свою очередь, делятся на **экономические** и **неэкономические**.

К ЭКОНОМИЧЕСКИМ относятся ценности дикой природы (хозяйственная, рекреационная), стоимость которых можно подсчитать. **К НЕЭКОНОМИЧЕСКИМ** относятся такие ценности дикой природы (эстетическая, научная, этическая, религиозная и т.п.), стоимость которых невозможно или очень трудно подсчитать. Уникальная задача работников заповедников и национальных парков состоит в том, что они охраняют неэкономические ценности дикой заповедной природы, которые нельзя ни увидеть, ни измерить.

На неэкономические ценности дикой заповедной природы до последнего времени практически не обращали внимания, что не позволяло высоко оценивать дикую природу заповедников, национальных парков и других охраняемых природных территорий. Что по сей день негативно сказывается на общественной поддержке заповедного дела и на принятии политических решений.

Следует всегда помнить, что ценность любого заповедника или национального парка складывается прежде всего из внутренней ценности и внешних неэкономических ценностей сохраняемой им дикой природы. Поэтому необходимо постоянно разъяснять важность этих ценностей.

ВНЕШНИЕ ЦЕННОСТИ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Территории дикой природы имеют двойную историческую ценность: природную и культурную. Природная историческая ценность заключена в хранящейся в дикой природе информации о происхождении видов живых существ. Культурная историческая ценность — в находящихся в дикой природе архитектурных памятниках прошлого, объектах топонимики.

ЦЕННОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Длительное существование чего-либо уже само по себе является ценностью. Дикая природа существует гораздо дольше человеческой цивилизации, что вызывает наше уважение к природному миру.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Природа, как хорошо доказали Джон Рескин и Ян Павликовский, способствует появлению любви к Родине и патриотизма.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЦЕННОСТЬ

Взгляд на свободную природу поднимает нас к религиозным мыслям, которые служат связью между нею и бесконечным и крепче привязывают к ее чудесам и красотам. Тем самым дикие природные территории становятся чем-то наподобие священных текстов, они представляют словно бы церковную обстановку. Религиозная ценность — это ощущение дикой природы как святого пространства, где проявляется святая сила.

Кротко звезд золотое сиянье;
В чистом поле покой и молчанье;
Точно в храме стою я в тиши
И в восторге молю от души.

И. Никитин

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Красота дикой природы — ее высший и самый прекрасный дар, вызывающий у человека эстетическое наслаждение.

ЦЕННОСТЬ НАСЛЕДИЯ

Участки дикой природы являются наследием не только человека, но и всей дикой жизни.

ЭТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Природа является источником нашей к ней любви, уважения, а также смирения и доброты. Этическая ценность заключается в возможности направлять на природу свою привязанность и заботу, чувствуя таким образом этическую ответственность за благополучие природы.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Природа — арсенал кодовых образов. Природа содержит множество символов для передачи различных значений посредством метафоры, аналогии и абстракции. Природа вдохновляет людей на создание мифов и образов, они используют ее подсказку для выражения своих идей и эмоций, чувств и мыслей.

ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ

Природа ценна как место, позволяющее восстановить контакт с творческой силой природы, врожденными ценностями Земли, обрести экологическую мудрость, спокойствие и духовность, иметь в природе своего собеседника, доверять ей тайны, делиться переживаниями, достигая таким образом чувства близости и единения.

ЭТАЛОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Ею обладает дикая природа, являясь эталонным образцом того или иного естественного объекта. Сравнивая природные эталоны с территориями хозяйственного использования, можно предугадывать различные явления, важные как для науки, так и для хозяйственной практики.

НАУЧНАЯ ЦЕННОСТЬ

Природа — ресурс для изысканий, полевая лаборатория как для фундаментальных, так и прикладных научных исследований. Люди получают удовлетворение, наблюдая и изучая природу. Здесь активизируется их любознательность, стремление к исследованиям и открытиям. Природа имеет ответы на вопросы, которые человек еще не сформулировал.

ЦЕННОСТЬ СВОБОДЫ

Природа, в первую очередь дикая, является основным источником интеллектуальной свободы, духовной свободы, а также источником политической свободы в виде убежища от авторитарного правительства и политического угнетения. Более того, участки дикой природы являются местами реализации свободы для диких животных и растений.

МУЗЕЙНАЯ ЦЕННОСТЬ

Природа представляет собой великий естественный музей, необходимый для дальнейшего просвещения и умственного развития человека.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Природа воспитывает у нас чувство ответственности, самосознания, терпения. Попав в природу, люди испытывают, закаляют себя, преодолевая трудности. Природа совершенствует физическую закалку человека, помогает ему выработать характер, учит смирению.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

В природе скрыта огромная образовательная ценность, недаром ее называют классом или университетом. Благодаря ей человек получает информацию о своем месте в мире и своей роли в нем. Природа обостряет наше восприятие, стимулирует воображение, развивает умственные и художественные способности.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ (ПРИРОДООХРАННАЯ, СРЕДООБРАЗУЮЩАЯ, ПРИРОДОПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ, ВЫЖИВАТЕЛЬНАЯ) ЦЕННОСТЬ

Ученые считают, что только оставшиеся участки дикой природы способны обеспечить экологическое равновесие на Земле, то есть компенсировать антропогенное преобразование экосистем.

ЦЕННОСТЬ ВДОХНОВЕНИЯ

В природе артистические и интеллектуальные люди черпают вдохновение. Природа, в особенности дикая — катализатор мыслей и чувств.

Я рисовал орхидеи с видом счастья
и бамбук с видом гнева.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК-МОНАХ _

ВРЕМЕН КИТАЙСКОЙ ДИНАСТИИ ЮАНЬ (1260–

1368)

ЦЕННОСТЬ ЗАЩИТЫ ОТ НОВЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Многие территории дикой природы служат как преграда для болезней, защищая человечество от возможных вирусных и бактериальных инфекций.

НЕОСОЗНАННЫЕ (НЕИЗВЕСТНЫЕ И НЕРАЗРАБОТАННЫЕ) ЦЕННОСТИ

Естественно, дикая природа обладает не только всеми вышеперечисленными ценностями. Многое в ней находится вне человеческого ума и опыта, многое еще предстоит оценить и понять.

Следует отметить, что заповедники и национальные парки, как хранители ценностей дикой природы, могут иметь еще и дополнительные ценности, например миротворческую (в случае, если заповедник расположен на границе двух государств).

5. Права дикой природы

ПРАВА ПРИРОДЫ — это защищаемые моралью или правом потребности природы, рассматриваемой как моральный партнер (субъект).

Право гарантирует жизненные интересы, помогает удовлетворению потребностей, достижению целей. Право принадлежит тому, кто им пользуется, а не тому, кто изъявляет волю. Субъектом права является тот, кому предназначено пользоваться правом, а задача права — гарантировать ему это право. Так писал еще в 1903 г. в своей книге «О правах животных» П.В. Безобразов, приват-доцент Московского университета (338).

Права природы (как и права людей) могут быть **моральные** (естественные) и **юридические**. Моральные права защищаются моралью, обычаем, традициями, юридические права — законом.

Долгое время не только дикая природа, но и определенные категории людей не имели своих прав — рабы, негры, дети, женщины. Однако, благодаря развитию этики сейчас все люди считаются равноправными. Для достижения полной справедливости осталось сделать последний шаг — признать права природы и приравнять их к правам людей.

Имеется много философских и теологических доказательств того, что все живые существа обладают правами. Например: все живые существа обладают равной внутренней ценностью, и это обосновывает наличие у них равных прав. Или такое: все существа, исполненные Святого Духа, имеют равные права (8).

Некоторые критики идеи прав природы ставят под сомнение наличие прав природы под тем предлогом, что волки и зайцы, в отличие от человека, не осознают своих прав. Однако для того, чтобы обладать правами, не обязательно их осознавать. Умственно отсталые люди и человеческие младенцы также не осознают свои права, однако обладают ими. Вместе с тем следует еще раз подчеркнуть, что в самой дикой природе понятия морали, этики, как и моральных прав не существует. Лиса, охотясь на зайца, никак не нарушает его права, так как права природы — это понятие экологической этики, рассматривающей моральное отношение людей к природе, а не между лисами и зайцами.

Понятие прав дикой природы имеет не только теоретический интерес, но и большую практическую значимость.

- i *Во-первых*, признание прав дикой природы позволяет сформировать новый, весомый аргумент в защиту создания заповедных объектов, обосновывая это тем, что поскольку дикая природа имеет право на существование, то человек обязан обеспечить ей это право заповеданием территории. Поэтому с точки зрения экологической этики быть гражданином — значит отстаивать права не только людей, но и других живых существ, а также экосистем.
- i *Во-вторых*, если раньше, когда живые организмы и экосистемы были бесправными, лишить их жизни или свободы человеку ничего не стоило, то при наличии прав дикой природы это просто так сделать нельзя. Теперь, чтобы нарушить право природы, необходимо веское моральное обоснование.
- i *В-третьих*, признание прав дикой природы создает вначале особый моральный, а затем и правовой уровень его охраны, что позволит применять эффективную практику подачи исков в суд от лица дикой природы (через ее опекунов) за нанесение ей ущерба. Дикая природа (экосистема), как и отдельные живые организмы имеют **три основных права: право на жизнь (для дикой природы — на существование), право на процветание, право на свободу.**

Кроме этого, могут быть признаны следующие права природы и живых существ: право на защиту законом; право на необходимую для жизни долю земных благ; право на возмещение ущерба по вине человека; право на защиту от страданий по вине человека; право на благополучие в естественной среде обитания (право на дикость). Кроме этого, мной предложено для животных право избирать (через своих опекунов). Для домашних, а также социальных животных могут быть предложены и другие права. Будем надеяться, что вслед за Декларацией прав человека мировым сообществом будет принята Декларация прав природы.

Признание прав дикой природы одновременно означает некоторое ограничение прав и нежизненно важных, пустых потребностей и интересов человека. Так, например, ради защиты права на жизнь, свободу и процветание диких животных придется ограничить права и интересы охотников-спортсменов, желающих развлечения от убийства зайцев и уток, или почитателей корриды, имеющих интерес поглазеть на истязание и убийство быка.

С каждым годом права природы получают признание все у большего количества людей. В США курс о правах животных читается в 25 вузах. А президент Национальной Академии наук Украины академик Б.Е. Патон недавно заявил: «Права природы так же незыблемы, как и права человека» («Зеркало недели», 2002, 5–10 окт., № 318).

13 марта 2006 г., как уже было отмечено выше, Президент Украины В. Ющенко подписал Закон Украины «О защите животных от жестокого обращения», которым впервые в Европе были узаконены права животных. Мы полагаем, что рамки современной демократии должны быть расширены до защиты прав и свобод всего негума-

ноидного мира, пока притесняемого человеком. Уважая права дикой природы, человек не получает от этого для себя пользы, а только соблюдает демократические принципы.

6. Принципы экологической этики

В экологической этике разработаны основные, базовые принципы отношения человека с природой. Они показывают, какие общие виды действий мы морально обязаны осуществлять по отношению к природе, или наоборот, воздержаться от их осуществления. Наибольший вклад в разработку этих принципов внес американский экофилософ Пол Тейлор.

1. ПРИНЦИП НЕПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА.

Необходимо стараться не убивать ни один живой организм, не губить популяции, виды живых существ и экосистемы дикой природы, а также не вредить им.

2. ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА.

Этот принцип призывает нас воздерживаться от каких-либо ограничений свободы как отдельных организмов, так и экосистем.

3. ПРИНЦИП ПОРЯДОЧНОСТИ.

Этот принцип призывает нас не обманывать, не нарушать доверие, не вводить в заблуждение никакое дикое или домашнее животное.

4. ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПРИРОДЫ.

Этот принцип призывает нас уважать и соблюдать права природы.

5. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ.

Вышеперечисленные четыре этических принципа не являются абсолютными и могут быть нарушены при наличии достаточно серьезных моральных обоснований. При этом нанесенный природе ущерб должен быть компенсирован. Это может быть создание новых заповедников и заказников, увеличение их территории, помощь животным и растениям, восстановление нарушенного качества окружающей среды.

На основании данных базовых принципов экологической этики нами разработаны этические принципы заповедного дела, которые обсуждаются ниже в специальном разделе.

7. Экоэтический императив

ЭКОЭТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ — это общезначимое нравственное предписание морального отношения человека к природе, своего рода суть экологической этики. Он заключается в четырех базовых положениях:

1. Природа, живая и неживая, является ценной сама по себе, признается субъектом, имеющим право на существование и процветание, вне зависимости от ее полезности, бесполезности или вредности для человека.

2. Этические нормы и правила также распространяются на взаимодействие человека с природой, которое строится на основе равноценности и равноправия.

3. Разумность и культура налагают на человека исключительные обязанности по отношению к природе.

4. Природоохранная деятельность (и заповедное дело) определяется в первую очередь необходимостью сохранять природу ради нее самой.

Согласно положению экоэтического императива о равноценности и равноправии всего живого, под дикую природу должно быть отведено (в том числе под заповедники) 50% территории планеты Земля.

8. Обязанности человека перед природой

Человек — единственное на Земле существо, имеющее моральные обязанности. Человек имеет обязанности не только перед своими близкими, друзьями, согражданами, будущими поколениями людей, но и перед природой. Последнее вытекает из того, что природа как самоценность является моральным партнером человека, и человек состоит с ней в моральных отношениях. По другому аргументу природа может рассматриваться как мать всего человечества, вырастившая его и воспитавшая, и поэтому человек имеет по отношению к ней сыновний долг. Третьим доводом может считаться обязанность защищать слабого (редкие виды, остатки диких экосистем) по причине, что он слабый и защитить себя не может, а не потому, что это экономически выгодно. Четвертым

доводом (для верующих людей) может считаться обязанность защищать все, созданное Богом. Пятой причиной, обосновывающей обязанности человека перед природой может являться то, что все живые существа, земля и ее элементы являются нашими братьями и сестрами, нашей родней. Как следует обращаться с братом или сестрой? Их не следует мучить, эксплуатировать, а надо любить, уважать и защищать из-за родственной связи. Шестой причиной является то, что права природы имеют юридическое выражение через обязанности человека по их соблюдению. Седьмой причиной является покаяние человека перед природой за все его грехи перед ней.

Отсюда вытекают **обязанности человека к природе:**

- i **не истреблять виды живых существ;**
- i **не относиться жестоко к живым существам;**
- i **не разрушать участки дикой природы;**
- i **стараться как можно меньше убивать живых существ, не убивать их просто так, для развлечения;**
- i **создавать заповедники и другие ОПТ;**
- i **защищать права природы.**

Человек должен относиться к природе, применяя этические и нравственные понятия добра, долга, справедливости, совести, стыда, жалости, расширяя мотивы социального альтруизма, сострадания, эмпатии, сопереживания, любви, благоговения, счастья.

Вместе с тем следует помнить, что в экологической этике, в отличие от народных сказок, природные объекты нашей моральной заботы не являются лицами, способными ответить нам добром. Мы защищаем китов и орлов, но они не ответят нам тем же.

9. Доброжелательность, сострадание, уважение _и сочувствие к природе

Очень важно не только дать человеку знания экологии и экологической этики, но и воспитать в нем такие качества как доброжелательность, сострадание (жалость), сочувствие (эмпатию) и уважение.

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ означает способность и склонность человека придавать первостепенное значение достижению блага природы.

СОСТРАДАНИЕ означает склонность человека чувствовать грусть или уныние при виде страданий живых существ, а также склонность воздерживаться от причинения зла или вреда другим живым существам или экосистемам.

СОЧУВСТВИЕ и **ЗАБОТЛИВОСТЬ** — довольно тесно связанные моральные качества, предполагающие беспокойство о благополучии природы, готовность взять на себя ответственность содействовать благу природы и защищать его.

Многие великие люди показывали пример сострадания и сочувствия к природе и ее творениям. У. Шекспир писал: «Бедное раздавленное насекомое страдает так же, как умирающий гигант». Леонардо да Винчи сострадал попавшим в клетки диким птицам: он специально посещал базары, выкупал птиц и выпускал на волю. Бернард Шоу остро воспринимал жестокость, совершаемую по отношению к животным: он отказался от потребления мяса по этическим мотивам.

УВАЖЕНИЕ К ПРИРОДЕ — очень важная составляющая этического отношения к природе. Уважение к природе отличается от чувства любви к природе, поскольку хорошие действия по отношению к ней являются этически обязательными вне зависимости от наших чувств и предрасположенности.

10. Пять категорий человеческих поступков _с позиции экологической этики

Экологическая этика разделяет человеческие поступки на следующие категории:

1. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ.

Эти поступки человека обязывают совершить не только принципы экологической этики, но и закон. Например, заметив нарушение заповедного режима, нужно попытаться его предотвратить.

2. ЭТИЧЕСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ.

К этим поступкам люди поощряются экологической этикой, но закон не обязывает их совершать. К поступкам этической добродетели можно отнести многие положения вегетарианства: не есть мяса, стараться не носить одежды и обуви из кожи и т.д.

3. ПОЗВОЛИТЕЛЬНЫЕ ПОСТУПКИ.

Людям дается полная свобода выбора. К позволительным поступкам можно отнести такие, что не наносят ущерб природе.

4. НЕПРИСТОЙНЫЕ ПОСТУПКИ.

Это такие поступки, которые юридически не запрещены, но с позиции экологической этики морально не оправданы. Эти поступки запрещаются экоэтическими принципами: «не навреди» и «не вмешивайся». В качестве примера можно привести регуляционные мероприятия в заповедниках или спортивную охоту в охранных зонах заповедников, что пока не запрещено законом, но неправильно с точки зрения экологической этики.

5. ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПОСТУПКИ.

Это поступки, которые не только морально неправильны, но и запрещены законом. Например, браконьерство в заповеднике.

11. Природоохранная эстетика _и заповедное дело

ПРИРОДООХРАННАЯ ЭСТЕТИКА — это новое научное направление на стыке эстетики, экологической этики, экологии и охраны природы, изучающее эстетическую ценность ландшафтов, объектов, явлений дикой и окультуренной природы, видов флоры и фауны, зрительную, тактильную, вкусовую, звуковую и обонятельную красоту природы; особенности эстетического осознания природы, а также разрабатывающее способы сохранения природной красоты (1).

Природоохранная эстетика находится в прямой зависимости от экологии и экологической этики и поэтому формирует концепцию красоты природы, отвечающую следующим принципам:

1. ПРЕКРАСНО ТО, ЧТО ОТВЕЧАЕТ ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ЗАКОНАМ (принцип О. Леопольда).

Вещь правильна, когда у нее есть тенденция сохранять целостность, стабильность и красоту биотического сообщества. Она неправильна, когда имеет обратную тенденцию.

2. ДИКАЯ ПРИРОДА — ЭТАЛОН КРАСОТЫ (принцип Дж. Рескина).

Наибольшей эстетической ценностью обладает дикая природа. Все, приближающееся к ней, стремится к красоте, все, удаляющееся от нее, склоняется к безобразию.

3. ВСЕ В ПРИРОДЕ КРАСИВО И ЦЕЛЕСООБРАЗНО.

В природе в принципе не существует некрасивых видов животных и растений, как и некрасивых ландшафтов.

4. ПРИНЦИП ЭСТЕТИЧЕСКОЙ НЕЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ.

Природный объект ценится ради своих эстетических свойств, а не как средство для достижения удовольствия человека или каких-либо других целей. Поэтому красота природы должна охраняться как самостоятельная ценность, а не только из-за ее полезности.

5. ПРИНЦИП ЭСТЕТИЧЕСКОГО УВАЖЕНИЯ.

Человек не должен навязывать природе свои вкусы, что ведет к ее опошлению и фальсификации, нарушает ее права. Следует ценить и уважать красоту природы такой, какой она есть.

6. ПРИНЦИП ЗАЩИТЫ ЭСТЕТИЧЕСКИ ЦЕННЫХ ПРИРОДНЫХ МЕСТ.

По возможности все природные места, имеющие большую эстетическую ценность, должны быть взяты под охрану (1).

* * *

Принципы природоохранной эстетики могут и должны применяться в заповедном деле.

Не только заповедники, но и другие особо ценные в эстетическом значении природные уголки, страдающие от посещения людьми, должны, по аналогии с уникальными объектами искусства, частично или полностью закрыты для туристов. Это может относиться к некоторым пещерам, песчаным дюнам, луговым участкам с редкой цветочной растительностью (Долина нарциссов — филиал Карпатского заповедника) и т.д. Ради сохранности в натуре любоваться ими придется (по аналогии с произведениями искусства) при помощи «копий» — открыток, фотографий, кинофильмов и т.п. В США, например, в национальном парке Мамонтова пещера ради сохранения красоты был закрыт для посещения один из наиболее эстетически ценных пещерных проходов. Причем существование таких закрытых от посещения красивейших природных объектов уже само по себе увеличивает их эстетическую (и моральную) ценности.

На охраняемых природных территориях, особенно в национальных парках и других объектах, открытых для туризма, должен быть введен эстетический мониторинг, как это сделано например, в США. В случае ухудшения эстетической ценности объекта доступ туда туристов уменьшается.

Однако следует особо подчеркнуть, что с позиции экологии, природоохранной эстетики и экологической этики было бы неверным поддерживать в заповедных объектах природную красоту искусственным образом.

Созданные человеком художественные произведения в основном являются статичными и предназначены оставаться как можно дольше неизменными. Природный мир, напротив, является динамичным и изменяющимся. То, что делает его природным — это его динамизм, и поэтому истинное понимание и эстетическая оценка природы будет включать оценку этого динамического аспекта.

Когда мы при помощи технологии стараемся поддержать красоту заповедного природного объекта, однажды увиденного человеком, и вмешиваемся в естественные природные процессы, это означает, что мы охраняем природный объект не ради него самого, а ради эстетического удовольствия туристов. Если природа является динамичной и изменяющейся, то целостность природы сохраняется, когда этот динамизм существует. Отделите динамизм от природы и будет удалена часть целостности природы. Если дикая природа имеет тенденцию к разнообразию и вариантности, то ее заповедание означает, что в первую очередь должна быть защищена именно способность природы изменяться. Поэтому было бы совершенно неверным «чинить» находящийся в национальном парке или заповеднике затухающий гейзер или водопад.

12. Заповедники как материализация идей экологической этики

Российские, а также украинские, белорусские, казахские и др. заповедники, создаваемые по выражению их «крестного отца» Г.А. Кожевникова для охраны природы «ради нее самой», а также для научных исследований являлись более нравственными, более моральными учреждениями, нежели американские национальные парки, первоначально создававшиеся «для пользы и наслаждения людей».

Поэтому Россия, российская наука и природоохранное движение могут гордиться высокой, этической идеей своих заповедников, имеющих более высокое, нежели национальные парки, нравственное предназначение.

А само заповедное дело можно рассматривать как доброе деяние в соответствии с высшим законом, как святое дело, в котором нам помогает сам Бог. Борьба, которую мы ведем за заповедники, на самом деле представляет собой часть вечного конфликта между правильным и неправильным, хорошим и плохим, добром и злом, и мы вряд ли сможем увидеть ее конец.

Заповедники и другие ОПТ обладают моральной и духовной функциями, которые заключаются в следующем:

МОРАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ

Заповедники и другие ОПТ:

1. Положительно влияют на моральный климат общества.
2. Производят добро и поддерживают потенциальный уровень добра в мире.
3. Реализовывают право дикой природы и диких живых существ на существование (жизнь), свободу и процветание.
4. Помогают транслировать на дикую природу человеческую любовь, привязанность и заботу.
5. Подают пример этического самоотречения.

ДУХОВНАЯ ФУНКЦИЯ

1. Позволяет человеку восстанавливать утраченное единство с природой, стать чище и благороднее.

Рассмотрим эти идеи подробнее.

Создание заповедников (для природы, но от человека) — это первый важный шаг на трудном пути коэволюции человека и природы, о чем так много писал академик Н.Н. Моисеев.

По сути, с точки зрения экологической этики, заповедники являются воплощением самых лучших моральных человеческих качеств (самопожертвование, уважение, любовь, альтруизм, сострадание, великодушие и т.п.) в отношении дикой жизни и дикой природы.

ЗАПОВЕДНИКИ — это место высшей моральной ответственности, где человек добровольно, из лучших побуждений, ограничивает свои права и свободы ради защиты прав и свобод дикой природы и других живых существ.

В заповедниках, по справедливости, он защищает слабых, тех, кто сам себя защитить уже не в состоянии. Здесь царит дух благоговения к дикой жизни и любое живое существо имеет особый статус. Граница заповедников проходит через наши сердца. Заповедники не имеют материальной ценности, так как становятся моральным качеством.

Заповедники — это не только значимые экологические, но и этические системы, своего рода храмы природы, святыни. В них сосредоточено абсолютное добро. В наше время количество добра в мире быстро исчезает. Поэтому большая моральная задача — сохранить добро при помощи заповедания. Исходя из этого заповедники являются одной из важных основ национальной безопасности, духовной опорой человечества, поскольку являются сейчас чуть ли не главными общегосударственными и даже глобальными хранилищами этических и других идеальных ценностей. Заповедники — это место, которое человек не только добровольно и навсегда изымает из хозяйственного использования, но и где старается никоим образом прямо не влиять на дикую природу, защищая

ее свободу и автономию. Причем экономические соображения могут не играть никакой роли: уже само право дикой природы на существование является весомым аргументом для заповедания.

Не нужно ожидать или требовать от заповедников содействия в решении каких-либо народнохозяйственных задач, научных исследований или экопросвещения. Ведь главная задача и одновременно цель заповедника — это охрана дикой природы ради нее самой. Вне зависимости от того, полезна, бесполезна или вредна дикая природа для человека. Вне зависимости от того, отвечает она нам добром или нет.

ЗАПОВЕДНИКИ — это особое священное пространство. Истребление какого-либо члена этого священного пространства, в результате намеренных действий или по небрежению, есть преступление против того, что нельзя даже потревожить. Священное пространство — это над чем грех глумиться и что грех разрушать. Священное — это то, что запрещено и отделено.

Именно исходя из этих соображений, заповедники являются особыми этическими институтами, не имеющими аналогов на Земле. Ведь кроме человека, не один вид не занимается охраной других видов, и добровольно не ограничивает собственную экспансию. Создание заповедников — это величайший духовный подвиг, на которое только способно живое существо.

Поэтому заповедники обретают особый духовный смысл, становятся гордостью нации, важнейшим этическим атрибутом современного демократического государства, необходимым условием существования нации, вершиной человеческой цивилизации, альтернативой обществу потребления.

Заповедники и другие ОПТ — это национальный символ, бесценное народное достояние, двигатель культуры, один из главных институтов патриотического воспитания, а процент заповедности отражает степень цивилизованности страны (106). Ф.Р. Штильмарк писал: «Заповедники и заказники, национальные парки и памятники природы — это в наши дни дань человека своей матери и кормилице, своей земле, на которой он живет и трудится. И это ИСКУПЛЕНИЕ ЗА ПРОШЛЫЕ ГРЕХИ (выделено мной — В.Б.) и надежда на будущее» (74).

Н.Ф. Реймерс говорил: «**Заповедники жизненно важны в наше время, и еще больше они будут необходимы в будущем. Это достояние общества, золотой запас нашей Родины, платиновые эталоны природной среды**» (131).

Организация новых заповедников, защита уже существующих — показатель нравственного прогресса общества. Своего рода характерный индикатор степени моральности страны. Если общество погрязло в цинизме и меркантилизме, власть и правящие элиты разлагаются — для заповедников наступают черные дни. Их или закрывали десятками, как в 1951 г., в разгар лысенковщины, или превращали в царские охоты, как в брежневский период застоя, или вообще не создают новых, как в путинской России (за время правления Президента В. Путина (2000–2005) в России не было организовано ни одного нового заповедника или национального парка). И наоборот, во время относительного духовного пробуждения общества, когда приоритет отдавался не только экономическим, но и моральным ценностям — конец 1920-х годов, «хрущевская оттепель», горбачевская перестройка и первые годы правления Президента России Б. Ельцина — в России наблюдался быстрый рост новых заповедников и национальных парков, а царские охоты в заповедниках переставали существовать.

По сути наши заповедники находятся на переднем крае охраны природы и экологической этики, бросая вызов господствующей антропоцентрической парадигме. Поэтому деятели заповедного дела не могут являться простыми регистраторами событий, не должны плестись в конце исторического процесса, не просто следовать за тенденцией. Они должны устанавливать в обществе новые экоэтические принципы отношения к природе, лично переписывать историю.

Предвижу возражения оппонентов: широким слоям населения не понять заумные этические аргументы в защиту заповедников. Гораздо эффективнее было бы доказывать важность и полезность заповедников экономическим путем, помахая долларовой купюрой. Скажем, заповедник полезен тем, что является очагом распространения по округе ценных охотничьих зверей и птиц.

Это очень наивное и опасное заблуждение. Во-первых, апеллирование только к экономической выгоде от существования заповедников может спровоцировать их хозяйственное использование (что очень часто и происходит). Во-вторых, апеллирование только к экономическим выгодам заповедников пробуждает корыстные, низменные чувства людей, что имеет отрицательный воспитательный эффект и способствует духовной деградации заповедного дела. Это мне напоминает создателей порнофильмов, ибо те тоже играют на низменных чувствах и инстинктах людей.

В третьих, а кто сказал, что широкие слои населения не поддерживают охрану дикой природы из этической мотивации? В 2000 г. по заказу Киевского эколого-культурного центра во всех регионах Украины были проведены социологические исследования, которыми было охвачено 1200 человек. Оказалось, что из 12 предложенных природоохранных мотиваций, этическая мотивация находится у опрошенных на 4 месте (107). И это очень впечатляющий результат, свидетельствующий об активной поддержке людьми идеи о том, что дикую природу следует охранять по причине ее самоценности, независимо от пользы для человека.

И в-четвертых. Я не настаиваю на том, что аргументация в защиту ОПТ должна базироваться только на их этической ценности. Наоборот, наибольший эффект будет достигнут только в том случае, когда станут задействованы все мотивации: и экономические, и этические, и эстетические, и научные, и религиозные и др.

13. Цель заповедников с позиции _экологической этики

Согласно российскому Закону «Об особо охраняемых природных территориях», целью заповедников является: «сохранение и изучение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных, типичных и уникальных экологических систем» (37).

Украинский Закон «О природно-заповедном фонде Украины» несколько расширяет данную цель заповедников, добавляя еще: «разработку научных основ охраны окружающей природной среды, эффективного использования природных ресурсов и экологической безопасности» (55).

Российский Закон возлагает на заповедники следующие задачи:

- i осуществление охраны природных территорий...;
- i организация и проведение научных исследований...;
- i осуществление экологического мониторинга...;
- i экологическое просвещение;
- i участие в государственной экологической экспертизе...;
- i содействие в подготовке научных кадров... (37).

Ізобрані умов для здійснення природоохоронних заходів та забезпечення екологічної безпеки території (37).

Вместе с тем, такое разнообразие задач нередко толкает менеджмент заповедника в сторону экпросвещения, подготовки кадров (студенческих практик), проведения научных исследований, часто не имеющих никакого отношения к цели создания самого заповедника. Очень сомнительным является и «разработка научных рекомендаций для эффективного использования природных ресурсов», как составная часть цели украинских заповедников.

С позиции экологической этики цель у заповедников может быть только одна — защита права дикой природы на жизнь, свободу и процветание. Другими словами, целью заповедников является сохранение и поддержание спонтанного развития дикой природы, естественных природных экосистем, охрана дикой природы ради нее самой.

Что же касается охраны территории заповедника, науки, подготовки кадров, экпросвещения — то это лишь средства достижения цели заповедников.

Данная формулировка поддерживается рядом современных специалистов заповедного дела. А.М. Волков считает, что «для реорганизации охраны ООПТ в этом направлении необходимо обозначить в Законе новые задачи — основной задачей ООПТ должна быть не охрана как самоцель, а сохранение и поддержание спонтанного развития и ненарушенности экосистем. А собственно охрана территорий — это лишь одно из средств сохранения их ненарушенности» (241).

«Право природы на неприкосновенность — главный приоритет, установочный принцип заповедания», — считает Н.Г. Овсянников (250).

«Абсолютная заповедность, т.е. сохранение спонтанного развития экосистем, наиболее полно отвечает естественному состоянию природы» в заповедниках, — полагает Ю.Д. Нухимовская (199).

Исходя из вышеизложенного, вопросы охраны биоразнообразия в целом, редких видов животных и растений, данного облика целинной степи или леса будут являться подчиненными к цели заповедников — сохранению и поддержанию спонтанного развития дикой природы. Что дает возможность поставить барьер на пути различных санитарных рубок, регуляционных и биотехнических мероприятий.

14. Суть понятия «охрана природы»

В настоящее время существующий в русском языке широко известный термин «охрана природы» представляет собой свободно и противоречиво используемое двойственное понятие: 1) собственно «охрана природы» и 2) рациональное использование природных ресурсов.

Так, например, известный российский эколог Н.Ф. Реймерс трактует «охрану природы» как «совокупность...мероприятий, направленных на сохранение, рациональное использование и воспроизводство природы...» (65).

Вместе с тем первоначальный смысл этого термина — защита, покровительство, охрана, неиспользование, спасение природы прежде всего ради нее самой.

Г.А. Кожевников еще в начале 20 века так объяснял смысл понятия «охрана природы»: «...**Важно подходить к вопросу охраны природы с широкой принципиальной точки зрения, а не смотреть узко-утилитарно...Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как на стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы...**» (28).

Г.А. Кожевников был безусловно прав, первоначальный смысл термина «охрана природы» постепенно затирается от неточного и двусмысленного употребления. В результате формируется его новое, обиходное понимание, которое все меньше отвечает фактической сути. Происходит трансформация и девальвация термина, его обесценивание, что ведет к пересмотру всего отношения к охране природы и заповедному делу (так, сейчас пе-

ред заповедниками как сугубо природоохранными учреждениями ставится несвойственная им задача — развитие туризма, создание охотничьих хозяйств в охранных зонах и т.д.).

Польский эколог Я. Колбычевский считает, что хотя энциклопедическое толкование термина «охрана природы» приобрело несколько иной смысл, суть понятия «охрана» содержит в себе прежде всего моральные аспекты. Подразумевается, что охрана есть деятельность в пользу слабого, кто без оказания определенной помощи мог бы погибнуть, не в состоянии сам справиться со своими проблемами. Второй важный момент: охрана — это практически всегда добровольная деятельность (45).

Ф.Р. Штильмарк категорически не согласен с теми экологами, которые заявляют, что «охрана природы» и «рациональное природопользование» суть одинаковые понятия: «на самом деле охрана (природы — В.Б.) начинается лишь там, где она прочно и реально не содействует, а противостоит природопользованию, вот в чем главное» (168). «Как можно одновременно охранять яблоко и откусывать от него?», — вопрошал Ф.Р. Штильмарк (168). Любое использование природы, любое хозяйствование есть уже ее уродование, вне зависимости от того, рационально оно или нет. Весь вопрос в степени и быстроте уничтожения природы.

Точку зрения Ф.Р. Штильмарка поддерживал и известный российский специалист в области природоохранного права О.С. Колбасов. Он убедительно показал, что охрана природы и любое природопользование, в том числе и рациональное отличается друг от друга прежде всего целями. Рациональное природопользование — извлечение прибыли, охрана природы — сохранение природы, ее красоты и самой жизни (324). С ним согласен Ю.Г. Пузаченко: «Практика показывает, что нельзя одной рукой охранять, а другой потреблять» (164).

Чтобы не происходило дальнейшее размывание термина «охрана природы», и не было терминологической путаницы, необходимо восстановить его первоначальный смысл, отделив от утилитарной составляющей, создав, как это сделано в английском языке, новый термин «сохранение природных ресурсов» (conservation).

Тогда под «ОХРАНОЙ ПРИРОДЫ» (PRESERVATION) будут подразумеваться альтруистические действия, направленные на защиту природы от эксплуатации, от человеческого использования; неиспользование природы; сохранение природы нетронутой; оставление природы в покое; защита, покровительство, спасение природы ради нее самой; защита прав природы; сохранение растений, животных, других живых существ и мест их обитания. Навечно ради них самих, независимо от любого намека на настоящее или будущее использование человеком.

Близко к понятию «охрана природы» находится термин «ЗАПОВЕДАНИЕ», который следует трактовать как прекращение любой хозяйственной деятельности, любого утилитарного использования природных ресурсов.

Термин «СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ» будет означать мудрую, рациональную заботу о природных ресурсах от их истощения, расточительства и уничтожения, так, чтобы их хватило на неограниченный (долгий) срок; разумное, неистощимое, рациональное использование природных ресурсов; мудрое порабощение природы.

Подобное терминологическое разделение понятия «охрана природы» на два, очищение его от утилитарной составляющей, позволит решить долгие споры в теории и практике природоохраны.

Так, создание заповедников, многих других ОПТ, спасение редких видов, создание Красной книги, Движение освобождения животных, Движение за сохранение дикой природы будут относиться к понятию «охрана природы».

А различные виды природопользования — туризм, охотничье хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство, а также ресурсные заказники, очистка воды и воздуха, рекультивация и т.п. будут относиться к термину «сохранение природных ресурсов».

И тогда больше никто, как в свое время М. Пришвин, не станет путать охоту с охраной природы.

Применение экологической этики в заповедном деле

1. Мотивы заповедания с позиции экологической этики

Основной этический вопрос в отношении человека к дикой природе может быть сформулирован как вопрос о праве дикой природы на существование, свободу на процветание безотносительно пользы, хотя бы потенциальной, для человека.

С позиции экологической этики этот вопрос решается положительно. Дикая природа имеет права на существование, свободу и процветание, и эти права должны быть защищены. В настоящее время защита этих прав законодательным путем может быть обеспечена только в природных заповедниках, а также заповедных зонах биосферных заповедников и национальных парков. Эти заповедные объекты, по сути, являются последними пристанищами дикой природы на Земле, где она может быть предоставлена самой себе и свободно развиваться и эволюционировать.

В связи с тем, что в настоящее время происходит быстрое уничтожение последних участков дикой природы, уже само моральное право дикой природы на существование, свободу и процветание — достаточный мотив и основание для заповедания. Именно поэтому в Концептуальных основах развития заповедного дела в Украине, утвержденных в 2004 г. Государственной службой заповедного дела Минприроды Украины, признано, что «охранные подлежат все участки дикой, слабо измененной человеком природы» (34). Подобный подход в заповедном деле существует также в США, Канаде, Австралии, Финляндии и многих других развитых странах, где еще сохранилась дикая природа.

Как однажды возникшее радикальное аболиционистское движение распространило этику для того, чтобы освободить черных рабов, давая им права, точно так радикальное природоохранное движение распространяет сейчас свои этические идеи для того, чтобы признать и защитить права дикой природы.

2. Этические принципы и правила заповедного дела

Этические принципы имеют более широкий спектр применения в заповедном деле, чем этические правила.

Их цель — создание внутренних, нравственных барьеров, особых «табу», запрещающих, разрешающих или регламентирующих определенные действия по отношению к заповедникам и другим ОПТ. Они играют роль этического идеала, указывая, как нужно вести менеджмент заповедников.

1. ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА (не вмешивайся).

Это один из основных этических принципов заповедного дела. Под него попадают два типа обязательств: одно требует воздерживаться на территории заповедника от каких-либо ограничений свободы отдельных организаций, второе касается общей стратегии «руки прочь» в отношении целых заповедных экосистем и биотических сообществ.

Свобода есть отсутствие ограничений, где ограничения есть любое условие, препятствующее нормальной жизнедеятельности и здоровому развитию живого существа или заповедной экосистемы. Быть свободным — значит быть свободным от различных ограничений со стороны человека и свободно добиваться собственного блага (добра) согласно законам своей собственной природы. Подобная свобода дикой природы может быть достигнута, как справедливо писал д.б.н. Ф.Р. Штильмарк, при стремлении заповедника к абсолютной заповедности, что является, по его мнению, «высшей формой экологической этики» в заповедном деле (21).

Долг невмешательства означает не вмешиваться в свободу как индивидов живых существ (фауна, флора), обитающих в заповеднике, так и в свободу популяций целых видов, биотических сообществ и заповедных экосистем. Запрет на вмешательство в их жизнь означает, что мы обязаны не пытаться манипулировать, «управлять» природными заповедными экосистемами, контролировать, изменять их или любым другим способом вмешиваться в их функционирование.

Для любого индивида, вида или экосистемы свобода — это отсутствие человеческого вмешательства в какие бы то ни было природные процессы, происходящие в заповедной природе.

Даже если целая заповедная экосистема серьезно пострадает от какой-нибудь природной катастрофы (землетрясение, пожар от молнии, извержение вулкана, наводнение, продолжительная засуха), то принцип невмешательства обязывает нас не пытаться исправить положение.

Классик российского заповедного дела Г.А. Кожевников писал по этому поводу: «Все меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. (...) Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природе самой себе...» (27).

Такая общая стратегия этического принципа невмешательства составляет суть нейтралитета, беспристрастности, благостного недеяния. Наша этическая позиция по отношению к дикой природе заповедника означает, что мы признаем ее как цель, а не средство. И не мешаем ей эволюционировать и спонтанно развиваться. Этот подход диаметрально противоположен антропоцентрическому взгляду на природу заповедника как на большой кусок собственности, который мы можем использовать по своему усмотрению (охоты, туризм, сбор материала для диссертаций и т.д.).

Этически относиться к заповедным экосистемам, видам и особям живых существ, ко всему процессу эволюции — значит верить, что в дикой природе все происходит правильно и что дикая природа не знает ошибок.

Заповедник — не для человека. Здесь морально и юридически ограничиваются его права и потребности ради прав и потребностей дикой природы.

2. ПРИНЦИП НЕПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА (не навреди).

Этот принцип включает обязанность не убивать ни один живой организм, не губить популяции живых видов, биотические сообщества, находящиеся на территории заповедника, заповедной экосистемы в целом, а также обязанность воздерживаться от любых действий, могущих оказаться для них губительными. Принцип «не навреди» означает также воздерживаться не только от действий, но и от ругательств или слов, которые могут принести животным боль. Однако этот принцип не относится к поведению животных или других живых существ, наносящим на территории заповедника вред другим живым существам. Лиса напала на мышь и съела ее. Ничего аморального не случилось, так как лиса не нарушает никаких обязательств, поскольку их не имеет.

3. ПРИНЦИП СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ПРИРОДЫ (соблюдай права природы).

Этот принцип означает максимальное соблюдение на территории заповедника прав живых существ и экосистем, главным из которых является права на жизнь, свободу и процветание.

4. ПРИНЦИП «ПРИРОДА ЗНАЕТ ЛУЧШЕ».

Этот принцип как один из главных принципов экологии был предложен известным американским экологом (и даже кандидатом в Президенты США) Барри Коммонером. В 1971 г. в своей классической книге «Замыкающийся круг» Б. Коммонер писал: «Насколько мне известно, этот принцип встречается значительное сопротивление, поскольку он противоречит глубоко укоренившейся уверенности в том, что человеческие существа обладают уникальной компонентностью. Одной из наиболее характерных особенностей современной технологии является представление, что она призвана «улучшать природу»... (98).

Я выдвигаю принцип Б. Каммонера в этические принципы заповедного дела потому, что именно во взаимоотношениях с дикой заповедной природой человек более всего должен полагаться на ее мудрость, надеясь, что она сама найдет самые лучшие решения на все трудные вопросы. Понятно, что отдельным экологам, привыкшим то и дело совать нос в заповедные экосистемы, переиначивая все по своему умыслу, этот этический принцип — как кость в горле. Однако еще великий Михаил Булгаков в «Мастере и Маргарите» устами Воланда спрашивал у подобных манипуляторов: «**Как же может управлять человек, если он не только лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день?**» (100). Человеческий разум ограничен. Не имеет границ только человеческая глупость.

За пределами берегов нашего знания имеется бездонное море фактов, гипотез, данных, теорий, законов функционирования, разнообразия и структуры, которые мы не осознаем сейчас, и которые всегда будут за пределами нашего полного понимания и контроля. Мы имеем дело с природным порядком, который способен в микроскопическом пространстве клеточного ядра закодировать больше информации, чем ее содержится в энциклопедии. Мы имеем дело с такими живыми сообществами и организмами, которые прошли через путь эволюции в миллиарды лет и бесчисленные отдельные эксперименты селективной эволюции.

Поэтому, поскольку мы не можем понять полностью природную (естественную) экосистему (дикую природу), мы не можем управлять ею и контролировать ее. В том числе в заповедниках. Поэтому эколог должен быть эпистемологически скромным и технологически консервативным. Он не желает влезать в машину жизни и «ремонттировать» ее, тем самым нарушая ее другие части. Всегда оказывается, что он по сути ничего не знает и именно по этой причине его вторжение в дикую заповедную природу приводит к его поражению.

Следует особо подчеркнуть, что классики российского заповедного дела Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк этический принцип заповедного дела «природа знает лучше» продолжили следующим образом: «природа поправляет себя» (57).

Действительно, люди никогда не достигнут надлежащего уровня технического развития, необходимого для «улучшения» и «лечения» дикой заповедной природы без непредвиденных побочных явлений. На большинство научных проблем ответы так никогда не будут найдены. Поэтому пускай дикая заповедная природа все решает сама. Такой подход будет экологически мудрым и этически верным.

5. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ (компенсируй ущерб).

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НАРУШАЕТ КАКОЙ-ЛИБО ИЗ ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ЭТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА, ОН СОВЕРШАЕТ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ. ТАКОЕ ДЕЙСТВИЕ НАНОСИТ ВРЕД ДИКОЙ ЗАПОВЕДНОЙ ПРИРОДЕ, А НА ЧЕЛОВЕКА, СОВЕРШИВШЕГО ЭТО ДЕЙСТВИЕ, НАЛАГАЕТСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО. ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ПРЕДУСМАТРИВАЕМОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКОЙ В ЗАПОВЕДНОМ ДЕЛЕ, НАЗЫВАЕТСЯ ПРИНЦИПОМ СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ. ЕСЛИ ЗАПОВЕДНЫМ ОСОБИЯМ, ВИДАМ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ ИЛИ ЭКОСИСТЕМАМ НАНЕСЕН УЩЕРБ, ТО НЕОБХОДИМО ИМ ЭТОТ УЩЕРБ КОМПЕНСИРОВАТЬ. ПРИЧЕМ ЧЕМ БОЛЬШЕ НАНЕСЕН УЩЕРБ, ТЕМ БОЛЬШАЯ ТРЕБУЕТСЯ КОМПЕНСАЦИЯ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ. ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ КОМПЕНСАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПРИНИМАЮТ ФОРМУ ТОГО ИЛИ ИНОГО СОДЕЙСТВИЯ ИЛИ ЗАЩИТЕ БЛАГА (ДОБРА) ЖИВЫХ СУЩЕСТВ И ЭКОСИСТЕМ. ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ УВЕЛИЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКА, СОЗДАНИЕ НОВЫХ ОПТ И Т.П.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

Этические правила заповедного дела имеют более узкую, частную сферу приложения в заповедном деле.

1. ИСПОЛЬЗУЙ ЭТИЧНЫЕ МЕТОДЫ НАУКИ И ЭКОПРОСВЕЩЕНИЯ.

Ради сохранения дикой заповедной природы два основных вида деятельности, официально разрешенных в заповедниках: научные исследования и экопросвещение должны быть этически контролируемы (как это делается в медицине, где существуют биоэтические ограничения на медицинскую науку и практику).

2. ЦЕНИ, БЛАГОГОВЕЙ, ЛЮБИ, УВАЖАЙ ДИКУЮ ПРИРОДУ РАДИ НЕЕ САМОЙ.

Заповедник — это особая территория, где любая дикая жизнь свята, имеет особый статус, свою внутреннюю ценность, находится под охраной, место, где царит дух благоговения перед жизнью, а существование любого вида и индивида есть благо. Отношения с дикой заповедной природой должны строиться с позиции любви, благоговения, уважения и высокой оценки заповедных экосистем и любого дикого существа ради них самих, вне зависимости от пользы или вреда для человека.

3. ПОЧИТАЙ ЗАПОВЕДНУЮ ТЕРРИТОРИЮ КАК СВЯЩЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО.

Дикая заповедная природа может считаться священной в силу присущих ей уникальных свойств и ценностей. Сакральность заповедников в первую очередь связывается с загадкой, таящейся за барьером недоступности, и с чувством невольного уважения и восхищения, рождаемого дистанцией и специфической обстановкой восприятия, а не с отправлением культов. Представлять дикую заповедную природу как святилище — первый шаг к тому, чтобы относиться к ней ответственно, с осторожностью и почтением. Если дикую заповедную природу представлять как святилище, то роль работника заповедника — это роль защитника, пастыря, священника, который заботится об этом святилище. Использование же дикой природы заповедника как ресурса является формой греха.

4. НЕ СТРЕМИСЬ К ПОЛУЧЕНИЮ НАЖИВЫ ОТ ЗАПОВЕДНИКА.

Делать добро для другого (т.е. дикой заповедной природы, диких живых существ), ничего взамен не получая и не ожидая можно расценивать как этическую миссию заповедников, как высшее благо и выполнение человеческого долга перед матерью-природой. Заповедную территорию не этично использовать в целях наживы: потуги получить деньги от экотуризма, продажи заготовленного в заповеднике сырья или других видов пользования в заповедниках являются аморальными.

5. НИЧЕГО НЕ ВЫНОСИ ИЗ ЗАПОВЕДНИКА.

Во время различных научных и регуляционных мероприятий из заповедных экосистем изымается огромное количество биотического вещества в виде сена, древесины, рыбы, мяса диких животных и т.п., что наносит заповедникам большой экологический и энергетический урон. Кроме этого, такое положение дел неправильно и с этической точки зрения, так как лишает животных и растений заповедников значительной доли ресурсов. Поэтому даже если в заповеднике и проводится регуляционный покос степи, то сено должно быть оставлено на заповедной территории.

6. ЗАПОВЕДАЙ КАК МОЖНО БЫСТРЕЙ И КАК МОЖНО БОЛЬШЕ.

Участки дикой и слабо нарушенной человеком природы уничтожаются с каждым днем. Все, что мы успели заповедать сегодня, будет означать, что мы заповедали вообще. Нужно бороться за каждый гектар, за каждый квадратный метр дикой природы. Завтра будет поздно.

7. ОТНОСИТЬСЯ К ЗАПОВЕДНОМУ ДЕЛУ КАК К САМОЦЕННОМУ ДОБРОМУ ДЕЯНИЮ.

Создание и защита заповедников является справедливым, божеским, благородным делом, и может считаться увеличением общего добра в мире.

8. ПРОЯВЛЯЙ ЗАБОТУ НЕ ТОЛЬКО О ВИДАХ, НО И ИНДИВИДАХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ.

Действие в отношении каждого из живых существ необходимо осуществлять в контексте выживания вида в целом, не подвергая при этом риску благополучие отдельных особей.

9. ЕСЛИ НЕТ УВЕРЕННОСТИ, ТО ЛУЧШЕ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ.

Основной «доход» заповедники получают не от действия, а от бездействия, поэтому средством достижения цели в заповедном менеджменте чаще всего является не деятельность, а благостное недеяние. Если на сто процентов нет уверенности в эффективности проведения какого-либо регуляционного мероприятия для экосистем или видов диких живых существ, обитающих в заповедниках, то лучше ничего не делать.

3. Идея абсолютной заповедности

*Я признаю природы право
Жить так, как нужно только ей —
Хоть прямоствольно, хоть коряво,
Зато отдельно от людей;
Быть разуму — не подчиненной.
Пусть жизнь Иного бытия
Течет по собственным законам
Со мною
Или — без меня.*

В. ФЕДОРЧУК

*Не надо вмешиваться в дела Всевышнего,
особенно если свои дела делать не умеем.*

Ф. ШТИЛЬМАРК

Философия современного заповедного дела — это философия свободы и справедливости. Ее краеугольным камнем является идея абсолютной заповедности.

Идея абсолютной заповедности (полной неприкосновенности) равнозначна другим великим гуманистическим идеям человечества: свободы и братства, демократии, равнозначности прав природы и человека.

Идея абсолютной заповедности — это чисто русская научно-этическая концепция, в зарубежных подходах заповедного дела она отсутствует. Ф.Р. Штильмарк пишет: «Необходимо подчеркнуть, что именно российской науке целиком и полностью принадлежит приоритет в теории научного заповедания. Ни одна страна в мире не создала заповедников на принципе полного невмешательства человека в природные процессы с предоставлением самой природе определенных возможностей для самотворчества... Здесь надо видеть не только глубинный научный смысл, но и высокий морально-этический аспект. Характерно, что практичные американцы, создав очень хорошо организованную систему национальных парков, резерватов и даже территорий дикой природы..., не смогли выделить участков абсолютной заповедности» (58). Недаром русское слово «заповедник» вошло в международную терминологию также, как «спутник» или «перестройка».

Идея полной неприкосновенности как базового принципа охраняемых природных территорий нового, российского типа вынашивалась профессором Московского университета зоологом Григорием Александровичем Кожевниковым в 1907–1908 годах. В 1907 г. он посетил США и Германию, где познакомился с американской идеей национальных парков и немецкой идеей памятников природы (73). Тем не менее, Кожевников не стал адептом ни американской, ни немецкой моделей заповедного дела. Американские национальные парки не понравились ему своим креном в организацию мест паломничества туристов «ради блага и наслаждения нации», и небольшие по территории немецкие памятники природы, расположенные среди культурного ландшафта, грустно представлялись ему как памятники природе (73).

Примерно к таким же выводам приходит и Н.Ф. Реймерс: «В развитии заповедного дела прослеживаются два пути, которые можно условно назвать «американским» и «русским».

АМЕРИКАНСКИЙ ПУТЬ — организация национальных парков «для блага и радости народа» — развивался на фоне давления урбанистской среды и представлял собой охрану социального и физического здоровья человека через охрану природы. Этот путь местами привел к антропогенному разрушению экосистем на охраняемых землях...

РУССКИЙ ПУТЬ — охрана природных эталонов, природа ради природы..., значительно опередил эпоху. Это опережение было столь значительным, что не соответствовало социально-экономическим потребностям общества того времени...» (300).

В качестве опорной терминологии для новой охраняемой природной территории Г.А. Кожевниковым было выбрано слово «заповедь».

Согласно В. Далю с давних времен слово «заповедь» означало «повеление, приказание, наказ, нерушимое наставление» (26). Производные от него слова «заповедник», «заповедище» и «заповедка» означали заповедный лес, роща, где рубка и охота и рыбная ловля запрещены («в заповедище не стреляют», заповеданого не трогать. Чур заповедано. Помни праотцов: заповедного не тронь!») (26).

Заповедник по В. Далю означает «содержащий в себе заповедание, обет, наказ или запрет, к нему относящийся», «заповедать — «повелевать, предписывать, приказывать, наказывать к непременно, всегдашнему исполнению; завещать какую обязанность; обязывать к чему заклитием; запрещать» (26). Любопытно, что аналогичного слова «заповедник» в английском или немецком языках не имеется. (Недаром в США, Канаде, Великобритании, Германии — странах-пионерах заповедного дела так и не были созданы заповедники, особые ОПТ, где запрещена любая хозяйственная деятельность и природе предоставлена полная свобода).

В 1908 г. Г.А. Кожевниковым, впервые, как русская альтернативная идея заповедного дела, был следующим образом сформулирован принцип полной неприкосновенности дикой природы, объявленной заповедной: «Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее в ее первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций. Конечно, надо стремиться более всего сохранить целинную степь и первобытный лес таежного типа (...).

Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них, по крайней мере на далеких от края частях их. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. По отношению к фауне в них должна быть абсолютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных, за исключением тех случаев, когда это нужно для научного исследования.

Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь не допустимы (...).

По отношению к флоре необходимо отменить прорубание просек, подчку леса, даже сенокос и уж, конечно, всякие посеы и посадки.

Не надо ничего устранять, ничего добиваться, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты.

Заповедные участки имеют громадное научное значение, а потому устройство их должно быть прежде всего делом государственным. Конечно, это может быть делом общественной и частной инициативы, но государство должно здесь идти вперед (...).

Но недостаточно объявить участок заповедным, надо принять меры к тому, чтобы он имел право по существу дела называться таковым. Надо подумать о том, чтобы заповедный участок был расположен среди других угодий таким образом, чтобы вокруг него существовала по возможности широкая незаселенная полоса (...).

Кроме забот об изоляции участка самими условиями его расположения, необходимо подумать об его строгой охране от людей. Всякая охота на каких бы то ни было животных должна быть строго запрещена, и единственное исключение может быть сделано для строго научных целей, причем это дозволение коллектирования в заповедном участке должно быть обставлено совершенно особыми условиями, отличными от условий обычного научного коллектирования. Собираение грибов и ягод тоже не должно быть разрешаемо в заповедных участках. По возможности надо запрещать проезд и проход по этим участкам...

Я полагаю, что основная идея заповедных участков настолько важна, что государству вполне уместно позаботиться об ее осуществлении» (22).

Позже, в 1918 г. Г.А. Кожевников сделал очень существенное дополнение, что заповедная площадь объявляется «неприкосновенной навсегда» (49).

Таким образом, идея абсолютной заповедности получила как пространственное, так и временное измерение.

Огромная заслуга Ф.Р. Штильмарка была в том, что он не только воскресил ее в начале 1980 годов, но и развил идею абсолютной заповедности и защищал ее до последнего дня своей жизни.

Ф.Р. Штильмарк писал: «Этот важнейший и основополагающий для подлинной заповедности принцип заключается в том, что на территориях заповедников люди не должны вмешиваться в естественный ход природных процессов, они как бы добровольно отстраняются от всякого управления, совершенствования, улучшения, по возможности сокращая до минимума любые формы своего влияния на природу (косвенные влияния, такие, как глобальное загрязнение или тепловое воздействие на атмосферу в заповедниках устранить пока невозможно, речь идет прежде всего о прямых и непосредственных вмешательствах)» (71).

Исходя из взглядов Г.А. Кожевникова и Ф.Р. Штильмарка, и современного экоэтического подхода, можно дать следующие определения термину «абсолютная заповедность».

АБСОЛЮТНАЯ ЗАПОВЕДНОСТЬ — это идеальный режим, направленный на сохранение спонтанного развития естественных природных экосистем. В заповедном деле абсолютная заповедность предполагает в идеале прекращение навсегда не только хозяйственного использования дикой природы, но и любого прямого и опосредственного вмешательства человека в ход природных процессов на определенной заповедной природной территории в целях защиты права дикой природы на существование, процветание и свободу.

Идея абсолютной заповедности предполагает создание не только строгого режима в заповеднике, но и определенный этический, духовный настрой человека, решившего никак не трогать, не управлять и не вмешиваться в дикую природу, не получать от нас никакой выгоды.

И как справедливо пишет Ф.Р. Штильмарк, абсолютная заповедность «чаще всего не есть достижимая цель, а только направление движения» (16). Это идеал, к которому нужно стремиться, своего рода мечта, «царство небесное». И естественно, у разных заповедников, исходя из их территории и других местных причин могут быть различные результаты в достижении абсолютной заповедности.

Юридический базис концепции абсолютной заповедности состоит в праве заповедника как землепользователя (78). Во всех других охраняемых природных территориях, не имеющих права землепользования, никакой заповедности быть не может. В них лишь можно говорить об ограничении хозяйственной деятельности. Вместе с тем, как полагает Ф.Р. Штильмарк, как исключение, возможна заповедность отдельных точечных памятников природы — (деревьев, скал и т.п.) (86).

По Ф.Р. Штильмарку абсолютная заповедность — это «последний оплот реальной охраны дикой природы» и «высшая форма экологической этики» (21, 22). Вместе с тем, как он справедливо считает, к сожалению, реальной «заповедности, повторяюсь, в нынешних заповедниках нет» (77).

Идея абсолютной заповедности, при помощи соблюдения экоэтических принципов заповедного дела: «не вмешивайся», «не навреди», «соблюдай права природы», «природа знает лучше» и «заповедай навсегда» призывает стремиться в конкретном заповеднике к полному невмешательству (как к идеалу) в дикую природу на бесконечно длительное время.

Другими словами, идея абсолютной заповедности состоит в том, что 1) в заповедниках должны создаваться условия как можно более полного невмешательства в дикую природу; 2) такие заповедники должны создаваться навсегда. Еще проще это можно выразить так — **«отойди и никогда ничего не трогай»**. _«С такой точки зрения, — пишет Ф.Р. Штильмарк, — нельзя трагически смотреть на свежие гари, возникшие от сухих гроз, на леса, поврежденные насекомыми или копытными, на недостаток кормовой базы для отдельных животных и т.д.» (17).

По мнению Ф.Р. Штильмарка, абсолютно заповедные участки должны составлять в заповедниках «в среднем до 90% территории» (17). В этих местах ограничивается даже проведение научных исследований: «Возможно, что на них допустимы через определенные промежутки времени научные наблюдения, приводимые при условии минимального вмешательства и беспокойства, но в принципе они могут производиться при помощи самописцев, особых приборов, авианаблюдений и т.д.» (17). В местах абсолютной заповедности должны быть также запрещены любые экопросветительные мероприятия и ограничено влияние службы охраны заповедника.

Идея абсолютной заповедности имеет несколько важных составляющих: философскую, экологическую, научную, культурную, демократическую и религиозную.

ФИЛОСОФСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Что такое идея абсолютной заповедности с философской точки зрения? Это идея свободы для дикой природы. Свободы от человеческого контроля, манипулирования — всего того, что присутствует во всех национальных парках и во многих наших заповедниках.

Слово «свобода», как пишет известный американский экофилософ М. Букчин, впервые появилось тысячи лет назад в древнем самаритянском языке и буквально означало «возвращение к матери» (336).

«Свобода необходима для природы также, как она необходима для людей», — пророчески писал А.П. Семенов-Тянь-Шанский. Свобода обеспечивает спонтанное развитие естественных природных экосистем, а также такое важное качество дикой природы как дикость.

Под дикостью я понимаю качество видов и индивидов диких живых существ и экосистем, определяющее степень независимости от человеческого контроля, исторически или в настоящее время.

Потеря свободы уменьшает, ограничивает способность природы к созиданию. Свобода — основное условие существования дикой природы.

Идея абсолютной заповедности требует предоставления дикой природе свободы, автономии, анархии, самовольности, самоуправления, самотворчества, возможности идти своим путем, развиваться по собственному замыслу.

Заповедание — это, по сути, предоставление свободы дикой природе. Отсюда, главным принципом управления заповедными зонами ОПТ должно быть обеспечение как можно более полной свободы дикой природы.

Свобода, как и полная заповедность, имеют смысл только с абсолютной точки зрения. Полной свободы не существует, как не существует и абсолютной заповедности. Это теория, идеал. Которая, вместе с тем, обеспечивает качественное отличие наших заповедников от национальных парков и всех других ОПТ.

Идея абсолютной заповедности защищает право дикой природы на свободу. Это право, как сказано в Декларации свободы дикой природы, «является естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым, одним из главных прав дикой природы» (307).

НАУЧНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Она предполагает создание особых эталонов дикой природы для изучения ненарушенных природных процессов. По мнению известного российского эколога профессора Н.Ф. Реймерса, если заповедник является эталоном природы, то «рубить в нем усыхающий лес все равно, что гнуть стрелку барометра-анероида в сторону «ясно», когда она показывает бурю» (цит. по 78).

«Теория заповедности с биологических позиций опирается на представление об экологическом равновесии и способности живой природы к самоорганизации, если человек не оказывает на нее прямого воздействия. Отсюда и представление о природном эталоне, о пресловутом «принципе невмешательства», о заповедании первозданных («девственных») участков природы, принимаемых за точку отсчета при хозяйственных преобразованиях (тот же принцип провозглашался и Докучаевым), — писал Ф.Р. Штильмарк (58).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Она призывает создать экологическую основу для свободного и спонтанного видообразования и других экологических процессов, важных для поддержания жизни на Земле.

КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Призывает сохранять дикую заповедную природу как места благоговения, тайны и наследия.

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Идея абсолютной заповедности имеет поддержку во многих мировых религиях. Так, в исламе есть понятие «харим», что означает природную ненарушаемую зону.

Концепция абсолютной заповедности задействована в языческих священных рощах. Исследователь современных языческих марийских рощ, нижегородский исследователь д.ф.н. Н.В. Морохин пишет: «В их нехоженных углах лежит бурелом: его не полагается разбирать, выносить. Деревья рождаются, тянутся к свету, умирают, превращаются в труху и согревают собой новую жизнь. Это невозможные леса: они густы и непроходимы, в них соседствует несовместимое... Эти леса хороши — и величественны, и грозны, и дышат необузданной силой. В их густые заросли надо было еще искать вход — как в дом» (цит. по: 93).

В индуизме существует понятие «махаван» — это большой естественный лес, где все существа находят укрытие и защиту.

Один из ведущих принципов буддизма, джайнизма и индуизма — ахимса (ненасилие, непричинение вреда), по своей сути, имеет практически тот же смысл, что и идея абсолютной заповедности.

Даосизм настаивает на праве дикой природы развиваться по своим законам, идти своим путем и важнейшим своим принципом в отношении дикой природы провозглашает недеяние. Кстати, один из основателей даосизма, китайский мудрец Лао Цзы как то заметил, что «великое совершенство похоже на несовершенство». Как в связи с этим не вспомнить потуги некоторых деятелей заповедного дела навести «порядок» в заповедниках, кое-где «подправив» и дикую заповедную природу. Но ведь ее некоторое, кажущееся кое-кому, «несовершенство» и «непорядок» есть на самом деле (как прав Лао Цзы) самое великое на Земле совершенство!

Хочешь усовершенствовать мир?

Я не думаю, что это возможно.

Мир свят.

Он не может быть усовершенствованным.

Если попытаешься — убьешь его,

Если отступишь — потеряешь.

Мастер видит вещи такими,

Какие они есть,

Не пытаясь контролировать их.

Он дает им возможность

Жить своей свободой.

Лао Цзы

Хочу привести старинную синтоистскую заповедь о сохранении священных уголков дикой природы, которыми по сути являются заповедники:

«Никогда не режьте ничего, никогда не возводите ничего, не утверждайте, никогда не выясняйте ничего в святых природных местах, добираясь до научной истины, и не разбирайте, не деформируйте ничего по этой же причине. Не охотьтесь, не ловите рыбу, не прореживайте лес, не поджигайте и не тушите горящее» (8).

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Предполагает защиту прав и свобод различных меньшинств. Дикую природу, дикие виды животных и растений можно назвать меньшинством, места обитания которых сокращаются с каждым днем и поэтому требуют защиты от любого вмешательства человека. Известный российский специалист в области экологического права, д.ю.н. О.С. Колбасов, в своих неопубликованных заметках говорил о необходимости распространения демократии на природу (устное сообщение А.В. Димитриева).

Следует также добавить, что свобода дикой природы нужна не только для дикой природы, но и для людей. Известно, что люди, подавляющие других людей, не могут быть свободными. Люди, подавляющие дикую природу, также не могут считаться свободными. Предоставление свободы дикой природе позволяет создать

действительно равноправное демократическое общество, где человек и природа будут существовать на равноценных и равноправных основаниях.

* * *

В 1930-х годах, по известным политическим и культурным причинам идея абсолютной заповедности была подвергнута огульной критике и отброшена за ненадобностью. Так, заместитель Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК В.Н. Макаров говорил в начале 1930-х годов: «...фетиш абсолютной неприкосновенности заповедников и заповедных объектов природы пора сдать в мусорный ящик, этот лозунг вреден...» (54).

«Принцип полного невмешательства в жизнь природных комплексов заповедников во многих случаях перестал оправдывать себя. Становится необходимым применение активных мер для управления природными комплексами...», — писали в 1976 г. В.В. Криницкий, К.П. Митрюшкин и Ю.А. Исаков (цит. по: 17). Иногда некоторые деятели заповедного дела договаривались до того, что называли понятие об абсолютной заповедности как «мощный фактор вмешательства «человека в природу» (цит. по 17). «Человек в заповеднике не должен быть пассивным зрителем, пустившим на самотек развитие природных явлений», — писал в тех же 1970-х годах биолог О.С. Гребенщиков (цит. по:17).

«В Украине на смену парадигмы «абсолютной заповедности» постепенно приходит парадигма «регулируемой заповедности». В первой преобладают принципы пассивной охраны, то есть полного невмешательства в ход природных процессов. Вторая же предполагает соединение пассивных и активных методов охраны экосистем», — писал в 1993 г. директор Карпатского заповедника Ф.Д. Гамор (133) (Кстати, хотелось бы напомнить уважаемому автору, что заповедность, как и беременность, регулировать невозможно. Она или есть, или ее нет).

Заповедность не бывает регулируемой, как не бывает осетрины второй свежести. Помните, в «Мастере и Маргарите»?

«— Осетрину прислали второй свежести, сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор! (сказал Воланд — В.Б.)

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!» (100).

Аналогично, если заповедность «регулируемая» — то она липовая.

Уважаемые мной авторы прекрасной книги «Легенды и были Уманского бора» В.В. Дежкин и Ю.П. Лихацкий вдруг ни с того, ни с сего тоже ополчились на идею абсолютной заповедности: «Чрезмерная зашоренность ученых на абсолютную заповедность привела не только к постоянной лжи и искажению действительности. Она выбивает почву из-под ног у сторонников адекватного управления охраняемыми экосистемами, которые пытаются сузить разрыв между требованиями абсолютной заповедности и реальными потребностями охраняемых территорий. Она — безо всякой на то необходимости — отлучила наших людей от «образования и вдохновения» в условиях, когда человек может остаться наедине с природой...» (277).

Не понимают В.В. Дежкин и Ю.П. Лихацкий что творят. Ведь борясь с абсолютной заповедностью, они тем самым обесценивают заповедник. Им аргументированно возражает крымский эколог А.И. Дулицкий: «...а самое главное — как-то «растеклась», деформировалась, аморфизировалась сама концепция заповедности, по крайней мере, в отношении некоторых категорий, в первую очередь, — высшей категории «природный заповедник».

(...) Был найден весьма не оригинальный путь «крещения проблемы» — стали постепенно урезать, искажать, «обезвреживать» термин «заповедник», приспособливать к пониманию (очень нередко подсказанному «сверху») отдельных авторитетных ученых, мыслителей и даже просто не очень компетентных, но облеченных властью людей.

Но искажение первичного значения слова всегда ведет к его «затиранию» от частого и неточного употребления. И возникает, формируется его новое, обиходное понимание, которое ничем уже не связано с исходным и непохоже на его фактическую суть. Происходит трансформация и девальвация термина. Одновременно с этим постепенно, но неотвратимо наступает меньшая его «стоимость».

Сначала в формулировку термина добавляется возможность в исключительных случаях осуществлять какую-либо деятельность, направленную на недопущение «ухудшения экономической обстановки» или «деградации местообитаний некоторых видов», причем вначале это зачастую виды, которые представляют собою вполне съедобный мясной ресурс. Впоследствии аргументы в защиту конъюнктурного интереса расширяются и за счет «бескорыстно» охраняемых видов» (267).

Наиболее активно против идеи абсолютной заповедности выступает сейчас заместитель директора Воронинского заповедника И.И. Воробьев: «классические теоретические представления о заповедниках как эталонах дикой природы, где мы можем наблюдать некий заветный «естественный» ход природных процессов, безнадежно устарели» (254).

В другой своей работе он вопрошает: «Возможным оппонентом, стоящим на позициях сохранения «дикой» природы ради нее самой, хотелось бы сразу ответить, что в мире, кроме молодой экологической этики, существуют очень древние и очень глубокие системы знаний, ставящие в центр рассмотрение человека. Игнорировать этот факт было бы верхом самонадеянности» (278a). (Сразу поинтересуемся у уважаемого автора, а не эти ли

«глубокие системы знаний», когда все поставлено на службу человеку, и привели человечество к экологическому кризису?»).

А другие авторы нашли заповедным принципам даже особый термин — «замшелые догмы» (218). Именно так и «обезвреживаются» важнейшие термины «заповедник» и «заповедность».

Понятно, что радикальная идея никак не вмешиваться в дикую заповедную природу и никак (совершенно никак!) ее не использовать во благо человека, в нашем корыстном и меркантильном обществе, развращенном идеологией «рыночных отношений», будет вызывать яростное непонимание и сопротивление (по большому счету, она еще более радикальная идея человеческой мысли, нежели идеи Пейна, Маркса и Мао, идеи о социальном равенстве и рае на Земле).

Чем же объяснить, что некоторые деятели заповедного дела никак не приемлют идею абсолютной заповедности? На мой взгляд, причин этому может быть несколько. Все объясняется:

1. Обыкновенной человеческой жадностью, желанием во всем получить корысть;
2. Имперским мышлением, антропоцентрическими традициями во все вмешиваться, все подчинять и контролировать;
3. Отсутствием культуры ума, недостатком гуманитарного образования;
4. Недостатком времени. Как правило, для оценки человечеством гениальных идей (а идея абсолютной заповедности гениальна по своей сути) необходим довольно длительный срок. Еще А. Шопенгауэр говорил по этому поводу, что «талант попадает в цели, в которые простые люди попасть не могут. А гений попадает в цели, которые простые люди не видят». Поэтому давайте на досуге еще раз перечитаем классиков, что они писали об абсолютной заповедности. Гениальные идеи требуют длительного обдумывания. Они не терпят суеты.

Абсолютная заповедность была и является настоящей «костью в горле» для различных природопользователей, рассматривающих охрану природу исключительно с позиции антропоцентризма, ресурсизма, «передельвания природы», «ноосферы», «разумной регуляции», «управление биоценозами» и «рационального природопользования». «... За всем этим наукообразием стоит элементарная человеческая жадность», — справедливо указывает Ф.Р. Штильмарк (58). Или неуважение к дикой природе. Не по этой ли причине понятие абсолютной заповедности редко попадает в отечественные экологические словари? Нет его в словаре Н.Ф. Реймерса и А.В. Яблокова «Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы» (64), в фундаментальном словаре-справочнике Н.Ф. Реймерса «Природопользование» (65), нет в недавно вышедшем (2003 г.) словаре В.В. Дежкина и В.В. Снакина «Заповедное дело» (63). Оно внесено лишь в «Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии» В.Е. Борейко (62), и «Толковый словарь по охране природы» под редакцией В.В. Снакина (85). В последнем «абсолютная заповедность» определена как «режим на охраняемой территории (как правило, но не более 10% от общей площади), исключающий любое вмешательство человека в течение природных процессов» (85).

Об абсолютной заповедности редко сейчас упоминается в резолюциях семинаров и конференций, в книгах о заповедниках, не говоря уже о национальных парках и биосферных заповедниках (хотя последние имеют заповедную зону). Так, в недавно изданном в Москве хорошем руководстве о стратегии управления национальными парками режиму заповедной зоны посвящен всего лишь небольшой абзац (271). В Материалах к проекту Государственной стратегии Российской Федерации в области развития и совершенствования системы особо охраняемых природных территорий и Плану действий, обсужденных на всероссийском семинаре в марте 2006 г. в Москве, нет даже упоминания об абсолютной заповедности (329).

Многие современные «теории» заповедного дела об «управлении биоценозами», «разумной регуляции» и т.п., направленные против абсолютной заповедности, были предложены во многом потому, что они политически и бюрократически удобны и помогают не мытьем, так катаньем эксплуатировать дикую заповедную природу.

«Не приходится удивляться тому, что классические принципы заповедности неоднократно подвергались самым интенсивным нападкам, — пишет Ф.Р. Штильмарк, — они ревизовались и даже официально запрещались, причем по мотивам политическим, а не научным. Представления о подлинной заповедности, как правило, становились оппозиционными по отношению к официальным установкам и к взглядам широких слоев общества как в царской России, так и в Советском Союзе. Проще всего было бы объяснить это, противопоставляя заповедность как некое «отсталое», «консервативное» начало общественному и техническому прогрессу» (58).

По мнению Ф.Р. Штильмарка, глубинный смысл понятия об абсолютной заповедности наиболее полно отвечает этическому типу отношений людей к окружающему миру, когда «человек ощущает этот мир и свое бытие в нем как благо, относится к нему любовно, без желания что-либо изменить или исправить» (58). В противоположность этическому типу отношения с природой существует тип прометейский, антропоцентрический, когда люди смотрят на дикую природу не как на самоцель, а как на средство достижения личных целей. Их любимые глаголы: «обуздать», «переделать», «регулировать», «управлять».

«В наше время понятие об абсолютной заповедности «постепенно сменилось своеобразным «природоохранным производством», осуществляемом не столько в интересах живой природы и всех ее обитателей..., сколько ради многочисленной кагорты заинтересованных специалистов. Высокое и даже в полном смысле слова святое заповедное дело из служения возвышенным идеалам превратилось в «дело заповедное», своеобразный бизнес на особо ценных природных территориях, сулящий реальные земные блага тем, кто этим занимается», — с грустью констатирует Ф.Р. Штильмарк (58).

Недаром даже уважаемый Н.Ф. Реймерс не удержался от того, чтобы в угоду обществу отнести заповедники к «информационным ресурсам» (57).

В этой связи еще раз хочется вспомнить незабвенного Феликса Робертовича Штильмарка, не устававшего повторять, что «на самом деле создание заповедников есть прежде всего явление высшего морально-нравственного, а отнюдь не только материально-хозяйственного порядка» (53). По его мнению «заповедники и национальные парки способны отделить задачи «планового выживания» от столь высоких, хотя и пока недостижимых идеалов подлинной заповедности — единственной реальной людской уступки нашей многотрадной природе» (61).

Бомбой замедленного действия под заповедность может стать реорганизация природных заповедников в биосферные заповедники. Как свидетельствует печальная история Дунайского биосферного заповедника (созданного на базе природного заповедника), у хозяйственников может появиться реальная возможность добиться нужного им перезонирования территории биосферного заповедника (в случае с природным такое не возможно), переведя заповедную зону в зону антропогенных ландшафтов и начать ее хозяйственное использование. При реорганизации Березинского заповедника в биосферный заповедник его территорию, практически всю заповедную, разделили на зоны, уменьшив тем самым заповедную площадь почти в два раза (307z).

Опасным мне видится сама подмена понятия «биосферный резерват» «биосферным заповедником». В этом случае площадь обыкновенного природного заповедника, получившего звание «биосферного», вдруг резко «увеличивается» на бумаге за счет хозяйственно используемых земель. Так, площадь обыкновенного заповедника Аскания-Нова равняется 11054 га, а биосферного заповедника Аскания-Нова — 33307,6 га, где по настоящему заповедные земли — все те же 11054 га. Все остальное — пахотные земли соседних агрообъединений. Непонятно, кому и зачем нужна такая профанация термина «заповедность»?

В связи с этим, на мой взгляд, становится очень актуальным предложение работника белорусской Минприроды З.Ф. Муравьева о введении оценки роста природно-заповедного фонда по двум показателям: проценту территории всех ОПТ и проценту истинно заповедной территории (307z).

Еще одной бомбой под идею абсолютной заповедности могут стать настойчивые предложения ряда экологов классифицировать природные заповедники в зависимости от их задач и их нарушенности антропогенной деятельностью. Предполагаются «заповедники — акклиматизационные парки», «заповедники — национальные парки». В.В. Дежкин и В.В. Снакин недавно дифференцировали заповедники как «а) с искусственно восстанавливаемыми и регулируемые экосистемами, б) нуждающиеся в эффективной защите от разрушающих внешних антропогенных воздействий, в) с участками экстенсивного природопользования, г) абсолютно природные заповедники» (63). Это очень опасное предложение, ибо если такая дифференциация будет (не дай Бог) узаконена, то от заповедности может ничего не остаться. Идти таким путем, значит спускаться по скользкому склону. Более того, в такой дифференциации вообще нет смысла, так как любой заповедник, как справедливо пишет Ф.Р. Штильмарк, «совмещает в себе признаки самых разных категорий — он может быть в какой-то своей части эталоном природы, в другой представлять участки, нарушенные человеком, в третьей эти признаки как бы сливаются воедино...» (140).

В Кабинете Министров Украины недавно додумались до еще одного «оригинального» приема, направленного против заповедности. Чтобы провести через Ялтинский горно-лесной заповедник газопровод, было предложено издать указ о временном приостановлении заповедности на территории предполагаемого строительства газопровода, а после окончания стройки заповедность вернуть.

Вызывает непонимание принятая терминология в некоторых законах об охраняемых природных территориях, например, в украинском законе «О природно-заповедном фонде», в котором одна из зон биосферных заповедников определена как «зона регулируемого заповедного режима» (55). Такое название является абсурдным, поскольку, как я уже писал, не бывает частичной или регулируемой заповедности. Можно говорить о зоне регулируемого хозяйственного использования, регулируемой степени охраны, но не о зоне регулируемого заповедного режима.

Приходится с завистью смотреть на то, как американцы гордятся, популяризируют и развивают свою идею национальных парков. Сейчас она поддержана практически во всем мире. И наоборот, обида и грусть переполняет сердце, когда видишь, как в России недальновидно и опрометчиво обходятся с краеугольной идеей российского заповедного дела — идеей абсолютной заповедности. Ее не только не популяризируют за рубежом, не только не развивают, а наоборот, объявляют изгоем даже в собственной стране.

Еще в 1981 г. Ф.Р. Штильмарк с грустью писал: «Итак, хотя понятие о подлинной заповедности (неприкосновенности заповедников) официально признано мировой наукой, оно не может пока пробить себе дорогу в практику наших заповедников. Мы видим в этом существенный недостаток заповедного дела на современном этапе, который является самым суровым наследием недавней стратегии натиска на природу, призывов о ее полном преобразовании и т.д. Содействует такому положению упрощенно воспринимаемые экологами представления о мнимом единстве охраны и рационального использования природы» (17). Не улучшилось положение и через четверть века.

Какие же могут быть предложены пути по исправлению создавшегося положения? Сам Ф.Р. Штильмарк наметил два: «Первостепенной задачей в настоящее время является официальное юридическое признание главных принципов подлинной заповедности, внесения их в законодательные акты, в государственные стандарты и дру-

гие документы. Следующим этапом, возможным лишь при коренном организационно-правовом изменении заповедного дела, явится внедрение этих принципов в практику деятельности наших заповедников» (17).

По мнению В.А. Бриниха, для торжества идеи абсолютной заповедности, необходимо: «Иметь совершенное законодательство в целом и природоохранительное — в частности. Надо иметь отработанные механизмы его реализации и политическую волю соблюдения законности и порядка на всех уровнях власти. Надо иметь законопослушное и экологически сознательное население. Надо обеспечить работников заповедников достойной зарплатой и другой эффективной поддержкой со стороны государства. Надо сделать заповедники экономически и политически независимыми от региональных властей. Надо создавать заповедники строго по научным рекомендациям и только на нетронутых цивилизацией территориях (акваториях). Надо ликвидировать в стране коррупцию, нищету и прочее социальное зло. Надо еще много чего сделать и тогда наступит ...абсолютная заповедность» (110).

Однако этого, на мой взгляд, явно недостаточно. Необходимо начинать с того, чтобы классические принципы заповедного дела, как сама идея абсолютной заповедности, вошли во все вузовские учебники и курсы по заповедному делу, чтобы ими овладевали будущие кадры заповедного дела. Необходимо дальнейшее научно-биологическое и этическое развитие идеи абсолютной заповедности, в чем огромную роль могут сыграть различные «заповедные» научно-практические чтения, конференции и семинары, выпуск специальных сборников. Пришло время пропагандировать отечественную идею абсолютной заповедности за рубежом, а не только ездить перенимать чужой опыт зарубежных национальных парков.

В одной из своих последних статей, так и не опубликованной при жизни — с грустным заголовком «Понятие абсолютной заповедности... юридически почти утрачено», Ф.Р. Штильмарк, тем не менее, был оптимистичен: «И все-таки исконные отечественные принципы строгой заповедности (в кратчайшем виде они выражены знаменитой фразой из словаря Даля: «Помни праотцов — заповедного не тронь!») сохраняются, несмотря ни на что, ибо они соответствуют духовным российским идеалам, преодолению жажды непомерного потребления» (59). И дальше:

«Глубочайшая по своей духовной силе и научной значимости идея строгой заповедности, то есть полного прекращения прямого воздействия человека на природные комплексы, которая всегда теплилась и сохраняется в наше время как некий подземный огонь в пластах торфа под снегом, возродится заново, будет признана наукой, получит общественное признание и войдет в практику отечественных заповедников» (59).

Выводы:

Необходимо:

1. Законодательное закрепление выделения в заповедниках участков абсолютной заповедности площадью более 50 % территории заповедника.
2. Популяризация идеи абсолютной заповедности за рубежом, внесение категории «заповедник» в систему категорий охраняемых природных территорий МСОП.
3. Подготовка кадров заповедного дела, ориентированных на классические принципы заповедности, внесение принципов заповедности в соответствующие учебники и словари по заповедному делу.
4. Дальнейшее развитие концепции абсолютной заповедности, проведение по этой теме научных конференций, чтений.
5. Оценка развития заповедного дела по двум критериям — проценту площади всех ОПТ и проценту площади истинно заповедных территорий.

4. Классические принципы заповедности

ЗАПОВЕДНОСТЬ — это такой режим природного объекта, при котором запрещена любая хозяйственная деятельность.

Национальные парки, заказники, региональные ландшафтные парки, где хозяйственная деятельность ограничена, но не запрещена, являются охраняемыми природными объектами, но отнюдь не заповедными. Поэтому заповедными могут быть только заповедники, а также заповедные зоны биосферных заповедников, национальных парков, а иногда — точечные памятники природы.

В нашем заповедном деле главными объектами внимания являются заповедники. Они несут основную нагрузку в охране дикой природы и дикой жизни, являются базой для научных исследований и состоят основным элементом экологических сетей. Именно на территории заповедников права дикой природы на свободу, существование и процветание защищены наиболее полно и основательно.

Поэтому с самого начала появления отечественного заповедного дела заповедники считаются наиболее ценными, важными, первостепенными объектами, а другие охраняемые природные территории — национальные

парки, заказники, природные, региональные парки, памятники природы и т.п., где не запрещена, а лишь частично ограничена хозяйственная деятельность — второстепенными.

Классические принципы отечественного заповедного дела были предложены его классиками — Г.А. Кожевниковым, Д.К. Соловьевым, В.В. Докучаевым, Ф.Р. Штильмарком исключительно для заповедников как главного объекта заповедного дела и поэтому могут также именоваться как принципы заповедности.

В своей основе классические принципы отечественного заповедного дела несут как научно-экологические, так и этические идеи. Классические принципы заповедности — это пример высочайшего взлета российской экологической и этической мысли, они — заповеди заповедного дела.

В связи с тем, что до настоящего времени эти принципы не были четко сформулированы и классифицированы (Ф.Р. Штильмарк только начинал эту работу, но не успел довести ее до конца), я, пользуясь его опубликованными работами и советами, попытаюсь сформулировать принципы отечественного заповедного дела. Принципы заповедности являются кратким выражением лучших традиций и ценностей отечественного заповедного дела. На них должен опираться весь заповедный менеджмент. Их соблюдение означает качество заповедника.

1. ПОЛНЫЙ ЗАПРЕТ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

В ЗАПОВЕДНИКАХ ПОЛНОСТЬЮ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЛЮБАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЧТО И НАЗЫВАЕТСЯ ЗАПОВЕДНОСТЬЮ. ЧАСТИЧНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНОСТЬЮ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ.

Этот принцип впервые был сформулирован великим российским ученым-почвоведом, профессором В.В. Докучаевым в 1884 г. и заключается в предложении предоставлять заповедный участок «в исключительное пользование самой природы» (58), а позже, в 1908 г., развит профессором Московского университета, одним из самых ярких классиков отечественного заповедного дела Г.А. Кожевниковым (27).

2. БЕССРОЧНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ.

Принцип был впервые сформулирован в 1918 г. Д.К. Соловьевым: «заповедником... называется определенная площадь, объявленная неприкосновенной навсегда» (47), и повторен затем Г.А. Кожевниковым (49).

Этот принцип означает не только невозможность закрытия заповедников, отторжения у них части территории (даже если она якобы «потеряла природную ценность»), но запрет на реорганизацию заповедников в низшие категории, например, в национальные парки.

Д.К. Соловьев предостерегал в 1918 г.: «Если мы будем часто сталкиваться с уничтожением заповедников, то можно легко дискредитировать самую идею, проводимую образованием заповедников, а это может, в свою очередь, губительно отразиться на всем деле» (47).

Только так мы можем обеспечить развитие, эволюционирование и дальнейшее видообразование дикой природы. В противном случае овчинка чаще всего не стоит выделки: зачем создавать заповедник, тратить на это немалые средства, изучать, охранять, если в один прекрасный день все может быть закрыто и уничтожено. О каком видообразовании может идти речь, если некоторые заповедники не «прожили» и более 20 лет! К сожалению, этот простой этический принцип заповедного дела очень часто недопонимается даже самими работниками заповедников и национальных парков.

Российский исследователь А.И. Рыжиков совершенно справедливо замечает по этому поводу: «Само собой подразумевается, что на территории созданных заповедников природные комплексы должны существовать вечно (неопределенно долгое время) в неизменяемом состоянии, за исключением естественных сукцессий. То есть, заповедники «живут» во времени. Это невозможно отрицать, но пока что вопрос заповедности и времени никем специально не рассматривался» (48).

Н.Ф. Реймерс высказался по этому поводу еще жестче: «В государственном законе о них (заповедниках — В.Б.) следовало бы записать — заповедники можно открывать, но нельзя закрывать. Закрытие такого заповедника надо бы отнести к разряду преступлений перед человечеством» (131).

3. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ.

Этот принцип был впервые сформулирован Ф.Р. Штильмарком в 1995 г.: «Неприкосновенность природных объектов может реально обеспечивать только право землепользования путем изъятия территории» (86).

К сожалению, этот важнейший принцип недопонимается некоторыми экологами и специалистами заповедного дела. Так, к примеру, Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины» предусматривает такую категорию ОПТ как «заповедные урочища» (55). Однако при организации заповедного урочища не происходит изъятие территории у его владельца-лесхоза, сельхозпредприятия и т.п. Другой пример — известный российский специалист в области охраны степей А.А. Чибилев предложил недавно новый вид заповедников — «пасторальные заповедники», территория которых остается у прежних землепользователей (149). Подобная новая категория — «заповедные участки» — также без изъятия у землепользователей, была предложена украинским ботаником Т.Л. Андриенко с группой соавторов (323). Тем самым в этих трех случаях «заповедность» обеспечивается только на бумаге.

4. УПРАВЛЕНИЕ, ОРИЕНТИРОВАННОЕ НА АБСОЛЮТНУЮ ЗАПОВЕДНОСТЬ И СВОБОДУ ДИКОЙ ПРИРОДЫ.

ПОЛНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ, НО В ИДЕАЛЕ И ПРЯМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЧЕЛОВЕКА В ПРИРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАЗЫВАЕТСЯ АБСОЛЮТНОЙ (ПОЛНОЙ, СТРОГОЙ) ЗАПОВЕДНОСТЬЮ. ВСЬ МЕНЕДЖМЕНТ ЗАПОВЕДНИКА ДОЛЖЕН НАПРАВЛЯТЬСЯ В СТОРОНУ ИДЕАЛА АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ.

Г.А. Кожевников писал: «Какие принципы должны быть положены в основу устройства таких «заповедников»? По моему, лишь один главный принцип, от систематического и строгого соблюдения которого зависит все: полная неприкосновенность» (72). Вместе с тем, Ф.Р. Штильмарк в своих последних работах неоднократно указывал, что абсолютная заповедность, как и полная свобода дикой природы, никогда не достижимы на практике, а является лишь неким идеалом, Царством Божьим, к которому нужно стремиться в менеджменте любого заповедника. «Сама по себе мечта об абсолютном заповедании безусловно идеалистическая, как и учение о ноосфере («Сфере Разума»). (...) Однако, ...идеал абсолютного заповедания или принцип неприкосновенности заповедной природы в определенной мере все же обеспечивает такую деятельность нашей заповедной системы, которая была признана всем миром как лучшая для охраняемых природных территорий планеты» (22).

5. ПРОВЕДЕНИЕ ДОЛГОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Его впервые сформулировал Г.А. Кожевников: «Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее в ее первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций (...). Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты» (27). «Лишь предоставив природу вполне самой себе, мы можем изучить ее законы» (49).

И дальше: «Я подчеркиваю здесь всю важность, всю необходимость, в целях науки, наблюдать природу в полной неприкосновенности, вне каких-либо искусственных влияний со стороны человека. Только при этих условиях мы можем выяснить закон природы, можем выяснить то биологическое равновесие, которое царит в ней» (72).

6. ЗАЩИТА ДИКОЙ ПРИРОДЫ РАДИ НЕЕ САМОЙ.

Классик заповедного дела Г.А. Кожевников считал, что заповедность должна вводиться не только ради научных исследований, но и для защиты дикой природы ради нее самой.

«Есть такие вопросы, и часто весьма важные... к числу таких вопросов принадлежит вопрос о праве первобытной природы на существование. Быть может, такая формулировка как «право на существование» звучит несколько странно, но именно так, а не иначе я считаю нужным поставить вопрос», — пишет Г.А. Кожевников в своей классической работе «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы», в которой впервые обосновал организацию заповедников» (27). В другом своем труде Г.А. Кожевников еще точнее сформулировал данный принцип: «Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы как стоящие на втором плане — вот основная идея охраны природы...» (28).

7. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ЗАПОВЕДНИКИ _И ЗАПОВЕДНОСТЬ.

Г.А. Кожевников в своей классической работе «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы» писал: «Я полагаю, что основная идея заповедных участков настолько важна, что государству вполне уместно позаботиться об ее осуществлении (77).

Другими словами, создание, содержание и защита заповедников дикой природы является одной из важнейших функций государства. «Конечно, это может быть делом общественной и частной инициативы, но государство должно здесь идти вперед», — продолжил в этой же статье Г.А. Кожевников (27).

Государство должно полностью взять на себя финансирование заповедников и других ОПТ; заповедники и другие ОПТ должны быть подчинены единому государственному органу управления; должна вестись государственная подготовка кадров для заповедного дела; разработано и утверждено соответствующее законодательство, создающее юридическую базу для реализации принципов заповедности; должен быть в государственном масштабе максимально упрощен и облегчен механизм создания новых заповедников и других ОПТ.

* * *

К сожалению, из шести принципов заповедности лишь принципы № 1, 3, 5 и частично 7 применяются на практике. Принцип № 2 (заповедники создаются навечно) был юридически узаконен в России на недолгое время в 1929 г, в 1960 г. и в СССР в 1981 г. В настоящее время ни в России, ни в других странах СНГ он не действует.

Примерно также обстоит дело и с принципом абсолютной заповедности (№ 4). Несмотря на то, что рядом декретов Российской Федерации он был узаконен в 1925, 1929, 1930 гг., уже в середине 1930-х в российском заповедном деле данный принцип перестал применяться. Положением о заповедниках Главохоты РСФСР 1962 г. предусматривалось выделение участков, «на территории которых исключается всякое вмешательство человека в природные процессы», однако в современном законе о российских заповедниках (1995) этот важнейший принцип получил очень расплывчатую формулировку, предоставляя руководству заповедников «право выбора». А в украинском, белорусском, казахском и др. законах нет даже и этого.

Чем же объяснить, что классические принципы отечественного заповедного дела, сформулированные его классиками в самом начале 20 века, не могут получить признание и спустя столетие? Ведь заповедники в странах СНГ занимают не более одного процента территории, и навряд ли наносят какой-либо экономический ущерб народному хозяйству.

Нашему народу, властным структурам становится очень непонятно и странно, когда природоохранники говорят о необходимости выделения и защиты участков дикой природы «навсегда». И не только они, но и некоторые ученые, называющие себя экологами, никак не могут согласиться с предложением, имеющим вековую историю, что в заповедниках хотя бы часть территории должна быть неприкосновенной, абсолютно заповедной, что человек не имеет там права не только хозяйничать, но и вмешиваться в природные процессы — тушить пожары, стрелять волков, проводить научные опыты.

Противники соблюдения принципов заповедности нередко спрашивают: а что важнее, эти принципы или реалии сегодняшнего дня? Однако от такого вопроса попахивает обыкновенной демагогией, ибо всем хорошо известно, что несоблюдение принципов называется беспринципностью. Создание новых заповедников — это еще полдела. Необходимо добиваться их качества, то есть соблюдения принципов заповедности.

Классические принципы отечественного заповедного дела (принципы заповедности) могут остаться благими пожеланиями и через будущие 100 лет, если деятели заповедного дела не начнут самым активным способом распространять идеи экологической этики.

Только сменив антропоцентрическое сознание на экзотическое, можно добиться претворения всех принципов заповедности в жизнь.

Более того, только тогда можно ожидать, что самый радикальный из них — принцип абсолютной заповедности распространить свое влияние на всю территорию заповедников — вызвав к жизни новую форму ОПТ — этические заповедники.

Возможно, именно тогда воплотится в жизнь глубоко моральная идея великого В.В. Докучаева, мечтавшего предоставить заповедные участки «в исключительное пользование самой природы» (58).

5. Экологическая этика в менеджменте _заповедного дела, управлении заповедниками _и другими ОПТ

Руководство белорусским национальным парком Беловежская Пуща перед приездом Президента Беларуси приказывает убрать весь валежник и поваленные деревья из тех мест, где он должен проехать. Что же касается абсолютно заповедных участков национального парка, где поваленные ветром или временем деревья не должны убираться, то директор национального парка всегда ворчит — «вот, смотрите, к какому беспорядку приводит ваша абсолютная заповедность». Этот пример боязни дикой природы, желания все упорядочить, прибрать, расставить по полочкам даже в заповедном объекте, к сожалению, очень распространен в современных заповедниках и национальных парках.

Или другой пример. В газете «Заповедные острова» за февраль 2005 г. было опубликовано объявление, что государственному природному заповеднику «Нургуш» (Кировская обл.) требуется на работу заместитель директора по лесохозяйственной деятельности (!?) (69). И это то в заповеднике, где, по идее, вообще не должно быть никакой хозяйственной деятельности, в том числе и «лесохозяйственной».

Это говорит о том, что руководители этих ОПТ имеют очень смутное представление об этике заповедного дела и не отличают заповедник или национальный парк от городского парка или обыкновенного лесхоза.

К сожалению, различные ведомственные инструкции очень хорошо помогают подобным директорам превращать заповедники в «заповедные хозяйства». О чем свидетельствуют названия циркуляров, которые были утверждены главком заповедников Минприроды РФ в начале 1990-х годов: «О коммерческой деятельности госзаповедников» (от 5.03.1992), «О порядке ведения ограниченной хозяйственной деятельности на территории госзаповедников» (от 19.02.1992), «О порядке обоснования и проведения рубок в госзаповедниках» (от 28.02.1994) (77).

Затем была издана специальная брошюра «Дополнительные источники финансирования государственных природных заповедников...» (Степаницкий, Мазманянц, 1997), в которой имеются специальные разделы: «Реализация научной продукции, полученной в ходе лесохозяйственных, регуляционных и научных мероприятий», «Взимание платы за путевки на право охоты и рыбной ловли», «Плата за услуги проводников, гидов, экскурсоводов» и т.п. (84). Комментарии, как говорится, излишни.

Как я уже писал выше, **заповедники являются не только значимыми экологическими, но и этическими системами. Заповедное дело в первую очередь морально, и только затем рационально. Поэтому менеджмент заповедника должен основываться не на принципах «выгодно–невыгодно», «вредно–безвредно», «опасно–безопасно», а на понятиях «хорошо–плохо», «этично–неэтично», «добро–зло». Любое использование заповедной территории, любое посягательство на дикую заповедную жизнь со стороны человека есть зло. Максимальное сохранение дикой природы в заповеднике, защита от человеческого влияния есть добро.**

В заповедниках должны быть максимально защищены не только права дикой природы, видов диких животных и растений, но и права отдельных диких живых существ. Это означает, что ни один человек, будь он видный ученый или самый высокий гость, не может без веского морального обоснования нарушить эти права.

Необходимо всегда помнить, что заповедники создаются для охраны природы, а не для пользования природой. Это — главное в менеджменте любого заповедника. К сожалению, на практике нередко бывает иначе. Ф.Р. Штильмарк с грустью замечает по этому поводу: «Заповедники постепенно становятся звеном системы природопользования, а не природоохраны... Это — горестный вывод!» (88)

Менеджмент заповедника, согласно экологической этике, может быть сформулирован следующей формулой: «Управляй так, чтобы заповедник развивался в направлении абсолютной заповедности и свободы дикой природы». Другими словами, только такой менеджмент может удовлетворять главным этическим принципам заповедного дела — «не вмешивайся», «природа знает лучше», «не навреди», «соблюдай права природы», «заповедай навсегда», «компенсируй ущерб». Абсолютная заповедность нужна дикой природе для свободного спонтанного видообразования, развития, эволюции. Абсолютная заповедность — это когда дикой природе дозволено все. Абсолютная заповедность — не самоцель, а средство для достижения цели, своего рода этический императив в менеджменте любого заповедника. Естественно, у разных заповедников будут различные результаты (тут большое значение имеет площадь заповедника, наличие населенных пунктов по соседству и т.п.). Но здесь важна не конечная цель, а постоянное стремление к ней. «Природа знает лучше», — писал американский эколог Б. Коммонер. Тем более заповедная. Она всегда найдет выход из трудной ситуации. Однако в менеджменте любого заповедника есть вещи, которые должны быть запрещены, так как коренным образом противоречат этическим принципам и правилам заповедного дела, классическим принципам заповедности, самому природоохранному назначению заповедника. Это — различные хозяйственные мероприятия, направленные на получение экономической выгоды, в том числе экотуризм, «реставрация» дикой природы, спортивная охота и рыбалка, в том числе в охранных зонах заповедников, а также на территории национальных парков, биосферных заповедников, региональных ландшафтных парков.

ОХОТА И РЫБАЛКА

Спортивная охота и рыбалка в заповедниках, национальных парках и других ОПТ некоторыми экологами и директорами заповедников и национальных парков считается вполне совместимыми с заповедным делом. В Материалах к проекту Государственной стратегии Российской Федерации в области развития и совершенствования системы особо охраняемых природных территорий и Плану действий, подготовленных к всероссийскому семинару по заповедному делу (Москва, март 2006 г.) сказано: «Осуществлять комплекс мер, направленных на оптимизацию... разрешенных видов хозяйственной деятельности, в том числе оптимизацию ведения охотничьего хозяйства и любительского рыболовства в национальных парках и федеральных заказниках» (329).

Охоты организуются на территории или в охранной зоне биосферного Саяно-Шушенского заповедника, Бадхызского, Копетдагского, Нуратинского, Кугитангского, Дунайского, Центрально-Лесного, Окского заповедников, заповедника «Чазы» (253, 261). Причем Саяно-Шушенским и Центрально-Лесным заповедниками в своих охранных зонах проводятся охотничьи туры для иностранных охотников (253). Что же касается национальных парков, то сейчас для охот, к сожалению, открыт чуть ли не каждый второй (в том же национальном парке «Святые горы» охоты проводятся как в заповедном охотничьем хозяйстве). У Сочинского национального парка в 2003 г. незаконно под организацию «царской охоты» было изъято 11 тыс. гектаров.

Но ведь это направление деятельности никак не связано с задачами заповедника, национального парка и аморально по своей сути. И уже совершенно вопиющим злом выглядят «царские охоты» для vip-персон, организуемые легально или нелегально в заповедниках и национальных парках. В Украине в 2003–2005 гг. подобное происходило в Крымском заповеднике, где, нарушая закон, охотились два президента — России (В. Путин) и Украины (Л. Кучма), а также в Азово-Сивашском национальном парке, национальном парке Святые горы, Деснянско-Старогутский, Ужанский, Днепровско-Орельском заповеднике и некоторых других. В охотничий сезон 2002–2003 гг. Азово-Сивашскому национальному парку были выделены охотничьи лимиты на добычу 20 благородных оленей и 60 ланей, Крымскому заповеднику — на отстрел 2 благородных оленей, 2 косуль и 2 кабанов, Карадагскому заповеднику — на отстрел 26 косуль и 6 кабанов. Национальным паркам Деснянско-Старогутскому и Святые горы ежегодно выделяется охотничий лимит на добычу 5–6 кабанов. Охоты ведутся также более чем в 10 различных заказниках и ландшафтных парках Донецкой, Запорожской, Одесской, Тернопольской, Киевской, Николаевской областей и Крыму.

Вообще необходимо отметить, что превращение заповедников и национальных парков в Украине, России, Беларуси и многих других бывших союзных республиках в «царские охоты» происходит на вполне «законных» основаниях. Правительствами и Президентами этих стран издаются указы, которыми заповедные объекты превращаются в vip-охоты. Например, в Украине секретным указом Президента Л.Д. Кучмы (№278/2000 от 23.02.2000 г.) и секретным распоряжением Кабмина Украины (№ 165 от 06.04.2000) из лесного ведомства в Управление делами Президента Украины передали Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк (109). «С этого времени на их территории фактически было приостановлено действие законов Украины «О природно-заповедном фонде Украины», «Об охране окружающей природной среды Украины», «О растительном мире», «О животном мире» — писал начальник Государственной службы заповедного дела Минприроды Украины А. Мартыненко (110). Еще хуже ситуация в Беларуси, где практически все заповедники и национальные парки подчинены Администрации Президента Беларуси и по сути реорганизованы для «царских охот» и приема высоких гостей. Так, в национальном парке Беловежская Пуща на площади 14845 га в 1990-х годах создано Шерешевское лесохозяйственное хозяйство, целью которого является организация трофейных охот (311).

В Беларуси везде можно встретить брошюру Центр-Курорта (Администрация Президента) «Зимний отдых», в которой имеется раздел «Охота в Республике Беларусь». Начинается он фразой: «Мы рады предложить Вам туры на охоту в лесохозяйственных хозяйствах, расположенных на территории национальных парков и заповедни-

ков Республики Беларусь». Далее говорится, что в услуги входит «оформление документов на провоз оружия, вывоз трофеев, подготовка места охоты» и т.д. Затем идет ценник на разную дичь, включая тетерева, оленя европейского, зубра (занесен в Красную книгу Беларуси) и др. (110).

По белорусскому национальному телевидению крутят рекламный ролик: «Господа, не желаете ли поохотиться на медведя в Березинском заповеднике?» В Припятском национальном парке итальянские охотники каждую весну устраивают самый настоящий беспредел, расстреливая мигрирующих уток и гусей. Спецсафари для иностранных охотников в белорусских заповедниках и национальных парках организывают две охотничьи фирмы — «Адлер Адвентурес» из Германии и голландская «Экотурист сервис» (109). Подобные негативные антизаповедные процессы происходят и в Кыргызии. На рубеже 2000 г. от Иссык-Кульского заповедника был отторгнут Семеновский участок, переданный охотничьему хозяйству Госрезиденции № 2, подчиненный управлению делами Президента Кыргызской Республики (316).

Понятно, что с точки зрения экологической этики подобные «реорганизации» заслуживают острой критики, так как дискредитируют заповедное дело, нарушают принципы заповедности, права природы и этические принципы и правила заповедного дела.

Однако, как показывает практика, раз встав на «скользкий склон» организации охот на заповедных территориях, уже трудно или даже невозможно остановиться. С охранной зоны охота будет постепенно перемещаться в центр заповедника, а вслед за обыкновенными кабанями и зайцами под прицел будут попадать краснокнижные виды. Пример тому — Беларусь или бывшие республики Средней Азии. С 1995 г. в Туркмении в Бадхызском, Копетдагском, Кугитангском заповедниках ведутся валютные охоты для иностранцев на краснокнижные виды (джейран — 5–10 тыс. долл., архар — 10–15 тыс. долл.). Продажей лицензий занимается Министерство природопользования и охраны окружающей среды Туркмении, которым была поставлена задача перевода заповедников на самофинансирование с 1995 г. Один из официальных представителей Министерства, занимавшийся выдачей лицензии на трофейный отстрел животных, заявил, что его Министерство прежде всего «министерство природопользования», а лишь во вторую очередь «охраны окружающей среды» (222).

В 1993 г. Министр этого Министерства Н. Аширов подписал приказ о валютной охоте в 1993–1994 г. на виды, занесенные в Красную книгу — туркменского горного барана, безоарового козла, винторогого козла, леопарда, джейрана, кулана (леопард и винторогий козел занесены не только в Красную книгу Туркмении, но и в Международную Красную книгу) (348). Валютные охоты на краснокнижную дрофу планировались в Туркмении и Узбекистане в 1994–1995 г., но под нажимом международной экологической общественности были временно отменены (248).

Особо острая ситуация с валютными охотами на редкие виды в Туркмении: «На охраняемых территориях с 1991–92 гг. стали практиковаться лицензионные валютные охоты на редких животных: архара (Копетдагский, Бадхызский, Кугитангский заповедники и их заказники), безоарового (Копетдагский заповедник) и винторогого (Кугитангский заповедник) козлов, джейрана (Бадхызский заповедник), дрофу и джека (Меана-Чаачинский и Келифский заказники), предпринимались даже попытки организовать охоту на леопарда. Эти охоты очень сильно подорвали престиж заповедников и вообще идею охраны природы в глазах не только местных жителей, но и самих инспекторов заповедников (народ рассуждает по принципу: если иностранцам можно, то почему же нам нельзя?)» Что в итоге привело к усилению уже неконтролируемого браконьерского пресса и к существенному сокращению некоторых популяций и группировок редких видов», — пишет работавший в туркменских заповедниках зоолог С.А. Букреев (328). Для ведения охоты с 1990 г. решением туркменского правительства частично был открыт и Хазарский заповедник (328).

В Узбекистане иностранные граждане в 1990-х годах, в 2003–2004 гг. отстреливали краснокнижного барана Северцова в Нурагинском заповеднике, у Сурханского заповедника для проведения царских охот в 2002 г. было изъято 3 тыс. га, где стали проводить охоту на волков для граждан Испании (238).

С 1995 г. постановлением Кабмина Республики Казахстан (№ 348) под видом «научных исследований» была открыта валютная охота для иностранцев на занесенных в Красную книгу устюртского муфлона, казахстанского архара, джейрана (249). В 1994 г. в Казахстан прибыл принц Саудовской Аравии Мохаммед бин Бандера бин Абдул Рахман Аль-Сауда и легально добыл краснокнижного джека и отловил и вывез соколов-балобанов (249). В 2002 г. в Казахстане (правительственное постановление № 969) был разрешен валютный отлов балобана (228).

С 1999 г. в Туркменистане и с 2001 г. в Казахстане (постановление Правительства Республики Казахстан №1173 от 11.09.2001г.) в угоду богатым шейхам из Объединенных Арабских Эмиратов была разрешена охота в заповедниках на занесенную в Красную книгу дрофу (109).

Любопытно, что охота богатых шейхов в туркменских заповедниках на краснокнижную дрофу официально именуется не «охотой», а «отдыхом и изучением природы».

По сведениям А. Данилкина (111), в Таджикистане охота на занесенного в Красную книгу памирского барана началась в 1987 г., в Киргизии — с 1990 года. В Казахстане трофейная охота на занесенного в Красную книгу североказахстанского горного барана легально проводится при поддержке правительства с конца 1999-х годов (111). Как мы видим, этика и мораль в заповедном деле и охране редких видов животных в бывших среднеазиатских странах упала настолько, что от легальной охоты редкие виды уже не спасает ни занесение в Красную книгу, ни статус заповедников.

В Украине и Беларуси под нажимом любителей трофейной охоты и руководителей охотничьих хозяйств легально организована валютная трофейная охота на занесенного в Красную книгу этих стран зубра. Для этого были найдены или созданы специальные лазейки в законодательстве. Так, Закон Украины «О Красной книге Украины» позволяет добывать краснокнижных животных в «селекционных целях». Поэтому в Украине под видом «селекционной» работы с зубрами проводится на них легальная трофейная охота. Именно получив от Минприроды Украины разрешение на «селекционный отстрел», убил зубра в Украине (Хмельникский лесхоззаг под Винницей) в конце 1999 г. помощник Президента В. Путина С. Ястржембский (109). В результате, если в 1995 г. в Украине насчитывалось 659 зубров, то в 2004 г. — 325 голов (333). В Беларуси пошли другим путем. 21 апреля 1999 г. Совет Министров Республики Беларусь издал незаконное постановление № 560 «О дополнительных мерах по использованию и охране зубров», которым разрешил добывать зубров, находящихся вне заповедников и национальных парков (330). Чем был нарушен Закон Беларуси «Об охране и использовании животного мира».

Любопытно, что «научные обоснования» валютной охоты на краснокнижные виды зарождаются отнюдь не в чиновничьих кабинетах. Их авторами являются представители Российского офиса WWF, Дальневосточного офиса WWF и Казахского Института зоологии (228, 229). Предложения сводятся к следующему: в целях улучшения охраны краснокнижного белого медведя в Арктике, тигра на Дальнем Востоке и сокола-балобана в Казахстане нужно открыть валютную охоту (на тигра и медведя) и продавать балобана за валюту богатым шейхам в Эмираты. А выроченные средства пускать на охрану этих видов. Другими словами уважаемые авторы предлагают спасать краснокнижные виды за счет уничтожения этих же самых краснокнижных видов.

На мой взгляд, открытие валютного отлова и охоты на краснокнижные виды ради их охраны является абсурдом. Это самая настоящая дискредитация Красной книги, основная идея которой заключается в прекращении полного хозяйственного использования видов, занесенных в Красный список.

Отстрел животных, находящихся под угрозой исчезновения, противоречит самой идее восстановления их численности и ареала обитания, но ведь в этом и заключается весь смысл включения животных в Красную книгу. В случае же излишка животных на конкретной территории их следует переселять в регионы с низкой численностью, или изымать с целью разведения и последующей реинтродукции.

Авторы валютной охоты как метода спасения редких видов опираются на два ошибочных теоретических тезиса: 1) Что рациональное природопользование есть охрана природы; 2) Что рыночные отношения могут спасти заповедники и редкие виды.

Наоборот, рыночные отношения также противопоказаны заповедникам и редким видам, как мороженое больным ангиной. Ибо когда вид флоры, фауны или заповедник вовлекаются в коммерческий оборот, тут им и приходит конец.

Более того, есть еще и экологические соображения: численность того же амурского тигра, в отличие от «трофейных» видов охотничьих животных, оценивается не тысячами экземпляров, а несколькими сотнями. Поэтому даже отбросив морально-этические моменты и Красную книгу, охоту производить недопустимо, так как это приведет к вырождению, а затем к гибели популяции. Что же касается средств для сохранения последних 300 амурских тигров или белых медведей, то лучше воспользоваться государственными финансами из российского Стабилизационного фонда. Можно поучиться у соседей-китайцев, которые охраняют большую панду как национальное достояние. Однако эти серьезные аргументы совсем не интересуют «товарных экологов» из российских офисов WWF.

Сотрудник Дальневосточного офиса WWF (организации, имеющей официально сугубо природоохранные цели) М.А. Кречмар заявляет в «Российской охотничьей газете»: «С помощью регулируемого на государственном уровне отстрела, амурский тигр может сам заработать деньги на свое сохранение — утверждаю и продолжаю утверждать я» (295).

Сотрудник Российского офиса WWF А. Вайсман пишет, что «Наиболее эффективным инструментом обеспечения сохранения численности белого медведя является правильно организованная, хорошо контролируемая трофейная охота» (239). Следуя логике автора трофейная охота может оказаться «наиболее эффективным» способом охраны также и тигра, манула, зубра и других краснокнижников. Хочется спросить у уважаемого автора: если никак не удастся наладить контроль за браконьерами, то где гарантия, что будет налажен контроль за трофейной охотой? Которая, как правило, сейчас в России и других странах СНГ практически не контролируема (111). Более того, проведение легальной валютной охоты на того же белого медведя будет еще больше способствовать росту моды на его шкуру, что, в свою очередь, отразится на росте браконьерства. Итак — до полного истребления данного редкого вида.

И еще один момент. На этот раз моральный. А. Вайсман пишет: «Трофейная охота — это, по сути, повышение ценности каждой особи белого медведя на два порядка по сравнению с «мясной» охотой» (239). В памяти возникают воюющие между собой несчастные индейцы, которые «повышали» свою ценность, снимая друг у друга скальпы. Нет, трофейная охота — это вовсе не повышение ценности животного. Это ее понижение. До уровня мишени, пыльного трофея. Трофейная охота лишает живое существо его главной ценности — ценности внутренней, души и самобытности.

В Беларуси валютная охота открыта буквально в каждом национальном парке и в заповеднике (в его охраняемых зонах) (161). Не намного лучше положение в России. Ученый-биолог А. Данилкин говорит: «На территории Прибайкальского национального парка в результате интенсивной инвалютной трофейной охоты местная попу-

ляция (благородного оленя — В.Б.) сократилась в 1,6 раза, а соотношения полов стало 1:7 (в пользу самок). И таких примеров можно привести множество, причем трофейное уничтожение зверей прогрессирует даже в государственных заповедниках, среди которых лидирует, видимо, Кавказский» (111).

В Кавказском заповеднике для проведения царских охот на туров и серн построена автодорога через альпийские луга (171). Здесь охотились и охотятся высшие чины Краснодарского края. Интересно, что эти охоты организовывал местный облкомитет по охране природы (58). В 1990-х годах руководителями российских силовых ведомств (Ерин, Грачев и др.) фактически были уничтожены дикие копытные Кавказского заповедника. В превращенный в царскую охоту Азово-Сивашский национальный парк Управление делами Президента Украины (которому подчинен этот объект) в 2000 г. передало 2 бронетранспортера. Говорят — для охот. В Якутии заповедник Олекминский афишировал в 1990-х годах 10-дневный тур для рыболовов — спортсменов, рекламируя ночную ловлю тайменя (58). Платный вылов форели и карпа противозаконно разрешен в Крымском заповеднике. Есть даже особый преysкурант.

На мой взгляд, сейчас наши заповедники и национальные парки переживают очень страшное и опасное время медленного «сползания» в обыкновенные рыболовные и охотничьи хозяйства, где за умеренную плату будет разрешено все.

И не нужно ссылаться на бедность. Наши страны были бедными всегда. Все это можно объяснить только беспрецедентным падением морали в заповедном деле и беспринципностью некоторых руководителей охраняемых природных территорий (кстати, мне неизвестно ни одного случая, чтобы руководитель заповедника или национального парка ушел в отставку в знак протеста по поводу превращения его учреждения в «царскую охоту»).

Проводимые в настоящее время валютные трофейные охоты в заповедниках и национальных парках, особенно на краснокнижные виды, напоминают организованную в 1931–1933 годах Сталиным распродажу за рубежом сотен тысяч культурных ценностей Советского Союза. Когда за полгода только из Эрмитажа богатым заморским клиентам было продано 10 шедевров Ребранта, а пачка писем русского царя Петра I вообще пошла за бесценок — за два с половиной доллара.

Доктор биологических наук А.А. Никольский так высказался об охотах на ОПТ: **«Я бы назвал все это одним словом — маразм. У эстетствующих убийц для охоты в национальном парке найдется, конечно, более благозвучное определение, что-то вроде «экологического туризма», «инвестиций в охрану природы», «устойчивого развития» и прочей наукообразной чепухи.**

Называя вещи своими именами, сафари — это удар по национальным интересам экономически остальных, но сохранивших свое природное наследие народов» (112).

Мнение А.А. Никольского поддерживает и известный российский специалист в области экологического права А.А. Транин: «На наш взгляд, в принципе охота и национальный парк — понятия трудно совместимые. И думается, нецелесообразно «перегружать» национальные парк задачами, которые принадлежат другим организациям» (227).

Следует вспомнить также и классическую работу Г.А. Кожевникова «О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы», в которой классик писал, что в заповедниках «Всякая охота на каких бы то ни было животных должна быть строго запрещена...» (27).

Вообще, о любительской (спортивной) охоте и рыбалке хотелось бы сказать особо. Я уверен, что это один из самых подлых видов деятельности человека. Ибо убивать животных ради развлечения так же недопустимо, как ради развлечения убивать людей. Тем более в особо охраняемых природных территориях, в которых должен царить дух благоговения перед любой жизнью.

Американский эколог Дж. Ливингстон пишет: **«Я питаю отвращение, я ненавижу кровавый «спорт». Я считаю, что убивать любое чувствующее существо ради удовольствия, ради забавы — занятие порочное и презренное»** (221). Крымский эколог А.И. Дулицкий предостерегает: «...деградация природоохранной идеи заповедности будет означать, что de facto заповедники, в фауне которых имеются охотничьи виды, превратятся в элементарные, на первых порах элитные, охотничьи хозяйства. Это означает, что, по крайней мере, в нашей стране исчезнут так называемые ООПТ самой высокой категории охраны» (267).

Кроме морального ущерба, спортивная охота наносит значительный экологический вред дикой природе. Это: 1) загрязнение почвы и воды свинцовой дробью; 2) постоянный стресс, который мешает диким животным кормиться, отдыхать, развиваться, заботиться о потомстве; 3) во время спортивной охоты (особенно трофейной) выбиваются самые крупные, красивые, лучшие особи — происходит «селекция наоборот»; 4) ведение охотничьего хозяйства — это всегда уничтожение хищников: волков, лис, хищных птиц; 5) где ведется спортивная охота — там всегда происходит строительство дорог для охотников; 6) ведение охотничьего хозяйства нередко чревато загрязнением генофонда диких животных; 7) избыточная концентрация основных видов охотничьих животных в охотничьих хозяйствах (кабана, оленей, лося и т.п.) вредит биоценозам; 8) постоянная и длительная манипуляция видами охотничьих животных (вольерное разведение, выбраковка стада, трофейный отстрел, зимняя подкормка, тотальный отстрел хищников и др.) изменяет эволюционное направление развития видов диких охотничьих животных; 9) охотничье хозяйство — это нередко проведение акклиматизации, которая официально запрещена, однако во многих охотхозяйствах потихоньку ведется; 10) экологический вред экосистемам от ведения охотничьего хозяйства может проявиться не сразу, а через десятки лет и даже века.

Так, по мнению бывшего заместителя директора национального парка Беловежская Пушча Г.А. Козулько, ведение охотничьего хозяйства в Пушче в 19 веке косвенно способствовало появлению массовых вспышек древесных вредителей в конце 20 века. Это объяснялось тем, что массово разведенные для охоты копытные поедали различные древесные породы (за исключением ели), что способствовало неестественному росту в Пушче ельников, а это, в свою очередь, вызвало массовое размножение вредных насекомых, обитающих в ельниках (устное сообщение).

По данным Г.А. Козулько, ведение интенсивного охотничьего хозяйства в Беловежской Пушче породило серьезную экологическую проблему, связанную с выеданием расплодившимися дикими копытными основных деревообразующих пород и живого напочвенного покрова. Вытаптывание и уплотнение почвы, взрыхление в поисках корма подстилки и верхних почвенных горизонтов в совокупности с изреживанием растительности привело к изменениям микрорельефа, гидротермического режима и физико-химических характеристик почвы, в частности, к усилению подзолообразовательного почвенного процесса в Беловежской Пушче. Общая фитомасса травянистой растительности на территории охотничьего хозяйства в Беловежской Пушче уменьшилась в 17,8 раз, а проективное покрытие упало с 60 до 7%. Плотность двупарых многоножек уменьшилась в 30 раз, моллюсков — в 10 раз, дождевых червей — в 2,2 раза. Значительно уменьшилась плотность губоногих многоножек, паукообразных, стафилинид, снизилось и видовое разнообразие почвенных животных (348, 349).

А.А. Никольский пишет: «Спортивная охота, как отрасль человеческой деятельности, является мощнейшим антропогенным фактором, отрицательно влияющим на естественные экосистемы. В отличие от охоты, как формы традиционного природопользования, где охотник проявляет себя почти как естественный хищник по отношению к жертве, спортивная охота и промысловая (в современном смысле этого слова), во-первых, оказывает сильное влияние на многие компоненты экологических систем, через, так называемые, биотехнические мероприятия, во-вторых, она более избирательна, чем традиционная охота.

Большинство спортивных охотничьих хозяйств представляют собой экологические системы, деформированные человеком. Обычно эти преобразования распространяются на огромные территории, равные тысячам гектар, носят глубокий характер и имеют необратимые последствия.

По аналогии с агроценозами — полями, огородами, садами, плантациями и т.п., мы вправе называть спортивные охотничьи хозяйства «кинигоценозами», от греческого корня *kunh g* (киниг): *kunh gi*, *kunh gion*, *kunh gox*; (киниги — охота, кинигион — место охоты, кинигос — охотник). На территории развитых охотничьих хозяйств, превращённых в кинигоценозы, человек деформирует, практически, все компоненты экосистем. И чем более «цивилизованно» охотничье хозяйство, тем в большей мере, благодаря проводимым в хозяйствах биотехническим мероприятиям, деформирована некогда естественная экологическая система.

Наибольший вред естественным экосистемам наносят специализированные охотхозяйства, направленные на поддержание высокой численности и значительной плотности популяции одного вида или небольшого числа видов животных на ограниченной территории. Такая специализация, как и специализация в сельском хозяйстве, приводит, прежде всего, к катастрофическому сокращению биологического разнообразия. Подобно тому, как видовое разнообразие степи заменяется однообразием пшеничного поля, сложнейшее сообщество на территории охотничьих хозяйств заменяется упрощёнными сообществами (кинигоценозами) из нескольких неестественно доминирующих видов. Взамен естественного экологического механизма конкурентного исключения, человек создаёт искусственные условия, ведущие к неестественно высокой плотности популяции одного-двух видов охотничьих зверей и птиц в ущерб десяткам других. Фазаны, кряковые утки, зайцы, кролики, кабаны, благородные и пятнистые олени, косули, лани, муфлоны — вот короткий список видов, разводимых в огромных количествах в специализированных охотничьих хозяйствах в ущерб другим видам животных. Поддержание высокой плотности популяции перечисленных видов сопровождается грубым вмешательством в экосистему, приближая ее к тому, что мы наблюдаем в агрокультуре: подкормка в виде сена, веточного корма, корнеплодов, выкладка солонцов, устройство искусственных укрытий (ремизов) для разводимых животных и т.п. Как не является задачей агрокультуры сохранение биологического разнообразия, точно так же сохранение биологического разнообразия не является задачей и для «цивилизованного» спортивного охотничьего хозяйства — кинигокультуры. Более того, в очень многих случаях сокращение биоразнообразия является основной задачей, проводимых в охотхозяйствах биотехнических мероприятий» (331).

Я полагаю, что **любительская охота и рыбалка должны быть запрещены не только в природных заповедниках и их охранных зонах, но и на всей площади биосферных заповедников, национальных парков, региональных ландшафтных и природных парков, заказников, памятников природы и других ОПТ** (в качестве положительного примера можно привести решение директора Дунайского биосферного заповедника А. Волошкевича закрыть спортивную охоту во всех зонах заповедника). **Убийство животных (зверей, птиц, рыб) ради развлечения и охраняемые природные территории (пусть разной степени охраны) — понятия несовместимые.** До тех пор, пока люди не осознали, что убивать животных ради развлечения аморально и не прекратили заниматься спортивной (любительской) охотой и рыбалкой, пусть хотя бы охраняемые природные территории станут зонами, свободными от охоты и рыбалки, местом, где защищаются права животных. К сожалению, это простое этическое требование не понятно даже некоторым маститым природоохранникам. Так, российский деятель заповедного дела д.б.н. В.В. Дежкин вопрошает: а «лишними были бы для наших нищих национальных парков несколько миллионов (хотя бы миллионов) рублей от любительской охоты и рыбалки? (101).

Идею рыбалки и охоты в заповедниках и национальных парках поддерживает и бывший начальник Управления заповедников Минприроды России В.Б. Степаницкий: «В свое время, в ходе работы над законом об ООПТ, удалось «отбить» ортодоксальные идеи о законодательном запрете всякой охоты на территории национальных парков. Спору нет, национальные парки создаются не для охоты. Но цена упомянутых нововведений была бы одна — мощные конфликты с охотничьей общественностью. Именно во избежание таких ситуаций — во многих отечественных парках на определенных территориях разрешается любительская охота. Другое дело, негоже допускать, чтобы охотничье хозяйство становилось любимым детищем администрации парков, которые видели бы перспективу именно в его развитии, а вовсе не в постепенном свертывании (...).

Об организации охот работников заповедников в их охранных зонах. С точки зрения закона в этом нет ничего предосудительного, дискуссия здесь уместна в этическом контексте. Лично я охотбилет получил в 19 лет, но в последние годы с «охотой «завязал»: жалко зверушек и птиц. И в силу этого лично мне более по душе, когда зверей в охранной зоне заповедника не стреляют вообще. Но осуждать те несколько заповедников, которые на абсолютно законных основаниях самостоятельно ведут в охранной зоне охотничье хозяйство, что позволяет им получить дополнительные средства на выполнение своих основных задач, в условиях нищенского государственного финансирования — я не берусь.

О рыбалке. Сама идея запрета любительского рыболовства в национальных парках представляется несостоятельной (...)

Однако спустя 3 года тот же автор стал более лоялен в отношении охоты и рыбалки на ОПТ. В своих предложениях к государственной стратегии развития системы заповедников и национальных парков России В.Б. Степаницкий предлагает: «Осуществлять комплекс мер, направленных на оптимизацию ведения охотничьего хозяйства и любительского рыболовства на территориях национальных парков, биосферных полигонов и охранных зон заповедников и национальных парков (...). Определенные национальные парки и заповедники способны также внести свой вклад в развитие сельского хозяйства, рентабельного охотничьего хозяйства, организации промышленного и любительского рыболовства» (242).

Одним из самых активных апологетов ведения охотничьего хозяйства в биосферных заповедниках России является директор Саяно-Шушенского биосферного заповедника А. Рассолов: «Имея достаточный научный и хозяйственный потенциал, а также имидж серьезной природоохранной организации, заповедник выступил в роли «пользователя животного мира» на этой территории. Было проведено камеральное устройство в целях оптимизации использования охотугодий» (153).

«В мае 2001 года заповедник получил в администрации Красноярского края лицензию на право долгосрочного пользования животным миром на территории в 208 тыс. га. Начиная с этого года, он теперь сам может регулировать квоту изъятия охотничьих видов на территории биосферного полигона, которая непосредственно прилегает к заповеднику» (200).

Туристов привозят на охотничьи, рыболовные и экотуристические туры в Саяно-Шушенский заповедник на вертолетах Ми-8 и Ми-2. Ведется охота на медведей, маралов, глухарей, сибирских козорогов, можно ловить тайменя, ленка, хариуса (206).

Представитель российского заповедника «Чазы» С.А. Окаемов, защищая участие своего родного заповедника в организации охот, отмахивается от экологической этики как от назойливой мухи: «Специфическая деятельность нашего заповедника — туризм, в том числе охотничий. Об этической стороне охотничьего туризма можно много рассуждать. Наша точка зрения, что выполняя роль биосферного резервата, заповедник обязан развивать традиционные виды пользования на сопредельной территории» (261). С ним солидарен преподаватель Львовской лесотехнической академии В. Бондаренко: «В целом, охотничий туризм следует рассматривать как один из механизмов интеграции НПП (национального природного парка — В.Б.) в социально-экономическую систему региона» (224).

Некоторые авторы пишут: «В соответствии с действующим законодательством на биосферных полигонах допускается деятельность, связанная с апробированием и внедрением «методов рационального природопользования, не разрушающих окружающую природную среду и не истощающих биологические ресурсы». К такой деятельности безусловно можно отнести и ведение охотничьего хозяйства» (253).

С мнением оппонентов о возможности проведения спортивной охоты и рыбалки в заповедниках (биосферных), национальных парках и их охранных зонах нельзя согласиться.

i **Во-первых**, любительская охота и рыбалка наносит большой экологический вред самим диким животным и экосистемам (102, 331), о чем также было сказано выше.

Академик В.Е. Соколов с соавторами предостерегает от создания охотничьих хозяйств даже в охранных зонах заповедников: «Фауна заповедников может испытывать влияние охотничьих хозяйств следующим образом: 1) интенсивная охота на соседних территориях вынуждает животных искать укрытие и защиту в заповеднике, где резко увеличивается их суммарная численность; 2) недопромысел, интродукция, увеличение численности благодаря биотехнике и т.д. в смежных с заповедником угодьях вызывает увеличение плотности населения и расселения животных, часть которых внедряется в заповедник. В результате их численность здесь превышает емкость угодий, нарушая сбалансированные отношения. Первая ситуация отмечается в Башкирском, Жигулевском, Окском, Сихотэ-Алинском и других заповедниках, где в период охоты на сосед-

них территориях происходит концентрация парнокопытных животных, что приводит к перегрузке зимних пастбищ (...).

Расположение охотничьих хозяйств непосредственно у границ заповедников, особенно небольших по площади, может сказываться на распределении, численности и поведении животных, в том числе редких. Регулярная подкормка, проводимая в них, привлекает животных из заповедника и служит причиной появления новых форм кормового поведения.

Борьба с волками в охотничьих хозяйствах всегда была довольно жесткой и регулярной, с применением капканов, петель и ядов. В Кавказском заповеднике из-за этого сократилась численность таких редких видов как бородач и беркут, в Башкирском пострадали беркуты (...)» (130).

Американцы, организовав в 19 веке свои первые национальные парки — Йосемит и Йеллоустоун — первым делом закрыли там охоту. Сейчас охота закрыта как в американских, так и канадских национальных парках (227).

Кстати, в первых советских заповедниках (даже не полных, а охотничьих, принадлежавших Наркомзему РСФСР) всякая охота и рыбалка была строго запрещена не только на территории самого заповедника, но и в его охранной зоне. Так, «Положение о Воронежском государственном охотничьем бобровом заповеднике», утвержденное СНК РСФСР 21 мая 1927 г. гласило: «В пределах охранной зоны запрещается охота и рыбная ловля» (277). Не думается, что в те голодные и тяжелые годы заповедники жили лучше, чем теперь. Однако заповедность свою соблюдали строже.

i **Во-вторых**, экономические доводы не могут рассматриваться серьезно для тех видов человеческой деятельности, которые считаются аморальными (наркобизнес, торговля детьми, проституция, сюда же можно отнести спортивную охоту и рыбалку). Предложение вести охоту и рыбалку в заповедниках и национальных парках так же абсурдно и аморально, как начать торговать в библиотеке книгами из библиотечного фонда.

i **В-третьих**, зарабатывание денег не является целью и задачами заповедников, национальных парков и других ОПТ. Эти организации по своему статусу — некоммерческие.

i **В-четвертых**, хотелось бы спросить у оппонентов, а чем тогда национальные парки отличаются от охотничьих и рыболовных хозяйств и баз, если в них разрешить охоту и рыбалку?

Сотрудник Костомукшского заповедника Б.Н. Кашеваров пишет: «В большинстве, если не во всех заповедниках узаконены так называемые хозяйственные зоны, в которых в числе прочего разрешена рыбалка. Чем же так провинились перед заповедной системой рыбы, что при обсуждении проблемы изъятия позвоночных животных их таковыми не считают? И лов рыбы производится не в научных, обратите внимание, целях, а в совершенно утилитарных (...) И если еще как то можно смириться с отловом рыбы во время длительного пребывания сотрудников на полевых работах, то как оправдать выдачу разрешений на рыбалку в заповеднике посторонним лицам или даже своим сотрудникам, специально едущим в заповедник для этих целей?» (113). Вопрос поставлен, что называется не в бровь, а в глаз. Действительно, если в хозяйственных зонах заповедников для работников заповедников запрещается охота на птиц и зверей, то почему разрешается рыбалка? Чем караси и щуки хуже кабанов и уток? Почему в отдельные годы число выданных пропусков на речку Усмань на рыбную ловлю в Воронежском заповеднике превысило 600 штук? (277).

И караси и кабаны имеют одинаковую самоценность, одинаковые права на жизнь, свободу и процветание в отдельно взятом заповеднике. К сожалению, над умами многих заповедных деятелей довлеет обыкновенный хозяйственный (вернее охотоведческий) подход, когда туша кабана ценится гораздо больше, чем карась (даже жареный).

Поэтому «узаконенная» ловля рыбы в хозяйственных зонах заповедников (Вишерский, Чазы, Волжско-Камский и др.) — это самый настоящий произвол.

i **В-пятых**, проведение легальной любительской охоты в национальных парках, биосферных заповедниках и других объектах природно-заповедного фонда дискредитирует заповедное дело и чревато превращением их в «царские уголья», ибо от «малого» до «великого» один шаг.

Нельзя не согласиться с А.А. Никольским, который твердо уверен: «Именно заповедники и национальные парки первыми должны подать пример этического самоотречения, так как они являются тем местом, где любая жизнь имеет особый статус и царит (должен царить) дух благоговения перед жизнью» (9).

По мнению директора Керженского заповедника Е.Н. Коршуновой проведение спортивных охот в биосферных заповедниках «компрометирует идею заповедности и сам заповедник» (171).

В.Б. Степаницкий и Г.А. Мазманяц совершенно справедливо предостерегают: «Практика проведения иностранных (и отечественных тоже — В.Б.) охотничьих туров силами заповедника может достаточно негативно отразиться на его имидже в глазах местного населения и создать «антирекламу» заповедному делу; такая практика требует отвлечения квалифицированных работников охраны и научного отдела от своих основных задач со всеми вытекающими отсюда последствиями» (253).

Эту же мысль подтверждают и социологические исследования, проведенные в белорусском национальном парке Беловежская пушча: «Заслуживает внимания вопрос о санкционированной охоте. В сознании местных жителей он неожиданно связывается с проблемой браконьерства. Как выяснилось, у половины опрошенных негативную реакцию вызывает выдача лицензий иностранным гражданам на отстрел диких животных. Они считают

это узаконенной формой браконьерства. Настороженность вызывает тот факт, что практически все (90%) — опрошенные работники национального парка придерживаются этого же мнения» (302а).

Работник системы российских заповедников Е. Рудова спрашивает директора А. Рассолова через газету «Заповедный вестник»: «Может, руководство Саяно-Шушенского биосферного заповедника прояснит мне, с какой целью они разрабатывали «охотничьи и рыболовные» туры? И как они собираются совмещать природоохранную функцию заповедника с охотой и «любимыми видами рыбалки»? (206).

Известно, что лица, имеющие страсть к сбору монет — нумизматы, не допускаются по этическим соображениям к работе на монетных дверях. По аналогии лица, имеющие страсть к убийству животных ради развлечения — спортивные охотники, по таким же этическим соображениям не должны допускаться к работе в учреждениях, где этих животных охраняют — заповедники, национальные парки, биосферные заповедники, региональные ландшафтные парки (природные парки), а также в другие природоохранные учреждения. Вообще, к деятелям заповедного дела должны предъявляться особые, завышенные этические требования.

Пока же все получается, к сожалению, наоборот. В 1980-х годах лабораторией заповедного дела Всесоюзного института охраны природы заведовал профессор от охотоведения Ю.П. Язан. Многим он печально запомнился тем, что в журнале «Охота и охотничье хозяйство» учил молодых охотников как правильно перерезать горло лосю при разделке туши зверя... (118). Или другой пример. Один из руководителей российского заповедного дела 1990-х годов, зампред Госкомприроды России А. Амирханов являлся членом редакционного совета охотничьего журнала «Сафари», известного пропагандой самых аморальных, отвратительных видов охоты — трофейной, вармитинга, спортинга и др. Кстати, статья 12 Закона Российской Федерации «О животном мире» запрещает совмещение «деятельности по осуществлению государственного контроля за использованием и охраной животного мира и среды его обитания с деятельностью по использованию объектов животного мира» (90). Таким образом, в России этическое требование не допускать охотников к заповедному делу находится в правовом поле. На что, однако, мало кто обращает внимание.

Питомники

Во многих заповедниках существуют питомники по разведению животных и растений. В Приокско-Террасном в питомнике разводят зубра, в Окском — журавлей, в Воронежском — бобра, а с 1990-х годов еще и нутрию, в Центрально-Лесном заложен питомник европейской норки, в Карадагском имеется дельфинарий (осуществляемый не только научную, но и коммерческую функцию), в Тебердинском — питомник женьшеня (опять — в целях коммерции), в заповеднике Тигровая балка — питомник для джейранов, в национальном парке Беловежская пуща в 1990 г. открыт питомник породистых собак (с коммерческой целью), в Дарвинском, Центрально-Лесном и Березинском заповедниках в питомниках разводят глухаря, в том же Березинском еще и серую куропатку. В Хоперском в 1971 г. был создан питомник для выхухоли (279в). В Карпатском и Приокско-Террасном заповедниках разводили редких бабочек, в Аскании-Нова действует зоопарк и дендропарк. Дендропарки или питомники для растений были заложены в Волжско-Камском, Каневском, Крымском, Воронежском заповедниках, в Дарвинском имелся промышленный сад из аронии черноплодной (94). Плодовые сады имеются в Башкирском, Жигулевском и Тебердинском заповедниках. В Алтайском такой питомник — сад занимает 74 га (130).

Питомники и фермы животных в настоящее время имеются в Галичьей горе, Печеро-Ильчском, Хинганском и Таймырском заповедниках (253, 257). Причем в Таймырском имеется собачий питомник. Представитель Таймырского заповедника С.Э. Панкевич радостно заявляет: «Ездовые собаки стали одной из «фишек» нашего заповедника, тем, что вызвало интерес и доброжелательное отношение у любых гостей» (232). Однако все таки непонятно, какое отношение разведение собак имеет к заповеднику. На мой взгляд все эти вещи отвлекают коллектив заповедника от выполнения стоящих перед ним задач, закрепленных законом. К слову сказать, о возможности разведения собак в заповеднике в российском Законе «Об особо охраняемых природных территориях» ничего не сказано. Создание собачьего питомника в заповеднике вредит и имиджу заповедника в глазах местного населения, так как создает неправильный образ организации, которая занимается не охраной природы, и разведением собак, проведением катаний на собачьих упряжках и т.п.

Значимый экологический вред заповедной природе наносят существующие в некоторых заповедниках сады-питомники и дендрарии. Садоводство способствует проникновению в заповедник посторонних лиц, синантропных растений и отвлекает сотрудников заповедника от их основной деятельности (130).

Нередко ради успешного функционирования питомника руководители заповедника идут на нарушения заповедного режима. Так, в Воронежском заповеднике для бобровой фермы ежегодно рубилось много осины на заповедной территории, а в низовьях реки Усманка для улучшения жизни бобров в черте заповедника была сооружена бетонная плотина (277). В Дарвинском заповеднике для глухаринного питомника собиралось большое количество клюквы.

Следует также отметить, что питомники втягивают заповедники в различную коммерческую деятельность, чем, по сути, заповедники как некоммерческие государственные учреждения не должны заниматься. Так, Волжско-Камский заповедник известен как реализатор посадочного материала (доход в 1995 г. составил 2 млн. руб.), заповедник «Галичья гора» в 1995 г. получил доход в 8,5 млн. руб. от своего питомника по разведению хищных птиц (253).

Ф.Р. Штильмарк резко выступал против питомников в заповедниках: **«Никаким питомникам ни при каких заповедниках в принципе не место, никакими «Красными книгами» и научными авторитетами нельзя оправдать превращение природных заповедников в некое подобие зоосадов (...). Питомник — всегда хо-**

зайство, а в заповедниках такого быть не может. Любые питомники, создаваемые из самых гуманно-искренних, самых чисто-экологических побуждений в наших реалиях и с нашим народом обречены стать на самом деле «советско-капиталистическими», да еще и с немалой примесью мафиозности» (203). В качестве грустного подтверждения мудрого предостережения классика заповедного дела можно привести факт коммерческого отстрела бизона неким бизнесменом М. Агурейкиным в зубровом питомнике Приокско-Тerrasного заповедника весной 2000 г. (204).

РЕГУЛЯЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Аморальными, с точки зрения экологической этики, являются и другие излюбленные во многих заповедниках и национальных парках мероприятия, именуемые как регуляционные. Прежде всего это отстрел хищников-волков, лисиц (последних расстреливают даже в заповедной зоне национального парка «Святые горы»), а также оленей, кабанов и др. Сюда же можно отнести борьбу с различного рода древесными пилильщиками, сенокошение с целью поддержания определенного состояния целинной степи и т.п.

Большинство из них перенесено в заповедное дело из практики лесного, охотничьего и пастбищного хозяйств.

Кроме всего прочего, регуляционные мероприятия имеют и антинаучное обоснование — «наивное намерение взять под полный контроль человека функционирование экосистем» (313).

«Регуляционные мероприятия, — считает один из классиков заповедного дела А.А. Насимович, — почти во всех заповедниках, где они проводились или проводятся, были начаты чисто эмпирическим путем и до сих пор, как правило, не имеют под собой надежной научной базы в виде специальных исследований, обоснований и т.п. (...).

Некоторые из этих мероприятий, как, например, отстрел различного рода копытных, рубки ухода и т.п., сильно скомпрометированы администрацией или даже главками заповедников, заинтересованными не столько в регуляции численности и ликвидации очагов размножения стволовых вредителей, сколько в получении мяса, деловой и другой древесины, устройстве охот для чиновников, перевода заповедников на частичную или полную самоокупаемость и т. п.» (301).

Г.А. Кожевников писал: «Я считаю, что с научной точки зрения безусловно необходимы абсолютно неприкосновенные заповедники, где природа была бы предоставлена сама себе. В природе действуют такие мощные саморегулирующие силы, что нам совершенно нечего беспокоиться о каких-либо нарушениях равновесия. Неизвестно случая, чтобы один вид животных истребил другой. Это делает только человек. Лишь предоставив природу вполне самой себе, можем мы изучить ее законы. По отношению к растительности принцип полной заповедности особенно важен. Всякое вмешательство в жизнь естественного растительного сообщества в целях охраны его как «памятника природы» будет абсурдом. Необходимо помнить, что влияние человека есть фактор совершенно иной категории, чем влияние сил природы» (49).

С позиции экологической этики должны так же подвергнуты критике различные восстановительные, ветеринарные, биотехнические, противопожарные, санитарные мероприятия, нередко проводимые в заповедниках, а также рубки ухода, санитарные и восстановительные рубки, создание питомников, прокладка коммуникаций, дорог, просек.

Вместе с тем они разрешаются ведомственными инструкциями. В российских заповедниках можно рубить лес в связи с прокладкой трубопроводов, дорог, просек, созданием противопожарных разрывов. Может проводиться расчистка леса от захламливания (!?), расчистка буреломов, ветровалов, горельников, сенокошение, другие регулировочные мероприятия, а также ничем не ограниченное изъятие животных и растений для научных исследований (37). Все это противоречит классическим принципам заповедности, а также принципам и правилам этики заповедного дела.

Нередко в заповедниках широко практикуется организация зимних подкормок, устройство убежищ, солонцов, порхалищ, кормовых полей, галечников, кормушек, плотиков в половодье, гнездовий, выпас, сенокошение, элиминация хищников, дифференцированное покровительство отдельным видам растений, отнесенных к числу ценных путем применения различных систем рубок, кошения, посева и посадки.

В Полесском заповеднике практиковалось искусственное закрепление песков сосной-интродуцентом. В Каневском искусственно восстанавливали участки степных ценозов (130).

Ведущие российские специалисты в области заповедного дела 1970–1990-х годов, доктора биологических наук Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк, А.М. Краснитский, А.А. Насимович и многие другие ученые-экологи подвергали острой критике различные действия человека по «улучшению» заповедной дикой природы (57, 94, 95, 96, 97). Причем эта критика велась не только с этических, но и экологических позиций. Эти выдающиеся ученые исходили прежде всего из того, что заповедные экосистемы, если не ограничивать их право на свободу, обладают мощными саморегулирующимися силами, и сами, без помощи человека, могут справиться с различными вмешательствами. Здесь всегда действует этический принцип заповедного дела — «природа знает лучше». «...Отнюдь не всегда для возникновения эффекта саморегулирования нужно искусственное вмешательство. Природа сама себя «лечит» и «лекарств» не требует», — писали Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк (57).

Заповедность, по мнению бывшего директора Центрально-Черноземного заповедника, д.б.н. А.М. Краснитского, «...отвечает стратегии заповедного дела, и его генеральным функциям: обеспечивает выработку в процес-

се эволюции биотопов к саморегуляции, благодаря чему ранее нарушенные техногенными, катастрофическими или иными причинами компоненты природных систем приходят в устойчивое и равновесное состояние» (94).

Специалистами заповедного дела собрано огромное количество подтверждений тому, что любое вмешательство в заповедные экосистемы, даже с самыми лучшими мотивами (охрана редких видов и т.д.), очень часто выходит боком для природы заповедника, нанося ей ущерб.

Необходимо помнить, что любое вторжение в заповедную экосистему, пускай под благими предложениями: «отремонтировать», «отрегулировать», «подправить», «восстановить природный комплекс» и т.д. — по своей сути есть зло. Ибо человек, действуя, как правило «огнем и мечом», уничтожает заповедные растения и животных, портит почву, вмешивается в экосистемы, то есть нарушает права заповедной природы. Такое отношение к жизням других существ в заповеднике характеризует нас как общество варваров.

Априори предполагается, что это зло делается во имя добра: «подправленные» экосистемы станут более «природными», «коренными», представителей редких видов будет больше, а «вредных» хищников и паразитов — меньше.

Однако вправе ли мы наносить зло дикой заповедной природе, даже если оно делается ради добра? Да и обернется ли наше зло для природы добром? Чаще всего бывает иначе: зло порождает лишь одно зло. За одним регуляционным мероприятием возникнет соблазн сделать другое, а затем третье, и нет им числа. В итоге это уже не заповедник.

Нередко страсть к различным «заповедно-режимным», регуляционным мероприятиям и другим манипуляциям с природой заповедников объясняется не столько желанием помочь редким видам или законсервировать целинную степь. Это всего лишь поводы, да и то поверхностные. А сама причина манипуляций заповедной природой лежит в глубинах человеческой ментальности, в жадности и имперском отношении к природе.

Ф.Р. Штильмарк совершенно точно подметил: «Предоставить тот или иной биогеоценоз (в том числе заповедный — В.Б.), будь то лес или степь, на волю природной стихии в глазах советского специалиста — не только чиновника, но и научного работника — было недопустимо (так есть и сейчас — В.Б.). Синдром регулирования и управления природой проистекал от всей социальной установки на строительство нового общества, был частью системы соцтоталитаризма. Забегая вперед, заметим, что избавиться от этого синдрома оказалось даже труднее, чем изменить общественный и государственный строй. Страсть к преобразованиям и стремление к регуляции сохраняются и в нынешнем, постсоциалистическом обществе» (58).

Различные регуляционные мероприятия несовместимы и с таким базовым понятием и функцией заповедников как эталоны природы (эталонность).

О какой эталонности заповедника можно говорить, если под предлогом различных регуляционных мероприятий и плохо продуманных экспериментов от «эталонного метра» отпиливают сантиметр за сантиметром. «Эталонность» такого метра уже будет равняться не 100, а 95 сантиметрам.

Конечно, в окружении антропогенных территорий эталонность заповедников, особенно небольших, будет в некоторой степени условной. Но вместе с тем эти заповедные участки — единственное и лучшее, что может, пускай с некоторой натяжкой, выполнять функции эталона. Именно они отличаются наименьшей изменчивостью и в определенной степени существуют независимо от человека (как это принято в метрологии). Ю.Н. Куражсковский пишет: «Конечно, и они не свободны от эволюционных изменений, но ход этих изменений во столько раз медленнее всех остальных преобразований лика Земли, что в большинстве случаев мы можем пренебречь ими...» (210).

И вот теперь представьте, что в этих небольших заповедниках, и так с трудом выполняющих функции эталона, кто-то начинает рубить лес, восстанавливать коренные дубравы, косить заповедную степь, желая проверить ту или иную теорию, отстреливает хищников, разводит редкие виды, и еще пытается организовать туризм. Что останется от эталона? Ровным счетом ничего. Поэтому в маленьких заповедниках, расположенных в густонаселенных районах, заповедный режим должен быть более суровым, чем в больших по площади заповедниках.

Вопрос различных регуляционных мероприятий в заповедниках бурно обсуждался еще на Первом Всероссийском съезде по охране природы в Москве в 1929 г. Большинство делегатов, среди которых было много работников заповедников, высказались за строгое поддержание заповедного режима. В результате съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Особое значение в этом отношении имеют заповедники. Для понимания тех изменений в природных факторах, которые производятся человеком, необходима наличность достаточного числа и достаточной величины участков как эталонов для сравнения, к которым не будет касаться рука человека. Такими эталонами являются заповедные участки...» (173).

З.Ф. Муравьев пишет: «Вызывает удивление предположение... не просто о допустимости, а даже о необходимости проведения в заповеднике регуляционных и биотехнических мероприятий. Ну скажите, ради Бога, почему нельзя оставить какой-то мизерный процент ООПТ в виде нормальных, полноценных, эталонных заповедников, где будут господствовать законы природы? Неужели мало других категорий особо охраняемых и эксплуатируемых территорий, на которых можно регулировать, помогать природе, проводить любые эксперименты... Давайте оставим каких-то 0,5–1% территории и не будем ими управлять. Экономика страны от этого не пострадает, не пострадает и биоразнообразие, даже если мы не будем его на этой территории искусственно и насильно стимулировать» (246).

Против различных регуляционных мероприятий может быть выдвинут и такой аргумент. Заповедники являются «лабораториями природы», где согласно возложенных на них задач проводятся различного рода исследования природных процессов.

Зачем уничтожать в заповедниках хищников, паразитов и видов-конкурентов, если только так можно неограниченно долго исследовать взаимоотношения между хищниками и жертвами, хозяевами и паразитами, видами-конкурентами? Зачем пытаться в рекордно короткие сроки создать в заповеднике «лучшие» с нашей точки зрения ценозы, если только здесь можно проследить естественный ход природных процессов, характер взаимодействия их компонентов, механизмов, направленных на поддержание динамического равновесия в природных системах. Это же справедливо и в отношении проведения биотехники в заповедниках для увеличения численности редких видов.

Научные сотрудники Института естественных наук Бурятского филиала СО АН СССР Г. Кельберг и М. Смирнов совершенно верно отмечают: **«Там, где до установления заповедного режима природные биогеоценозы были в той или иной степени трансформированы, представляется благоприятная возможность проследить процессы естественного восстановления коренных биологических систем»** (208).

Барри Коммонер свой первый закон экологии сформулировал следующим образом — «все связано со всем» (98). Применительно к заповедным экосистемам это означает, что вы не сможете совершить только одно действие. Скажем, изъять один «вредный» вид, или, наоборот, «помочь» другому, редкому виду, не говоря уже о «восстановлении» коренного типа леса, поскольку, что бы вы не сделали, это непременно повлечет за собою изменение многого другого. «Более того, зачастую мы не можем предвидеть эти перемены, поскольку они определяются малоизученными и малопонятными взаимозависимостями», — пишет американский эколог и экофилософ Питер Венц (209).

Ф.Р. Штильмарк писал: «Настоящий же заповедник вовсе не предназначен для того, чтобы радовать взгляд натуралистов и любителей природы — в нем могут происходить и длительные процессы смены формаций, и гибель отдельных компонентов биоценозов, и даже их деградация — надо иметь терпение и мужество, чтобы фиксировать эти процессы, учитывая, что у природы свои меры времени, они несоизмеримы с нашими, с продолжительностью человеческой жизни» (58).

Нельзя не согласиться и с директором Каневского заповедника Н.Г. Черным, который справедливо полагает, что любой эксперимент по вмешательству в заповедные экосистемы нужно проводить на смежной с заповедником территории (охранной зоне), а сама территория заповедника должна давать уникальную информацию для сравнения и контроля.

«Обращая внимание на мизерную площадь, отведенную под заповедники в Украине, необходимо до минимума свести даже научно обоснованные вмешательства в природные процессы заповедных экосистем» (207).

Не могу не процитировать вновь Ф.Р. Штильмарка и Н.Ф. Реймерса: **«Опасность вредителей, необходимость санитарных рубок — все это вызвано прежде всего лесохозяйственным подходом. В заповеднике же нет лесного хозяйства, для него одинаково ценны все лесные породы, каждая из них РАВНОПРАВНАЯ (выделено мной — В.Б.), не приходится бояться ни смены пород, ни вредителей, разве что пожары нежелательны, но и они иногда не такая уж трагедия»** (202). (Здесь классики заповедного дела высказали, на мой взгляд, очень важную, но к сожалению пока еще многими не понятую экоэтическую идею: все живые существа имеют в заповеднике равное право на существование: и ценный с лесохозяйственной точки зрения дуб, и малоценная в глазах лесников осина. И краснокнижный зубр, и обыкновенная лесная мышь).

Один из аргументов против регуляционных мероприятий в заповедниках сходен с аргументом противников смертной казни. Последние говорят о возможности в случае смертной казни непоправимой юридической ошибки. Так, за последние 20 лет более чем 100 человек в 24 штатах США было освобождено благодаря новым доказательствам, подтверждающим их невиновность. Это примерно один из семи казненных (192).

Точно так очень часто случаются ошибки и в научных рекомендациях по проведению регуляционных мероприятий в заповедниках. Пример тому — борьба с «вредными» хищниками, покосы в целинной степи и т.д. Поэтому требования в обоих случаях схожи, так как вероятность ошибок велика — нужно ввести мораторий, или вообще отменить как смертную казнь, так и регуляционные мероприятия в заповедниках.

И современное правосудие, и современная наука, особенно заповедная, очень несовершенны. В результате судебных ошибок гибнут люди, а в заповедниках — животные и растения.

Многие зарубежные экологи также критически относятся к регуляционным мероприятиям. Как считает Р.М. Пайл (163), для поддержания надлежащего режима нужны значительные средства (а этого у заповедников нет), а необходимая информация при общей слабости заповедной науки доступна лишь в редких случаях. А без необходимых средств и нужной информации о регуляционных мероприятиях не может быть и речи. Поэтому современное так называемое «управление природой» в заповедниках, по выражению П.Р. Эрлиха подобно ремонту машины с помощью кувалды (163). Идея регуляционных мероприятий зиждется на простом, линейном подходе к «управлению», а еще нередко на невежестве, зазнайстве и отсутствии уважения к дикой природе.

«Принцип полной заповедности, — пишет российский эколог Г.А. Дыренков, — или жесткой консервации территорий никогда не ставил рамок для «неполной заповедности», заказа или других форм охраны природы. Его соблюдение связано с достижением определенных целей и точно адресовано. Жаль, что диалектическое понимание этого принципа недоступно, кажется, некоторым современным экологам. Они предлагают отступать

шаг за шагом от краеугольных идей заповедного дела, регулировать отношения в природных экосистемах («ради их сохранения») на основе сегодняшних далеко не полных знаний, «исправлять» одно нарушение другим. Но человек не может брать на себя роль творца спонтанных природных систем, сохранять которые необходимо» (196).

Следует отметить, что российский главк заповедников и национальных парков, которым до последнего времени руководил В.Б. Степаницкий, сделал немало полезного в ограничении проведения в заповедниках и национальных парках регуляционных мероприятий. Была прекращена борьба с волками в заповедниках, прекращены регуляционные отстрелы копытных в европейских заповедниках, снижены объемы рубок леса в заповедниках (в том числе Воронежском, Хоперском, Тебердинском, Кавказском) (256).

Рубки леса

Одним из серьезных вопросов менеджмента заповедного дела является вопрос — нужно ли восстанавливать в заповедниках уникальные и типичные комплексы? Так, уже довольно устаревший «Справочник по заповедному делу», изданный в Киеве в 1988 г., под заповедным режимом понимает «комплекс научно обоснованных мероприятий», направленных не только на сохранение, но и на «восстановление уникальных и типичных заповедных природно-территориальных комплексов, их компонентов, а также отдельных природных объектов» (105). С такой трактовкой нельзя согласиться не только с точки зрения экологии, но и с точки зрения экологической этики.

Даже если природный комплекс попал в заповедник уже довольно измененным человеком, и в этом случае «природа поправляет себя» (57). Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк считают, что в данном случае «заповедание может осуществляться как восстановительный акт, своеобразная «реанимация» природной системы» (57). Приведем несколько примеров вредности и бесперспективности работ по «восстановлению» природных лесных комплексов в заповедниках.

Во многих заповедниках (Воронежский, Крымский, Хоперский и др.) под видом «восстановления коренных типов лесов» активно проводились лесохозяйственные мероприятия. Однако их экологический итог оказался не то что нулевым, а даже отрицательным.

«Эффекта же восстановления коренных типов в Воронежском заповеднике достигнуто не было», — заключает А.М. Краснитский (94). В Хоперском, где решили вырубить сухостой ради предотвращения дальнейшего усыхания насаждений добились противоположного: как установила С.В. Никитина, проведенные рубки только способствовали усилению интенсивности усыхания леса (94). В Крымском заповеднике при помощи рубок хотели восстановить коренные буковые леса, что также закончилось ничем, хотя еще в начале 20 века академик В.Н. Сукачев и его супруга Г.И. Поплавская предупреждали: «...без всякого вмешательства человека буковый лес и впредь будет устойчивый и сам сохранит свой вид и строй, как он сохранил его многие века» (цит. по: 94).

Критикуя различных «заповедных лесоводов», проповедывающих «восстановление коренных типов лесов», Н.Ф. Реймерс, с присущим ему чувством юмора, писал: **«Бытует наивная уверенность, что природу, мол, нужно торопить, чтобы она «одичала», существуют даже какие-то «специальные рубки», которые якобы помогают лесу стать коренным, «девственным». Вырубают осину и верят, что на ее месте скорехонько вырастет дуб. Как это напоминает желание у подростков повзрослеть! В природе, как и у человека, всему свое время. Действительно, существуют методы ускорения в выращивании промышленных лесов. Но ход развития природного леса, смена пород в нем требует времени. Если лес не прошел предыдущей фазы развития, последующая не наступит. Никогда не вылупится из гусеницы бабочка: она выйдет только из куколки. А попытка вырастить коренной лес, минуя промежуточные этапы развития лесного сообщества, подобны рассуждению: «Вот оторву гусенице голову — скорее бабочка вылупится» (131).**

Нельзя не согласиться с настоятельными требованиями Ф.Р. Штильмарка запретить любые виды рубок в заповедниках, ибо, как писал выдающийся российский лесовод академик В.Н. Сукачев, «любая система рубок вносит те или иные изменения в лесном биогеоценозе» (цит. по: 94). Его последователь ученый-лесовод В. Наумов сделал вывод что лес, как правило, не нуждается ни в искусственном возобновлении, ни в рубках ухода, ни в санитарных рубках: лес в состоянии обеспечить свое существование своими силами (цит. по: 94). А.И. Воронцов и Н.З. Харитоновна также полагают, что в заповедных лесах нет необходимости в санитарных рубках (96). Более того, санитарные и другие сейчас разрешенные в заповедниках рубки отрицательно сказываются на многих видах фауны: в дубравах они резко ограничивают численность краснокишечного жука-олени, лишают приюта многих редких видов сов, летучих мышей и пчел. Ряд ученых: Д.Ф. Руднев, П.М. Рафес, С.Ф. Негруцкий и другие показали, что санитарные и иные рубки леса не только позволяют бороться с корневой губкой или дубовым усачом, но, наоборот, способствуют их распространению. Так «изреживание насаждений сосны рубками само по себе служит причиной появления, а тем более развития этого гриба» (цит. по: 94). «Рекомендации по проведению в заповедниках санитарных рубок в очагах грибных болезней» (корневой губки и др.) нельзя признать достаточно обоснованными (...) По-видимому, в рекомендациях санитарных рубок для борьбы с грибными заболеваниями интересы хозяйственные берут верх над биологическими», — заключает А.М. Краснитский (94).

Следует отметить еще и следующее. «Выбор древесины с территории заповедника, хотя бы в порядке лесокультурных мероприятий, в частности с целью борьбы со стволовыми вредителями и в интересах снижения пожарной опасности, равнозначен изъятию из биологического оборота нужных для леса минеральных и других веществ, поступающих в почву», — считает А.А. Насимович (95).

С позиции экологической этики, экологии и здравого смысла давно пришла пора запретить убирать в заповедниках бурелом и валежник. Упавшие и разлагающиеся под пологом леса мертвые деревья служат хорошим субстратом для поселения многочисленных животных и растений. Так, в Карпатском заповеднике максимальное количество почвенных беспозвоночных обитает именно в пралесных (первобытных) лесах. Удаление ветровалов, зараженных деревьев влечет за собой снижение обилия беспозвоночных (130). Не следует бояться и усыхания деревьев. В.Г. Турковым на примере первобытных темнохвойных лесов Висимского заповедника было показано, что массовый периодический отпад деревьев — такое же закономерное явление, как и естественное их возобновление (цит. по 130). Ю.Д. Нухимовская говорит о периодическом (раз 10–12, а особенно сильно — 25–30 лет) массовом усыхании европейских дубовых и полидоминантных широколиственных лесов на больших пространствах (195).

В некоторые заповедники при их создании попадали участки, занятые искусственными лесонасаждениями, состоящими из интродуцентов. Нередко их предлагается вырубить, засадив затем естественными для данной местности породами. Однако это уже по сути нарушение заповедного режима.

Директор Каневского заповедника Н.Г. Черный полагает, что регулировать топором и пилой заповедную природу не следует. На территории нынешнего Каневского заповедника, задолго до его организации, еще в конце 19 века в некоторых балках была посажена интродуцент — белая акация. Несмотря на неоднократные указания из Минприроды Украины, Н.Г. Черный не разрешил ее рубить, полагая, что природа знает лучше, как себя поправить. Сейчас насаждения белой акации, достигнув предельного возраста, постепенно отмирают. А под их пологом поднимаются свойственные данной местности породы деревьев (устное сообщение Н.Г. Черного).

Некоторые заповедники занимаются лесокультурной деятельностью, в основе чего лежат интересы искусственного (а отнюдь не природного) лесовосстановления. Как и в лесном хозяйстве, отвод площадей под посев или посадки леса ведется не только за счет вырубок или гарей, но и за счет опушек, полей, то есть участков лугов и степей. При этом в заповедниках «грубо нарушается ритм природных процессов» (94), что не может считаться ни экологически, ни этически обоснованным. А.М. Краснитский делает вывод: «Лесохозяйственные мероприятия, имеющие целью прямое или опытное использование природных лесных ресурсов (традиционный лесохозяйственный и лесокультурный эффекты), не оправдавшие себя в практике заповедного дела и противоречащие его принципам, приводят к обесцениванию природных научно-информационных ресурсов и поэтому не должны допускаться в заповедниках (...). Лесокультурная деятельность, особенно работы по интродукции деревьев и кустарников, несовместимы с задачами заповедников» (94). «Рубки, преследующие повышение эффекта лесопользования, а также реконструкции (биологические, усиленные, санитарные, лесовосстановительные и другие аналогичные им по статусу), вызывающие катастрофические сукцессии лесных биоценозов, в заповедниках недопустимы» (96).

В заповедниках санитарные рубки становятся не мерой ухода за лесом, а удобной формой лесопользования», — пишет академик В.Е. Соколов с коллегами (130).

Действительно, различные рубки, проводимые в заповедниках под видом регуляционных мероприятий, нередко превращаются в самую обыкновенную заготовку древесины для коммерческих целей. Так, в 1987 г. в Карпатском заповеднике вспыхнул скандал. Там, под видом «восстановления коренных типов леса» была организована широкомасштабная заготовка древесины. Нарушение заповедного режима было предано гласности благодаря принципиальной позиции ботаника Ужгородского университета, известного природоохранника профессора В.И. Комендара. В другом лесном украинском заповеднике — Медоборы — утвержден специальный «Проект организации и развития лесного хозяйства, в котором перед заповедником поставлена задача «ухода за лесными культурами с целью формирования близкого к естественному состояния леса» (128). Именно благодаря такому демагогическому «научному» прикрытию, в заповеднике ведутся беспрецедентные широкомасштабные рубки, в конце 1990-х годов ими было охвачено до 10% территории заповедника. Причем древесины в заповеднике заготавливалось лишь не намного меньше, чем в обыкновенных соседних лесхозах (128). В национальном парке Беловежская Пуща с 2001 г. под видом борьбы с короедом-типографом такие заготовки достигли до 250 тысяч кубометров в год (311).

Пожары

Пожары в заповедниках и отношение к ним — один из наиболее слабо разработанных вопросов в теории заповедного дела. Буквально до последнего времени считалось, что пожары, в том числе естественные, природные — безусловный вред природе заповедника и с ними необходимо бороться.

Борьба с лесными и степными пожарами в заповедниках России, Украины, других стран СНГ всегда входила в число главных мер по обеспечению режима их охраны. Однако, как справедливо замечают научные сотрудники ВНИИПрироды РФ Л.В. Кулешова и В.Н. Коротков, «эти меры не были ориентированы на заповедники специально» (245). Они заимствовались из практики лесного или пастбищного хозяйства на неохраямых территориях, где шла эксплуатация природных ресурсов. Поэтому, если в заповеднике случался природный пожар, он воспринимался как бедствие и его старались быстрее потушить. Если же лес в заповеднике выгорел, то такой заповедник могли закрыть.

В середине 1970-х годов из 14 тыс. гектаров лесного Марийского заповедника огонь уничтожил 12 тыс. гектаров, и вскоре заповедник был закрыт. Тем самым была утрачена уникальная возможность проследить закономерности восстановления горельников на большой площади в условиях заповедного режима (199).

Вместе с тем естественные пожары в лесах и степях — обыкновенное природное явление, важнейшее условие нормального функционирования природных экосистем.

Великолепный знаток таежных ландшафтов и заповедного дела профессор В.Н. Скалон писал о тайге: «Гари до такой степени присущи тайге Северной Азии, что вся она, по сути дела, есть сплошная гарь в той или иной степени восстановления» (259). Как считают специалисты, для Восточной Сибири наличие 30–45% молниевых пожаров объективно (110). Современные исследования показали, что степные палы положительно сказываются на формировании зооценозов в степях. Например, сурки и суслики не могут обитать в участках некосимых степей, где степных палов не было 3–5 лет подряд (260). Борьба с пожарами в Дунайском заповеднике привела к серьезным негативным экологическим изменениям в экосистемах (226).

Х. Ролстон III пишет: «Раньше пожары считались злом и им всячески препятствовали; сейчас ясно, что иногда пожары отнюдь не зло и тушить их не стоит. Министерство внутренних дел (оно в США занимается природоохранными проблемами — В.Б.) назначило группу специалистов-биологов и философов для решения вопроса с пожарами» (266). В Йеллоустоунском национальном парке в год случается до 20 пожаров, и их не тушат. В начале 1990-х годов выгорела треть парка и это не считалось катастрофой.

Как свидетельствует В.И. Данилов с соавторами, ранневесенние палы в заповеднике «Галичья гора» не оказывают губительного воздействия на травянистые растения и не препятствуют нормальному ходу семенного возобновления (279б). Не оказывают весенние и осенние палы отрицательного экологического влияния и в заповеднике Михайловская целина (279г), и в заповеднике Хомутовская степь (устное сообщение А.П. Генова).

Некоторые виды животных и растений не могут существовать в заповедных лесах и степях, где долгое время не было пожаров. Ботаники, например, выделяют растения-пиропфиты, которые не могут быстро восстанавливаться без воздействия огня (258). Российский исследователь заповедного дела А.И. Рыжиков считает, что естественные природные пожары — это необходимое уменьшение энтропии в природной системе путем освобождения лишней энергии (258).

Борясь с пожарами в заповедниках и заповедных зонах национальных парков и биосферных заповедников, менеджеры заповедного дела нарушают принципы заповедности и этические принципы заповедной этики («не вмешивайся», «не навреди», «соблюдай права природы», «природа знает лучше»).

В.Б. Степаницкий считает одной из слабых сторон управления российской системой государственных природных заповедников и национальных парков России «отсутствие современной и продуманной стратегии по отношению к естественным лесным пожарам в заповедниках» (256).

Ю.Д. Нухимовская справедливо заявляет: «Однако **при достаточном контроле естественный пирогенный фактор в заповедниках в целом необходим, в особенности в таежной зоне. Полное устранение естественных пожаров в них является отрицательным элементом управления, искусственным вмешательством в ход природных процессов и представляет собой особую форму антропогенного влияния на заповедные экосистемы пирогенного типа**» (199).

Как справедливо полагает А.П. Генов, главная проблема пожаров в заповедниках состоит в психологическом факторе. Считается, что любой пожар, в том числе в заповеднике — это зло. Такой стереотип не позволяет ученым даже заикнуться о возможности проведения хотя бы контролируемых пожаров в степных заповедниках. Так, в заповеднике Михайловская целина несколько десятков лет назад он с коллегами пробовал пустить контролируемый пал, однако ученые тут же были остановлены Сумской инспекцией Минприроды за «нарушение» правил противопожарной безопасности (устное сообщение).

В принципе ученые-ботаники могли разработать систему проведения контролируемых палов в степных заповедниках Украины, однако скорее всего боялись ее вынести на обсуждение из-за стереотипного негативного отношения к пожарам, и из-за возможных конфликтов с местной властью, заинтересованных не в пожарах или соблюдении заповедности, а в получении дармового сена.

Поэтому, разрабатывая стратегию по отношению к пожарам в заповедниках, нужно рассматривать не только экологические или этические проблемы соблюдения заповедности, но и то, как изменить стереотипное отношение местного населения к пожарам в заповеднике как ко злу.

Ждет своего изучения и вопрос о так называемой «естественности» пожаров. В принципе, все лесные или степные (естественные и антропогенные) пожары в заповедниках или других ОПТ отличаются только источником воспламенения. Природный источник — молния, искусственный — человек. Однако источник воспламенения не является критическим фактором. Все зависит от того, «готов» ли заповедный лес (или степь) к пожару, достаточно ли в нем наземного топлива, чтобы поддержать горение, больны ли деревья и т.д. Если природные условия не будут благоприятствовать пожару, огонь скоро прекратится. Если же условия благоприятные, люди могут стать причиной пожара. Если его не начнут люди, это сделает молния.

Другими словами, пожары в заповедной степи или лесу являются натуральным, естественным природным явлением вне зависимости от того, кто или что является их причиной: люди или молния.

А вот тушение пожаров никогда натуральным не бывает. Поэтому если пожар тушится в заповеднике, то это можно расценивать как вмешательство в экологические процессы заповедной природы.

Еще одна проблема, связанная с пожарами в заповедниках, состоит не только в том, что их тушат, чем нарушают заповедный режим, но и в действиях, которые ведутся после тушения пожара. Вместо того, чтобы дать природе самой восстанавливаться и наблюдать за изменениями на месте пожара, в лесных заповедниках прово-

дят мероприятия по расчистке горельника и искусственной посадке леса, что также является нарушением принципов заповедности и заповедной этики.

Сенокосение и выпас

С легкой руки И.К. Пачоского, а позже А.М. Семенов-Тянь-Шанской было принято, дабы заменить диких копытных, благодаря которым якобы сформировалась степь, проводить в степных заповедниках сенокосение или выпас домашних животных (193). Однако современные научные данные показывают, что тем самым наносится огромный ущерб не только флоре, но и фауне заповедников. И опять же, это прямое нарушение классических принципов заповедности, этических принципов заповедного дела и прав дикой природы.

«Скашивание травы сильно воздействует на зоокомпоненты степей и лугов. Многие животные при этом уничтожаются, повреждаются или значительное их количество отчуждается, другие лишаются пищи или укрытий, гибнут, становятся легкой добычей хищников. По данным для Центрально-Черноземного заповедника, число мышевидных грызунов на косимых участках снижается в 36 раз... При уборке сена современными механизмами и вывозке продукции автомашинами и тракторами возможны нарушения дернины, элементов микрорельефа, а также поверхностные повреждения и уплотнения почвы, что вызывает нарушение природных условий, в которых протекают жизненный цикл и распространение растений», — пишет А.М. Краснитский (94).

Косьба в заповедниках влияет, как считает А.М. Краснитский, и на сами травы: «При скашивании резко нарушается сезонная ритмика вегетации и физиологических процессов, отчуждается органическая масса вместе с заключенной в ней энергией и веществами; происходит ограничение и прекращение формирования семенной продукции тех или иных растений... В 1959 г. режим постоянного (ежегодного) кошения (в Центрально-Черноземном заповеднике — В.Б.), установленный при организации заповедника и проводившийся до сих пор преимущественно вручную, обнаружил свою несостоятельность: резко снизилась продуктивность фитомассы, ухудшилась красочность степи, неудовлетворительно шли процессы естественного возобновления... Из приведенных данных вытекает также, что сообщества, сформировавшиеся под влиянием сохранения теперь уже почти полувекowego режима некошения, гораздо ближе к понятию «хороших» биогеоценозов, чем косимые, а по ряду качественных признаков они, вероятно, близки к климаксовым (...) Режим сенокосения заповедных степей и лугов не является универсальным и радикальным средством охраны этих типов растительного покрова. Естественно-исторически обусловленные первичные луга и степи не нуждаются в сенокосении» (94).

Выводы классика российского заповедного дела подтверждаются и многими другими специалистами (А.А. Гусев, Л.Г. Динесман, А.Д. Покаржевский, Я. Богач, Л.М. Зелинская, И.Н. Осипов, А.С. Осипова, В.Н. Грамма, А.В. Захаренко, В.М. Якушенко, И.Ф. Петрова, А. Арманд, Н.А. Малешин, Н.М. Чувилина, Ю.Д. Нухимовская, С.А. Дыренков и др.) (97, 130, 134, 137, 138, 190, 191, 194, 198, 199, 211, 213, 299, 342, 345). Так, по мнению И.Ф. Петровой, «наибольшее разнообразие растительности наблюдается в некосимой степи» (97ж). А.Д. Покаржевский и Я. Богач отмечали обеднение видового состава почвенных животных именно в тех заповедных участках, где производится кошение или выпас (97д). А.А. Гусев, А.Д. Покаржевский, Я. Богач, анализируя пастбищный режим в Центрально-Черноземном заповеднике отметили, что в этом случае «развивается пастбищная депрессия, число видов растений, их биомасса и продуктивность резко снижаются, исчезают многие виды почвенных животных... Отметим, что число видов, численность и биомасса животных снижается достаточно резко в ряду: абсолютно заповедный участок — косимый участок — постоянное пастбище»... (97а).

Известный российский эколог д.б.н. Л.Г. Динесман не согласен со взглядами И.К. Пачоского: «Длительное исключение выпаса домашних животных и сенокосение, вызывающее в заповедниках олуговение, ведет не к деградации степных луговых, как считал И.К. Пачоский (1917), а к возобновлению природного биогеоценологического процесса, в течении многих веков подавлявшегося деятельностью людей. Однако за время бесконтрольного пастбищного использования степей состав участников этого процесса необратимо изменился: некоторые группы растений и животных из него выпали в результате вымирания. Последнее делает невозможным восстановление коренных степных сообществ. Поэтому существующие сейчас участки абсолютной заповедности нужно рассматривать как эталоны спонтанно развивающихся производных степных экосистем (...). Применяемое сейчас выкашивание заповедных степных участков, по сути дела, направлено на подавление природного биогеоценологического процесса до уровня, соответствующего определенной стадии антропогенного изменения растительности. Трудно сказать, насколько оправдывает себя этот прием. Не исключено, что его длительное применение вызовет специфические сукцессии степных биогеоценозов, конкретные формы которых сейчас плохо предсказуемы» (97б).

Не сохранилось никаких свидетельств очевидцев, зафиксированных в летописях, записках путешественников, архивных материалах, народном эпосе, что в былые времена в степях Украины и России паслось огромное количество сайгаков и тарпанов. Не имеется и палеонтологических доказательств большой численности этих животных.

Нельзя не согласиться с В.А. Бринихом, который пишет: «Я рекомендую прочитать работу ближайшего соратника и друга В.В. Докучаева Александра Алексеевича Измаильского «Как высохла наша степь». Там он приводит зависимость между влагоудерживающими свойствами степного грунта и характером покрывающей его растительности. Первичная степь, по А.А. Измаильскому, была покрыта высоким и густым ковылем с плотной приземной подушкой из ветоши и кустарниковыми зарослями, что обеспечивало снегозадержание и медленное

испарение воды из грунта. Этот факт косвенно подтверждает также незначительную роль диких копытных в формировании растительности первичной степи. В пользу этого можно привести и такой пример, что запорожские казаки, несмотря на военные навыки и наличие разнообразного оружия, в заготовке съестных припасов акцент делали на рыбалке, а не на дичи. Охота для них была больше баловством, чем серьезным занятием. Значит, копытных было в степи не так уж много (относительно, конечно). Подушка из ковыльной ветоши, в основном, выбивалась уже домашним скотом, начиная с 18 века» (110).

Довольно слабое предположение, что степи якобы в основном сформировались под воздействием стад диких копытных, до сих пор не имеет точных научных доказательств, и поэтому не может рассматриваться как серьезная научная гипотеза. Тем более быть положена в основу менеджмента степных заповедников.

Анализируя последствия режима сенокосения и выпаса в Центрально-Черноземном заповеднике, А.М. Краснитский с коллегами пишет: «...Мы не разделяем мнение об определяющей и о положительной роли пастбищ диких животных в формировании флористического состава луговых степей, так как эта концепция практически не доказана» (97г).

И дальше: «Абсолютно-заповедные участки характеризуются большим видовым разнообразием животных по сравнению с косимыми и пастбищными участками. Здесь отмечено около 80% видов животных от общего числа видов, встречающихся в степи... Для абсолютно-заповедного режима характерно наибольшее видовое разнообразие птиц и их высокая плотность» (97г).

Почему же не доказанное предположение об определяющей роли диких копытных в формировании степей было так активно подхвачено в заповедном деле? Потому, что политически, бюрократически и экономически выгодно получать дармовое заповедное сено, невзирая на серьезный экологический ущерб самому заповеднику.

А.М. Краснитский и С.А. Дыренков тоже не разделяют мнение некоторых авторов о «положительной» роли выпаса диких копытных на формирование флористического состава луговых степей (149). По устному сообщению В.Д. Утехина, в заповеднике Аксу-Джабаглы, где плотность диких копытных достаточно высока, их «положительное или отрицательное влияние на луговые и степные фитоценозы не отмечается» (149). В.С. Ткаченко, Я.П. Дидух с соавторами считают: «Выпас копытных животных практически не опробованный и экспериментально не подтвержденный на разных типологических разновидностях украинских степей» (354). По их мнению, выпас лошадей в степных заповедниках в качестве регуляционной меры дискредитирует заповедник в глазах местных жителей и местных хозяйственников, потому что последним запрещено пасти в заповеднике домашний скот (354).

Поэтому предложение некоторых ботаников о замене сенокосения выпасом лошадей по меньшей мере можно считать преждевременным (не меняем ли мы шило на мыло?).

Л.М. Зелинская, анализируя сенокосение в Черноморском заповеднике, вслед за Р. Шовеном расценила покос «как экологическую катастрофу», ведущую к резкому изменению энтомофауны. Уменьшается численность пчел, мух, бабочек, уничтожаются все внутрестеблевые обитатели, все насекомые, развивающиеся в цветках и соцветиях, обитатели высоких растений. Под колесами тракторов гибнут гнезда шмелей» (97е).

«Во время кошения уничтожались все внутрестеблевые обитатели (златки, усачи рода аганантия, долгоносики рода ликсус), все насекомые, развивающиеся в цветках и соцветиях (пыльцееды, долгоносики родов ларинус и лахнеус), обитатели высоких растений (богомолы, кузнечики), гусеницы многих видов чешуекрылых, куколки белянок, прикрепленные к стеблям растений (белянки зегрис). Скашивание цветущей растительности вело к уменьшению численности диких пчел, мух, бабочек, перепончатокрылых» (299).

Научные сотрудники заповедника Хомутовская степь В.А. Тимошенко и В.В. Тимошенко сообщают: «Изначально Хомутовскую степь заповедали для сохранения целинной степи, понимая под этим, прежде всего, растительность. И такое же представление о приоритетной значимости растений, а не целостной экосистемы сохраняется до настоящего времени. Это приводит к тому, что при планировании сенокосных работ не учитываются сроки размножения степных животных. В связи с засухами, отсутствием собственной сенокосной техники в заповеднике сроки начала сенокоса становятся все более ранними. Так, в 2005 г. сенокос начался в 1-й декаде июня, что не дало закончить цикл размножения степным видам птиц» (345). Известный в Украине специалист в области охраны редких насекомых В.Н. Грамма с коллегами пишет, что «при сенокосении угнетаются или даже полностью исчезают популяции, развитие которых проходит на растениях или в их тканях, также насекомых, питающихся нектаром и пыльцой (137). По их мнению «абсолютная заповедность является наиболее близкой к естественному состоянию природы и наиболее благоприятна для сохранения биоценоза» (137). Такого же мнения придерживаются энтомологи И.Н. Осипов и А.С. Осипова: «Результаты исследований, проведенных энтомологами во многих заповедниках, неоднократно показывали угнетающее и дестабилизирующее воздействие регулярного сенокосения на насекомых, связанных так или иначе с травянистой растительностью» (134).

А.П. Генев приводит следующие веские аргументы против сенокосения в заповедниках: «разоряются гнезда и норы, подвергается гибели часть животных, ежегодно отчуждается безвозвратно 600–800 т. органического вещества, прерывается цикл развития многих растений, в том числе и созревание семян, уплотняется почва, накалываются дороги и т.п. (138).

Тот же А.П. Генев с коллегами, анализируя негативное влияние сенокосения в Хомутовской степи, замечает: «В заповедник на 1–1,5 мес. вносится фактор беспокойства (работа сенокосилок и собирательных агрегатов, тракторов, автомобилей, нахождение людей), техникой значительно уплотняется почва, уничтожаются гнезда

птиц, прерывается цикл развития растений, происходит безвозвратное изъятие органической массы и неорганических веществ. Кроме этого, выкашивание кустов..., угнетает их лишь временно, довольно быстро они развиваются с новой силой...» (220).

В.С. Ткаченко, Я.П. Дидух с соавторами считают: «Попытки приостановить их саморазвитие (степных экосистем — В.Б.), особенно таким чуждым природе степей и малоэффективным методом как сенокосение, не дает желаемого результата» (354). В.С. Ткаченко, А.П. Генов пишут о Стрельцовой степи, филиале Луганского заповедника: «Рекомендации по выпасу скота, уничтожение и выжигание кустарниковых степей... базируется на недостаточно аргументированной позиции и должны быть признаны нерациональными» (353).

В частных беседах со мной некоторые ботаники сравнивали сенокосение в заповедной степи для помощи заповедной природе с применением гильотины для лечения головной боли. Другие говорили, что управление заповедной степью в Хомутовской степи и Михайловской целине напоминает им управление газонами на элитных дачах. Та же идеология, тот же метод решения.

Защитники косыбы и искусственного выпаса в степных заповедниках аргументируют свое вмешательство в заповедную экосистему желанием сохранить степь такой, какой она есть. (Мол при введении абсолютно заповедного режима степь теряет свой облик, ковыль и типчак угнетаются и сменяются корневищными злаками. «Причиной таких изменений является накопление отмерших растительных остатков, так называемой ветоши» (105)).

Другие аргументируют косыбу в заповедных степях тем, «что мы охраняем то, что нам нравится», то есть эстетической мотивацией. Но это уже чисто антропоцентрический подход.

Но правильно ли вмешиваться в заповедную степь? Не является ли в данном случае заповедная экосистема своеобразным «тришкиным кафтаном», когда чиня одно, кромсают другое? Откуда человек знает, что именно нужно заповедной степи? Нужно ли ей навязывать свое виденье, свою волю? Правильно ли ограничивать свободу и автономию дикой заповедной природы? Не лучше ли раз в 10 лет позволить там пройти естественному пожару? Да и вообще, почему некоторые ботаники берут на себя роль Бога, решая за саму заповедную степь или болото каким им быть?

Чтобы быть объективным, давайте обратимся к трудам самого И.К. Пачоского, как ученого, кто первый предложил в отечественном заповедном деле регуляционные мероприятия в степных заповедниках. Перечитав его многие работы, в том числе две основные — «Заметки о флоре Днепровского уезда Таврической губернии» и «Материалы по исследованию почв и грунтов Херсонской губернии. ч. II. Степи», я обнаружил очень много интересных подробностей, о которых почему-то не упоминают защитники сенокосения и выпаса в заповедниках.

- i **Во-первых**, нужно особо подчеркнуть, что И.К. Пачоский выступал только за умеренный выпас, а отнюдь не за сенокосение, да еще с использованием тяжелой техники: «Единственно, что сделать возможно, это, подражая природе, ввести умеренный выпас, назначение которого исчерпывалось бы поддержанием равновесия и типичности участка» (296).
- i **Во-вторых**, с его гипотезой влияния диких копытных на формирование степей не был согласен основатель заповедника Аскания-Нова Ф.Э. Фальц-Фейн: «Мне остается еще указать на то, что между мною и владельцем защитных степных участков при экономии Аскании-Нова Ф.Э. Фальц-Фейн существует коренное разногласие во взгляде на причины, обуславливающие изреженность растительного покрова на его участках... Ф.Э. Фальц-Фейн объясняет этот факт деятельностью вредных насекомых, которые находят себе наиболее подходящий приют на защитных степных участках, всегда покрытых травой» (293). Гипотеза Ф.Э. Фальц-Фейна, насколько мне известно, никем проверена не была.
- i **В-третьих**, И.К. Пачоский указывал, что на формирование степей влияют не только дикие копытные, но и насекомые и роющие животные (296).
- i **В-четвертых**, И.К. Пачоский совсем не указывал на влияние на степи такого важного фактора, как огонь.
- i **В-пятых**, наличие кустарников в степи, даже херсонской, по мнению И.К. Пачоского, является обычным явлением (296).
- i **В-шестых**, указывая на возможное влияние диких копытных на степи, И.К. Пачоский тем не менее вынужден был оговориться, что «мы вовсе не располагаем данными о количестве экземпляров, в каком они водились» (296).
- i **В-седьмых**, предлагая выпас в качестве регуляционной меры в степных заповедниках, И.К. Пачоский предупреждал, что выпас очень негативно сказывается на узколистом перистом ковыле и пушистолистом перистом ковыле (нынче занесенные в Красную книгу), исчезающих при выпасе «в первую очередь» (296).
- i **В-восьмых**, И.К. Пачоский не устает повторять в своих работах, что «степь не есть определенная картина, а целый ряд последних» (296).
- i **В-девятых**, при чтении работ И.К. Пачоского возникает предположение, что дикие животные действительно могли оказывать определенное воздействие на степи, но лишь в местах своей концентрации — дороги, тропинки, стойбища, подходы к водопою и т.п.
- i **В-десятых**, Ф.Э. Фальц-Фейн, под воздействием гипотезы И.К. Пачосского, ввел в заповеднике Аскания-Нова не круглогодичный выпас, а только осенне-зимний (296).

- i **В-одинадцатых**, с результатами наблюдений И.К. Пачоского был не согласен не только Ф.Э. Фальц-Фейн, но и другой выдающийся ботаник-степовед, приват-доцент Харьковского университета В.И. Талиев, считавший, что 10 лет, как времени наблюдений за заповедной степью, крайне недостаточно для выводов: «Пышное во всех отношениях развитие видов *Stipa* и является наиболее характерной чертой растительности защитной целины в дикой момент ее эволюции. Но и ту растительность Пачоский направленно отождествляет (насколько я понимаю его слова) с растительностью первобытной «степи»: ведь это та же степь, измененная более или менее глубоко человеком и только совсем недавно освободившаяся от прямого влияния последнего. Поэтому нет никакого основания современный характер ее считать за окончательно сложившийся, и только детальное наблюдение в течение десятков лет может показать, какой тип растительности будет устойчивым при данных климатических и почвенных условиях вне, по крайней мере, прямого воздействия человека» (292). Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что предположения И.К. Пачоского о влиянии диких копытных на формирование степи и о регуляционном выпасе не являются убедительными и требуют осторожного к ним отношения.

Дело еще и в том, что И.К. Пачоский и его последователи упускают адаптационные изменения, которые произошли в степи за последние 1–2 века, с тех пор как исчезли последние тарпаны и другие дикие степные копытные, а также стаи саранчи. Степные экосистемы за несколько веков уже приспособились к этим изменениям. Запустить сейчас в заповедную степь диких (домашних) копытных, от которых степь давно отвыкла, примерно то же самое, что попытаться акклиматизировать в наших лесных заповедниках мамонтов и саблезубых тигров.

Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк пишут: «В ходе естественной сукцессии сложится природный комплекс, соответствующий современному состоянию экосистем, лишенных ряда элементов. Препятствуя этому процессу, мы лишаем себя природного эталона, так как искусственно поддерживаем заранее заданную экосистему или их сочетание. При этом вольно или невольно исследователи исходят из предположения, что если природу «не лечить», то она «умрет». Такой организменно-морфный подход, смешение лишь аналогичных, а не аутентичных био- и экосистем, имеющих совершенно иные принципы строения и управления, ведет к потере информации в «заповедниках-барометрах», экосистемных индикаторах общего состояния совокупности природных систем, куда входит такой охраняемый участок (...)

Вообще следует заметить, что из-за несоразмерной длительности процессов в экосистемах и человеческой жизни у людей возникает жажда «поправить» природу, а иногда и паника от видимых, но далеко не всегда функционально значимых отклонений в развитии природных систем. Часто природа не требует никакой «помощи», кроме разумного сопоставления естественных процессов в прошлом с наблюдаемыми в настоящем» (57).

«По отношению к растительности принцип полной заповедности особенно важен. Всякое вмешательство в жизнь естественного растительного сообщества в целях охраны его как «памятника природы» будет абсурдом. Необходимо помнить, что влияние человека есть фактор совершенно иной категории, чем влияние сил природы», — еще раз процитирую мудрые слова Г.А. Кожевникова (49).

А.В. Захаренко и В.Н. Грамма пишут: «Анализ обширной литературы и собственные наблюдения в Центрально-Черноземном заповеднике дают нам основание полагать, что в доагрокультурный период формирование степной биоты происходило преимущественно под влиянием климатических факторов. Роль в формировании рассматриваемой биоты деятельности копытных, как и роль пирогенного фактора, как правило, сильно преувеличивается. Указанные факторы принимали участие не только в формировании биоты, сколько усиливали ее неоднородность. Абсолютно заповедный режим мезофильных сообществ близок по своей структуре к сообществам доагрокультурным.

Постепенное обеднение флоры и фауны степных заповедников является не результатом абсолютного заповедания, а результатом их островного, изолированного положения и постоянно усиливающегося антропогенного воздействия на их экосистемы. Поэтому сегодня первоочередной задачей является не разработка методов управления заповедными степными экосистемами, а управление окружающими их агроценозами с целью обогащения их флоры и фауны, снижения количества химических обработок сельскохозяйственных культур, расширение ареалов редких видов животных и растений.

В степных заповедниках по меньшей мере пятьдесят процентов их территории должно быть отведено под режим абсолютной заповедности» (190). Анализируя свои наблюдения в Центрально-Черноземном заповеднике, зоолог Н.М. Чувиллина делает вывод: «На участке луговой степи с абсолютно заповедным режимом создаются оптимальные условия для большинства видов мелких млекопитающих, а в годы депрессий он является «станцией переживания» для всех выявленных видов мышевидных грызунов (...) На варианте с постоянным режимом кошения численность мышевидных грызунов в 3 раза ниже, чем в варианте с абсолютно заповедным...» (213).

К очень любопытным выводам приходит Н.А. Малешин, работавший в Центрально-Черноземном заповеднике: «Администрация заповедника глубоко убеждена, что режимное сенокосение — основа поддержания биологического разнообразия степных и лесостепных экосистем. Каждый год предпринимаются невероятные усилия, чтобы в условиях тотального дефицита горючего, запасных частей к сеноуборочной технике, общей нехватки человеческих ресурсов, провести кошение на всех участках в жестко установленные сроки (июль–август).

Однако для ответа на поставленные вопросы мало просто иметь ту или иную точку зрения. С помощью М.С. Стишова, использовавшего программный пакет IDRISI 2.0, удалось установить в самом первом приближении, что участки степей сохранялись, вновь появлялись и исчезали на косимых и не косимых участках в течение

1969–1979 гг. синхронно. Таким образом, можно констатировать, что режимы кошения не повлияли на динамику степной растительности и, видимо, не были причиной олуговения или мезофитации степных участков заповедника за рассматриваемый период» (211).

А.М. Краснитский и С.А. Дыренок, ссылаясь на исследование Т.А. Работнова, пишут: «В результате скашивания резко нарушается сезонная ритмика вегетации и физиологических процессов; отчуждается органическая масса вместе с заключенной в ней энергией и веществами; наблюдается ограничение и прекращение формирования семенной продукции тех или иных растений. Сенокосение вызывает количественные и качественные нарушения процессов естественного распределения семян, отбора форм и видов растений, способных существовать при их скашивании в определенные сроки» (198).

Далее авторы продолжают: «Наблюдаются изменения и в газообмене между почвой и приземным слоем воздуха, а также в почвенных микробиологических процессах (...).

Скашивание травы сильно воздействует на зоокомпоненты степей и лугов: одни животные уничтожаются, повреждаются или отчуждаются, другие лишаются пищи или укрытий и впоследствии гибнут, либо становятся легкой добычей хищников. В Центрально-Черноземном заповеднике только с некосимыми участками связаны птицы с длинным периодом размножения — болотная сова, серая куропатка, а из млекопитающих барсук. Только на некосимых участках обеспечиваются условия, необходимые для поддержания устойчивых саморегулируемых популяций большинства видов беспозвоночных и мелких позвоночных животных, таких, как мышевидные грызуны (на косимых участках их число снижается в 36 раз), землеройки и мелкие птицы (...).

При некосимом режиме исключены все воздействия человека, кроме неизбежных глобальных или близких к ним антропогенных изменений среды. Такой режим в итоге обеспечивает получение совершенно новой информации при изучении спонтанно развивающихся биологических и экологических систем...

Некосимая луговая степь имеет наибольшее научное значение, поскольку в полном объеме отвечает всем трем генеральным функциям заповедника: сохранению банка гено- и ценофонда живых организмов, природного эталона и мониторинга» (198).

Ю.Д. Нухимовская, ссылаясь на В.Л. Рашка, Н.Т. Васильева и А.В. Чумакову считает, что «заменить пастбу диких копытных выпасом домашнего скота нельзя. У диких и домашних животных совершенно разные способы использования пастбищ, разная последовательность выедания отдельных видов. Кроме того, не исключается занос чуждых видов растений и возникновение проблем ветеринарного характера» (194). Эту же точку зрения поддерживает и научный сотрудник заповедника Хомутовская степь В.А. Тимошенко. По его мнению, выпас в этом заповеднике полутора десятков домашних лошадей (в виде режимного мероприятия) превратил отдельные участки Хомутовской степи в обыкновенный скотопогон (в жаркие дни пастух по пять раз гонит лошадей одной и той же дорогой на водопой и обратно (устное сообщение) через заповедник.

Делая анализ различных научных источников (97, 134, 137, 138, 190, 191). Ю.Д. Нухимовская перечисляет основные выводы:

- i **луговая степь представляла собой циклично-пирогенный тип ландшафта до появления в ней человека;**
- i **абсолютно-заповедный режим в наибольшей степени соответствует исходному типу степей, поэтому он должен быть признан основным;**
- i **кошение и выпас — лишь исторически сложившийся режим использования человеком лугово-степных экосистем;**
- i **роль копытных в историческое время не доказана (194).**

Защитники сенокосения в степных заповедниках выдвигают сенокосение как меру против зарастания степи лесом. Однако Ю.Д. Нухимовская считает, что наличие деревьев и кустарников было свойственно первобытным луговым степям, и смена леса степью и наоборот на отдельных участках заповедников — нормальное функционирование лесостепной зоны (194). К таким же выводам приходит и Л.Р. Лаасимер, добавляя, что «вырубка деревьев на зарастающих лесолугах в большинстве случаев не дает желаемых результатов» (214).

В некоторых заповедниках, например, Центрально-Черноземном, вели борьбу с синатропными видами. Для этого в течении 10 лет (до 1976 г.) уничтожали в степи сорняки, в частности свербичу восточную, путем выдергивания. Однако после выдергивания это растение разрасталось еще больше. (Кстати, с точки зрения экологической этики не понятно, зачем было пытаться уничтожить это растение. Ведь оно также имеет право на существование).

К таким же необдуманном предложениям, как сенокосение в степных заповедниках или выдергивание «сорняков», можно отнести рекомендации некоторых ботаников косить в заповедных болотах. Эта мера предложена против естественного олесения болот в условиях заповедности (105, 217). Однако известный белорусский ученый-природоохранник, доктор биологических наук В.И. Парфенов с соавторами — против подобной регуляционной меры. По его мнению сенокосение на болотах в заповедниках «препятствует естественному процессу адаптивного преобразования состава, структуры и функции болотных фитоценозов в соответствии с меняющейся экологической обстановкой, снижает их значение как природного эталона и для мониторинга» (217).

А туркменские ботаники, видно по опыту своих российских и украинских коллег, рекомендовали проводить умеренный выпас в пустынных заповедниках. По их мнению при заповедном режиме пустынные пастбища «деградируют» — зарастают пустынным мхом, снижают свою продуктивность.

Вот что пишет по поводу сенокосения в степных заповедниках В.А. Бриних: «Все же хотелось бы высказаться по поводу допустимости покосов в заповедниках. Может быть, это дело хорошее и правильное, только кто бы доказал. Я этой проблемой давно интересуюсь, как и вообще всеми аспектами вмешательства в заповедные экосистемы, но пока еще не встретил ни одной научной разработки, безукоризненной с методической стороны и бесспорной в плане выводов. А на эмоциях типа «птичку жалко» в этом вопросе не выедешь, это не фольклор, а наука. У нас в России многие заповедники проводят научные покосы, даже графа такая в годовой отчетности была. Каюсь, и мы в Даурском заповеднике этим немножко баловались. Но сено шло исключительно на нужды работников заповедника, без продажи налево. На самом же деле в большинстве случаев происходит то же, что и с научным ловом рыбы на Дальнем Востоке или с научными рубками каштана в окрестностях Сочи. Главное — получить разрешение и правильно расписать технологию, а в поле — куда кривая вывезет.

Подытоживая вышесказанное, коротко сформулирую две причины, по которым покосы в заповедниках недопустимы: 1 — нет железных доказательств необходимости именно данного мероприятия для поддержания естественного хода природных процессов; 2 — нельзя создавать условия для легитимного нарушения заповедного режима.

Если в законе есть прямой запрет на какой-то вид деятельности, то директору легче отбиваться. Если же закон оставляет право регулировать какую-то хозяйственную деятельность администрации заповедника, то однозначно эта деятельность, рано или поздно, будет осуществляться в совершенно противоположном от абсолютной заповедности направлении. Поэтому ни в коем случае нельзя убирать из заповедного режима прямой запрет на рубки леса, кроме прочих рубок, на аренду земли под рекреацию, на строительство федеральных автодорог, на застройку жилыми домами и дачами и пр. То же и с разрешением ограниченных покосов на территории заповедника. Рано или поздно это режимное мероприятие перерастает в коммерческое. А зайцу, косуле или колокольчику абсолютно все равно, кто их уничтожит — браконьер или сотрудник заповедника с лицензией на убийство. Подчеркиваю, что здесь я вижу главную опасность не в том, что будет скошено энное количество травы и погибнет определенное количество экземпляров насекомых и других животных, а в том, что этот процесс сходен с тем, как происходит размыв дамбы. Сначала вода сочится по капельке, потом появляется струйка воды, а в один прекрасный день происходит залповый размыв напитавшегося влагой грунта, и вода мощным потоком пробивает тело дамбы, постепенно разрушая края промоины. Вместо дамбы (читай — режима заповедника) останутся какие-то жалкие кучи песка.

Доводы сторонников регулирующих покосов тоже довольно слабы. Я, например, полностью согласен, что режим строгой заповедности при отсутствии сенокосения приводит к закустариванию степи и смене видов. Есть публикации о залеснении участков заповедника «Приволжская лесостепь» в последние несколько десятков лет, по другим степным заповедникам, где отсутствует сенокосение. А кто сказал, что это плохо? Субъективно, да, ботаники заповедников бьют тревогу правильно: степь исчезает, превращаясь в лесостепь. А кто-нибудь анализировал данные за 200–300 лет назад, как тогда выглядел тот Островцовский участок «Приволжской лесостепи»? Ведь даже в названии заповедника фигурирует слово «лесостепь». Да и украинский степной заповедник «Михайловская целина», как и российский Центрально-Черноземный заповедник располагаются в лесостепной, а не степной зоне. Я сам родом из Сумской области, хорошо знаю местные ландшафты и заверяю, что чистой степи там нет. Зато полно перелесков и кустарниковых ремиз. То же представляет собой и степная Даурия. Там даже косули живут все лето в степи, т.к. есть где укрыться» (110).

Также как санитарные и прочие «разрешенные» рубки леса, сенокосение в заповедниках, как регуляционное мероприятие чаще всего имеет чисто коммерческую цель. Нередко проводилось и проводится оно с целью заготовки сена для сотрудников заповедников и их родственников и знакомых, а также для соседних колхозов и совхозов под давлением местной администрации. В Березинском заповеднике площадь сенокосов составляла 5 тыс. га (7% охраняемой территории), в Башкирском покосы охватывали почти все луга, в Тебердинском косили везде, где только можно было вывезти сено (130).

Академик В.Е. Соколов с соавторами пишет: «С сенокосением ... связаны разнообразные нарушения заповедного режима: присутствие большого числа людей и тяжелой техники, уплотняющей почву; внесение фактора беспокойства, загрязнение почвы нефтепродуктами, мусором; рост браконьерства, увеличение вероятности пожаров; гибель зайчат, населяющих птиц и птенцов, насекомых и других животных. Более отдаленные последствия — это нарушение состава и структуры травостоя (фенисекциальные смены растительности), изменение микроклимата луговых сообществ и их ксерофитизация. Подсев трав и внесение минеральных удобрений приводят к дополнительным изменениям в составе и структуре сообществ. В Приокско-Терраском заповеднике вероятной причиной исчезновения ятрышника шлемоносного (вида, занесенного в Красную книгу РСФСР) считают уплотнение и нарушение почвы при сенокосах тракторами «Беларусь» в 80-е годы... В Кавказском заповеднике на покосах страдают редкие виды растений и их сообщества» (130).

Ведущий научный сотрудник Института географии АН СССР А. Арманд, побывав в 1986 г. в заповеднике Хомутовская степь, и воочию убедившись, что представляет собой сенокосение как регуляционное мероприятие, в статье «Покос в заповеднике — экологическая катастрофа» с болью описывает происходящее: «...особенно поразительными кажутся случаи, когда приходится отстаивать интересы заповедников против тех, кто не только по обязанности, но по званию и по призванию должны, казалось бы, пекься единственно об их процветании. Увы, люди науки тоже не всегда оказываются в стане защитников зеленого друга (...). Эксперимент обос-

нован, машина запущена. Покос ведется много лет. Но вот поинтересоваться его результатами биологи из Института ботаники никак не удосужатся, несмотря на то, что есть чем. Потому что практика выкашивания в заповеднике несет вред, не сравнимый с предполагавшейся раньше пользой (...). Шесть окрестных колхозов, экономия время, бросаются заготавливать корм для скота. Маленький заповедник оглашается лязгом мощных тракторов, голосами людей, задыхается от выхлопных газов. В 1985 г. границу заповедника за короткое время пересекло более тысячи автомашин и около 1800 человек, не имеющих к заповеднику никакого отношения, а главное — не испытывающих большого чувства ответственности. На каждый гектар выкошенной заповедной степи в это время приходилось от 2,1 до 3,2 механические единицы. Кончилось нашествие только через 44 дня (...). Покос начался в 1985 г. 10 июня, в 1986 — 6 июня. Это время высживания яиц у жаворонков, куропаток, перепелов — у всей пернатой живности заповедника. Сколько гнезд раздавлено гусеницами «Кировцев»... Кто, скажите, должен собрать бутылки, бумагу, полиэтилен, украшающий после их ухода охраняемую территорию... И валяются после покоса степная гадюка, желтобрюхий полоз с разможженными головами (...). Ясно: покос в заповеднике — это экологическая катастрофа, придуманная людьми, как они считают, во спасение природы. Да, природе надо спасать, только от кого?

Право на ошибки имеет каждый, кто что-то делает. Здесь другой случай, когда ничего не делают, а заведенный однажды механизм по инерции продолжает свою разрушительную работу. Какой мере ответственности подлежит такая безответственность? К вам относится, товарищи из Института ботаники» (191).

Но «товарищи из Института ботаники» никак не отреагировали на эту статью. Скорей всего, они ее просто не читали. И поэтому экологические катастрофы в виде «научно обоснованных» покосов продолжают в украинских и российских степных заповедниках по сей день. В результате получается, что «лекарство» наносит больше вреда, чем сама «болезнь».

Мне приходилось неоднократно беседовать с поборниками «научного сенокосения» в заповедниках. И их этическая позиция меня очень смутила.

«Мы предлагаем косить в заповедниках только в конце лета вручную косами и деревянными косилками, — поясняли они. А то, что заповедники используют технику, это уже не наша проблема». Нет, уважаемые ученые-ботаники! И ваша в том числе. Не нужно уходить от ответственности. Нет смысла предлагать такие рекомендации, которые, как известно, заранее не осуществимы.

Во-первых, косить степную траву вручную практически невозможно. Она очень жесткая и гнется к земле. Нужна техника. Деревянных косилок в селах сейчас днем с огнем не найти. Значит остаются тяжелые трактора с железными косилками. Другими словами эта регуляционная мера сразу предполагает массивированное воздействие техники на степь.

Во-вторых, заведомо известно, что у заповедников нет своей техники, нет и средств на ее покупку (аренду). Значит, они будут ее просить у агрофирм или фермеров, предлагая взамен заповедное сено. Но фермерам не нужна сухая августовская трава, они будут косить в июне–июле, когда она сочная и молодая. Но это — время сезона тишины, когда птицы на гнездах. То есть уже второе отклонение от научных рекомендаций, которые не применимы на практике.

Если сенокосение в степных заповедниках действительно подобно экологическому пожару, почему не набраться смелости и признать покосы вредной мерой, добившись их законодательного запрета? Здесь мы сталкиваемся еще с одной этической проблемой. Те из ботаников, кто в свое время настоятельно рекомендовали покосы в заповедниках, не хотят признать свои ошибки. Ибо боятся потерять авторитет в научных кругах. Ежегодно повторяемая экологическая беда в степных заповедниках их волнует, по-видимому, гораздо меньше.

Сказывается и борьба различных ботанических научных школ и направлений. Так, например, одни проводят совещание «Степи Евразии: проблемы сохранения и восстановления», и записывают в его резолюции: «Абсолютное заповедание степных территорий (с исключением выпаса и сенокосения) несовместимо с природой степных биоценозов и экосистем» (195). Правда тут же сказано и другое: «Для разработки эффективной системы мер по сохранению и восстановлению степей остро не хватает фундаментальных знаний...» (195). Возникает закономерный вопрос: если ботаникам, заседавшим в 1991 г. в Ленинграде, не хватает фундаментальных знаний, то почему они так резко выступают против абсолютной заповедности?

Вообще у меня сложилось впечатление, что некоторые научные сотрудники заповедников, а также приезжие ученые из областных и столичных институтов нередко рассматривают заповедник как свой огород. Что хочу — то и посажу.

Не лишним будет заметить, что в Украине защитники выпаса и сенокосения в степных заповедниках принадлежат к узкой ботанической школе, состоящей из нескольких человек. Эти ученые, как правило, не используют альтернативные методики исследований, а в своих научных трудах цитируют только сторонников своих взглядов. Что не может считаться этичным. Следует также сказать о некорректности использования в заповедном деле таких терминов как «режимное сенокосение», «косимый участок заповедника» и т.д., которыми любят оперировать защитники регуляционных мер. Непонятно, зачем и кого они хотят ввести в заблуждение. Ведь, по сути, сенокосение или выпас сельскохозяйственных животных в заповедниках — это режим обыкновенной хозяйственной эксплуатации заповедной природы, что отвергается классическими принципами заповедности, заповедной этикой, и должно быть раз и навсегда запрещено законом.

Следует особо подчеркнуть, что идеологическую поддержку различным регуляционным мероприятиям, наносящим на деле большой ущерб заповедным экосистемам, оказывают различные необдуманно и поспешные заявления некоторых крупных деятелей заповедного дела. Так, научный сотрудник ИЭМЭЖ АН СССР, д.б.н. К.П. Филонов в одной из своих работ сделал очень поспешный вывод, что, якобы, заповедники площадью менее 20 тыс. га могут быть сохранены только с помощью поддерживающей деятельности, так как их экосистемы утратили естественную целостность и самостоятельность (121). Однако на каких данных обосновывалось это далеко идущее утверждение? Ведь по логике вещей, для такого вывода необходимо было вести наблюдения в заповедниках хотя бы в течении 150–200 лет. Однако на момент публикации этой статьи в 1981 году большинство заповедников СССР имело средний возраст 20–30 лет (и то многие по несколько раз закрывались в 1951 и 1961 годах).

Более того, уже через три года этот автор уже сам себя опровергает: «Проблема размерности охраняемых территорий приобретает все большую актуальность и несмотря на это до сих пор отсутствуют научно-обоснованные рекомендации по минимальным размерам заповедников, способных обеспечить разнообразие и экологическую устойчивость природных систем в течении длительного времени» (122).

Регулирование численности животных

Положительного экологического эффекта не приносят в заповедниках регуляционные мероприятия, связанные с уничтожением хищников ради защиты других видов. Так, в Воронежском, Центрально-Черноземном, Хоперском заповеднике одно время полностью уничтожили волков. Их место и нишу в ценозах тут же заняли одичавшие собаки (94, 95).

Ведущий российский специалист по волку д.б.н. Д.И. Бибиков считает, что «...даже в заповедниках с небольшой площадью, окруженных сельскохозяйственными землями, может обитать хотя бы одна семья волков — это самый естественный и доступный путь предотвращения ущерба всей живой природе от засилья одичавших и бродячих собак. Что касается больших заповедников ..., то регулирование в них численности волков вообще противоречит их статусу эталонов природы» (104).

Исследования, проведенные в Окском заповеднике, выявили следующую закономерность: местные овцы будут целы и волки сыты (и тоже целы) за счет добычи ими диких животных, если на территории заповедника будет проживать постоянная стая волков. Выяснено, что в годы, когда хищников не истребляли в заповеднике, индивидуальная территория обитания стаи практически вписывалась в границы Центрального лесничества. Постоянная стая не допускала многочисленных пришельцев, которые объявлялись сразу же после разрушения стаи (выбивания доминантных особей) и причиняли много беспокойства окрестным хозяйствам. В результате этих исследований волка в заповеднике перестали преследовать задолго до выхода распоряжения (в 1996 году) о его неприкосновенности на заповедных территориях (288, 320).

А.Н. Кудактин пишет: «Многолетнее целенаправленное уничтожение хищников, в частности, волка, в заповедниках при всемерной охране копытных способствовало нарушению сукцессионных процессов в экосистемах. Такие нарушения отмечены в Кавказском, Боржомском и Лагодехском заповедниках» (235).

«Отсутствие или малочисленность крупных хищников и связанное с этим ослабление элиминации среди копытных создает угрозу их биологической и морфологической деградации, симптомы которой наблюдались в стадах оленей Крымского, Воронежского и Хоперского заповедников», — пишет выдающийся российский деятель заповедного дела, д.б.н. А.А. Насимович (95). В Черноморском заповеднике от чайки-хохотуны решили защитить уток и куликов, для чего организовали ее уничтожение. Однако вскоре ее экологическую нишу заняли серая ворона и грач (94). Так стоила овчинка выделки?

Однако помимо экологического аргумента в защиту хищников в заповедниках есть еще и этический аргумент. Волки, лисы, серые вороны и другие хищники имеют такое же право на жизнь, свободу и процветание, как и другие обитающие в заповедниках и национальных парках животные. Недавно сотрудники Полесского заповедника жаловались, что волки съели весь молодняк лосей. Однако разве волки виноваты в том, что они едят мясо, а не сено?

По данным зоолога И.И. Воробьева, волки в Воронежском заповеднике доедают стадо благородных оленей. Автор беспокоится, что если волков не отстреливать, благородные олени могут совсем исчезнуть в заповеднике (201).

Но почему мы должны вмешиваться в экологические отношения «волк–олени»? Почему должны становиться на сторону одних, уничтожая других? Чем олень ценнее волка? С позиции экологической этики — ничем. Оба диких животных имеют равную внутреннюю ценность (самоценность) и равные права. Заповедник — не охотничье хозяйство, где главная цель — получение охотничьей продукции.

Равные с другими живыми существами права имеют и различные сельскохозяйственные и лесные «насекомые-вредители». Заповедник, национальный парк — их родной дом, где они должны находиться под полной охраной, несмотря на теоретическую опасность вспышек массового размножения. Профессор Г.А. Кожевников говорил по этому поводу: «...Особенно благоприятные условия для развития вредных насекомых создаются тогда, когда на большом пространстве сосредоточено одно какое-либо растение. Именно такие условия представляют собою культурные поля сами по себе, и всякое насекомое, питающееся каким-либо культурным растением, попавши на громадные площади, им засеянные, найдет для себя очаг массового размножения. Нельзя думать, что-

бы заповедный участок представил больше опасности для распространения вредных насекомых, чем незаповедные» (27).

Описывая польский национальный парк Беловежская пуца, где царит довольно строгий заповедный режим, Н.Ф. Реймерс пишет: «Иной лесовод схватился бы за голову, предсказывая парку тысячи бед, прежде всего — массовое размножение вредителей! Но за несколько десятков лет (с 1922 года) в пуце не наблюдалось очагов массового размножения вредителей, зато в ней обнаружены виды насекомых, которые не встречаются в других местах Польши» (131).

В некоторых заповедниках проводят борьбу с гельминтозом зубров, оленей, кабанов. Однако не есть ли это привнесение в заповедную практику все тех же охотоведческих приемов? Не есть ли это самое настоящее нарушение заповедного режима, этических принципов заповедного дела «не вмешивайся», «природа знает лучше»? Ведь зубры, олени, кабаны жили благополучно с гельминтами миллионы лет и никогда не просили человека спасти их от гельминтов. Уничтожая в заповеднике гельминтов, как и волков, человек тем самым нарушает естественные природные регуляционные способности, искусственно создавая себе проблемы по регуляции численности расплодившихся в заповедниках и национальных парках кабанов, лосей и оленей.

В некоторых заповедниках продолжается зимняя подкормка животных, что идет в разрез с принципами заповедности и положениями этики заповедного дела.

Поощряемые искусственным кормлением, копытные теряют стойкость к тяжелым периодам бескормицы, их рога утрачивают свои ценные качества. Медведи и скунсы в национальных парках США из-за искусственной кормежки разучились отыскивать пищу в природе, превращались в постоянных назойливых нахлебников для человека (94).

Ради поддержания искусственно высокой численности бобров в Воронежском заповеднике даже пошли на то, что на реке Усманке соорудили железобетонную плотину.

Излюбленное регулировочное мероприятие во многих заповедниках — отстрел якобы «лишних» копытных и других крупных животных. Например, в 1993 г. в Баргузинском заповеднике отстреляли 14 медведей (212).

Однако, человек не может и не должен включать и выключать популяцию диких животных заповедника как кран. Это экологически неверно, этически безнравственно и практически неэффективно. Исследования, проведенные зоологами в различных заповедниках России, показали бесполезность отстрела как метода регуляции численности. В Окском заповеднике в 1962 г. отстреляли 7% популяции лося, но уже через две недели его численность восстановилась за счет особей, пришедших из соседних с заповедником районов. В 1964 г. после регуляционного отстрела численность лося в заповеднике не только не снизилась, а даже увеличилась на 9%. В Приокско-Терраском заповеднике изыали 40% лосей — но даже такие масштабы изъятия не оказали существенного влияния на уровень их численности — место заповедных отстрелянных лосей заняли пришедшие животные из соседних с заповедником районов. Такой же эффект был получен и в Центрально-Черноземном заповеднике. Отстрел пятнистых оленей в Хоперском заповеднике также не принес желаемых результатов. На место убитых животных пришли новые (130).

«Таким образом, — пишет академик В.Е. Соколов с соавторами, — искусственная регуляция численности популяций копытных животных, видимо, выступает только в качестве лимитирующего, но не регулирующего механизма и не взаимодействует с естественными факторами гибели по принципу отрицательной обратной связи (...).

Регуляция перенаселенных популяций животных в заповедниках может дать заметный результат только при элиминации значительного числа животных, что рискованно с чисто этических позиций: ведь этих животных длительное время оберегали, об этом писали в популярных изданиях, вещали по радио и телевидению и вдруг...

До настоящего времени регуляция численности животных в заповедниках осуществляется «интуитивно», «на глазок», без учета сложных связей как внутри регулируемой популяции, так и между нею и другими компонентами биоты. Необходимость регуляции специалисты обычно связывают с необходимостью скорректировать нарушенные популяционные (экосистемные) процессы, вернуть их к «естественной норме». Что это за «норма», ни один специалист не указывал и не обосновывал экологически. Но одно из главных условий регуляции — это установленные нормы, на которую следует ориентироваться, осуществляя это мероприятие. Без этого вмешательство в природу просто бессмысленно: некомпетентное исправление одного нарушения может повлечь за собой еще более нежелательные и опасные отклонения. Поэтому регуляция, как правило, не давала ожидаемых результатов, и невозможно было прогнозировать дальнейшее поведение популяции, которая «не слушалась» человека. Опыт отстрелов и отловов диких копытных животных в заповеднике — яркое тому подтверждение» (130).

В крайнем случае можно попробовать искусственно замедлить темпы размножения копытных. Авторы приводят удачный пример американских зоологов, которые пробовали использовать препарат диэтилбестрол для уменьшения интенсивности размножения белохвостых оленей. В результате забеременело лишь 24% самок (130).

Отстрел «лишних» копытных — одно из самых кровавых, жестоких, аморальных и экологически вредных регуляционных мероприятий в заповедниках и национальных парках, недостойных заповедной практики (в конце-концов есть методы обездвиживания или отлова животных). Нередко регулирование численности превращается в своего рода узаконенную охоту на территории заповедника со всеми вытекающими отсюда нарушениями заповедного режима — крики загонщиков, лай собак, выстрелы и т.д. Регуляция в заповедниках сталкивается

также с техническими трудностями — недостаток сил, средств, времени, оснащения, специалистов и превращается в формальное мероприятие, цель которого — обыкновенная добыча мяса.

Сотрудник Дарвинского заповедника М.Л. Калецкая пишет: «В тех случаях, когда происходит быстрый рост численности какого-то вида... на первых порах зачастую создается впечатление непоправимого ущерба, наносимого этим многочисленным видом другим видам. В действительности же, это явление временное, и необходимо лишь терпеливое ожидание, пока под действием механизмов саморегуляции не наступит устойчивое экологическое равновесие. Но терпения обычно не хватает и начинается искусственное сокращение численности нежелательного вида. В результате достижение конечной цели — создание саморегулирующейся устойчивой биологической системы — отодвигается, так как пока проводится некоторое регулирование численности одного из компонентов, — устойчивая система сформулироваться не может» (132). Затем нужно будет искусственно регулировать другой компонент, выпавший из системы в результате первоначального регулирования, затем третий, четвертый и так до бесконечности. Поэтому можно считать, что регуляционные мероприятия в заповеднике — это тупиковый путь.

Н.Ф. Реймерс делает заключение: «Процесс восстановления должен неминуемо сопровождаться разрушением того, что имеется сейчас. Современные единства животных и растений возникли под влиянием деятельности человека, и если мы снимаем фактор влияния человека, то нельзя ожидать сохранения заповедника в его исходном состоянии. Еще нелепей думать, что охраняемые территории могут быть Ноевыми ковчегами со всеми видами животных. Природа сохранит только то, что ей «нужно». Остальное погибнет или останется в минимуме (...). А на участках «дикой природы» пусть природа сама установит, сколько и чего ей нужно. Мы просто этого не знаем, и тут нам лучше не вмешиваться со своими «знаниями» (...) С другой стороны, нельзя впадать в панику, когда на заповедном участке, рассчитанном на саморегуляцию, число животных какого-нибудь вида достигает угрожающего размера, нельзя огнем и мечом регулировать их число. Вмешиваясь, мы не позволяем природе самой сбалансировать свою систему, «создать» первобытно-заповедный участок» (131).

Пора предать анафеме выдуманную охотоведами пугалку «убийство милосердием». Пускай расплодившиеся в заповеднике или национальном парке лоси и кабаны частично погибнут от гельминтов, от зимней бескормицы, чем будут отстрелены на мясо. В любом случае они останутся в заповедной экосистеме, предоставляя пищу различным падальщикам, червям, растениям, в конечном итоге давая силу новой жизни.

Несмотря на то, что акклиматизация в заповедниках официально запрещена, кое-где она все равно проводится. Так, в заповеднике «Курильский» ради научного эксперимента была завезена европейская норка, в заповеднике «Остров Врангеля» акклиматизирован северный олень. Опять были нарушены классические принципы заповедности и этики заповедного дела. В результате заповедным экосистемам был нанесен ущерб (129). Глупый и неудачный эксперимент по акклиматизации бизонов был недавно проведен в украинском заповеднике Еланецкая степь.

Некоторые специалисты по заповедному делу считают вредным не только акклиматизацию, но и реаклиматизацию. А.М. Краснитский пишет: «В теоретическом и практическом отношении реаклиматизационные работы следует расценивать как частный случай акклиматизации, так как они проводятся за счет вселения представителей другой географической популяции или даже подвида, а не тех самых, которые были распространены здесь раньше» (94). С ним согласен и А.А. Насимович: «Завоз в них (заповедники — В.Б.) под эгидой реаклиматизации давно исчезнувших на данной территории животных может принести ущерб природе заповедника, а для окрестного населения стать источником забот. Примером может служить завоз в 1955 г. в Хоперский заповедник зубров» (95).

Огромный ущерб здоровью заповедных экосистем наносят различные охоты, именуемые как «научные или селекционные отстрелы». Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк предостерегают по этому поводу: «Конечный генетико-популяционный результат регуляции с помощью охоты противоположен последствиям от преследования хищниками. Полученная в результате искусственного воздействия популяция имеет иную структуру и в итоге другой генетический фонд. При этом заменить хищников человек не может в силу индивидуальности качеств как нападающих, так и их жертв» (57).

Некоторые специалисты заповедного дела считают необходимым вмешиваться в дикую заповедную природу в том случае, если нужно «изъять» оттуда виды-интродуценты. Однако такие действия несовместимы с экологической этикой. Все живые существа, тем более на территории заповедника или национального парка, имеют право на жизнь, свободу и процветание. Даже если они вредят коренным видам, и в этом случае вмешиваться не нужно. Пусть природа сама разбирается, как ей поступить. Вспомним еще раз этическое правило заповедного дела: «Природа знает лучше». Поэтому пусть сама и разбирается: оставить интродуцента или погубить. Как показал анализ, проведенный Ю.Д. Нухимовской, часть видов-синантропов может натурализоваться в заповедниках, другие исчезнут (120). Вместе с тем самому человеку брать на себя роль «чистилища» в заповеднике не только этически неверно, но экологически глупо и технически невозможно. Ибо доля тех же синантропных видов во многих заповедниках занимает 10–15%, а в Аскании-Нова до 40% от общего списка флоры заповедника (120). И асканийская целинная степь — это не поле гречки, где можно и должно пропалывать «сорняки».

А.М. Краснитский писал: «Необходимо подчеркнуть тот факт, что при внедрении чужеродных элементов в природные биоценозы последние оказываются не такими уже беспомощными... Силы саморегуляции заповедной биоты успешно преодолевают многочисленные неблагоприятные биотические проникновения, в том числе

чрезмерную плотность популяций, агрессию чужеродных или не свойственных биоценозам животных и др» (94).

Помощь редким видам

Еще более сложный вопрос возникает, когда нужно вмешиваться в дикую заповедную природу с целью помощи редкому краснокнижному виду. Насколько оправданы такие вмешательства?

Академик В.Е. Соколов с соавторами считает, что «рекомендуемые многими авторами способы поддержания и сохранения редких видов в заповедниках — это еще не управление, а скорее острый эксперимент, прогнозировать окончательные результаты которого далеко не всегда возможно, а плата за его проведение может выразиться в серьезном нарушении естественных процессов в экосистеме. Протекционизм — это попытка сохранить отдельные виды, пусть необычайно ценные, а не эталонные экосистемы, ради которых в большинстве случаев создавались заповедники. Поэтому далеко не всегда оправданно исключительное внимание в заповедниках к редким видам как основным объектам охраны. Сохранение в заповедниках редких и исчезающих видов должно осуществляться прежде всего через бережение исчезающих экосистем» (130).

Следует также отметить, что мероприятия по охране редких видов в заповеднике нередко идут в разрез с принципом абсолютной заповедности. Так, в плане управления Хомутовской степью рекомендовано подсеивать искусственным путем в заповеднике редкие растения (но ведь заповедник не клумба, и не ботанический сад, в нем другие принципы работы), а также уменьшить площадь абсолютно заповедного участка. К слову сказать, этот документ имеет явный крен в защиту флоры заповедника в ущерб его фауне (220).

Нужно быть готовым к тому и смириться с тем, что заповедники не в силах сохранить все обитающие и произрастающие на их территории виды животных и растений, особенно редкие. Можно только замедлить их исчезновение. В заповедниках были утеряны гепард, туранский тигр, в заповедниках Кавказа — леопард, в алтайских и тувинских заповедниках — снежный барс. Аскания-Нова не сберегла степного орла, Мордовский заповедник — выхухоль и дикую бортевую пчелу (258). В Крымском заповеднике перестал гнездиться черный гриф. Природа заповедников, что бы ни делал человек, все равно будет жить по своим законам, которые он во многом не знает.

Я уже не раз отмечал, что все виды имеют равную ценность. Редкие и обычные, коренные и интродуценты. Однако современный менеджмент заповедников, как правило, направлен на охрану в заповедниках больших, известных животных, имеющих охотничье значение — олени, лоси, кабаны, на некоторое количество краснокнижных, эстетически заметных видов птиц, млекопитающих, рептилий, рыб, ценных пород деревьев и красивых цветов. И практически никакого внимания не уделяется мхам, папоротникам, грибам, губкам, насекомым, паукам, водорослям, червям (тут не спасает даже занесение в Красную книгу). Такой дифференцированный подход навряд ли можно назвать справедливым с точки зрения экологической этики. Более того, нередко действия по защите одного редкого вида наносят вред другим редким видам и всей заповедной экосистеме. Не говоря уже о том, что наши знания о редких видах еще очень и очень поверхностны.

Нередко сомнительными выглядят различные биотехнические мероприятия в заповедниках, направленных на увеличение численности редких видов, занесенных в Красную книгу.

В филиале Карпатского заповедника Долине нарциссов ради сохранения редкого нарцисса узколистого проводят сенокосение и корчевание кустов ивы, что вызвало резкое сокращение численности птиц и некоторых насекомых (цит. по 130).

В целях поднятия численности редких птиц в Центральном-Черноземном заповеднике развешивались птичьи домики. Однако в них селились в основном полевые воробьи, а не редкие птицы (94). На наш взгляд в менеджменте любого заповедника нужно в первую очередь исходить из того, что цель заповедника — это не охрана отдельных видов, пускай и редких, или «законсервированных» экологических сообществ, а предоставление свободы для неуправляемого, хаотического, спонтанного, естественного развития дикой природы, защита ее прав на жизнь, свободу и процветание. Нельзя охранять дикую природу заповедника так, как сохраняют клубнику, законсервированную в банках. Мы не должны мешать дикой природе развиваться по ее собственным законам.

Заповедники — это не просто «Ноевы ковчеги» животных и растений, а прежде всего полигоны спонтанно развивающихся заповедных экосистем. И как писал Н.Ф. Реймерс, дикая заповедная природа «может быть сохранена только в динамике» (131).

Академик РАН В.Е. Соколов вместе с соавторами резко выступил против проведения в заповедниках биотехнических мероприятий для воспроизводства редких видов животных и растений, полагая, что подобное «возвращает заповедники в сферу биотехнической методологии, что никак не соответствует их современным задачам, даже если речь идет о редких видах» (130).

Он категорически выступает и против того, чтобы ради сохранения редких видов уничтожать в заповедниках хищников. Опасаться того, что хищники нанесут ущерб редким видам, вряд ли есть основания хотя бы потому, что хищникам энергетически крайне невыгодно охотиться за малочисленной дичью. Кроме того, многие хищные животные, особенно крупные, сами попали в разряд редких, требующих особого отношения» (130).

В целом, завершая разговор о практике защиты редких видов в заповедниках, можно сделать следующие экоэтические выводы:

1) Все виды диких живых существ, обитающих в заповеднике, имеют равные права. Конечно, редкие виды должны иметь предпочтения, но не за счет ущемления прав других видов животных и растений.

2) Заповедник может оказывать помощь редким видам, однако не за счет гибели других существ (редких или обычных), или ущемления их прав.

3) Помощь редким видам должна проводиться заповедником не на заповедной территории, а в охранной зоне заповедника, в соседних заказниках и т.п.

4) Редкие виды не должны отлавливаться (собираться) или подвергаться манипуляциям не только в заповедниках, но и в других ОПТ, если только эти мероприятия не являются частью серьезной программы по сохранению вида.

5) Интерес любого вида, в том числе редкого, — эволюционировать естественным путем. Если этот интерес необратимо нарушен, то уважение к виду требует от нас позволить ему умереть. Пора прекратить заниматься самообманом, ибо биотехнические усилия по спасению некоторых редких видов не приносят и не могут принести положительных результатов. Самый худший вид высокомерия думать, что мы имеем право уничтожать дикую природу, при этом предоставляя диким видам существовать в естественном состоянии.

6) Действия в отношении каждого из живых существ необходимо осуществлять в контексте выживания вида в целом, не подвергая при этом риску благополучие отдельных особей (в том числе не относящихся к редким видам).

Флора и фауна, улучшаемые и управляемые научно, и флора и фауна, управляемые и улучшаемые природой — это противоречивые понятия, логическая нелепость. В дикой заповедной природе бурлят спонтанные эволюционные и экологические процессы, и любое человеческое вмешательство, несмотря на всю благость намерений, будет вторжением, так или иначе прерывающим эти процессы, и является, следовательно, неприродным. Дикая заповедная природа — это место, где все существует необдуманно, произвольно. Поэтому любые наши попытки помочь дикой природе, улучшить ее сознательно, на самом деле ее портят. Ибо архитекторы дикой природы и человеческой культуры различны.

Американский экофилософ Томас Бирч называет ОПТ «тюрьмами дикой природы» (35). Нельзя не согласиться с его заявлением, что до сих пор «самоопределение природе не разрешено даже в легально установленных резервациях дикой природы» (35). Даже в заповедниках человек по прежнему строит свои отношения с дикой природой посредством силы (захотел отстрелять волков, захотел — истребил «лишних» оленей). Виды животных, обитающие в заповедниках, по мнению Томаса Бирча, являются своего рода заключенными. Скажем, если какой-то вид, например, корневая губка, волк, дубовый усач или серая ворона, не устроил чем-то руководство заповедника, то оно его, как надзиратели в тюрьмах, может запросто сослать в «карцер», а то и вообще уничтожить.

Бирч пишет: «Заключение» означает помещение заключенных в их камеры, отмену привилегий, сопровождение надзором и т.д., искоренением и исправлением зловерности.

Резервации дикой природы — это не места, где природе разрешено быть вне контроля, даже если там позволено отклоненное поведение до некоторой степени, так же как это разрешено в системе уголовных заведений для людей. Резервации дикой природы не являются теми местами свободы, где «анархия» разрешена, где природа фактически свободна. Совсем не так. Закон суров (...) Так как и определенный заключенный, скажем, древесный гриб, может быть заключен в резервацию дикой природы законом, он может так же быть истреблен этим же законом, даже внутри резервации» (35).

Человек со своими имперскими замашками очень боится потерять контроль над природой. Даже в заповедниках.

«Потеря контроля — это отречение от власти. Это равносильно хаосу... То, что не поддается контролю (управлению, манипулированию), можно рассматривать и как противоестественное, и как аморальное — психологическое... Неуправляемое — это также горные пики, морские бездны, самые дальние полярные льды, и дожди, и засухи, и все тому подобные вещи, еще не запертые в управленческие графики человеческой организации (...). Мы отвергаем беспорядок, мы боимся его, мы боимся отсутствия контроля, развала власти, ослабления предсказуемости», — пишет Дж. Ливингстон (221).

По сути, так называемые мероприятия по регулированию численности заповедных животных, тех же копытных, когда путем отстрела изымаются «лишние» особи, можно сравнить с расстрелами «лишних» заключенных в концлагерях. Тот же подход и тот же метод «регуляции». Тот же тотальный контроль.

Бирч считает, что такая практика в отношении диких видов, обитающих в заповедниках и национальных парках, неверна. По его мнению, поддержка дикой природы предполагает прежде всего защиту свободы этой дикой природы, которая «дает возможность абсолютной спонтанности и способствует появлению новизны...» (35).

Сравнение Т. Бирчем заповедников и их обитателей с тюрьмами и заключенными очень точное и отражает во многом суть этически неверного и экологически глупого менеджмента заповедных объектов с позиции силы.

Следует привести еще и такой аргумент против «ремонта» заповедной природы. Различные мероприятия по «улучшению» или «помощи» заповедной природе, или как их еще называют «имитация естественных процессов», за что активно ратует московский профессор-географ А.А. Тишков (97з), на самом деле лишает природный заповедный объект его подлинности (эталонности).

Скажем, о какой подлинности или эталонности заповедных экосистем можно говорить, если уважаемый автор на полном серьезе предлагает следующие манипуляции с заповедной дикой природой: «искусственные паводки, умеренный выпас, покровительственную охрану животных с возможной регуляцией их численности и пр. (...), сенокосение, направленные палы, выпас домашних животных, создание лесных полей, прудов, водоемов и пр. (...), подсев и посадку редких и исчезающих видов..., зацеливание, обоснованная реаклиматизация, восстановление исходного микро- и нанорельефа гидрографической сети, очистку водоемов и пр.» (127). Все это, по его мнению, будет способствовать «управлению динамикой заповедной биоты» (127).

На наш взгляд, от всего этого пахнет рецидивом 1930-х годов, когда заповедники из «лабораторий природы» превращались в «мастерские человека».

Подлинный объект обычно всеми уважается. Подлинность (естественность, эталонность) означает отсутствие постороннего вмешательства и фальши в объекте. В подлинности проявляются результаты длительного естественного развития дикой природы. Если человек начинает «улучшать» дикую заповедную природу сенокосами или отстрелом хищников и копытных, то дикая природа теряет свою подлинность (естественность, эталонность), а значит и ценность.

«Оптимизация» гидрологического режима

В некоторых заповедниках, имеющих в своей территории часть акваторий (Астраханский, Каневский, Черноморский, Дунайский, Дарвинский и др.) нередко проводятся мероприятия, направленные на «оптимизацию» гидрологического режима. Так, в Каневском укрепляются размываемые Днестром острова, в Астраханском насыпаются земляные дамбы, в заповеднике Бадай-Тугай осуществлялось лиманное орошение и т.п. На наш взгляд эти действия противоречат классическим принципам заповедности, этическим принципам заповедного дела («не вмешивайся», «природа знает лучше») и ограничивают права дикой природы на свободу. Сомнительны они и с экологической точки зрения.

* * *

Анализируя практику различных регуляционных мероприятий, определяющих современный менеджмент многих заповедников, А.А. Насимович делает вывод: «Нужно признать, что регуляционные мероприятия в заповедниках очень плохо обоснованны. Большая часть их механически перенесена в заповедное дело из практики охотничьего, лесного или пастбищного хозяйства. Почти все эти мероприятия проводились по методу «проб и ошибок», полученный при этом теоретический багаж был невелик и в значительной мере утрачен, так как результаты опытов плохо учитывались... Без крайней необходимости и научного обоснования их нельзя проводить» (95).

С ним нельзя не согласиться. Манипуляциям от экологии пора положить в заповедниках конец. Потому как они экологически вредны и морально неоправданны, нарушая права и свободы дикой природы.

И еще. Чем же объяснить так активно продолжающуюся пагубную практику «регуляционных мероприятий»? А.А. Насимович считает, что причины этого состоят в ведомственных изъянах в управлении, непонимании задач и значения заповедников и, наконец, отсутствие элементарного знания того, что можно и что нельзя делать в заповедниках (95). На наш взгляд к этому перечню следует еще добавить слабое проникновение идей экологической этики в стратегию и тактику заповедного дела, крайнюю дремучесть и невежественность некоторых руководителей заповедниками и обыкновенную человеческую жадность, безудержное желание хоть что-нибудь, хоть как-нибудь выжать из дикой заповедной природы.

Ведь чего греха таить: на самом деле частенько под видом «научно» обоснованных «регуляционных мероприятий» лукаво осуществляется самое обыкновенное хозяйственное использование заповедников и национальных парков. Нужно накосить траву и продать — говорят о «поддержании степных экосистем», требуется нарубить дров — вспоминают о «восстановлении коренных лесов», пришла пора запастись на зиму мясом — приступают к «восстановлению оптимальной численности» кабанов и оленей.

Поэтому в данном случае так важно применение этического правила заповедного дела — «ничего не выноси из заповедника».

Накосил — оставь сено в заповеднике, проводились регуляционные мероприятия в лесу — срубленные деревья должны остаться в заповеднике пилильщикам, короедам и пожарам, «отрегулировали» при помощи ружья расплодившихся кабанов — отстрелянные звери должны остаться кормить трупоедов. Уверен, стоит только придать этому этическому правилу законодательную основу — сразу потребность в регуляционных мерах в заповедниках сократится в десятки раз!

Как видно из многочисленных примеров, приведенных в этом разделе, Г.А. Кожевников, Ф.Р. Штильмарк и их последователи оказывались всегда правы, когда говорили о необходимости поддержания режима полной (абсолютной) заповедности в заповедниках.

Приведенные факты — упрямая вещь, и они еще раз доказывают, что какими бы благими намерениями не прекрывались действия любителей восстановительных, биотехнических, регуляционных (имитационных) мероприятий, все они, в конечном счете, в целом, имели отрицательный эффект для заповедных экосистем. Особенно это проявлялось там, где «евроремонт» планировался представителями только с одного научного направления (ботаниками — без учета мнений зоологов, почвоведов и т.д.), как в случае с сенокосениями.

Какими бы маленькими по площади и неполными (без крупных хищников) не были заповедные экосистемы, они все равно являются очень сложными, взаимосвязанными и слабоизученными участками дикой природы, по прежнему обладающими мощными регуляционными природными механизмами. Свободная дикая природа всегда способна справиться с любыми непрямыми антропогенными воздействиями человека. Вопрос только во времени и в степени.

Н.Ф. Реймерс приводил пример с аквариумом. Даже там может создаваться саморегулирующая экосистема, где воду не нужно менять годами: происходит самоочищение (131). Что же говорить о заповедных землях?

Следует отметить, что как правило, многие регуляционные, восстановительные и другие «ремонтные» мероприятия не имели серьезного научного обоснования, комплексного изучения их возможных последствий и проводились впопыхах. Очень часто регулирование «огнем и мечом» сопровождается побочным эффектом, отрицательные последствия которого намного могут превосходить их временную незначительную выгоду. Вместе с тем отрицательный эффект нередко замалчивается поборниками реставрации заповедной природы.

Желание некоторых деятелей заповедного дела «гнуть стрелку барометра в нужную сторону», во все вмешиваться, все подправлять в заповеднике является экологически очень опасным и этически неправильным.

С точки зрения экологии и экологической этики регуляционные мероприятия в заповедниках опасны еще и своим редуционистским подходом. Когда сложнейшая экологическая система упрощенно подменяется неким механизмом, в котором безболезненно можно заменить одну шестеренку на другую, а вместо гвоздей поставить шурупы. Реставрация заповедных экосистем опасна тем, что провоцирует отношение к заповеднику как к объекту экспериментирования. На самом же деле в заповеднике все, кроме человека, должно иметь право на свободную жизнь и саморазвитие.

Анализируя различные регуляционные мероприятия в заповедниках и национальных парках, часто ловишь себя на мысли, что на самом деле нередко они проводятся отнюдь не для того, чтобы помочь дикой природе или отдельным ее компонентам, а в целях получения обыкновенной и плохо скрываемой экономической выгоды. Работник Мордовского заповедника П.Л. Бородин честно признается: «Эта порочная практика регуляционных мероприятий преследовала цель хозяйственного освоения популяции — получения с заповедной территории максимального экономического дохода» (262).

Как рассказывал мне А.П. Генев, главными «заказчиками» регуляционного сенокосения в Хомутовской степи в 1970–1980-х годах выступали соседние с заповедниками Новоазовский и Тельмановский райисполкомы, которые буквально дрались между собой за дармовое заповедное сено. Именно они, а не «деградация» заповедной степи были главной причиной покосов.

В.Б. Степаницкий и Г.А. Мазманяц предали огласке любопытные цифры, характеризующие «экономический эффект» ряда регуляционных и биотехнических мероприятий в некоторых российских заповедниках. Так, в 1995 г. доходы от реализации древесины составили в Волжско-Камском заповеднике — 6,4 млн. руб., Воронежском — 34,5 млн. руб., Тебердинском — 70 млн. руб., Хоперском — 31,4 млн. руб., Центрально-Лесном — 39,9 млн. руб. В этом же году доходы от реализации сена составили в Центрально-Черноземном заповеднике — 102,1 млн. руб., Кавказском заповеднике — 7,7 млн. руб., Астраханском заповеднике — 2,5 млн. руб. «В Воронежском заповеднике от реализации продукции, полученной в ходе мероприятий по регулированию численности копытных, в 1995 году выручено 14 млн. руб.» (253).

Следует особо подчеркнуть, что пагубная практика проведения регуляционных мероприятий в заповедниках уже привела к тому, что получение прибыли от них стало планироваться. Так, в плане управления филиала Украинского степного заповедника — Хомутовской степи, утвержденного Ученым советом Института ботаники НАН Украины в 2002 г., в разделе «экономические ресурсы» сказано, что при регуляционных покосах заповедная степь может давать 250–500 тонн «высококачественного степного сена», а также сырье для изготовления металлов (220).

Торговля сеном, древесиной, мясом и другими природными ресурсами, полученными от проведения регуляционных мероприятий в заповедниках является аморальной, так как нарушает классические принципы заповедности, принципы заповедной этики, а также ее правила: «не стремись к получению наживы от заповедника» и «нельзя ничего выносить из заповедника».

А.И. Дулицкий пишет: «Следует из высших государственных соображений, из высших моральных побуждений восстановить неприкосновенность заповедников. Не только в смысле регулирования численности каких бы то ни было видов, но и вообще в смысле проведения любой деятельности кроме научной... Не следует предпринимать никаких попыток вмешательства в функционирование заповедных экосистем на основании аргументов об изменениях, разрушениях, деградациях этих экосистем. Ни в одном заповеднике ни разу не был отслежен этот процесс деградации и разрушения до конца (да и есть ли этот конец?!) и следующих за ним процессов!» (267).

Академик В.Е. Соколов с соавторами, Ю.Д. Нухимовская считают, что необходимо отказываться от прямых методов регуляции в заповедниках. Предпочтение лучше отдавать косвенным, щадящим и тонким методам управления. Это расширение территории заповедника, создание и расширение его охранных зон, совершенствование режима в них, ограничение внешнего антропогенного воздействия, например, консервирование мелиоративных систем в окрестностях заповедника, закрытие охоты по соседству с заповедником и т.д. (130, 199). Однако, эти мероприятия очень хлопотны, и не все директора заповедников на них идут. Куда спокойнее, прикрываясь «регуляционной теорией» об «управлении заповедными экосистемами», потихоньку косить траву или «регулировать» при помощи ружей оленей в самом заповеднике. (Хотя, конечно, есть и приятные исключения. Например, заповедник Аксу-Джабаглы (Казахстан) недавно был расширен 17 раз по счету) (341).

Бывший сотрудник Капланкырского заповедника (Туркмения) А. Затока развивает предложения академика В.Е. Соколова с соавторами:

«Заповедным территориям надо оставить одно главное назначение — обеспечить условия для изучения естественных процессов, и для этого заранее смириться с какими-то видовыми потерями в результате сукцессии — ведь известно, что в климаксных экосистемах видовое разнообразие и продуктивность снижаются. Заповедник как учреждение должен стать региональным научно-организационным центром и получить достаточные штат, права и ресурсы для поддержания необходимого охранного режима и проведения мониторинга во всем регионе компетенции, а не только на заповедных участках.

И тогда ответить на вопрос «косить или не косить ковыльную степь?» будет просто: не косить в заповеднике, а требовать выделения дополнительной территории под заказник, где можно будет косить или выпастать таким образом, чтобы сохранить именно ковыльную степь во всей ее красоте.

Регуляционные мероприятия нужно проводить там, где они необходимы и научно обоснованы. Но территории, где проводится регуляция, не нужно называть заповедной, потому что если мы своими природоохранными ручками размоем понятие заповедности, то потом не сможем отбиться от все новых и новых покушений на заповедный режим. Заповедность — как беременность: или она есть, или ее нет» (110).

Нельзя не согласиться с А. Затокой. Регуляционные мероприятия на заповедной территории следует считать серьезным нарушением заповедного режима, и если без них не обойтись, то лучше не называть такой участок заповедным, дабы не размывать понятие и смысл заповедности.

Заповедные участки предназначаются для изучения природных процессов в том виде, в каком они происходят без прямого хозяйственного воздействия и прямого вмешательства человека. Фоновые воздействия (климат, стихии, загрязнение и т.п.), а также исчезновение видов живых существ, изменение экосистем и т.п. должны быть предметом изучения, а не поводом для регуляционных мероприятий.

В подтверждение своих слов хочу привести мнение по этому поводу отечественных классиков заповедного дела.

Г.А. Кожевников в своем классическом труде «Как вести научную работу в заповедниках» пишет: «Только через длинный ряд лет будут видны весьма интересные результаты. Работники заповедников заранее должны помириться с мыслью, что они не могут рассчитывать на быстрое получение эффективных результатов работы, как бывает, например, при экспедициях в мало исследованные местности» (310). Понятно, что различные регуляционные мероприятия сводят на нет любые длительные наблюдения за спонтанными изменениями в природе заповедников.

В этой же статье Г.А. Кожевников приводит слова замечательного русского ботаника В.М. Савича: «Наблюдаемая нами картина дикой природы — это лишь момент, лишь временный, но не окончательный результат борьбы за существование древесных и травянистых пород. Идет медленный, еще не закончившийся процесс видообразования, и идет параллельно с ним и самостоятельно процесс формирования растительных сообществ. В заказниках (заповедниках) мы сохраняем естественный ход новообразования, и на наших глазах, на глазах наших потомков, будут протекать поучительные процессы естественной смены пород, смены лесных формаций» (310). Г.А. Кожевников продолжает: «проследить постепенное изменение в составе растительности, и тем более изменчивость форм «во времени», можно только путем очень длительных наблюдений не одного поколения наблюдателей...» (310).

Что же касается регуляционных мероприятий в заповедниках, то как правило они начинают проводиться после очень малого срока наблюдений — 2–10 лет. Тем самым нарушаются принципы длительного мониторинга, предложенные Г.А. Кожевниковым.

Взгляды Г.А. Кожевникова поддерживал другой известный деятель заповедного дела, выдающийся русский ученый академик В.Н. Сукачев. Обсуждая вопросы создания заповедника в Жигулях, он писал: «...От правильной организации здесь наблюдений над взаимоотношением леса и степи можно много ожидать и для решения общего степного вопроса. С этой точки зрения особенное значение приобретают те небольшие степные лысинки, которые разбросаны среди леса. Насущная задача выяснить, что эти островные степи, остатки ли от ранее здесь бывших сплошных степей, или же они представляют собою, напротив, новейшее явление, развившееся после вырубki здесь леса. Необходимо установить, стремится ли лес их завоевать или, наоборот, они распространяются на счет леса, и почему лес на них не растет» (318). Однако как можно изучить эту проблему, если во

многих степных заповедниках принято сенокошение и уничтожение древесной растительности? Или проводятся санитарные рубки для выбраковывания засохших деревьев?

А.М. Краснитский пишет: «Государственные заповедники с их резервационными, эталонными и мониторинговыми функциями, представляющие собой своеобразные пробные площади в границе естественных биогеоценозов и природных комплексов — единственные в этом роде объекты изучения сложнейших сукцессионных закономерностей, протекающих в природе (...).

Усыхание дубрав создает благоприятную почву для практики недостаточно научно обоснованных экспериментов по преодолению последствий этого катастрофического явления, в результате которых многие заповедные дубравы могут оказаться на долгий период обесцененными как природные эталоны. Нам приходилось слышать предположение подавить крапиву и бодяк выкашиванием с целью улучшения позиций сныти. Принципиально возможно на локальных площадях заповедных дубрав восстановление уровня грунтовых вод путем создания гидротехнических сооружений. Очевидна также эффективность форсированного повышения продуктивности дубрав лесокультурными мероприятиями и т.д. Но в результате применения таких мер будет окончательно или на многие десятилетия вперед утеряна возможность чистого природного опыта, анализа причинности явлений, их взаимосвязей, заключенных в сложных естественных процессах, и следовательно, утрачен смысл заповедного дела» (321).

А.М. Краснитский считает, что «обычно стремление «помочь» природе чаще всего возникает при наблюдении скоротечных сукцессионных процессов. Например, в заповедных лесах в этих случаях начинают применять различные лесохозяйственные мероприятия — рубки, меры способствования естественному возобновлению, закладку лесных культур. Нередки предложения даже гидротехнических мероприятий... Подобные меры «улучшения» или «восстановления» природы не имеют ничего общего с задачами заповедников, то есть природа при этом теряет свой информационный ресурс (...). Последствия автогенных и экзогенных сукцессий (которые нередко происходят не без влияния техногенных факторов), представляющие особый теоретический и практический интерес для современной экологии, не должны вызывать стремлений «поправлять» природные процессы в субъективно желаемых направлениях (...).

Такое понимание сущности заповедного дела определяет редкую возможность получения в заповедниках исключительно ценной информации о природных процессах, которые составляют актуальную задачу современного биосферного прогнозирования» (306).

Такого же мнения придерживается другой известный российский эколог-лесовед С.А. Дыренков: «Задержать (остановить?) потерю потенциальной информации, содержащейся в названных природных объектах, может организация продуманной системы территорий и акваторий с абсолютно заповедным режимом охраны» (305).

Нельзя не согласиться с А.М. Краснитским и С.А. Дыренковым: проведение регуляционных мероприятий в заповедниках уничтожает ценнейшую научную информацию о состоянии и развитии природных экосистем.

И.К. Пачоский отмечал: «...Мы видим, что и те растительные сообщества, которые мы считаем конечными, периодически могут погибать и опять восстанавливаться... Во всяком случае, необходимо иметь в виду, что явление регресса, как аномалия, в природе распространено не менее, чем явление прогресса, почему и обнаруживается труднее... Как известно, растительные сообщества изменяются в известном направлении до тех пор, пока не превратятся в так называемые «конечные формации», дальнейшее изменение которых признается невозможным. ...Однако непосредственное наблюдение над жизнью растительных сообществ указывает нам, что и такие конечные сообщества не вечны, а гибнут часто под влиянием внешних причин, что дает возможность начать новый цикл постепенно сменяющихся сообществ» (291).

Точки зрения отечественных классиков заповедного дела придерживаются и американские экологи: «Полезно помнить и то, что большинство экосистем весьма динамично и непрерывно изменяются. Процесс этот происходит днями, годами, столетиями. Поэтому попытка искусственно «заморозить их динамику» неправильна и не реальна» (319).

В связи с вышесказанным, заповедники как научные учреждения имеют право заниматься регуляционными мероприятиями, но не на заповедной территории, а на территории подчиненных им заказников с дифференцированным режимом охраны.

Конечно, в молодые, недавно созданные заповедники могут входить подпорченные человеком природные участки. Но их «лечить» не следует. При заповедном режиме они «вылечатся» сами. Заповедный режим — это самое лучшее «лекарство».

Иногда защитники регуляционных мероприятий в заповедниках используют свой последний аргумент, предлагая что-либо регулировать «в порядке исключения». Например, в порядке исключения соорудить искусственные домики для редких видов птиц. Или подсеять редкий вид растений. Опасность здесь состоит в том, что создается прецедент, при котором «порядок исключения» может перерасти в правило. Ведь за помощью редкому виду птиц может последовать предложение оказать помощь редкому виду насекомых, зверей, змей, пауков, редким видам растений. В результате заповедник постепенно превратится в подобие зоологического и ботанического парков.

В заключении давайте еще раз приведем **основные аргументы против проведения регуляционных мероприятий в заповедниках:**

1. АРГУМЕНТ ДОКУЧАЕВА-КОЖЕВНИКОВА-ШТИЛЬМАРКА (ОН ЖЕ ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ ЗАПОВЕДНОСТИ).

Регуляционные мероприятия в заповедниках мешают проведению долговременных научных наблюдений за природой заповедника.

2. АРГУМЕНТ «СКОЛЬЗКОГО СКЛОНА».

Проведение регуляционных мероприятий в заповедниках создает опасный прецедент для дальнейших «узаконенных» нарушений заповедного режима. Трижды прав американский экофилософ Дж. Тернер, когда писал: «Если это вмешательство началось, оно никогда не заканчивается, оно развивается по спирали во все большее и большее человеческое вторжение, делая дикую природу все более оцениваемой, управляемой, регулируемой и контролируемой. То есть прирученной. Кусочек за кусочком, решение за решением, животное за животным, пожар за пожаром — мы уменьшили дикость нашей дикой природы» (36).

3. АРГУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ ДИКОЙ ПРИРОДЫ.

Дикая природа имеет право на свободу, выраженное в ее спонтанном развитии и эволюции. В настоящее время это право может быть реально защищено только в заповедниках. Регуляционные мероприятия — это настоящее манипулирование дикой природой, навязывания ей своей воли, что противоречит этике заповедного дела. Ведь дикая природа — это природа с собственной волей.

4. АРГУМЕНТ СУБЪЕКТИВНОСТИ НАУЧНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ.

Нередко научные рекомендации о проведении в заповедниках тех или иных регуляционных мер носят субъективный характер, страдают протекционизмом и редукционизмом, и выражают противоречивые интересы и личные предпочтения лишь узкой группы ученых лиц (ботаников, орнитологов и т.д.). Более того, необходимо всегда помнить, что человеческий разум ограничен. Не имеет границ только человеческая глупость.

5. АРГУМЕНТ ОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПОВЕДНИКОВ.

Регуляционные мероприятия нередко провоцируют хозяйственное использование заповедников и по сути часто выступают как научно «обоснованное» прикрытие элементарного заготовления леса, сена, мяса диких животных, и даже элементарного браконьерства. Например, в Днепровско-Орельском заповеднике под видом «регуляционных мероприятий» была проведена очистка зарастающих рукавов Днепра с целью... улучшения условий рыбалки и охоты с подъездом на моторных лодках.

Ветеран заповедного дела Н. Сухомлинов вспоминает: «Мне приходилось быть свидетелем того, как на одном из совещаний всерьез обсуждался вопрос о том, что на одном из отдаленных кордонов кончаются дрова, поэтому в проекте плана на будущий год непременно надо предусмотреть санитарную рубку где-нибудь поближе к кордону. И это при том, что заготовка дров для кордонов предусмотрена Положением о заповеднике именно как заготовка дров (в самом деле, не возить же туда дрова на вертолете!). Любой сотрудник любого заповедника сможет припомнить что-нибудь подобное» (332).

6. АРГУМЕНТ «ТРИШКИНОГО КАФТАНА».

Регуляционные мероприятия в заповедниках нередко напоминают латание дыр в «тришкином кафтане», когда при помощи прямого антропогенного воздействия на природу заповедника с целью решения той или иной природоохранной проблемы создается несколько новых проблем. По сути, происходит «исправление» нарушений другими нарушениями.

Линейный рост отдельных частных вмешательств в дикую природу заповедника ведет к экспоненциальному росту долговременных последствий. Таким образом, занимаясь регуляционными мероприятиями в заповеднике, мы постоянно будем вынуждены сталкиваться с неожиданностями, чаще всего неприятными, когда обнаруживаем не ожидавшиеся и неожиданные побочные продукты нашего «управления».

7. АРГУМЕНТ «ПРИРОДА ЗНАЕТ ЛУЧШЕ».

Пусть природа сама излечивает свои раны. Ей видней, как это сделать. Ибо природа обладает знанием, которое во много превосходит человеческое знание. Что же касается проведения регуляционных мероприятий на незаповедных участках — то и здесь должны быть предприняты серьезные страхующие меры.

Обязательное условие любого регуляционного мероприятия — экологическая экспертиза (я бы добавил и этическая), получение соответствующих отзывов и рекомендаций, обсуждение проекта в Ученом совете. Обязательна документация характера, масштаба и долговременных последствий регуляционных мероприятий. Соблюдение принципа «не навреди». И самое главное — исходный принцип управления — абсолютная заповедность (невмешательство) (130, 199).

8. АРГУМЕНТ ОПАСНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В ЗАПОВЕДНИКАХ.

Получение дармового сена, древесины, мяса и других природных ресурсов в заповедниках привлекает внимание к ним хозяйственников, которые нередко при помощи взяток получают эти практически бесплатные ресурсы.

Г) ДРУГИЕ АНТРОПОГЕННЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗАПОВЕДНИКИ

В некоторых заповедниках существуют дороги общего пользования, каналы, линии электропередач, нефте и газопроводы, населенные пункты, дома отдыха (как в Крымском). Подобные объекты никак не вяжутся ни с заповедным режимом, ни с классическими принципами заповедности, ни с этическими принципами заповедного дела. Через Припятский заповедник в 1970-х годах проложили нефтепровод «Дружба». Проведен газопровод и через Башкирский заповедник. На территории Алтайского заповедника с 1965 по 1996 г. 120 раз падали части космических ракет, имеющих в себе невыработанные ядовитые остатки топлива. Общий вес частей ракет уже

составляет около 400 тонн, 37% территории заповедника превращено в космическую свалку и отравлено гептилом. В среднем ежегодно на заповедник падает до 10 таких космических «подарков» (205).

Все объясняется тем, что район падения № 326 находится на территории Алтайского заповедника. Именно сюда и сбрасываются вторые ступени ракет-носителей «Протон» и других ракет, запускаемых с космодрома Байконур. Из-за падения в заповедник частей ракет там возникают пожары, велико вредное воздействие на дикую природу оставшегося ракетного топлива — гептила, относящегося к первому классу опасности. Падение частей ракет в заповедник продолжается и сейчас (298). Алтайский заповедник — объект Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, он защищен российским Законом «Об особо охраняемых природных территориях» и другими законами. Однако руководству страны от Брежнева до Путина совершенно наплевать на уничтожение этого уникального природного объекта. Падают части ракет также и в районе Тигирекского заповедника.

В Большехецирском заповеднике (Россия, Хабаровский край) с 1985 г. осуществлялось захоронение радиоактивных отходов с предприятий (227).

В некоторых заповедниках и их охранных зонах — Костомукшский, Хоперский, Поронайский, Ханкайский находятся военные стрельбища и полигоны (130). Автомобильные и железные дороги проходят через Медоборы, Асканию-Нову, Приокско-Террасный, Мордовский, Окский, Керженский, Волжско-Камский, Присурский, Воронежский, Тебердинский, Ильменский, Лазовский и многие другие заповедники, чем наносится значительный ущерб заповедной природе. В Ильменском заповеднике за 7 лет от транспорта погибло больше косуль и лосей, чем от браконьеров (130).

Недалеко от некоторых заповедников и национальных парков находятся крупные промышленные и сельскохозяйственные предприятия, отрицательно влияющие на охраняемые экосистемы. Более 50 лет губит природу Лапландского заповедника Мончегорский металлургический комбинат «Североникель». Доминирующие загрязнители — тяжелые металлы. Природа участка заповедника, примыкающая к комбинату, полностью уничтожена (130). Острова Кандалакшского заповедника в Белом море страдают от выбросов алюминиевого завода в г. Кандалакше, природа Костомукшского заповедника — от соседнего горно-обогатительного комбината в г. Костомукша. И таких примеров можно привести десятки. Во многих заповедниках, например, в Аскании-Нова, Воронежском имеются ЛЭП (277).

Подобные объекты никак не вяжутся ни с классическими принципами заповедности, ни с этическими принципами заповедного дела. В идеале загрязняющие заповедные экосистемы предприятия должны быть закрыты, репрофилированы или иметь качественные очистные сооружения, а дороги, ЛЭП, нефтегазопроводы и прочие хозяйственные объекты вынесены за заповедную территорию.

Нередко причиной антропогенного воздействия являются грубые нарушения заповедного режима, которые получают юридическую поддержку правительств. Например, в Хазарском заповеднике в Туркмении постановлением Кабмина Туркменской ССР № 342 от 19.11.1990 г. противозаконно было разрешено сенокошение, выпас скота, посевы сельхозкультур, охота, лов рыбы и раков. По указанию Минприроды Туркмении в Сьунт-Хасардагском заповеднике разрешен промышленный сбор грецкого ореха, в Бадхызском и Кугитанском — фисташки. В 1992 г. постановлением президента Туркмении в Сьунт-Хасардагском заповеднике был разрешен выпас и водопой скота (328). В заповедниках часто размещают пасеки. В Сары-Челекском заповеднике содержалось до 1 тыс. пчелиных семей. В небольших украинских заповедниках пасеки содержат сами работники заповедников. Что можно рассматривать как «неумеренную интродукцию медоносной пчелы». Особенно страдают от нее виды диких пчелиных (130). В некоторых заповедниках работают таксодермические мастерские, не имеющие никакого отношения к заповедному делу. Немалый вред заповедной природе наносят личные приусадебные хозяйства работников заповедников (в отдаленных районах Сибири они — чуть ли не единственный источник антропогенного воздействия на заповедную природу). Причем эти внутренние антропогенные воздействия (по вине самих работников заповедников) воспринимаются нередко как должное.

В начале 1990-х годов в Хоперском заповеднике на 10% от всей площади выпасались 119 голов скота (58). В Ильменском заповеднике издавна существует свободный выпас скота. В Дарвинском заповеднике грибы собирают на 2% площади, а клюкву — на 3% площади. В Витимском дикие ягоды заготавливают на площади 200 га. В Киваче, Дарвинском, Чазах разрешен лов рыбы для личных нужд работников заповедников (130). В некоторых заповедниках до 50 га площади занимают пашни, огороды работников заповедников. Кроме всего прочего — это плацдарм для заноса чуждых для заповедной природы видов.

Конечно, влияние всех вместе приусадебных хозяйств на природу заповедников меньше влияния одного комбината «Североникель». Однако все они действуют вопреки этике и логике заповедного дела, так или иначе нанося ущерб заповедной природе. Поэтому уже давно требует этического и правового ограничения разрешенная сейчас практика хозяйственной деятельности в заповедниках для их сотрудников. Дирекция заповедника должна стараться снабжать их всем необходимым, чтобы они как можно меньше пользовались дарами заповедной природы. Нельзя, к примеру, считать обоснованной заготовку древесины для использования в поселках заповедников, имеющих нормальное транспортное сообщение (130).

Д) ЗОНИРОВАНИЕ

Несколько слов о зонировании природных заповедников, биосферных заповедников и национальных парков. К сожалению, существующая практика здесь направлена отнюдь не в сторону защиты дикой природы. Это не-

редко касается даже заповедников. Так, например, в украинском природном заповеднике Медоборы, созданном в 1997 г., вообще отсутствовали участки с официально утвержденным заповедным режимом. Причем дороги в нем занимали 1,2% территории заповедника (128).

В Хомутовской степи планом управления этого заповедника рекомендовано уменьшить зону абсолютной заповедности (220). При создании национального парка «Святые горы» под заповедную зону планировалось отвести 12% территории, однако отвели в два раза меньше. А сейчас есть предложение ее вновь сократить. Заповедные зоны национальных парков, биосферных заповедников и участки абсолютной заповедности заповедников для некоторых их руководителей как бельмо в глазу. Ибо мешают хозяйственному освоению территории. Поэтому эти зоны постоянно хотят уменьшить.

Или другой пример. Один из самых крупных национальных парков Украины Подольские Товтры занимает площадь 260 тыс. гектаров. Сюда входят пашни, территории поселков и т.д. Однако принадлежит парку и является по сути заповедной зоной всего 3,5 тыс. гектаров, то есть 1,3% от общей площади парка. Кому же нужно такое надувательство в заповедном деле?

Ряд национальных парков и биосферных заповедников имеет заповедную зону меньше 10%.

Например, в белорусском национальном парке «Браславские озера» заповедная зона составляет 3,7%, в национальном парке «Нарочанский» вообще не установлена (302з).

Еще хуже ситуация в региональных ландшафтных парках. Если взять весь украинский природно-заповедный фонд, площадь которого составляет 4% территории Украины, то около 0,5% (восьмую часть природно-заповедного фонда) занимают антропогенные территории или земли, интенсивно эксплуатируемые — пашни, территории поселков, городов, отвалы и т.п. (128). Это очень опасная, аморальная тенденция, свидетельствующая о надувательстве и обмане общественного (в том числе международного) мнения.

В некоторых заповедниках необыкновенно большой процент необоснованно отводится под хозяйственно используемые участки (для нужд заповедника). В Башкирском — 3%, Воронежском — 6,8%, Приокско-Террасном — 6,8%, Мордовском — 8,7%, Хоперском — 8,9%, Кавказском — 10% (130). И это при том, что согласно российскому закону об ОПТ, под абсолютно-заповедные участки можно отводить не больше 10%.

К сожалению, вместо того, чтобы добиваться ужесточения охраняемого режима в национальных парках, расширения заповедной зоны, введения участков абсолютной заповедности в заповедниках, некоторые современные ученые идут в обратном направлении по пути наименьшего сопротивления. Так, юрист из Львовского университета М.М. Кукурудза предлагает ввести в национальных парках такие зоны как «зона территорий населенных пунктов», «зона экономического использования», «зона умеренного использования природных ресурсов», «зона с использованием природных ресурсов малой интенсивности» и т.п. (157). Но чем тогда такой «национальный парк» будет отличаться от обычного антропогенного ландшафта?

На наш взгляд, в заповедниках должно быть две зоны. И обе заповедные. В первой, просто заповедной (50% территории заповедника), должна быть запрещена вся хозяйственная деятельность, во второй, абсолютно-заповедной (50% остальной территории заповедника) должно быть запрещено любое прямое, непосредственное воздействие человека на природные процессы (т.е. под запретом должны находиться также научные и экопросветительские работы). Участки хозяйственного использования (для нужд заповедника) должны быть выведены в охранный зону.

В биосферных заповедниках и национальных парках заповедная зона должна занимать 50%, в которой половину площади необходимо отвести под абсолютную заповедную зону.

Хочу привести очень важное предложение, выдвинутое академиком В.Е. Соколовым с коллегами: «...**Постоянное стремление теоретически и юридически оправдать хозяйственные тенденции в заповедниках привело к кризисной ситуации в системе заповедников... Это создало иллюзию неизбежности усиления внутризаповедного антропогенного пресса и наивную надежду спасти «что можно» путем зонирования территории заповедника. В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему стремятся структурировать заповедник по центростремительному, а не по центробежному принципу? Выделение центрального ядра с «абсолютным режимом» сразу же лишает остальную территорию заповедника соответствующего природоохранного иммунитета и открывает возможности нарушения заповедного режима. В таком случае проще отодвинуть от границ заповедника потенциальные или реальные источники разного рода возмущений путем не только создания охранных зон (их возможности далеко не использованы), но и других категорий охраняемых и особо охраняемых территорий. Зонирование должно осуществляться снаружи, а не внутри заповедника» (130). Подобный подход должен быть введен и в национальных парках.**

Доля антропогенных и интенсивно эксплуатируемых территорий в общем природно-заповедном фонде Украины, России, других стран СНГ должна быть снижена максимально.

е) КОНФЛИКТЫ ЦЕННОСТЕЙ ДИКОЙ ЗАПОВЕДНОЙ ПРИРОДЫ

Конфликты ценностей возникают только тогда, когда начинают пересекаться интересы людей с противоположными взглядами и ценностными оценками. Как правило, нематериальные ценности заповедников и национальных парков являются более важными, нежели материальные ценности. Однако из-за того, что их тяжело идентифицировать и оценить, имеется опасная тенденция игнорировать эти ценности в заповедном деле. Поэтому очень важно добиваться, чтобы нематериальные ценности дикой заповедной природы (научная, эстетическая, религиозная, культурная, этическая им др.) получили высокую общественную оценку и защиту.

С позиции экологической этики именно нематериальные ценности должны цениться выше материальных, утилитарных, хозяйственных. Ведь никто не будет из полотен Рембранта шить мешки для муки.

Сами же нематериальные ценности очень редко конфликтуют между собой. Одним из возможных путей решения конфликта ценностей в национальных парках, биосферных заповедниках, заказниках может быть их зонирование (когда в определенных зонах приоритет отдается защите тех или иных ценностей, или же пользование нематериальными ценностями происходит в разное время года, что часто исключает их конфликт).

Выводы:

Необходимо:

1. Прекращение роста природно-заповедного фонда за счет антропогенных территорий и интенсивно эксплуатируемых земель.

2. Популяризация идей экологической этики среди руководства заповедников, национальных парков и сотрудников Управления заповедного дела Минэкологии.

3. Законодательное закрепление менеджмента заповедников в направлении абсолютной заповедности и свободы дикой природы.

4. Заповедники и национальные парки должны быть подчинены только природоохранным ведомствам.

5. Зона абсолютной заповедности должна занимать в природных заповедниках 50% территории.

6. Полное и повсеместное запрещение промышленной и спортивной охоты и рыбалки в охранных зонах заповедников, а также на всей территории национальных парков, биосферных заповедников и региональных ландшафтных (природных) парков и других ОПТ. Повсеместное осуждение «царских охот».

7. Запрещение в заповедниках любой коммерческой деятельности, а также максимальное ограничение различных регуляционных мероприятий, связанных с уничтожением всех живых существ и прежде всего хищников (волка и др.).

8. Запрещение работать в природных заповедниках, биосферных заповедниках, национальных парках, региональных ландшафтных парках (природных парках) и в других учреждениях, где охраняются дикие животные людям, имеющим страсть к спортивной охоте.

9. Запрещение проведения в заповедниках различных восстановительных, ветеринарных, биотехнических, противопожарных, санитарных, лесокультурных мероприятий, сенокосения, всех видов рубок, создание питомников, ферм, дендрариев, прокладки коммуникаций, дорог, просек, ЛЭП, работы цехов сувениров.

Теперь давайте рассмотрим несколько жизненных ситуаций, которые могут возникнуть в заповедном менеджменте, и дадим им оценку с позиции экологической этики.

Ситуация № 1

Объект национального парка — пещера удивительной природной красоты, из-за проложенного в ней туристического маршрута постепенно стала терять свою эстетическую ценность. Было предложено закрыть ее для посещения туристами. Однако они стали возмущаться, мол люди имеют право видеть красоту природы. Как быть?

Ответ: Нет ничего плохого в том, что наиболее эстетически ценные природные объекты в национальных парках, региональных парках, заказниках, памятниках природы в целях их защиты закрываются для массового посещения туристами. С позиции экологической этики это морально оправданно. В музеях и картинных галереях также многие уникальные экспонаты — подлинники, ради их сохранности, спрятаны в хранилища. Посетители знакомятся с ними при помощи копий или их изображений в средствах массовой информации (открытки, каталоги, видеофильмы и т.п.).

Ситуация № 2

В некоторых заповедниках и национальных парках проводятся санитарные рубки и другие мероприятия, направленные против короедов. Может ли это считаться правильным с позиции экологической этики?

Ответ: Короед — такой же настоящий и законный обитатель заповедного леса как олень, белка или ландыш. Лес — его дом, дерево — его пища. И он имеет на это все права.

Ситуация № 3

В одном заповеднике развелось очень много кабанов и оленей. Они стали наносить экосистеме заповедника огромный ущерб, уничтожив практически весь подлес. Тогда было предложено организовать в заповеднике охоту, чтобы не только снизить количество кабанов и оленей до оптимального, но и еще немного денег для заповедника заработать. Правильно ли это?

Ответ: Открытие любой охоты в заповеднике или национальном парке — вопиющее нарушение не только прав животных, но и этических принципов заповедного дела. Численность расплодившихся животных можно уменьшить другими, экологическими и гуманными способами — перестав их подкармливать зимой, акклиматизировав волков или, в крайнем случае, путем отлова с последующим выпуском в других регионах.

Ситуация № 4

В одном заповеднике при помощи давилок в целях научных исследований добывается огромное количество мышевидных грызунов. Этично ли это?

Ответ: Не этично. Мыши и полевки также обладают правами на жизнь, свободу и процветание. В заповеднике их права должны быть защищены максимально. Ставя в заповеднике давилку, ученый не только попирает права мышки на жизнь, но и обрекает ее на ненужные страдания.

Ситуация № 5

В одном из заповедников, где обитает редкий, занесенный в Красную книгу вид кулика, расплодилось серые вороны, которые расклеывая его яйца, поставили на грань исчезновения всю заповедную популяцию редкой птицы. Администрация заповедника приняла решение об отстреле серой вороны, что в свою очередь, грубо нарушает права особей этого вида на жизнь. Как быть?

Ответ: Конечно, сохранение редкого вида кулика является задачей более важной, нежели защита нескольких сотен серых ворон, представителей очень распространенного вида. Однако вряд ли с позиции экологической этики можно согласиться с отстрелом в заповеднике серых ворон. Они имеют такое же право там обитать, как и редкие кулики. Заповедник и национальный парк — это такие особенные места, где вообще никогда не должны звучать выстрелы. Поэтому, чтобы разрешить данную ситуацию, должны приниматься другие методы — например, отвлечение серых ворон от гнезд редких куликов путем их целенаправленной подкормки.

Ситуация № 6

Обитающие в заповеднике волки стали делать вылазки на соседние с заповедником фермы, режа скот. Крестьяне обратились к руководству заповедника с требованием уничтожить волков. Как быть?

Ответ: Волки также как и люди хотят есть мясо, и имеют согласно теории прав природы на это полное право. Администрация заповедника не должна соглашаться с требованием крестьян об уничтожении волков в заповеднике, а лишь может помочь организовать более качественную охрану сельскохозяйственных животных.

Ситуация № 7

Научный сотрудник зоологического института обратился в заповедник с просьбой разрешить ему отстрел особей ряда видов животных, обитающих в заповеднике, для сбора материала для диссертации. Каков должен быть ответ администрации заповедника с позиции экологической этики?

Ответ: С позиции экологической этики обмен: жизнь на материал для диссертации (тем более в заповеднике) не может считаться равноценным. Жажду знаний нужно удовлетворять гуманными способами исследований. Сбор материала для диссертации не может считаться жизненно важной человеческой потребностью, ради которой возможно нарушение права живых существ на жизнь.

Ситуация № 8

В национальном парке, из-за постепенной смены гидрологического режима реки стал угасать водопад. Это не понравилось туристам и они обратились в администрацию национального парка с просьбой «отремонтировать» водопад, вернув ему былое величие и красоту. Как оценить это предположение с позиции экологической этики?

Ответ: Администрация национального парка сделает неправильно, если пойдет на поводу у туристов. Туристы рассматривают дикую природу как вещь, эстетический ресурс, который обязан тешить их эстетическое воображение. Однако, с позиции экологической этики дикая природа — самоценный субъект, имеющий право на собственную свободу и эволюцию. Если администрация национального парка примет решение «отремонтировать» водопад, то этим грубо нарушит этические принципы и правила заповедного дела. (Кстати, так же неэтично поступала администрация Йеллоустоунского национального парка (США), закладывая в гейзеры мыло для увеличения мощности их извержения в целях привлечения туристов).

Когда мы при помощи технологии стараемся поддержать красоту заповедного природного объекта, однажды увиденного человеком, и вмешиваемся в естественные природные процессы, это означает, что мы охраняем природный объект не ради него самого, а ради эстетического удовольствия туристов. Если дикая природа является динамичной и изменяющейся, то целостность природы сохраняется, когда этот динамизм существует. Отделите динамизм от дикой природы, и будет удалена часть целостности дикой природы. Если дикая природа имеет тенденцию к разнообразию и вариантности, то ее заповедание означает, что в первую очередь должна быть защищена именно способность дикой природы изменяться.

Ситуация № 9

В Йеллоустоунском национальном парке (США) произошел такой случай. Один дикий бизон провалился под лед на реке. Когда работников парка спросили о помощи животному, они ответили, что это — естественный, природный случай, пусть выплывает или тонет сам. Но несколько посетителей парка начали спасать бизона, не зная, что работники парка решили предоставить самой природе решить судьбу животного.

«Самое печальное, — сказал один из спасателей позже, — этот бизон понимал, что мы пытаемся его спасти. Обессиленный, он положил голову мне на ноги». Ночь была холодной, и к утру бизон был мертв. Журналист, писав-

ший об этом, осудил службу национального парка, назвав их «экологами коленного рефлекса». «Это вовсе не научный вопрос, сказал он, — это вопрос нравственный».

А вы что думаете об этом?

6. Экологическая этика в научной работе заповедников

Никакая мысль не может принести столько вреда успехам умственным и материальным, чем убеждение, будто наука в своем поступательном движении должна руководствоваться утилитарными целями.

К.А. ТИМИРЯЗЕВ

При изучении жизни диких растений и животных, особенно в заповедниках и национальных парках, не может работать принцип «все во имя науки». Еще выдающийся российский эколог академик С.С. Шварц говорил, что «лучше будет белое пятно в науке, чем в природе». В последнее время неэтичные методы научных исследований все чаще вызывают острую критику и со стороны ведущих специалистов заповедного дела.

Не лишне вспомнить, что еще век назад Г.А. Кожевников, касаясь методов научных исследований в заповедниках, особо подчеркивал, что «дозволение коллектирования в заповедном участке должно быть обставлено совершенно особыми условиями, отличными от условий обычного научного коллектирования» (27). К сожалению, его советы не были услышаны.

Научные исследования в заповедниках нередко связаны с существенными вмешательствами в заповедную природу. Это — закладка пробных площадей, отлов и отстрел животных в научных целях, маркирование, сбор гербариев, обнажение корней растений, почвенные пробы, учеты животных, особенно с использованием технических средств. Что приносит существенный вред заповедной природе.

Ф.Р. Штильмарк пишет: «Разве я не знаю, что такое «заповедная наука» с учеными советами из бухгалтеров, сборами никому не нужных коллекций и методами сплошного отстрела? Когда мы плыли по Логате, то видели волков, «пасущих» стада диких оленей, и первое, за что взялся Таймырский «заповедник» — авиаотстрел... Примеров таких множество, но я рассматриваю заповедную науку лишь как форму наименьшего зла, ибо было бы хуже, если вместо этих жуликов пришли бы нефтяники и газовики» (21).

С позиции «наименьшего зла» — это конечно так, однако все равно подобные вещи не оправдывают заповедную науку, ее часто аморальные методы исследований. Как точно заметил Ф.Р. Штильмарк, в заповеднике «даже профессор подчас оставляет за собой почти такие же следы, как и любой нарушитель» (75).

Бывший сотрудник Днепровско-Орельского заповедника В.В. Манюк с сарказмом пишет: «Другим животным достается от научных сотрудников. Но это «святое»: какая же наука откажется от «учетных линий» для массового вылова и давления мышевидных грызунов, ловушек для наземных позвоночных? А тут еще актуальная тема — накопление микроэлементов и тяжелых металлов в живых организмах. Ради такой науки не грех, скажем, выдать студентам задания на практику — каждому изловить по несколько десятков особей разноцветной ящурки, квакши и прочих, экзотических для местности позвоночных? При этом, очевидно, реализуется еще и особая форма экологического воспитания студентов — методом от противного» (285).

«Поныне в задачи заповедников входит установка ловушек на все, что движется, для учета «методом беспозвоночного изъятия», — пишет украинский зоолог И. Загороднюк. — Это называется мониторинг, и этим не занимаются только нерадивые. Этого требует программа ведения летописи природы... Добытый материал, как правило, нигде не передается, кроме того добыча редких видов является очевидным нарушением закона, и краснокнижные виды быстро ...исчезают из результатов учетов, после чего становятся еще более редкими... на бумаге и еще более ценными в коллекциях... Когда-то я попробовал поднять с земли череп суслика в одном из австрийских национальных парков и — после разъяснительной беседы со мной — впервые понял, что такое делают только у нас. В нарушение законов и элементарной логики» (304).

В Центрально-Черноземном заповеднике, на тех участках, где наиболее часто проводились научные исследования, растительный покров сильно изменен, ассоциации представлены сукцессионными вариантами (130). В Наурзумском заповеднике в целях изучения одной из научных тем два года подряд перепалывали около 20 акров площади (130). В заповеднике Кедровая падь из-за сбора растений для изучения их химического состава и для гербариев значительно сократилась численность одного из видов башмачка, в Кавказском заповеднике отлов рептилий для научных и учебных целей отрицательно сказался на герпетофауне (130). В Волжско-Камском заповеднике произошло значительное изменение растительности вдоль ловчих канавок, существующих 16 лет (130). В заповеднике Остров Врангеля в 1979–1980 гг. ежегодно гибло около десятка белых медведей, что связывалось, возможно, с фактором их интенсивного беспокойства во время научных исследований (130).

Сотрудники заповедника «Усть-Ленский» А.Ю. Гуков и Я.С. Горшков пишут:

«Авиаучеты на низкой высоте в районе охранной зоны заповедника оказывают губительное воздействие на многих копытных. У беременных важенок в результате сильнейшего стресса происходят выкидыши, рев двигателей вызывает перенапряжение и гибель животных, загнанных в глубокий снег. В последнем случае причиной смерти может стать пневмония.

В летнее время другие проблемы — от звука вертолета птицы покидают гнезда и долго не возвращаются к ним. За это время кладка обычно расклеивается чайками, поморниками или уничтожается песцами» (309).

В Воронежском заповеднике во время проведения учетных работ пролет самолетов и вертолетов осуществлялся ниже 2000 м, что запрещено законодательством (277). В заповеднике «Приволжская лесостепь» в 1999 г. и 2002 г. было отловлено около 8 тыс. жужелиц (279d).

Н.Г. Овсянников пишет, что: «...К сожалению, далеко не все научные сотрудники понимают значение и основные задачи заповедников, но видят в них прежде всего удобные полигоны для своих работ. Нередки случаи, когда занимаясь узким предметом своего изучения, научный работник по невниманию, или даже умышленно, наносит ущерб другим видам» (250).

Так, зоолог В.С. Пажетнов проделал эксперимент со взятыми в заповедной природе медвежатами, «которых он затем два летне-осенних сезона водил в природе, проследил их залегание в берлоги» и т.п. (244). Однако навряд ли подобные исследования и по целям, и по методике можно отнести к заповедной тематике. Ведь по сути ученый нарушил классические принципы заповедности и принципы заповедной этики, отловив медвежат в заповеднике.

На мой взгляд, подобные нарушения возможны прежде всего потому, что для некоторых ученых живые существа, обитающие в заповедниках и национальных парках, представляют собой только сферу научного интереса, а не моральной озабоченности. Более того, существует ничем не оправданная точка зрения, что ученому человеку все позволено, мол он по определению не может сделать ничего плохого. Отдельные руководители заповедного дела во многом поддерживают «кровавую» науку. Не способствуют этическому отношению и некоторые методические пособия по научной работе в заповедниках, например, изданное в Украине в 2002 г. Т.А. Андриенко с соавторами (274, 275), рекомендующие жестокие методы исследований.

Приведу еще один характерный пример. Бывший руководитель Управления заповедников Минприроды России В.Б. Степаницкий в газете «Заповедный вестник» изложил свою позицию так: «Об уничтожении животных в ходе научных исследований. Мне лично заповедная наука, требующая жертв, не симпатична, инициатив о «научном» отстреле волков и лосей (чтобы посмотреть, что у них внутри) никогда не поддерживаю. Но вопрос о целесообразности и масштабности добывания в заповедниках, например, мелких млекопитающих, по меньшей мере, дискуссионен» (154).

Ничего не скажешь, довольно странный комментарий. Так и хочется спросить у уважаемого автора: почему лосей нельзя убивать ради науки, а мышей можно? Разве лось имеет больше прав на жизнь в заповеднике, чем лесная мышь?

По сути, бывший руководитель российскими заповедниками и национальными парками игнорировал установку российского методического пособия по летописи природы в том, что «...в заповедниках целесообразно постепенно переключаться с метода изучения мышевидных при помощи умерщвления зверьков на метод живого отлова и мечения, а отлов плашками применять в особых случаях и лучше всего в охранной зоне» (272).

К сожалению, из-за недопонимания руководителями российского заповедного дела идей экологической этики, этическая экспертиза научных исследований в ОПТ так и не была утверждена в России.

Феликс Робертович Штильмарк писал: «Надо сказать, что всякая деятельность людей в заповедниках, в том числе и научная, должна проводиться с большой осторожностью. Во избежание излишнего беспокойства животных было бы гораздо разумнее применять для поездок по заповедным территориям различные безмоторные средства передвижения, которые не оглушали бы округу ревом и гулом моторов, не выбрасывали бы в воздух и воду ядовитые отходы. Такие средства есть — это лошади, олени, велосипеды, весельные лодки, хотя они и кажутся сейчас кое-кому примитивными и устаревшими. Но разве может радовать взгляд экологов армада снегоходов «Буран», прочесывающих зимой лес Дарвинского заповедника, или мощная гусеничная машина, пробивающаяся через арктическую тундру? (...) При некоторых заповедниках имеются особые питомники, экспериментальные зерофермы или опытные участки... Все эти работы требуют больших усилий и в ряде случаев отвлекают от выполнения основных задач по охране заповедных территорий» (74).

Н.Г. Овсянников пишет: «...Любое присутствие и деятельность человека на заповедной природной территории могут исказить природные процессы и нанести прямой вред животным и растениям. Например, через фактор беспокойства. Научная деятельность в этом смысле — не исключение. Поэтому далеко не всякая научная деятельность желательна и допустима в заповеднике. Это касается как тем исследований, так и методов их проведения (...), исследования в заповедниках должны проводиться только методами, исключающими нарушение естественного хода природных процессов и причинение вреда живой природе» (250).

С ним согласен эколог из Крыма А.И. Дулицкий. Он полагает, что научная деятельность в заповедниках «должна ограничиваться исключительно дистанционными методами с минимальной долей присутствия исследователей в экосистеме, что при современном уровне развития исследовательских методов и средств вполне возможно» (267).

Ф.Р. Штильмарк неоднократно доказывал, что заповедная наука должна идти рука об руку с духовным и нравственным развитием человека, и что в отрыве от этических и духовных ценностей наука становится одной из форм помешательства.

Особой критики с точки зрения экологической этики заслуживают так называемые научные сборы (отлов, отстрел) в заповедниках.

По данным А.А. Никольского в 100 российских заповедниках ежегодно для научных исследований добывается до 10 тыс. крупных млекопитающих (39). Что же касается птиц, рыб, амфибий, рептилий, беспозвоночных животных, а также растений — то эта цифра, скорее всего, даже не поддается подсчету и измеряется миллионами. Всего лишь один пример: в Березинском заповеднике (Беларусь) за 1 месяц работы одной (!) ловушкой Малезе на лугу было отловлено 7 тыс. экземпляров насекомых (79).

По данным научного сотрудника заповедника «Галичья гора» М.Н. Цурикова, ежегодно в 10 ловушек для насекомых попадает и гибнет из-за использования фиксирующих средств около 7 тыс. беспозвоночных. Одна простая светоловушка (с лампой накаливания мощностью 100 вт) в течении сезона ловит до 70 тысяч насекомых (243).

Проблема жестокого отношения к животным во время научных исследований в заповедниках состоит еще в том, что при ловле одних видов в ловушки попадают и гибнут представители других видов. В 1992–1993 гг. в «Галичьей горе» за два сезона в давилке для мышевидных грызунов попало 42 особи позвоночных 15 других видов животных (270). В Таймырском заповеднике почти ежегодно в капканы попадает краснокнижный кречет (315).

По данным И. Загороднюка (312), в мышеловки попадает до 20% животных, которые не являются объектами изучения. В Карпатском национальном парке в мышеловки попадало до 30% иных видов животных при отлове мышевидных грызунов.

Лишение жизни живых существ становится, по сути, профессией многих зоологов и ботаников, работающих в заповедниках.

Некоторые научные сотрудники просто не понимают и не хотят понимать идей экологической этики, гуманного отношения к живым существам. Их не учили этому в вузе, семье, а милосердное отношение к животным в среде зоологов и охотоведов порой вызывает лишь насмешки.

Ф.Р. Штильмарк рассказывал мне в качестве курьеза, как директор одного из сибирских заповедников разработал проект так называемой «гуманной» ловушки для волка. «Гуманность» этой ловушки заключалась в том, что попавшего в нее зверя разрывало взрывчаткой. Что же касается рыб, амфибий, рептилий, беспозвоночных животных и растений, то об этическом, гуманном отношении к ним вообще пока не принято говорить.

А.М. Волков считает, что уже давно пора пересмотреть отношение к сбору и уничтожению растений на территориях ООПТ при гербаризации, укосах, спиливании модельных деревьев и т.п. «Растения — тоже живые существа и имеют такое же право на жизнь, как животные и люди. И именно на ООПТ должна выполняться эта высокая этическая норма» (241).

«Я неоднократно обращал внимание на то, что заповедники и национальные парки должны быть тем местом, где любая жизнь имеет особый статус и царит (должен царить) дух благоговения перед жизнью. Убийство на территории заповедников противоречит их природоохранному менталитету. Однако эти мои обращения не только не находят понимания среди заповедного народа, но у его большинства вызывают бурный внутренний протест» — говорит А.А. Никольский (39). Многие научные сотрудники заповедников ссылаются на то, что заповедники являются научно-исследовательскими учреждениями, и в их обязанности входят ботанические, зоологические и другие исследования, неизбежно якобы сопровождаемые массовым изъятием животных и растений.

Однако при ближайшем рассмотрении этот тезис рассыпается как картонный домик.

і **Во-первых, всегда ли целесообразны такие исследования!**

Многие из них имеют чисто прагматический интерес защиты диссертации, написания очередной научной статьи, не имеющей никакого отношения к природоохранной практике или проблемам данного заповедника.

Ученые в заповеднике и других ООПТ не должны иметь преимущественных интересов, особенно если это знание может оказаться полезным разве только что для карьеры самого ученого.

Однако дело не только в отдельных корыстных диссертантах. Нередко некоторые заповедники ведут научные исследования, вообще не имеющие к заповедному делу никакого отношения. Так, Тебердинский заповедник разрабатывал меры по улучшению горных пастбищ и сенокосов, лесовосстановительных работ, продвижению овощных и плодово-ягодных культур в высокогорья Северо-Западного Кавказа, использованию лекарственных растений (152). А директор Саяно-Шушенского заповедника А.Г. Рассолов хвалился тем, что его заповедная наука выдала на гора рекомендации по срокам охоты и обоснования выделения квот на добычу охотничьих животных (153). Такое впечатление, что уважаемые директора этих заповедников перепутали свое место работы с сельскохозяйственной станцией и охотничьим хозяйством.

Какими же темами должна заниматься заповедная наука? Известный российский специалист в области заповедного дела К.А. Кудинов дает на этот вопрос очень четкие разъяснения, которые верны не только с экологической, но и этической точки зрения: «Исследование любого природного объекта сопряжено с определенным изменением его состояния. Эти изменения могут быть от очень малых до приводящих к уничтожению объект. Круг проблем, стоящих перед наукой, бесконечно широк, а научные возможности заповедников весьма ограничены. Поэтому естественно ограничить научные исследования заповедников теми вопросами, для решения которых необходимо наличие именно заповедных природных комплексов (другие вопросы можно решить и не на заповедных объектах). Из этих соображений вытекает представление о специфических ограничениях научных исследований в заповедниках. Они сводятся к тому, что **в заповедниках допустимы только те исследования, которые, с одной стороны, не могут быть осуществлены на незаповедной территории, а с другой — не**

представляют опасность для сохранения природных комплексов заповедных территорий» (155). Это может быть изучение естественного течения природных процессов и мониторинг.

Что касается разработки научных основ сохранения и восстановления редких и исчезающих видов фауны и флоры, то по мнению К.А. Кудинова, эта тема «не относится к специфическим «заповедным» направлениям, так как эти работы требуют обширных исследований и за пределами заповедников, а также экспериментальных работ по искусственному разведению в питомниках и т.д.» (155). Поэтому научные работы по краснокнижным видам можно отнести к частичной «заповедной» тематике.

Сходного мнения придерживаются и другие современные специалисты в области заповедного дела. Научный сотрудник географического факультета МГУ Е. Матюшкин пишет: «...Надо поставить прежде всего обязательный выход результатов в сферу практической охраны природы, обеспечения собственно природоохранной деятельности данного заповедника... Заповедники призваны стать ячейками исследований именно в области природоохранной биологии (conservation biology), уже утвердившейся в мире под этим именем, или шире — природоохранного естествознания (но не биологии вообще, наук о природе вообще) (244). А.М. Волков считает, что «...пора радикально изменить подход к НИР и определить в Законе «Об особо охраняемых природных территориях», что научные исследования, приводимые коллективами ООПТ, главным образом должны служить задачам обеспечения мониторинга и сохранения ненарушенности природных комплексов» (241).

Хочется сослаться еще и на авторитет классика российского заповедного дела профессора Г.А. Кожевникова: «Планируя научно-исследовательскую работу в заповеднике, необходимо прежде всего иметь в виду, что конечной целью этой работы является изучение законов эволюции органического мира... (...) И так, я считаю наиболее важной для науки работой в заповеднике изучение постепенных изменений организмов в связи с изменениями окружающей среды» (310).

i Во-вторых, многие исследования могут проводиться альтернативными методами.

Например, М.Н. Цуриков уже более 20 лет успешно применяет специальные ловушки для беспозвоночных собственного изобретения, при помощи которых не только удается в десятки раз улучшить избирательность отлова, но и исключить напрасные жертвы многих тысяч насекомых.

В заповеднике «Галичья гора» им создан банк данных, содержащий описание более 300 типов безопасных ловушек, устройств и методик, с помощью которых можно проводить исследования большинства групп наземных беспозвоночных, включая почвенных, обитающих на поверхности почвы, в травостое, на стволах и в кронах деревьев (243). (Желающие получить дополнительную информацию могут обратиться по адресу: 399020, Россия, Липецкая обл., Задонский р-н, п/о Донское, заповедник «Галичья гора», Михаилу Николаевичу Цурикову).

Другой альтернативный гуманный способ научных исследований животных разработан новосибирским ученым Е. Завьяловым. Он основан на определении уровня стероидных гормонов в фекалиях. Преимущество этого подхода состоит не только в том, что он позволяет оценить состояние организма животного, но и дает возможность его количественно описать, не прибегая к отлову и даже визуальному наблюдению за животным. Этот способ уже более 10 лет показал свою эффективность в изучении занесенных в Красную книгу снежного барса (231) и кабарги. (Почтовый адрес Е. Завьялова — 630090, Россия, Новосибирск, а/я 547, Е. Завьялову).

Существуют и другие альтернативные способы изучения животных, заменяющие их отлов и убийство — культура клеток для получения хромосомных препаратов, идентификация летучих мышей по ультразвуку и т.п. (304).

i В-третьих, так ли уж необходимо проводить данные научные исследования именно на территории заповедника.

Ведь многие зоологические, ботанические и почвенные исследования вообще могут быть проведены вне территории заповедника или в его охранной зоне.

i В-четвертых, методики исследования и сами принципы исследования дикой природы в заповедниках и национальных парках, как справедливо считает научный сотрудник Каневского заповедника В.Н. Грищенко, должны быть максимально щадящими.

Необходимо избегать ненужной гибели живых существ или причинения им другого ущерба (66). Яркий пример такой этически правильной научной работы по изучению амурских тигров описывает сотрудник Сихотэ-Алинского заповедника Е.Н. Смирнов: «Всему новому мы постоянно учились и за основной считали принцип — «не навреди зверю!» Если есть хоть какая-то опасность (водоем, овраг, сухое дерево, густые заросли и т.д.) петли не ставь: не беспокой его, не подходи близко при радиослежке. Стреляй шприцем только наверняка и с небольшого расстояния; наблюдая с вертолета, не гони тигра более 30 минут, работай только при большом снеге и не в темнохвойной тайге или густых зарослях кустарника. Лучше не делать ничего, чем загубить зверя» (60).

Некоторые специалисты предлагают ограничить в заповедниках, национальных парках, биосферных заповедниках и других ОПТ изъятие в научных целях лишь краснокнижных видов. На мой взгляд это не справедливо, ибо нарушает идею прав природы и Экоэтический Императив, ибо все живое равноценно и равноправно. В заповедниках и других ОПТ должно строго ограничиваться изъятие всех без исключения видов живых существ.

Американский экофилософ Том Риган совершенно справедливо замечает по этому поводу: «Если людям будет внушаться мысль о том, что вред, наносимый животным, имеет значение лишь когда эти животные принад-

лежат к исчезающим видам, тогда эти же люди будут рассматривать вред, наносимый другим (нередким — В.Б.) как морально допустимый. Люди будут считать, что массовый отлов обычных животных не представляет серьезно моральной проблемы, тогда как отлов редких животных — представляет» (108). Понятно, что особенно такое положение недопустимо в заповедниках, национальных парках, биосферных заповедниках, региональных ландшафтных (природных) парках и других ОПТ.

Следующий негативный момент научной деятельности в заповедниках состоит в применении технических средств (автомобили, моторные лодки, вертолеты и т.п.) в учетах животных. При этом происходит шумовое загрязнение, загрязнение воды и почвы горюче-смазочными материалами, загрязнение воздуха выхлопными газами, нарушение структуры почвы и растительности, серьезное беспокойство диких животных, что грубо нарушает этические принципы «не вмешивайся» и «не навреди».

Особо следует остановиться и на такой аморальной практике, как проведение обыкновенной охоты в заповеднике под видом «научного» или «селекционного» отстрела.

Ученый-биолог А. Данилкин пишет: «Не секрет, что «научные» лицензии чаще всего служат лишь прикрытием для работников спецуполномоченного государственного органа и приближенных к ним людей для проведения охот при запрете охоты (...), в неурочное время и в неполюженном месте» (111).

Нередко под прикрытием науки в заповедниках ведется обыкновенное коммерческое использование природных объектов. Так, по официальным данным доход в 1985 году от «реализации рыбопродукции, полученной от научного вылова рыбы, составил 8 млн. руб. в Байкальском заповеднике, 4,2 млн. руб. — в Дарвинском. Значительный доход от реализации «научной продукции» (рыба и морские беспозвоночные) получили в 1995–1997 гг. Командорский и Кроноцкий заповедники (253).

Подобные беспринципные «научные» охоты и рыбалки в заповедниках, национальных парках и других ОПТ должна ограничить этическая экспертиза, за которую так ратует профессор А.А. Никольский.

К сожалению, этические проблемы научной деятельности в заповедниках и национальных парках понятны далеко не всем сотрудникам ОПТ. Нередко приходилось слышать, что мол давайте разберемся сначала с массовым браконьерством в природно-заповедном фонде, а затем перейдем к этическому контролю научных исследований.

На наш взгляд, ответ на это предложение может быть следующим.

- i **Во-первых**, и браконьерство в заповедниках, и негуманные методы научных исследований в заповедниках грубо нарушают права природы, классические принципы заповедности и этические принципы заповедного дела. Поэтому, в заповедниках должна вестись как борьба с браконьерством, так и этическая экспертиза научных исследований. Одно не должно исключать другое.
- i **Во-вторых**, негуманные способы исследований дискредитируют заповедник в глазах местных жителей и провоцируют рост браконьерства.
- i **В-третьих**, заповедному кабану или оленю все равно, от чьей руки погибнуть — браконьера или научного сотрудника.
- i **В-четвертых**, в самом вопросе существует некая подмена понятий. Дело в том, что браконьерство — это запрещенная законом деятельность. Все согласны, что с ним нужно бороться. Другое дело — негуманное отношение к животным во время научных работ в заповеднике. Законом такое отношение пока запрещено только в Украине. Более того, буквально до последнего времени считалось, что научная деятельность в заповедниках, как писал В.Г. Кревер, «не оказывает заметного влияния на природные комплексы при соблюдении правил ее ведения» (114). Что же касается страданий и ущерба благополучию заповедных животных и растений во время научных исследований (учеты, капканы, ловушки и т.д.), то об этом вообще не было принято говорить.
- i И, наконец, **в-пятых**. Если не обращать внимание на массовый отлов и отстрел диких животных в научных целях в заповедниках и национальных парках, то чем тогда они отличаются от противочумных станций?

Экологическая этика обосновывает запрет на негуманные способы исследований в заповедниках из моральных, а не только экологических соображений. И требует введения этого запрета и этической экспертизы. Негуманные методы научных исследований и браконьерство нельзя полностью отождествлять, так как первое пока ограничивается только моралью, а браконьерство — как моралью, так и правом. В связи с чем большего внимания общественности требуют к себе именно негуманные методы научных исследований, дабы добиться решения этой проблемы еще и правовым способом (как это уже сделано в Украине).

Истязания или отнятие жизни у живых существ ради науки в последнее время все громче подвергается острой критике экологической этикой. Все больше вузов, институтов и лабораторий отказываются от вивисекции, тестирования и других опытов над животными.

Постепенно положительные перемены начинают касаться заповедников.

Многое зависит от доброй воли, инициативы самих научных сотрудников. В заповеднике «Оренбургский» сурков для научных исследований ловили петлями. «Однако применение такой методики в заповеднике нам показалось некорректным. Петля — одно из основных орудий браконьеров. Использование петли ухудшило бы и без того непростое отношение местного населения к заповеднику. Кроме этого, петли наносят серьезные травмы

животным», — пишут зоологи Е.Е. Рощина и О.В. Сорока (268). Поэтому были разработаны и применены щадящие методы отлова зверьков. В заповеднике «Галичья гора» гуманные способы отлова применяются при изучении беспозвоночных животных (79, 243, 280, 281).

Введенная в 2003 г. в Украине этическая экспертиза научных исследований в заповедниках, национальных и региональных парках требует изучения любой научной темы на предмет ее соответствия основным принципам этической экспертизы:

- i пригодность заповедного комплекса для проведения НИР;
- i приоритетность НИР, направленной на развитие заповедного дела;
- i целесообразность и альтернативность;
- i использование гуманных методов исследований.

Кроме этого, этическая, а также экологическая экспертиза, должны предшествовать любому регуляционному или восстановительному мероприятию в заповеднике, национальном парке и региональном ландшафтном парке (так как подобные «ремонтные» действия, к сожалению, пока разрешены законом). Обязательная этическая экспертиза необходима при проведении научных исследований в заповедниках и других ОПТ уже на этапе замысла, общей идеи и планирования. Поэтому следует учитывать, что возможность реализации получит не всякий замысел, даже безупречный в теоретическом, техническом и методологическом отношении, а только такой, который пройдет этическую гуманитарную экспертизу.

Этическая экспертиза проводится научными отделами заповедников, национальных и региональных парков или учеными советами этих учреждений (если данная работа принадлежит посторонней организации). Независимая этическая экспертиза также может проводиться общественными экологическими организациями.

На мой взгляд, этическая экспертиза также должна ответить на следующие вопросы:

- i насколько актуальными являются результаты данного исследования на ОПТ;
- i не перевешивает ли вред, нанесенный живым организмам и заповедным экосистемам польза от проведенного исследования;
- i имеют ли исследователи соответствующую квалификацию;
- i должны ли животные и растения использоваться в научном исследовании неоднократно, и каково совокупное воздействие суммы всех исследований на благополучие животных и растений;
- i будут ли предприняты адекватные меры и какие, чтобы гарантировать соблюдение прав и благополучие животных и растений перед, в течение и после научного исследования»;
- i каковы могут быть страдания и вред, которые могут испытывать животные и растения в результате научного исследования, и степень, до которой эти страдания и вред могут быть облегчены любыми средствами;
- i будут ли реально выполнены цели исследования;
- i является ли число животных и растений, которые должны быть задействованы в научном исследовании, необходимым минимумом, чтобы гарантировать научную значимость результатов исследования.

Этическая экспертиза должна способствовать как можно меньшему использованию диких животных и растений, сведению к минимуму для них стресса и дискомфорта; замене животных компьютерными моделями и другими «бескровными» способами исследований. В принципе, подобную этическую экспертизу может ввести у себя любой заповедник или национальный парк, не дожидаясь решения вышестоящего органа. Главное, чтобы было понимание необходимости применения этических принципов и правил в заповедном деле и добрая воля к их осуществлению в отдельно взятом заповеднике или национальном парке. Ибо, как справедливо писал Ф.Р. Штильмарк, «наука и экологическая этика ...должны не противостоять, а естественным образом дополнять друг друга» (168).

Конечно, не следует надеяться, что сразу все заповедники и национальные парки откажутся от негуманных методов исследования. Должно пройти время.

Но некоторые способы научных исследований должны быть запрещены в заповедниках и других ОПТ уже сейчас. Так, при почвенно-зоологических исследованиях для сбора подстилочных форм недопустимо применение сифтеров, так как их использование нарушает структуру подстилки на большой площади. Метод формальной выгонки из почвы дождевых червей загрязняет среду. Неприменим и метод флотации, предполагающий безвозвратное изъятие почвы из биотопа (130).

Кстати, как считает научный сотрудник Института биофизики РАН Х. Тирас, «этический подход оказывает на проверку самым ценным с точки зрения информации об объекте (...). Оставьте животное в покое, и оно само покажет вам себя!» (263). Другими словами, ученый совершенно справедливо полагает, что наиболее полную в научном плане информацию о живом существе можно получить, только наблюдая его в естественных условиях.

Следует отметить, что в начале 2000-х годов в России создана Ассоциация «За гуманное отношение к природе», объединяющая ученых-зоологов и ботаников, работников заповедников и других охраняемых природных территорий, одной из задач которой является разработка и популяризация этических методов исследования в заповедниках и национальных парках. Руководитель Ассоциации — научный сотрудник заповедника «Галичья гора» М.Н. Цуриков. Сайт Ассоциации — www.humane.evol.nw.ru.

Важнейшим элементом борьбы за гуманное, этическое отношение к живым организмам во время исследований в заповедниках и других ОПТ должно стать внедрение в научную деятельность сотрудников ОПТ Международных «Правил использования животных в экспериментах». Полный текст Правил опубликован в Бюллетене МО-ИП, отд. биолог (1998, т.103. в.3, стр. 64–65) (269).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ «ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В ЭКСПЕРИМЕНТАХ»

Сокращенный вариант

1. Законность.

Исследования с использованием животных должны соответствовать духу и букве национальных законов (о гуманном отношении к животным).

2. Выбор видов.

Вид, выбранный для проведения исследования, должен быть достаточно хорошо изучен, чтобы это позволяло судить о возможности ответить на поставленные вопросы. Если исследование включает процедуры, неизбежно вызывающие у животных боль или дискомфорт, и если есть возможность выбора объекта, то следует остановиться на том виде, который наименее способен испытывать страдание.

3. Число особей.

Следует ограничиваться минимальным количеством особей, позволяющим решить поставленные задачи.

4. Боль или дискомфорт.

Если процедура исследований сопровождается болью и дискомфортом животных, экспериментатор должен решить, действительно ли знания, которые могут быть получены в результате работы, оправдывают боль и стресс, испытываемые животными. Исследователь должен рассмотреть возможности применения альтернативных методик. Даже если боль и дискомфорт неизбежны, их следует свести к минимуму.

5. Угрожаемые виды.

Представители угрожаемых или редких видов не должны отлавливаться или подвергаться манипуляциям в природе, если это только не является частью серьезной программы по сохранению вида.

6. Получение животных.

Если животных приходится ловить или убивать в природе, это следует делать с применением наиболее гуманных и безболезненных способов.

7. Содержание животных и уход за ними.

Экспериментатор несет ответственность за условия содержания животных и в то время, когда они не участвуют в опытах. При нормальной системе содержания следует учитывать различные аспекты естественного образа жизни диких животных.

8. Судьба животных после эксперимента.

Исследователь может выпустить пойманных в природе животных. Если речь идет об угрожаемых видах, освобождение которых способствует сохранению популяции, это требование становится обязательным. Однако необходимо иметь в виду, что возвращение животных в природу может повредить существованию популяции, их можно выпускать только в том месте, где они были пойманы, (если только другое решение не продиктовано соображениями сохранения вида) и только тогда, когда их способность к выживанию не снижена, а сами они не представляют угрозы (эпидемической или экологической) для существующей популяции. Если животных все же приходится умерщвлять, то это должно быть сделано максимально гуманным и безболезненным способом. Прежде чем выбрасывать (уничтожать) труп, необходимо убедиться в наступлении смерти.

Эти правила дополняют, но не заменяют местные законы в области гуманного обращения с животными. Они не должны рассматриваться как ограничивающие свободу научного творчества, а скорее как помощь в соблюдении этических стандартов, позволяющих каждому исследователю ответственно принимать решения, связанные с благополучием животных.

Какие же меры по уменьшению страданий и гибели животных и растений в заповедниках, национальных парках и других ОПТ во время научных исследований можно рекомендовать?

На мой взгляд, они могут быть следующими:

- а) Принятие парламентом страны национального Закона «О гуманном отношении к животным».
- б) Введение этической экспертизы научных исследований на ОПТ. Вначале на добровольной основе, в отдельных заповедниках и национальных парках, затем в административно-законодательном порядке, во всей заповедной системе.
- в) В административно-законодательном порядке внедрение в ОПТ применения Международных «Правил использования животных в экспериментах».
- г) Проведение ревизии методов исследований в ОПТ, выявив наиболее губительные и жестокие для животных и растений и требующие замены.
- д) Разработка, апробация и внедрение альтернативных, щадящих методов исследований.

е) Введение запрета на публикацию в научных журналах и сборниках статей, если при их подготовке были использованы жестокие, негуманные методы исследований.

ж) Популяризация идей экологической этики.

В заключение хочу заметить, что идеи гуманных, щадящих способов научных исследований в заповедниках с каждым годом обретают все новых поклонников, особенно среди молодых ученых. Чему является подтверждением следующее письмо, которое я получил во время работы над этой книгой:

«Здравствуйте, уважаемый Владимир Евгеньевич!

Я не так давно начала увлекаться вопросами зоозащиты. И узнала о таком авторе, как Вы. Не знаю, все ли Ваши книги я перечитала, но, что большинство это точно. Спасибо Вам за них!

Я Мила из г. Барнаул, что находится в Сибири (РФ). Мне 22 года, я работаю в заповеднике и столкнулась вот с какой проблемой: в научном отделе при изучении некоторых животных используются просто потрясающие своей жестокостью методы! В частности, изучение мелких млекопитающих, таких как мыши, полевки, насекомоядные, предполагает изъятие зверьков из Природы! Но ведь это же ужасно!!! Их ежегодно истребляют сотнями, только в нашем небольшом заповеднике!!! При разговоре на эту тему с исследователем данной группы, он говорит, что альтернативных методов изучения этих животных не существует.

В настоящее время я активно занимаюсь поиском таких методов, т.к. не верю, что их нет. И именно эта проблема заставила меня обратиться к Вам. Может быть, если у Вас есть время и Вы располагаете подобной информацией, то сумеете мне помочь. Всего Вам прекрасного!

Заранее благодарю.

Людмила Пожидаева, г. Барнаул» (110).

Выводы:

Необходимо:

1. Введение Международных «Правил использования животных в экспериментах» и обязательной этической экспертизы научных работ в заповедниках и национальных, природных, ландшафтных парках.
2. Законодательное ограничение научной работы в участках абсолютной заповедности.
3. Популяризация идей экологической этики среди научных сотрудников заповедников и национальных, природных, ландшафтных парков.
4. Разработка и внедрение гуманных методов исследований.

7. Заповедное дело и природоохранная _биология

В последнее время классические принципы заповедности и идея абсолютной заповедности, разработанные нашими пионерами охраны природы, и являющиеся краеугольными камнями отечественного заповедного дела, нашли сильную поддержку в лице новой науки — природоохранной биологии, активно продвигаемой на Западе.

Если еще недавно многие биологи и экологи считали равновесие дикой природы «парадигматическим состоянием», то сейчас представители природоохранной биологии все больше находят в природе «изменчивость», «текучесть», «хаос» и «дисгармонию». Если когда-то считалось что дикая природа, будучи оставлена в покое, стремится к равновесию, то сейчас ученые начинают признавать, что ее естественное состояние — беспорядочность и неравновесие. Отсюда любые регуляционные меры в заповедниках с целью поддержания былого состояния заповедной природы, становятся просто бесполезными.

Базовые принципы природоохранной биологии, особенно важные в менеджменте заповедного дела:

1. Эволюционный принцип. Мы не должны пытаться сохранить вид неизменным, а гарантировать возможность его развития, охраняя, не блокировать ход эволюционного процесса.

2. Принцип поддержания динамики экосистем, в противовес популярной ранее концепции «природного баланса». Мы должны охранять возможность естественных сукцессионных изменений в экосистемах (327).

8. Экологическая этика в экопросветительской работе заповедников

Экологическая этика находит свое применение в экопросветительской деятельности заповедников и национальных парков в двух направлениях.

i **Во-первых, должны применяться этичные методы экопросвещения.**

Такое использование живых существ, во время которого они страдают или гибнут, пора прекратить. Например, в 1970-х годах в Воронежском заповеднике во время съемки фильма «Лесная быль» кинорежиссером А.М. Згуриди сняты кадры о пожаре в заповеднике, во время работы над которыми была специально подожжена живая енотовидная собака (277).

А.А. Никольский рассказывал, как для того, чтобы снять выразительный кадр, в некоторых российских заповедниках животных привязывали за ногу и долгие часы заставляли позировать. Известно, что многие зверушки не в состоянии выдержать подобный стресс и спустя некоторое время погибают (70).

И еще один вопиющий пример экопросвещения, описанный А.А. Никольским: «19 сентября 1984 года на о. Врангеле (заповедник — В.Б.) вертолет с группой туристов из Германии почти 10 минут преследовал медведицу с двумя медвежатами... на небольшой высоте для фотографирования. В конце преследования медведи уже не могли бежать. (В этот период велика опасность перегрева медведя, если его преследовать). На борту вертолета находились два работника заповедника..., но они не остановили преследование, так как оплату от фирмы надо было отработать» (9).

Понятно, что такое глумление над животными может быть расценено только как аморальный поступок и уж никак не входит в служебные обязанности работников заповедников и других охраняемых природных территорий.

В Полесском заповеднике заезжие фотографы беспрепятственно фотографировали гнездо занесенного в Красную книгу черного аиста. В результате постоянного беспокойства птица покинула гнездо. В Карадагском заповеднике прямо возле конторы заповедника разгуливают фотографы с удавами, обезьянами и хищными птицами. Налицо еще один пример неэтичного отношения к животным, но это не волнует работников заповедника, по долгу службы обязанных хотя бы выдворить фотографов за пределы ОПТ. В национальном парке Святые горы к 600-летию дубу проложена экологическая тропа. Долгое время экскурсанты топтались по корневой системе дерева-долгожителя, обхватывали его, что явно не способствовало его охране и экоэтическому воспитанию. Такие неэтичные поступки работников заповедников и национальных парков порождают цинизм и неверие в благородные цели заповедного дела как среди местного населения, так и среди властных структур.

i Во-вторых, во время самой экопросветительской деятельности нужно шире использовать принципы и понятия экологической этики.

Так, например, очень важно рассказывать аудитории о правах дикой природы, внутренней ценности природы, идее защиты природы ради нее самой, стараться воспитывать в людях уважительное, благоговейное, сострадательное отношение к живым существам, учить ценить жизнь любого растения и животного, обитающего в заповеднике или национальном парке. Благодаря экопросветительской работе люди должны осознавать, что дикая природа не является вещью или ресурсом, а должна рассматриваться как субъект (моральный партнер).

К сожалению, на практике дела с этим обстоят еще довольно плохо. Работники экопросветительских отделов заповедников и национальных парков Украины, России, других стран СНГ очень редко в своей работе популяризируют идеи и принципы экологической этики. Недаром в украинской литературе по заповедному делу, изданной за 30 лет (1966–1996), об этической ценности ОПТ не говорилось ни в одной книжке (116). К сожалению, утвержденная в России в 1998 г. Концепция экопросветительской работы заповедников и национальных парков не отводит экологической этике вообще никакого места (117). Другой ее недостаток в объединении форм и методов для заповедников и национальных парков, что делать было нельзя (247).

По иному разработаны «Концептуальные основы эколого-образовательной деятельности в природно-заповедных учреждениях Украины», утвержденные в 2005 г. Государственной службой заповедного дела Минприроды Украины. В частности, в них сказано, что одним из принципов эколого-образовательной деятельности в природно-заповедных учреждениях является «использование в эколого-образовательной деятельности широкого разнообразия духовных, нематериальных ценностей природы: эстетической, научной, этической, религиозной, культурной, патриотической, воспитательной и т.п.», а также «использование в эколого-образовательной работе прежде всего альтруистических, гуманных мотиваций защиты моральных прав животных и растений на жизнь, охрана природы ради нее самой и т.п.» и «использование новых экологических и общественно-политических знаний, а также принципов экологической этики» (39). Кроме этого, следует добавить, что Закон Украины «О защите животных от жестокого обращения» вводит обязательную этическую экспертизу экопросветительской деятельности в заповедниках и других ОПТ.

а) ЭКОТУРИЗМ

Отдельно стоит остановиться на таком актуальном нынче вопросе как экотуризм (пролетарский, познавательный, научный, зеленый туризм) в заповедниках, против которого активно выступали и выступают сейчас многие видные деятели заповедного дела. Туристические тропы в заповедниках — это не муравьиные тропы. Совсем иной масштаб воздействия на природу.

Следует помнить, что даже пеший турист вызывает некоторые изменения в дикой природе — каждый выдох добавляет некоторое количество углекислого газа в воздух, каждый шаг уплотняет или эрозирует почву, каждое движение может быть фактором беспокойства для диких животных.

В советское время туризм в заповедниках в какой-то степени можно было оправдать отсутствием в Советском Союзе национальных парков. Однако сейчас они созданы, успешно переключают туристические потоки на себя, и поэтому заповедники должны быть как можно скорей освобождены от несвойственной им рекреационной функции.

Ф.Р. ШТИЛЬМАРК, д.б.н., бывший член Комиссии по заповедному делу РАН: «Не только каждый подлинный эколог, но и всякий юрист, знающий наши законы, подтвердит тот непреложный факт, что любые виды туризма (в том числе и «экологический», хотя сам термин «экотуризм» вызывает большие сомнения) представляют совершенно определенные формы хозяйственной деятельности (...) Любой туризм в заповедниках недопустим и противоречит нашим законам, ибо там должны прекращаться все формы хозяйственного пользования...» (56).

В.Е. СОКОЛОВ, академик АН СССР и РАН, бывший председатель Комиссии по заповедному делу АН СССР вместе с соавторами писал: «И никакие фивовые листки вроде «познавательного туризма», «экологического туризма» или «научного туризма» не смогут прикрыть откровенного стремления втянуть заповедники в сомнительные рыночные отношения — без всякой надежды на хотя бы самое малое улучшение условий их существования, но зато с полной гарантией нарушения, (а впоследствии и разрушения) сохраняемых экосистем, потери их изначальных качеств, ради которых они создавались. Когда же это произойдет, то появятся веские аргументы, против которых трудно будет найти возражения: а ведь заповедник (или заповедники) утратили свои уникальные черты, и строгая охрана их потеряла смысл, поэтому целесообразно перевести их в разрез полуэксплуатируемых (или эксплуатируемых) территорий» (130).

В. МОСОЛОВ, заместитель директора по науке Кроноцкого заповедника: «**Экотуризм только разрушит российскую систему заповедников. То, что следует финансировать, — это не инфраструктура экотуризма, а работа по охране... Следующий очевидный шаг — изменение правительством статуса заповедника на национальный парк. И если это случится, самые знаменитые российские заповедники, одни из самых замечательных по биоразнообразию в мире, прекратят существование**» (284а).

О. СЕЛИВАНОВА, сотрудник Кроноцкого заповедника: «Всемирный банк поступает неправильно, открывая Кроноцкий (заповедник — В.Б.) для круизных лайнеров и вертолетов. Они успешно добились только того, что-бы сделать заповедник экологически истощительным» (284а).

П. СМИТ, американский писатель-эколог: «Продажа пейзажей» в национальных парках представляет очень рискованный бизнес. Оказывает очень трудным популяризовать национальные парки без разрушения той самой вещи, которую мы пытаемся спасти» (335).

Э. ЭББИ, американский экофилософ, популярный писатель-эколог, бывший работник национальных парков: «Индустриальный туризм — угроза национальным паркам. Местность становится жертвой моторизованных туристов. Они ее опустошают» (334).

Дж. ТЕРНЕР, американский экофилософ, бывший работник национальных парков: «Весь туризм является в какой-то степени разрушительным, и туризм в области дикой природы — не исключение» (36).

О. РОДЕС, ученый-зоолог из университета Пурдью: «Как только вы разрешите экотуризм, они перестанут быть заповедниками. Они не смогут ими оставаться, потому что будут не в состоянии служить подходящими объектами для изучения многолетних экологических процессов в ненарушенных природных районах» (284а).

В.М. АРНОЛЬБИК, М.В. КУДРИН, С.А. ДУЛИНЕЦ, сотрудники Березинского заповедника: «Если в национальных парках деятельность массовых форм туризма оправдана, в заповеднике подлежит некоторому сомнению, а возможно и критическому подходу (...).

При этом возникла другая опасность — в экотуризме рассматриваются лишь проблемы извлечения прибыли, а не всестороннего, углубленного и постоянного решения задач эколого-просветительской деятельности. Как правило, прибыль от экотуризма идет на общехозяйственные нужды и не стимулирует развитие научной работы, рекламной деятельности и туризма» (302б).

Л.М. ГАЙДУКЕВИЧ, научный сотрудник Белорусского государственного университета: «Социологические исследования в Нарочанском национальном парке, проведенные в 1999 году..., свидетельствуют о низкой экологической культуре туристов, тем самым наносится невосполнимый ущерб природе и обществу» (302в).

В.Н. ТИХОМИРОВ, член-корреспондент РАН, бывший председатель Комиссии по заповедному делу РАН (совместно с Ф.Р. Штильмарком): «Думается, что не станут наши заповедники ни объектами «познавательного» туризма, ни доходной статьей госбюджета. Изначально присущий им здоровый консерватизм не позволит этого допустить» (168).

А. КУЗНЕЦОВ, И. РЫБНИКОВ, руководители Дарвинского заповедника: «Экотуризм — самый быстрый способ... потери уникальности нашей заповедной системы, потери преемственности многолетних данных и изменения научных стационаров..., потеря биоразнообразия» (183).

А.А. НАСИМОВИЧ, д.б.н.: «Массовый туризм в заповедниках, как противоречащий их основным задачам, целесообразно запретить, а основной поток его направить в природные (национальные, народные) парки...» (183). «Долгое время на заповедники возлагали также рекреационные задачи, организацию и пропаганду туризма... Время и опыт, однако, показали, что туризм в сколько-нибудь значительных масштабах не совместим с режимом заповедности» (301).

Н. СУХОМЛИНОВ, к.г.н., бывший сотрудник нескольких заповедников: «Нельзя не упомянуть широко распространенное представление о том, что национальные парки Соединенных Штатов поддерживаются американским населением и, в том числе, той его частью, которая имеет деньги и властные полномочия, потому что это население имеет возможность бывать в национальных парках и в той или иной форме пользоваться ими. Из этого делается вывод, что наши заповедники также должны быть в той или иной степени открыты для посещения. Об особенностях американского менталитета судить не берусь, а вот для россиянина наиболее понятной, близ-

кой по духу и потому наиболее приемлемой формой территориальной охраны природы является именно заповедник. Вопреки широко распространенному мнению, значительное большинство населения нашей страны положительно относится к идее территориальной охраны природы и даже готово мириться с ограничением доступа в некоторые уголки. Причем наиболее популярна ООПТ со строгим режимом охраны. Об этом говорят данные специальных исследований, а также многолетний личный опыт автора в организации охраны различных заповедников» (332).

З.Ф. МУРАВЬЕВ, сотрудник Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь: «Не следует заниматься популизмом и призывать к «открытию заповедников для народа». В том числе и под видом так называемого экотуризма. К чему приводит экосистемы даже самый регулируемый, щадящий туризм, наглядно прослеживается на протяжении жизни одного поколения. Те, кому за пятьдесят, вспомните, как изменились знакомые вам места за последние 30 лет. Специальная литература, не говоря уже о популярной, полна фактов деградации экосистем под воздействием разного вида рекреации.

Туризм, рекреацию нужно поощрять, но не в заповедниках. Временная экономическая поддержка заповедникам может вскоре обернуться превращением их в вытопанные, изъезженные, захлапанные, освоенные и не представляющие интереса для тех же экотуристов территории. Они их перешагнут и пойдут дальше в поисках экзотики» (246).

«В НП (национальных парках — В.Б.) выделяются рекреационные зоны. На остальных ООПТ туристическая и рекреационная деятельность для природы противопоказана и недопустима. И, конечно, ни в малейших размерах не допустимо использование в этих целях заповедников. В одном слове «заповедник» заключена вся его сущность. Для туризма и рекреации в Республике (Беларусь — В.Б.) имеется достаточно самых разнообразных природных территорий, не входящих в число ООПТ (...). Нужно предпринять все меры к тому, чтобы... исключить эксплуатацию заповедных территорий под видом любых форм туризма, в том числе и так называемого «эко-туризма» (202z).

Дж. ЛИНГВИНГСТОН, американский эколог: «Рекреационное использование (национальных парков — В.Б.) стало огромной проблемой (...). По моему мнению, непрерывная цепочка раскрашенных фургонов с грузом туристов, обвешенных фотоаппаратами, наносят больше вреда почве, а значит и всей экосистеме африканских парков, чем любой из последних охотников-психопатов. Мы это знаем. Масштаб и влияние туризма во всех парках мира ошеломляет» (221).

Ю.Г. ПУЗАЧЕНКО, д.б.н., член Комиссии по заповедному делу РАН: «Как бы мы ни организовывали территорию, экологический туризм неизбежно вступает в конфликт с задачами охраны и науки. В современных экономических условиях неизбежно приоритетными становятся все то, что способно обеспечить финансовую поддержку и меньшую зависимость от бюджета. Кроме того, заповедники сами по себе являются заманчивым ресурсом, потенциально позволяющим получать некоторые прямые прибыли (...). Однако с выравниванием цен массовый валютный туризм становится менее привлекательным, и он неизбежно переориентируется на обеспечение наиболее богатой части общества. Соответственно, понятие экологического туризма можно постепенно расширить до уровня экологически строго контролируемых охот и тому подобного (...).

Апологеты экологического туризма мотивируют его развитие необходимостью воспитания природоохранного, экологического мировоззрения как важного фактора социально-экономического развития. Формально это вполне справедливо. Но при этом следует иметь в виду, что экологический туризм является одной, очень небольшой составляющей общего экологического воспитания. В целом при всех условиях он доступен для относительно обеспеченных членов общества. Он может быть более массовым лишь при подъеме экономики. Мировая практика показывает, что массовый экологический туризм является весьма жесткой формой использования природных ресурсов, входящей в глубокие противоречия с функцией охраны. Территории, предназначенные для экологического туризма, должны обладать высокой устойчивостью и значительной площадью, способной погасить негативные воздействия.

Наши заповедники организовывались на относительно труднодоступных территориях, и их площадь выделялась без расчета на развитие массового туризма. Экологическая образовательная деятельность традиционно ориентировалась на прием относительно небольшого числа организованных групп, которым демонстрировали музей и очень ограниченные участки прилегающих территорий.

Представления о возможности развития массового туризма на базе заповедников влекут за собой опасные разрушительные последствия.

Кроме того, в современных социально-экономических условиях нет предпосылок для развития массового экологического туризма. Речь может идти лишь о группах иностранных туристов, экологическое воспитание которых едва ли является задачей наших заповедников» (164).

В.А. ТИМОШЕНКОВ, В.В. ТИМОШЕНКОВА, научные сотрудники филиала Украинского степного заповедника «Хомутовская степь»: «Привлекая людей на отдых в заповедники, мы развиваем у них потребительское отношение к природе. Когда рядом свалка и грязь, ты приезжаешь на готовое выпить, отдохнуть и уехать. Не надо обольщаться, что это только частный случай и не угрожает заповедной охране как таковой. Развитие рекреации в Хомутовской степи формирует отношение ко всем заповедникам как к местам отдыха» (343).

А.С. МИШИН, директор Висимского заповедника с коллегами: «Основу индустрии туризма национальных парков Африки составляют открытые и полукрытые пространства, где есть возможность встречи с экзотичес-

кими животными, а также сафари для богатых. Особенностью их природных условий является высокая рекреационная полезность по сравнению с результатами земледелия ...). В лесных (российских — В.Б.) заповедниках из-за ограниченного обзора и скрытого образа жизни увидеть крупное животное трудно. Тем более такая встреча маловероятна, когда идет группа туристов. Животное обнаруживает людей раньше и скрывается. Можно привлечь животных на подкормочные площадки, но напоминает это зоопарк, а не дикую природу... Восстанавливается северная природа от массовых посещений очень медленно...

Может ли небольшой по площади и численному составу заповедник, используя свою территорию для организации туризма, серьезно повлиять на экономическое развитие района, области? Сомнительно. С точки зрения прямой экономической выгоды или занятости населения в районе они составляют доли процента. Конечно, это шаг вперед, но такими темпами мы не поправим экономику, а 2% территории заповедников поставим под угрозу уничтожения.

Мы пытаемся решить вопрос по пути уступок в заповедном деле, тогда как наша собственная позиция в государстве и мире далека от возможности достижения компромисса. Уступки ведут к попыткам отторжения части территорий заповедников для создания горнолыжных комплексов, гидротехнических сооружений, автомобильных трасс, других нужд.

Рекреационная полезность — только часть суммарной полезности дикой природы. Природа создает и нерыночные полезности. Нам кажется, что существенная часть полезности ООПТ заключается в осознании нашими соотечественниками, что где-то есть клочки земли, где другое отношение к природе...» (278).

А.И. Дулицкий, научный сотрудник Крымского Агротехнического университета: «Заповедники остаются на голодном пайке. Объективная необходимость выживания ориентирует их на развитие предпринимательства в рамках ООПТ любого ранга, вплоть до природных заповедников, что совершенно не характерно, недопустимо для их статуса. Но и такая деятельность фактически не оказывает положительного влияния на их финансовое положение, поскольку зачастую эта деятельность лишь обосновывается существующим положением вещей, а на деле имеет совершенно иную, в отдельных случаях даже криминальную направленность. Как бы то ни было, но отрицательный эффект от этой не свойственной заповедникам деятельности совершенно очевиден — она дискредитирует идеи охраны природы и статус заповедных территорий наивысшей, неприкосновенной категории. Получается такая формула: «Нужна строгая заповедная охрана, но если рекреанты платят — то она (оказывается) и не нужна... Во всяком случае так думают те, кто платит. И как же тогда убеждать местных жителей, когда они только криво усмеваются, когда природоохранники пытаются убедить их в том, что заповедники нужны, что для заповедания они должны соглашаться отдавать часть общественных земель и т.п.

Их недоверие — результат игнорирования принципов заповедности самими службами заповедников. Снова мы развращаем наших сограждан, демонстрируя им двойную мораль, декларируя и проповедуя неприкосновенность ООПТ, а на самом деле используя эти территории для мелочной и противозаконной торговли их рекреационными ресурсами.

В качестве обоснования чиновники любого уровня от заповедной охраны (местами вплоть до администрации самих охраняемых территорий) и некоторые лоббируемые ими ученые предлагают в качестве примера для подражания зарубежный опыт. Но слепое копирование западных образцов деятельности по охране природы не может у нас дать аналогичного эффекта, поскольку у нас совершенно несравнимые ментальность, психология, социальные условия» (267).

Против туризма в заповедниках еще в 1960-х годах категорически возражали такие видные российские деятели заповедного дела как Гептнер, Кириков, Исаков, Кондратенко, Формозов, Семенов-Тянь-Шанский, Юргенсон (58).

Против ведения туристической деятельности в заповедниках в последнее время высказалось немало научно-практических семинаров и конференций по заповедному делу.

Так, в РЕЗОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ-СЕМИНАРА «ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ: ЭТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТОВЫЕ АСПЕКТЫ» («Трибуна-8») (Киев, май 2002) сказано: «...Любые формы туризма (включая так называемый экотуризм) являются коммерческим природопользованием и недопустимы на территориях, где заповедный режим запрещает проведение хозяйственной деятельности. Туризм на ОПТ должен служить, прежде всего, задачам экологического просвещения и охраны природы — в этом его коренное отличие от всех других форм туризма. Развитие туризма в государственных заповедниках в качестве средства решения финансовых проблем противоречит целям их создания и поэтому недопустимо» (175).

В РЕЗОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕЩАНИЯ «ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ» (С.-Петербург, апрель 1995) говорится: «Концепция экотуризма как возможная основа экономического обеспечения заповедников, в той или иной форме поддерживаемая органами управления заповедников и некоторыми общественными организациями, не может быть реализована в системе заповедников, географическое положение которых, их традиционные цели и функции не допускают массового посещения территорий. Коммерческий экотуризм в типичном виде есть форма прямого хозяйственного использования территорий, разрушительно действующая на природу и существенно меняющая ее функциональное назначение» (58).

В РЕЗОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА ДВИЖЕНИЯ ДРУЖИН ОХРАНЫ ПРИРОДЫ «ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ И БОРЬБА С БРАКОНЬЕРСТВОМ» (Киев, декабрь 2005) записано: «Участники семинара обеспокоены современной тенденцией коммерческого использования заповедников и других ОПТ, и категорически выступают против экотуризма в заповедниках и организации охот в национальных парках» (110).

В резолюции **ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ДИКОЙ ПРИРОДЕ «Трибуна-12»** (Киев, май 2006), говорится: «Участники конференции выступают категорически против самофинансирования и коммерческого использования заповедников, национальных парков, других ОПТ, развития любых форм туристической деятельности в заповедниках» (346).

Еще одна опасность экотуризма для заповедников состоит в том, что при определенных благоприятных условиях экотуризм может быстро переродиться, как в заповедниках Столбы, Тебердинский, Крымский, в туризм индустриальный, контролировать который будет уже практически невозможно.

Американский экофилософ и писатель Эдвард Эбби предупреждает: «Индустриальный туризм — это большой бизнес. Это означает деньги. Сюда включены владельцы мотелей и ресторанов, различные торговцы бензином и нефтяные корпорации, дорожно-строительные фирмы, изготовители тяжелого оборудования, федеральные и местные агентства и всеильная автомобильная индустрия. Эти различные интересы образуют организованную силу, команду, объединяющую большее количество богатства, чем современные государства... Современная политика вещь дорогостоящая — она следует за деньгами (...). Когда подается какой бы ни был сигнал о новом национальном парке... различные силы индустриального туризма на всех уровнях немедленно начинают воздействие, в особенности это касается дорожно-строительной программы (...). Неудивительно, что прирученная к этим видам непрерывного давления, начиная с первого дня основания, Служба национальных парков выявила тенденцию развивать через процесс естественного отбора тип администрации, который далек от сопротивления давлению, среди работников которой было больше желающих приспособиться и даже поощрявших его» (334).

Кроме вышеперечисленных аргументов против туризма в заповедниках следует добавить еще и следующее. Экотуризм — это скорее не форма экопросвещения, а часть индустрии развлечения. Апологеты экологического туризма вводят других в заблуждение, что туристы, направляющиеся в заповедник или национальный парк, идут туда экопросвещаться. На самом деле это совсем не так. **Опросы, проводимые Киевским эколого-культурным центром, говорят совсем о другом. Желание узнать экологическую ситуацию, природу у посетителей заповедников и национальных парков, а также зоопарков находится на 10–15 местах. На первом месте — желание отдыха, развлечения, удовольствия, секса, выпивки и т.д. Так стоит ли овчинка выделки? Стоит ли отдавать в жертву ищущей развлечений публике последние заповедные уголки дикой природы?**

Еще один важный аргумент против туризма — это отсутствие нужной инфраструктуры. Для приема людей в заповедниках необходимы кемпинги и большое количество обслуживающего персонала. В Йеллоустоунском национальном парке работает 3500–3650 человек государственных служащих и 2900 человек, занятых в частном секторе. В этом национальном парке имеется 2600 кемпингов и 9000 номеров в отелях (131). В наших заповедниках работает всего от 5 до 200 человек, и они не имеют ни гостиниц, ни кемпингов, да и вообще не должны их иметь. Как справедливо пишет Н.Ф. Реймерс: «У них иные цели, они справедливо «негостеприимные» (131).

Но помимо правового и экологического аспектов в проблеме экотуризма в заповедниках есть еще и аспект этический. Во-первых, экотуризм всегда связан с получением экономической выгоды, наживы. Что грубо нарушает этическое правило заповедного дела — «не стремись к получению наживы от заповедника». Во-вторых, экотуризм нарушает классические принципы заповедности и сразу несколько этических принципов заповедного дела: «не навреди», «не вмешивайся», «соблюдай права природы». И в третьих, если пустить туристов в заповедники, чем же они тогда будут отличаться от национальных парков?

К сожалению, мы нередко имеем пример грубого попирания этических принципов заповедного дела во время экопросветительской деятельности заповедников. Вот что пишет научный работник заповедника «Остров Врангеля» М.С. Сташов: «Сам заповедник к своему 25-летию (т.е. к 2000 г. — Ф.Ш.) из действительно научной организации превратился в преимущественно коммерческую, с основными заботами о проведении очередных коммерческих киносъемок для получения денег, необходимых для организации следующих аналогичных съемок» (цит. по 83).

Следующий момент. Почему-то наивно считается, что деньги от экологического туризма обязательно будут оседать в заповедниках, национальных парках и других ОПТ. На самом деле это не так. Мировой опыт показывает, что до 95% выручки от туризма получают не заповедники, а турфирмы.

Прав был Н.Г. Овсянников, заявивший, что экологический туризм опасен для заповедников и выгоден лишь неправительственным организациям, стремящимся заниматься коммерцией в сфере охраны природы» (58).

Защитники экотуризма любят повторяться, что экотуризм в заповедниках, это — вынужденное отступление, пусть негодная, но возможность подзаработать. А почему тогда не получать деньги от рубки деревьев, охоты, добычи полезных ископаемых в заповедниках, также прикрываясь фразами о трудном житье-бытье заповедников? Бедно сейчас живут и работники библиотек, музеев, но ведь они не торгуют своими сокровищами.

Желая оправдать развитие экотуризма в заповедниках, бывший начальник Управления заповедников Минприроды России В.Б. Степаницкий выдвинул такой довод: «Если мы считаем заповедники природным наследием, прятать их от людей (даже для их же блага) мы не вправе...» (188). Этот аргумент внешне корректен, доходчив,

на первый взгляд довольно убедителен и поэтому особенно опасен. Попробуем его опровергнуть. Для начала проведем аналогию с музеями. Известно, что посетителям показывается до 10% музейных сокровищ, причем нередко копии. Главные же богатства музеев упрятаны в хранилища, подальше от человеческих глаз. Да, музейные сокровища тоже наследие (культурное) человечества, однако в целях лучшей сохранности и безопасности его берегут в хранилищах. А познакомиться с ним можно, но опосредованно: при помощи фильмов, альбомов, каталогов и т.п.

- i Заповедники берегут такие же уникальные сокровища, только природные, доступ к которым, в целях их сохранности, также должен быть строго ограничен. Это, *во-первых*.
- i **Во-вторых**, нельзя оценивать дикую природу заповедников только с позиции природного наследия человека. Это односторонний и антропоцентрический подход. Дикая заповедная природа — это наследие не только людей, но и всех других живых существ, населяющих Землю. Об этом не следует забывать, как не следует забывать и о том, что дикая заповедная природа ценна сама по себе (самоценна). И с позиции экологической этики имеет право на свободу, существование и процветание. Позволяя туристам проникать в заповедник, мы нарушаем эти жизненно важные для нее права. Не попав в заповедник, с людьми ничего не случится, они это могут пережить (к тому же для этого есть национальные парки). А вот для дикой природы посещение туристами заповедника означает деградацию и смерть. Ведь ей, кроме заповедников, и деться то больше некуда.
- i **В-третьих**, непонятно, почему туристы обязательно должны идти в заповедники? Что, нет других достойных мест? Более того, экотуризм в заповедниках дискредитирует идею заповедности в глазах местного населения. У него возникает справедливый вопрос: почему приезжим вход в заповедник разрешен, а нам — нет?
- i **В-четвертых**, легализация экотуризма в заповедниках является прикрытием различных нарушений заповедного режима. Так, в заповеднике Хомутовская степь произошел анекдотичный случай. По указанию нового руководства было организовано место для выпивки и приема важных гостей: вырублен кустарник, сооружен мангал, беседка. Когда Киевский эколого-культурный центр поднял этот вопрос, из природоохранных инспекций сообщили, что это место создано «для проведения образовательно-воспитательной деятельности и распространения экологических знаний» (110).

Очередной аргумент апологетов экологического туризма заключается в следующем: для того, чтобы гордиться нашими заповедниками, люди должны их видеть. На мой взгляд такое заявление просто не серьезно. Мы гордимся нашими космическими ракетами, однако видим их только по телевизору, да и то мельком.

Однако главный аргумент против экологического туризма в заповедниках состоит в том, что какой бы этот туризм не был — ограниченный, регламентированный, все равно он будет наносить ущерб заповедным экосистемам, нарушать права диких живых существ. Очень точно сказал об этом Н.Ф. Реймерс: **«Турист несет с собой в заповедник очень много беспокойства; прошел один человек — взлетела птица с гнезда, прошел другой — еще раз взлетела, прошел третий — взлетела и не вернулась: пропала кладка, погибло гнездо со всеми птенцами. Прошло сто человек — не стало птиц, прошла тысяча — исчезли из заповедника звери, прошел миллион — пропала растительность»** (131). А поток туристов через заповедники действительно огромен и несет с собой катастрофические последствия для заповедных экосистем. (В 1967 г. заповедники СССР посетили 800 тыс. туристов, причем около 300 тыс. принял многострадальный Тебердинский заповедник (139). В 1998 г. 54 российских заповедника посетило 175 тыс. человек (103)).

Подтвердим сказанное Н.Ф. Реймерсом фактами. На 4-м Всемирном конгрессе охраняемых природных территорий говорилось, что можно выделить следующие типы негативного воздействия экотуризма на ОПТ:

- i воздействие на геологическое строение, минералы и ископаемые;
- i на почву;
- i на водные ресурсы;
- i на растительность;
- i на животный мир;
- i на санитарное состояние территории;
- i эстетическое воздействие на ландшафт;
- i на культурную среду региона (170).

Туристы собирают минералы, кристаллические образования, ископаемые, различные пещерные образования (сталактиты, сталагмиты). В Мексике коллекционирование минералов стало настолько популярным, что более 100 га национального парка Нью-Мексика было выделено специально для этих целей, чтобы уменьшить негативное влияние на остальную территорию (170).

Осыпи, оползни и смыв почвы связаны с пешими прогулками туристов. Особенно сильно разрушается почва под действием лошадиных копыт. Было подсчитано, что на новой тропинке в густом лесу умеренного пояса, по которой прошло около 8 тыс. человек, листовая подстилка за неделю была разрушена на 50% (170). Продолжительное разрушение листовой подстилки губительно для экосистем, так как при этом снижается количество азота в почве. Кроме того, погибают микроорганизмы, обеспечивающие его образование и кругооборот. Туризм приводит также к уплотнению почвы, что ухудшает дренаж и способствует заболачиванию. В национальном парке на Западной Яве в Индонезии из-за туристов очень быстро развиваются эрозионные процессы (170).

Во многих национальных парках Африки (Масаи Мара и др.), водители туристических транспортных средств, в поисках экзотических хищников, съезжают с дорог, что приводит к деградации растительности (170). Сбор растений в гербарии и букеты, чем часто занимаются туристы на ОПТ, приводит к исчезновению многих

редких растений. В национальных парках Бразилии довольно распространенной картиной является туристический автомобиль, загруженный цветами и экзотическими растениями для гербариев (170).

Животных сильно беспокоит шум радиоприемников и двигателей автомобилей, что приводит к нарушению их размножения. Исследования голландских орнитологов в природных парках показали, что численность 11 из 12 видов в местах, посещаемых туристами, была меньше (185). Водоплавающие птицы начинают покидать водоем, где плавают моторные, весельные и парусные лодки. Кроме того, плавание на лодках сокращает и популяции рыб, что связано с шумом и разливом бензина (170).

Негативное влияние на водные экосистемы в ОПТ оказывает сброс сточных вод с туристических кемпингов, стирка белья, купание туристов, плавание на любых лодках.

В Йосемитском национальном парке ручей Йосемит был загрязнен туристами еще в 1913 г. (335). «Нельзя ступить ни одного ярда, не встретив при этом испражнений человека. Запахи здесь просто ужасны», — заявил американский лесной инспектор после изучения пути к туристическому объекту — Зеркальному озеру (325). Мусор и отходы, оставляемые туристами на ОПТ, создают санитарные проблемы и влияют на здоровье местного населения и дикой природы. Отходы влияют на санитарные качества питьевой воды, почвы, растительности и воздуха. Мусор, оставшийся от туристов, ухудшает эстетические качества ландшафта. Другой серьезной проблемой во многих зарубежных национальных парках является вандализм. Это — рисунки на древних валунах, сдиранье коры деревьев, разрушение заборов и аншлагов и т.д. (170).

Туристы разрушают уникальные памятники истории и архитектуры, находящиеся на ОПТ. Ярким примером является пещерная живопись во Франции. В течение 10 лет, которые она была открыта для посетителей, на нее приезжали посмотреть около 125 тыс. туристов в год. Но вскоре рисунки стали покрываться водорослями, которые разрастались под действием света и органических белковых веществ, приносимых посетителями. Основным источником органических веществ было человеческое дыхание. С 1963 г. пещеры были закрыты, и пока не был найден способ предотвращения появления водорослей (170). (Этот пример очень убедительно подтверждает необоснованность заявления В.Б. Степаницкого, что если заповедники являются природным наследием, то прятать их от людей мы не вправе. Наоборот, их природные богатства нужно прятать, иначе они будут уничтожены толпами туристов). Аналогичный случай произошел в южной Англии. Там под действием эрозии, вызванной вытаптыванием туристов, начали разрушаться земляные укрепления Бронзового века (170).

В 1972 г. американский национальный парк Гранд Каньон посетило более 16 тыс. туристов. «Ощущение дикости здесь не осталось, есть лишь живописность», — заявил один из работников парка (325). В Йеллоустоунском национальном парке для привлечения туристов организовывают религиозные фестивали, заправляют куски хозяйственного мыла в гейзеры для увеличения числа извержений. Инфраструктура парка имеет 2,6 тысяч кемпингов, ресторанов и большое количество автомобильных дорог. Национальные природные памятники Навайо, Бриджес, Риф Капитолия, национальный парк Зион застроены дорогами, кемпингами и превращены в места массового отдыха туристов (334). В некоторых из них оборудовали поля для тенниса и гольфа, подвесные дороги для лыжников, что затем было признано ошибочным.

Теперь давайте рассмотрим ущерб, который наносит экологический туризм заповедникам, национальным паркам и другим ОПТ России, Украины, других стран СНГ.

В заповеднике Керженский, который практически закрыт для туристов, за весь пожароопасный период 1996 г. было 8 загораний, а в национальном парке Марий-Чодра (находящемся по соседству) из-за туристов насчитывалось до 8 возгораний в день (171). В том же национальном парке Марий-Чодра возле озера Кичиер из-за туристского «перевыгула» образовалось несколько проплешин, которые невозможно обхватить, даже взявшись за руки группой в 20 человек (230).

Огромный экологический вред наносит туризм Прибайкальскому национальному парку. Вот что пишет заместитель директора этого национального парка **В.В. РЯБЦЕВ**: «С начала 1990-х гг. Ольхон вошел в число наиболее посещаемых туристами участков Байкала. В июле-августе огромные очереди образуются у парома (одновременно берет до 20 легковых автомобилей), перевозящего автотранспорт на остров. В это время за день на Ольхон перевозится до 250–300 автомобилей, а общее их число достигает нескольких тысяч. Местное население насчитывает около 2 тыс. В июле-августе на острове одновременно находится до 15–20 тыс. человек, берега всех бухт западного Ольхона покрываются сотнями туристических палаток. После них остаются горы мусора, раздуваемые ветрами.

Столь мощное воздействие все более трансформирует хрупкие природные комплексы Ольхона. Степные распадки и склоны покрыты сплошной сетью автомобильных дорог разной степени «наезженности». На многих прибрежных участках автотранспорт и толпы людей уничтожили травяной покров, разрушили тонкий почвенный слой, послужив причиной эрозии. По вине туристов резко участились случаи лесонарушений (на дрова валяются деревья вблизи берегов). Оголяются все новые участки древних закрепленных растительностью песчаных массивов, увеличивается площадь подвижных песков. Страдает все большее количество охраняемых видов растений. Прежде всего, под удар попадают узколокализованный эндемик — астрагал ольхонский (произрастает только на песчаных массивах о. Ольхон), западнобайкальские эндемики — черноплодник щетинистоватый, норичник надрезанный (их местообитания на песчаных побережьях вытаптываются отдыхающими) и др. По вине туристов возникают практически все лесные пожары. Такого разгула огненной стихии, как в 2003 г., на острове, вероятно еще не было. С мая по август стояла сильнейшая засуха. От незатушенных туристских костров возник-

ли десятки лесных и степных (в июле трава полностью высохла) пожаров. Самый обширный бушевал на склонах священной горы Жима (1274 м н.у.м.). Здесь сгорел, а вскоре был повален ветром, уникальный реликтовый ельник, единственный на Ольхоне. Борясь с пожарами, лесная охрана ПНП делала все от нее зависящее. Но ущерб был нанесен огромный. Общая площадь сгоревших лесов превысила 15 га.

Мощным негативным фактором (сопутствующим туризму) стало браконьерство. Полностью истреблены одичавшие лошади, табунки которых в 1980-х гг. встречались по всему острову. Оставаясь на бумаге «домашними», они не охранялись ПНП. Чем и поспешили в 1990-х гг. воспользоваться местные и приезжие браконьеры. Основным объектом их охоты сейчас является благородный олень, численность которого на Ольхоне составляет примерно 200 особей. Не обходят они вниманием и рысь. На острове обитает изолированная популяция этого хищника, не имеющая «подпитки» с материка. Сейчас она состоит всего из нескольких зверей и может исчезнуть в любой момент.

Озеро Шара-Нур перестало играть роль крупнейшего на Ольхоне очага гнездования огаря. Если в 1996 г. здесь было выращено около 100 птенцов этих красивых уток, то в 2003 г. — лишь 25, а в 2005 г. — ни одного! Группы туристов теперь ежедневно в период с июня по сентябрь посещают водоем, делая невозможным обитание здесь этого регионально редкого вида. Реликтовый узорчатый полоз еще 15–20 лет назад был на Ольхоне обычен. Сейчас он редок. Многие отдыхающие при удобном случае убивают эту неядовитую змею. В начале 1980-х гг. на Ольхоне наблюдалось максимальное для Байкала разнообразие крупных пернатых хищников (Рябцев, 1985). К настоящему времени здесь перестали гнездиться балобан и могильник, сократилась численность орлана-белохвоста и беркута. Отчасти это связано с ростом фактора беспокойства, т.е с туризмом.

Таким образом, биоразнообразие Ольхона в последние годы понесло немалые потери, но уже в самом ближайшем будущем масштабы этого процесса многократно возрастут. В августе 2005 г. до ольхонской столицы — п. Хужир — доведена линия ЛЭП. В последние годы на острове появлялись все новые туристические базы, сокращая жизненное пространство дикой природы, угрожая уникальным местообитаниям эндемичных и реликтовых видов растений, уродуя красивейшие ландшафты Ольхона.

Прежде чем развивать на Ольхоне массовый туризм, следовало увеличить численность и улучшить качество природоохранной инспекции. Не могут пять лесников Островного лесничества ПНП контролировать многотысячную массу туристов, растекающуюся на площади в несколько сотен квадратных километров. Да еще при низкой обеспеченности автотранспортом (о нищенской зарплате также не стоит забывать), недостатке ГСМ, необходимости бороться с пожарами, очищать побережья от мусора. Где уж им обеспечить соблюдение режима расположенной на Ольхоне заповедной зоны ПНП. Ни местные жители, ни туристы не считаются с ограничениями на ее посещение.

Возложенная на ПНП ответственность за экологическое состояние Ольхона не подкрепляется ни в финансовом, ни в юридическом отношении. Финансирование из гос. бюджета в последние годы не превышает 70% от минимальной потребности парка. Все степные земли, в том числе и на Ольхоне, включены в состав ПНП без изъятия из хозяйственного использования и находятся в «двойном» подчинении. Практически ими распоряжается администрация Ольхонского района, а парк поставлен в положение наблюдателя. Рычагов воздействия на туристические фирмы, зарабатывающие деньги на том же Ольхоне, у ПНП нет. Как нет юридического права устанавливать плату за посещение своей территории и использовать полученные средства на природоохранные цели. Таким образом, доходы от туризма достаются бизнесменам, а ПНП — мусор, пожары и т.п.

Провоцируемые к «всемерному проявлению частной инициативы», многие жители байкальских населенных пунктов возлагают надежды на туризм. Но при этом тяготеют самыми незначительными ограничениями, накладываемыми на них режимом ПНП, видят в национальном парке досужее препятствие на пути развития своего бизнеса. Средства массовой информации? В конфликтных ситуациях (пример — задержание в 2004 г. группы иностранных туристов и местного туроператора в заповедной зоне ПНП без соответствующего разрешения) СМИ, как правило, выступают не на стороне парка. По их мнению, осуществляемые ПНП меры по соблюдению природоохранного режима «наносит ущерб международному имиджу Байкала».

О поддержке ООПТ «широкой общественностью» в нынешних условиях не приходится говорить. «Дикий капитализм» отбросил массовое сознание россиян на уровень 19-го века. Для большинства проблемы выживания сейчас затмевают все» (297).

В охранной зоне Окского заповедника, где за год проходило до 1 тыс. туристов, в несколько раз увеличилась численность мышей. На местах стоянок туристов обнаружено 400 стеклянных банок (140 кг), 1200 консервных банок (40 кг), всего же после одного туристского сезона было собрано 4 центнера мусора.

«На расстоянии 70–150 метров от берега наблюдается полоса леса, напоминающая район сплошных выруб. . . В результате процент повреждения деревьев составляет на поляне: ива — 100%, береза — 100%, дуб — 90% (178).

Вот как описывается посещаемый туристами участок Жигулевского заповедника: «Непомерная рекреационная нагрузка привела не только к захламлению некогда бывшей здесь глухомани, но и к катастрофическому изменению природного комплекса (. . .). Вместо когда-то зеленого заросшего мхом таинственного лесного уголка с журчащей родниковой водой и тропинкой, теряющейся среди зелени трав, мы видим утрамбованную тысячами ног дорожку, свалки мусора и рукотворные сооружения» (172).

В Тебердинском, Кроноцком, Бургузинском заповеднике медведи привыкли к свалкам мусора, оставляемых туристами и перестают пугаться человека. Эти звери становятся потенциально опасными для человека. В Кроноцком заповеднике вынуждены были в критических случаях прибегать к отстрелу (130).

В Кабардино-Балкарском заповеднике альпинисты уничтожают эндемичные, реликтовые и редкие виды растений (130). В Цейском ущелье Северо-Осетинского заповедника, где находится рекреационный комплекс, происходят локальные изменения видового состава растительности, ухудшение санитарного состояния лесов (130).

Сотрудник Северо-Осетинского заповедника А.Д. Липкович приводит серьезные факты негативного влияния туристов-альпинистов на заповедную фауну: «Показательно также поведение дагестанских туров у многолетних мест стоянок альпинистов. По нашим наблюдениям, у животных прогрессирует исчезновение страха перед человеком. Более того, наблюдается регулярное посещение козлами устраиваемых у стоянок «туалетов» (136). Что опасно с точки зрения эпидемиологической ситуации. По мнению автора «...присутствие людей (в заповеднике — В.Б.) вносит элемент недостоверности в проводимые исследования», ибо некоторые дикие животные начинают привыкать к человеку, а другие чересчур становятся пугливыми (136). А.Д. Липкович делает вывод: «...рекреационная деятельность несовместима с задачами и целями заповедников» (136).

В заповеднике «Столбы» из-за фактора беспокойства, вызванного туристами (костры, шум, хождение по лесу) за 23 года уменьшилось количество 37 видов птиц (303).

В рекреационном районе заповедника проявляется смена пород деревьев и отмирание древостоя, разрушение травяного покрова и почв, исчезновение хищных птиц (130). В открытой для туристов Долине Гейзеров Кроноцкого заповедника на расстоянии 50 м от туристических объектов все кулики оставляли гнезда, а на расстоянии 100 м оставались нетронутыми лишь 20–30% кладок. Из-за шума регулярно приземляющихся вертолетов с туристами практически исчез беркут. Реже стал появляться сокол-сапсан. Заметно сократилась численность трясогузок. «Все это свидетельствует о том, что даже относительно небольшая нагрузка на тропу (в июле 1992 г 16 рейсов и 291 человек) оказалась чрезмерной» (130).

В.В. Дежкин описывает ущерб от рекреации в Кроноцком заповеднике. Из-за постоянных дождей и туманов «туристам надо было каждый раз прокладывать новые тропы, началась эрозия почв. Случались оползни. Вдоль троп поднялись сорные растения, поубавились заросли кедрового стланика. Вытаптывались термофильные водоросли и растения. Многие туристы не обращали внимания на запреты и скальвали гейзерит» (135).

Сотрудник Богдинско-Баскунчакского заповедника Е.Э. Ткаченко сообщает: «Основной поток экскурсантов приходится на вторую половину апреля — первую половину мая. Это период гнездования птиц. Ежегодно не менее 2-х гнезд редких птиц гибнет в результате беспокойства. Прямой ущерб от вытаптывания почвы, переворачивания камней и прямого воздействия на экосистемы никто не подсчитывал» (326).

В филиале Украинского степного заповедника — Каменных могилах в 1980 г. погибло 11 гадюк, причем 5 из них погибло под колесами экскурсионных автобусов, 2 — при выкашивании травы, 3 — убито людьми, 1 — домашней кошкой (97e). Как мы видим, почти половина случаев гибели краснокнижного вида в заповеднике — из-за туризма. По мнению Т.И. Котенко, исчезновение в Каменных могилах за последние 20 лет двух редких видов змей — желтобрюхого полоза и медянки во многом является следствием уничтожения их туристами: при «нагрузке в 5 тыс. посетителей за сезон полноценная охрана экосистемы такого маленького заповедника, как Каменные могилы, невозможна. Необходимо запретить экскурсии по территории заповедника» (347).

В Днепровско-Орельском заповеднике из-за созданных туристических маршрутов перестали гнездиться кваквы и в гущу леса переселились орланы (285). В Ялтинском горно-лесном заповеднике, в районе Ай-Петри почвенный покров в буковом лесу разрушен туристами на 80% (355). В некоторых местах национального парка Святые горы существующие рекреационные нагрузки в 1,2–3,6 раза превышают предельно допустимые нормы (356).

В ряде заповедников — Пинежский, «Шульган-Таш», Кавказский туристы наносят значительный урон пещерам. В 1962 г. Капову пещеру заповедника Шульган-Таш посетило ограниченное количество туристов, но этого оказалось достаточно, чтобы нанести ей существенный вред. Туристы, узнавшие о наскальных рисунках палеолитического человека, пытались рассмотреть их при помощи смолевых факелов, что едва не привело к утрате этого исторического и культурного уникама. Наскальные рисунки для своей сохранности требуют особых условий. Здесь приобретает важное значение постоянная температура, влажность, скорость движения воздуха. Специальные исследования доказали необходимость соблюдения абсолютного заповедного режима пещеры и невозможность экскурсий в залах с рисунками (130).

Защитники экотуризма в заповедниках твердят о том, что нужно разрабатывать оптимальные нормы рекреационной нагрузки. Но что это за нормы — никто не знает. Ведь любое влияние туризма на заповедную природу — негативное. Ведущий российский специалист в области рекреации на ОПТ В.П. Чижова рекомендует очень оригинальный для заповедников способ ее определения: «...начинать с малой нагрузки, и, постепенно повышая ее, постоянно следить за состоянием маршрута. Когда появятся первые признаки деградации природы на полотне тропы или на стоянке, необходимо снизить нагрузку» (182).

Это напоминает лечение больного неизвестными лекарствами: когда появятся первые признаки ухудшения здоровья — нужно уменьшить количество таблеток или вообще их сменить.

Экотуризм часто предлагают как способ интеграции заповедников в социально-экономическое развитие регионов. Однако на практике получается иначе.

«В то же время, — пишет бывший директор Кавказского заповедника В.А. Бриних, — декларируется неприемлемость массового туризма, жесткое регулирование количества посетителей и ориентация на научный туризм, волонтерство и пр. виды «мягкого» вторжения посторонних лиц в дикую природу (...). Получается, что если жестко придерживаться общемировых стандартов (которые, кстати, не предусматривают существования такой категории ООПТ как российские заповедники) экологического туризма, то доступ на заповедную территорию будет открыт только ограниченному кругу туристов. А как же тогда быть с интересами местных жителей и региональных властей, которые нацелены на массовое развитие туризма по низким ценам?» (180). Получается, что так называемая интеграция заповедников в социально-экономическое развитие регионов оказывается настоящим блефом.

Выдают желаемое за действительное апологеты экологического туризма в заповедниках очень часто. В качестве примера приведем работу главных российских идеологов развития туризма в заповедниках Н. Моралевой и Е. Ледовских из Фонда развития экотуризма «Дерсу Узала». Эта организация считает своей миссией «внедрение теории и практики устойчивого туризма в российских заповедниках», для чего Н. Моралевой и Е. Ледовских опубликована статья, пропагандирующая туризм в заповедниках (189).

В самом ее начале авторы заявляют, что под экотуризмом подразумеваются «любые виды туризма и рекреации в природе, которые не наносят ущерба природным комплексам»... (189). Однако, как было доказано выше, туризм, который не вредит природным комплексам, просто не бывает.

Следующая сентенция авторов звучит также лукаво: «Развитие экологического туризма — это не просто бизнес, и получение максимальной прибыли не является его самоцелью» (189). В.А. Бриних считает такие заявления ханженскими: «В первую очередь необходимо избавиться от ханженства и перестать стыдливо называть познавательный туризм просто элементом эколого-просветительской деятельности. Тем более вслух заявлять, что деньги при этом — не главное! Думаю, что выражу позицию подавляющего большинства тех директоров, которые занимаются или хотят заняться экскурсионно-туристической деятельностью, если заявлю, что мы делаем это в первую очередь ради зарабатывания денег для нужд заповедника, а уже потом для экологического просвещения и пр.» (180).

Далее Н. Моралева и Е. Ледовских в свою поддержку цитируют пионера охраны природы академика И.П. Бородин: «Создание заповедников чрезвычайно важно и в целях педагогических, так как обеспечивает наличность объектов для наглядного изучения природы» (189). Многие, не зная первоисточника и прочитав эту цитату, только пожмут плечами: ну если и классик за туризм... На самом же деле Н. Моралева и Е. Ледовских осуществили подмену ключевых терминов. В подлиннике, изданном в 1914 г., эта цитата звучит следующим образом: «Создание Защитных Участков (выделено мной — В.Б.) чрезвычайно важно в целях педагогических, так как обеспечивает наличность объектов для наглядного изучения природы» (30). Каждый, кто хоть немного разбирается в заповедном деле, прекрасно понимает разницу между «заповедниками» и «защитными участками», под которыми И.П. Бородин подразумевал прежде всего памятники природы (его статья так и называлась — «Охраняйте памятники природы») (30). Далее Н. Моралева и Е. Ледовских цитируют некоего краеведа и сотрудника Тебердинского заповедника П.А. Утякова: «Я считаю, что заповедник (Тебердинский — В.Б.) может пропустить не 100 000, а 400–500 тысяч и безболезненно для заповедника... Заповедник — школа охраны природы, и не надо бояться людей...» (189).

Но на чем основано такое мнение? Так ли действительно все благополучно в Тебердинском заповеднике с рекреацией? Дадим слово бывшему директору Тебердинского заповедника Д.С. Салпагарову: «После посетителей оставалось огромное число кострищ, груды бытового мусора, сломанные кустарники и деревья. Травмированные деревья легко поражались различными инфекциями и разрушались, стали деградировать леса, исчезать редкие и ценные лекарственные растения. Фактор беспокойства вызвал миграции туров и серн за пределы заповедника (...)

Наплыв туристов, несмотря на все принимаемые меры, настолько велик, что одних усилий работников заповедника по сохранению его природы недостаточно. За последние 10 лет туристский комплекс в Домбае превратился в настоящий городок. Встала проблема канализационных стоков. Цветущие и красочные альпийские лужайки превращены в строительные площадки с разросшимися сорняками.

Очистные сооружения, построенные 20 лет назад, систематически неисправны и не справляются с постоянно возрастающими перегрузками. Несколько раз происходили аварийные сбросы неочищенных вод в р. Аманауз (...).

Проект строительства (канатной дороги — В.Б.) учитывал узковедомственные интересы туристических организаций (...). Проект утвердили без компетентной экологической экспертизы. Склоны гор были изрезаны подъездными путями, проложенными серпантинами к вершине, а лес выкорчевали (...). При приеме трассы в эксплуатацию выяснилось, что она не соответствовала техническим требованиям. В результате, ее забраковали, и затем забросили. Из-за прорубки просек и изрезки склона горы подъездными путями начались эрозийные процессы (...) Масса повалившихся деревьев создает неприглядную картину гибели уникального леса. Во время прокладки дороги у части высокоствольных пихт срезались вершины, которые мешали движению каната с креслами (...)

В последние годы склон г. Мусса-Ачитара интенсивно загрязняется производственными и бытовыми отходами.

Валяются оборванные тросы, брошенные негодные железные опоры, пестреют свалки бутылок, банок, пластмассовых стаканов и тарелок из фольги, которые разбрасывали туристы возле шашлычных и киосков-буфетов (...).

Еще одна проблема возникла в результате организации в Домбае в 1987 г. противолавинной службы. Зимой 1987–1988 гг. она произвела 200 выстрелов по склонам, где практически отсутствовала опасность схода лавин или вообще отсутствовал снег. В районе взрывов уникальные субальпийские и альпийские луга покрылись воронками до 6–8 м в диаметре и глубиной до 3–5 м. Воронки стали источником прогрессирующей эрозии (...).

В среднем за год на территорию заповедника въезжают 11 тыс. легковых машин и 12 тыс. автобусов. Если приравнять автобусы по вредности к легковым автомобилям (хотя от них загрязнение значительно большее), то получим следующие цифры: транспорт использует за час около 70 млн. м³ чистого воздуха, производит 3 млн. 450 тыс. л угарного газа, 1 млн. 380 тыс. л окиси азота и более 20 кг свинца» (152). Следует сказать, что в 1984 г. Тебердинский заповедник посетило уже 120 тысяч машин, а 1/3 территории заповедника пострадала от туризма (130). Об отрицательном влиянии туризма на животных Тебердинского заповедника сообщали также Г.Я. Бобырь и М.А. Тарасов (176, 177, 179).

Так, в одной из своих работ Г.А. Бобырь писал: «Постройки туристского комплекса «Домбай», альпийских лагерей, турбаз, пребывание большой массы людей на территории заповедника служат причиной вытеснения туров с занимаемых территорий, отрицательно влияет на их воспроизводство» (179). Н.Н. Поливанова бьет тревогу, что в результате застройки Домбайской поляны под рекреационный комплекс уничтожены места обитания редких видов растений, гора Мусса-Ачитара подвергается разрушительному воздействию туристов, масса насекомых гибнет в заповеднике на трассе Теберда–Домбай от столкновения с экскурсионным транспортом (352). По ее мнению, канатные дороги и лыжные трассы необходимо вынести за территорию заповедника (352).

Однако эти более чем серьезные факты негативного влияния туризма на уникальную природу Тебердинского заповедника не волнуют Н. Моралеву, Е. Ледовских и их коллег, защитников экотуризма в заповедниках. Наоборот, Минприроды России в 1990-х годах в рамках программы ГЭФ проводило специальный проект «Развитие экологического просвещения и экотуризма на базе Тебердинского заповедника».

На мой взгляд, развивать дальше туризм в Тебердинском заповеднике — это уже не просто нарушение морали и экологической этики, это уже должностное преступление. Тем не менее, в 2000 г. его посетило 57206 человек (257).

30 тысяч туристов в этом же году побывали в заповеднике Кивач, почти 13 тысяч — в Приокско-Террасном (257). Кроме этих, наиболее посещаемыми туристами заповедниками в настоящее время в России являются Лапландский, Волжско-Камский, Кавказский, «Белогорье», «Шульган-Таш», Хоперский, «Столбы» (218). Другими словами, в этих заповедниках дикая природа может быть растоптанной туристическим башмаком. Следует также отметить, что в некоторых заповедниках: Астраханском, Кандалакшском, Дальневосточном морском туризм просто уже становится «нерегулируемым».

В своих предложениях к государственной стратегии по развитию системы российских заповедников и национальных парков бывший руководитель российского заповедного дела В.Б. Степаницкий предлагал обеспечить «участие заповедников и национальных парков в международных и российских выставках-ярмарках, посвященных экологическому туризму», а также создать систему, стимулирующую «ориентированных на познавательный туризм людей к посещению максимально возможного числа заповедников и национальных парков» (242). Как и предупреждал Ф.Р. Штильмарк — лиха беда начало. Сейчас на смену более-менее умеренному В.Б. Степаницкому руководить заповедным делом России пришли более активные и смелые «экологи-рыночники». В ноябре 2005 г. на проводимом руководителями Росприроднадзора селекторном совещании перед директорами заповедников уже в административном порядке была поставлена задача развития «оказания услуг населению и экотуризма с целью увеличения внебюджетного финансирования» (251).

Большую обеспокоенность вызывает быстро входящий в моду автомобильный туризм в заповедниках и национальных парках. Так, в России в 2003 г. этот экологически опасный вид деятельности уже был развит в 9 национальных парках (239). Следует также добавить, что в национальные парки и заповедники идет большое количество незарегистрированных туристов, которые вообще не подлежат никакому контролю.

Особо опасна организация экотуризма в небольших по площади (0,5–1 тыс. га) украинских заповедниках. Любой туризм, любая рекреация будет означать для них гибель.

Очень тревожная ситуация с туристским «перевыгулом» в Украине сложилась в заповедниках Крыма, где посещение заповедных объектов давно уже поставлено на коммерческую основу. В том же Крымском заповеднике плати деньги и иди или езжай куда хочешь! Руководитель Государственного управления делами Президента Украины 14 марта 2006 г., которому подчинен Крымский заповедник, утвердил специальный прейскурант «заповедных услуг». Так, например, отдых на кордонах заповедника в сутки стоит 150–250 гривен (кстати, создание мест отдыха населения в заповедниках запрещено Законом Украины «О природно-заповедном фонде Украины»), проезд по территории заповедника — 30–50 гривен, рыбная ловля — 25–55 гривен). По сути, мы видим перерождение «легкого» экологического туризма в туризм индустриальный, коммерческий. И это только начало. Правило «скользящего склона» обещает дальнейшее разрушение заповедного режима Крымского заповедника.

Через середину крохотного Карадагского заповедника в Крыму проложена экологическая тропа. Длительность экскурсии — 3 часа. Летом в день по ней проходит до 1 тыс. человек. В некоторых местах экологическая тропа превратилась в настоящую проселочную дорогу до 4 м в ширину. Кругом много мусора.

В Ялтинском горно-лесном заповеднике туризм приводит к «уплотнению почвы, выпадению из травостоя редких видов, снижению флористического и фаунистического разнообразия отдельных биотопов» (123).

Крайне опасная ситуация сложилась и в небольшом украинском заповеднике Хомутовская степь, где новое руководство взяло курс на развитие экотуризма и коммерциализацию. Для обустройства туристической тропы в заповеднике снимается дерн шириной 2 метра и все засыпается мелким гравием. Прямо в заповедной степи вырубаются кусты и устанавливаются беседки и столы, организовываются у речки платные места для купания. Постоянно увеличивается поток экскурсантов. В 2004 г. Хомутовскую степь посетило 2363 человека, причем «представительские» экскурсии никем не регистрируются. «Для обустройства рекреационной зоны заповедника увеличивается штат рабочих от 1 в 2002 г. до 7 в 2005 г. За этот период научный отдел увеличился на 1 единицу», — пишут научные сотрудники этого заповедника В.А. Тимошенко и В.В. Тимошенко (345).

В качестве примера так называемой «экопросветительской деятельности» в заповеднике Хомутовская степь, мне недавно пришлось наблюдать как приехавшие в заповедник школьники играли в заповедной степи в футбол, в то время как их руководители «отдыхали» в специально сооруженных в заповедной степи беседках.

Неправильными с точки зрения экологической этики должны также расцениваться действия, когда руководство заповедников, для привлечения посетителей, специально сооружает в заповедниках какие-либо привлекающие внимание людей сооружения. Так, в филиале Украинского степного заповедника — Каменных могилах, имеющем совсем крохотную площадь (всего 400 га) сооружена и освящена капличка, поставлен каменный крест, и возле них проводятся праздники посвящения в казаки (219). На эти мероприятия собираются сотни людей. Вместе с тем, согласно утвержденного Минприродой Украины лимита, Каменные могилы в сутки могут посетить только 30 человек, да и то исключительно с эколого-просветительской целью. Какое отношение имеют к этому обряды посвящения в казаки — неизвестно.

Руководство филиала считает, что таким образом у местного населения воспитывается отношение к заповеднику как к священной территории. С этим нельзя согласиться. Видеть в заповеднике священное место — не означает бегать по нему в бусах или в штанах с лампасами, расставляя кругом идолов или кресты.

На мой взгляд, было бы гораздо полезнее, если бы руководство Каменных могил потратило свою энергию на расширение территории заповедника и на вынесение усадьбы заповедника с центра заповедника в охранную зону. Как того требуют принципы заповедности и этика заповедного дела.

Следует отметить, что пропаганде развития туризма в заповедниках активно способствуют различного рода коммерческие вузы, связанные с туристическим бизнесом. Например, Донецкий институт туристического бизнеса издает массу брошюр, делает рекламу в Интернете, пропагандируя посещение крохотных по площади донецких заповедников.

Имеется опасное предложение превратить другой филиал Украинского степного заповедника — Михайловскую целину (202 га) в «казацкие развлечения», то есть устроить в целинной степи аттракционы с «казаками» на лошадях, возах, корчмами и т.д. Уникальный памятник природы местного значения — 1000-летний дуб Максима Зализняка в Чигиринском районе Черкасской области чуть было не засох от бесконечных посетителей, обхватывавших его и топтавших его корневую систему.

Центральный ботанический сад Национальной Академии наук Украины в Киеве также являющийся охраняемым природным объектом, также превращается в место для развлечений и массового отдыха — здесь устанавливают пивные ларьки, шашлычницы.

Что касается проведения экотуризма в национальных парках, природных, региональных ландшафтных парках, ландшафтных заказниках, памятниках природы — то против этого никто не возражает. Однако одна этическая проблема все равно существует. Дело в том, что национальные парки и другие ОПТ относятся к институтам элитарной культуры. Возможность же их посещения теоретически каждым жителем страны, как это сейчас делается в США, отбрасывает их в сферу масскультуры (как дискотеки, рестораны, кинотеатры, стадионы и бани). Как метко подметил один работник заповедника — «попса пошла в заповедники и нацпарки». Имеется серьезная опасность, что при существовании схемы «заплатил и проходи» масскультура будет разрушать имеющиеся в ОПТ идеальные некоммерческие ценности (эстетическую, этическую, религиозную, ценность жизни и т.д.), низводить их до коммерческого потребления. Конечно, нельзя закрывать от людей национальные парки и другие, предназначенные для этого ОПТ, но их посещение должно быть ограничено. Посещать их должны люди подготовленные, избранные, возможно даже сдавшие что-то наподобие экологического минимума. А сам акт посещения национального парка должен быть почти священным. Еще раз напомним: маришцы заходят в свои священные рожи даже зимой по специальным половикам. Посещение национального парка — это как посещение концертов органной музыки, а вовсе не прокуренного кабака с зековским шансоном.

В Японии есть очень красивый обычай — любоваться цветущей сакурой. Почему бы нашим национальным паркам не попробовать создать новый национальный обычай — национально слушать концерты соловьев?

Сохранению дикой природы в национальных парках должно быть отдано предпочтение перед туризмом. Однако на практике чаще всего получается иначе. Интересы природы учитываются редко или не учитываются вообще. Например, по мнению научных сотрудников национального парка Святыи горы, данный парк может при-

нять в год при экологически допустимых нагрузках до 2 млн. туристов, а парку предполагают запроектировать 9 млн. посетителей.

Гора Говерла находится в заповедной зоне Карпатского национального парка, но почему-то открыта для туристов (что запрещено законом). В 2005 г. восхождение на нее в нарушение закона совершил Президент Украины В. Ющенко. Вместе с ним на гору в этот день незаконно поднялось 5 тыс. человек. По-видимому, против такого вопиющего нарушения заповедного режима взбунтовалась сама природа. Пошел сильный дождь, ударил гром. Молниями убило несколько человек, забравшихся на заповедную Говерлу.

Организаторы экотуризма в национальных или региональных ландшафтных парках должны помнить еще об одном серьезном моменте. Дело в том, что не всякое местное население желает видеть или принимать у себя туристов. В горных, пустынных или лесных районах любой туризм приносит с собой инородное вторжение в веками сформировавшиеся в условиях относительной изоляции уникальный быт, культуру небольших туземных народов, проживающих на территории ОПТ.

Приходится с грустью констатировать, что антиэкологическое и антиэтическое развитие туристического бизнеса в заповедниках России, Украины, других стран СНГ идет полным ходом. Доллар порой является более убедительным аргументом, нежели логика или призывы к морали.

б) СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Почему-то считается, что чем больше в заповеднике прошло практику студентов, тем лучше. А.М. Краснитский пишет: «Нельзя не отметить, что неконтролируемая практика студентов наносит значительный ущерб природе заповедника. Так, в Березинском заповеднике за 5 лет (1971–1975 гг.) прошли ботаническую практику 615 студентов, которые ежегодно собирали для учебных гербариев от 14 до 24 тыс. растений, всего более 93 тыс., гербаризировались также редкие и исчезающие виды, в том числе и внесенные в Красную книгу. Некоторые заповедники (Каневский, «Галичья гора», «Лес на Ворскле» и др.) превращены в учебные базы Киевского, Воронежского, Ленинградского университетов. На очень небольших, площадью до 1 тыс. га, территориях этих заповедников сооружены общежития, бытовые объекты, там ежегодно в течение нескольких месяцев пребывают сотни студентов. Очевидно, что такого рода практика в заповедниках должна быть строго ограничена» (94). С ним нельзя не согласиться. И дело здесь не только в нарушении заповедного режима. По сути студенты получают «хороший урок» неэтического и антиэкологического отношения к заповедной природе.

Приведем еще один пример. В небольшом Каневском заповеднике, который занимает всего 2027 га, уже около полувека ведется практика студентов Киевского университета. Сейчас она длится все лето, с конца мая по август, а также — зимой. За сезон ее проходит более 1 тысячи (!) студентов: биологи, геологи, географы и даже филологи. Если предположить, что студенты вообще не заходят в заповедник (что, естественно, не реально), то такое длительное и массовое сосредоточение студентов (большинство из которых явно не любители природы), особенно в сезон тишины — (май–июнь), все равно негативно сказывается на обитателях заповедника. Чего стоят только шумные ночные дискотеки (студенческие общежития расположены вплотную к заповедной зоне заповедника).

Кстати, чуть более тысячи студентов ежегодно проходят практику во всех 100 российских заповедниках (142). Получается, что один маленький украинский заповедник — Каневский за год принимает столько же студентов-практикантов, сколько все заповедники России!

А.М. Краснитский заключает: «Однако это (пропаганда заповедного дела — В.Б.) не должно сопровождаться долговременным и массовым пребыванием экскурсантов-практикантов как на базах, так и в природных условиях заповедников. Обеспечение таких посетителей средствами современного транспорта и бытовыми условиями неизбежно связано с коренными нарушениями биоты заповедных экосистем и их деградацией» (94).

Понятно, что Киевский университет заинтересован в хорошей и удобной практике для своих студентов. Однако причем здесь заповедная природа? Подобная деятельность никак не вяжется с этикой заповедного дела и классическими принципами заповедности.

А.И. Рябцев и А.Д. Покаржевский пишут: «Совершенно недопустимо передавать эти участки в ведение учебных заведений... Проведение учебных практик в настоящее время отрицательно сказывается на деятельности одного из старейших наших заповедников в лесостепной зоне «Лес на Ворскле», принадлежащего Ленинградскому государственному университету и повторение подобных экспериментов может привести к потере эталонной и научной ценности заповедников» (143).

Академик В.Е. Соколов с коллегами считает: «Студенческая практика в заповедниках должна быть коренным образом перестроена (или даже совсем исключена) и сведена к ознакомлению с методами исследований в специфических условиях охранного режима, привлечению студентов и несложным наблюдениям, участию их в охране территории и пропаганде экологических знаний среди населения. В заповедники лучше привлекать студентов не I–II курсов, еще только накапливающих основные знания по ботанике и зоологии, а старшекурсников, у которых уже определился интерес к конкретной научной деятельности» (130).

Нет смысла организовывать также в заповедниках детские экологические лагеря и школьные лесничества. Для этого есть национальные, природные и региональные ландшафтные парки.

б) ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ НА ОПТ

Современные классики заповедного дела Н.Ф. Реймерс, и особенно Ф.Р. Штильмарк активно выступили против экпросветительской деятельности в заповедниках.

Н.Ф. Реймерс писал: «Думаю, что ученым и литераторам пора, наконец прекратить воспевание красот заповедной природы... Воспевать истинно заповедные места — все равно, что воспевать золотые слитки Государственного банка или описывать маршруты к его сейфам. Подлинные заповедники — государственная, всенародная, всемирная тайна. О них можно рассказывать только кое-что... Да и сугубо научные детали едва ли будут интересны рядовому читателю!» (131).

Вместе с тем другой классик заповедного дела — Г.А. Кожевников, ставя вопрос о создании новых заповедников в 1918 г. перед правительством Ленина, писал: «Часть этой работы должна, между прочим, заключаться в пропаганде идеи охраны природы. А то, что чуждо народу, никогда не будет иметь настоящего успеха» (49).

Следует вспомнить еще и пункт из резолюции о заповедниках, принятой на Первом Всероссийском съезде по охране природы в Москве в 1929 г. (резолюцию готовили такие видные деятели заповедного дела как профессора В.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.В. Станчинский и доцент С.А. Северцов): «Для привлечения к делу строительства заповедников широких масс населения, без чего немислимо должное развитие дела и сохранность заповедников, необходимо самое широкое развитие популяризационной и пропагандистской работы. Означенная работа предполагает значительное расширение издательства, устройство лекций и постоянных выставок, как в центре, так и на местах» (173). Налицо две диаметрально противоположные позиции. Однако их авторы по своему правы.

Экопросветительская деятельность необходима: 1) для защиты заповедной территории; 2) для поднятия престижа заповедного дела; 3) для формирования экоэтического сознания населения (187). Особенно важной здесь является первая задача, так как многие заповедники находятся в состоянии вялотекущей войны с местными жителями. Как правило, последние составляют основной и постоянный контингент нарушителей заповедного режима. Кстати, во время Великой Отечественной войны именно местные жители, а не немцы, грабили усадьбы ряда заповедников — Центрально-Черноземного, Центрально-Лесного и других (174).

Экопросветительская работа, особенно с детьми из соседних с заповедником или национальным парком сел, позволяет решить многие проблемы мирным путем.

С другой стороны, низкий уровень экопросветительской работы на ОПТ может, как в национальном парке Беловежская пуца, дискредитировать заповедное дело.

В качестве яркого примера приведу выдержки из статьи, опубликованной в гомельской газете «Мир животных».

«Знакомство с современной Беловежской пуццей началось с Музея природы. Почему именно с него? Для различных специалистов музейные фонды имеют важное научное значение: каждый в той или иной степени может найти ответы на интересующие его вопросы. Были и у меня свои научные интересы. Первый этаж музея занимали «застывшие» крупные млекопитающие, включая и самого зубра, экспонаты рогов копытных, гербарный материал. К большому удивлению посетителей гербарные растения оказались почему-то желто-коричневыми, частично поломанными, без ярких признаков видовой принадлежности. Очевидно, что уже десятилетиями их не возобновляли. На витрине в пробирках — семена растений с выцветшими этикетками. Каштан, проеденный личинками...

В углу выставочного зала заметил большую фотографию: охотник держит в руках подстреленную рысь. Под снимком надпись: «Основная охота на рысь — оклад с загоном...» Не поверил собственным глазам! Рысь-то занесена в Красную книгу республики Беларусь, есть она и в последней третьей, редакции (постановление Министерства природных ресурсов № 14 от 09.06.2004). Понятно, что фотография сделана 30–40 лет назад, но посетители ведь воспринимают ее сегодня. Представьте ситуацию: пришел ребенок в Музей природы и видит краснокнижную рысь, висающую на руке как сумка... Полагаю, такое изображение редкого представителя животного мира как минимум аморально, если не сказать больше.

(...) Не терпелось посмотреть на пример мудрого, уникального руководства пуццей, знакомство с которой продолжила поездка на автобусе с экскурсоводом. Ожидал от лектора узнать много свежей информации о проблемах современной пуццы и о том, как немногочисленный отряд ученых их решает. Взял блокнот и приготовился записывать...

Однако вся речь экскурсовода представляла густую «смесь» исторических ремарок и хвалебных од в адрес принимаемых администрацией пуццы мер, политических и бытовых баек, данных о методах лечения мужской «слабости» и борьбы с перхотью... Очень сожалел, что не имел диктофона, ибо подобные «выступления» заняли бы достойное место в передаче «Кривое зеркало»...

Анализируя «содержательную» речь экскурсовода, пришел к мнению, что он достаточно четко выполнял кем-то поставленные задачи, а именно:

1. Беседа должна логично подводить посетителя к мысли, что Беловежская пуца всегда была игрушкой в руках чиновников, поэтому не надо ни о чем беспокоиться: все решат за нас;
2. Посетитель должен думать только об отдыхе и развлечениях;
3. Посетитель не должен слышать такого, что заставляло бы его думать...

Таким образом, кажущаяся на первый взгляд легкомысленная беседа экскурсовода была на самом деле хорошо продуманной тактикой ухода от актуальных и злободневных проблем Беловежской пуццы... Кстати, после

экскурсии спросил у некоторых туристов, что им понравилось больше всего. Знаете, что они ответили? Анекдоты экскурсовода... Вдумайтесь! Человек, посетивший Беловежскую пушу, которая тяжело больна и требует чрезвычайных усилий ученого сообщества, запомнил сильнее всего байки... Разве это экологическое воспитание?...» (186).

Бывший замдиректора национального парка Беловежская пуша Г. Козулько продолжает: «В последние годы идея охраны дикой природы и заповедного беловежского леса подменены сказкой о Белорусском Деде Морозе. Недавно построенная резиденция Деда Мороза, а не заповедный реликтовый лес, превращена в главную «достопримечательность» Беловежской пуши. Соответственно, основной поток туристов и экскурсионный процесс зациклены на этом круглогодичном шоу и развлечении, а основные эколого-образовательные задачи национального парка отошли на второй план (...). В результате большинство гидов не владеют достаточным экологическим знанием и пониманием заповедного дела и концепции дикой природы. В то же самое время администрация парка, также экологически слабо подготовленная, заинтересована лишь в получении максимальной денежной прибыли, даже если заповедному реликтовому лесу наносится существенный ущерб» (317).

Думается, что именно против такого «экопросвещения» выступали Н.Ф. Реймерс и Ф.Р. Штильмарк. Я согласен с ними и в другом: действительно, негоже рекламировать красоты заповедников, иначе туда пойдут туристы. А тем более нельзя зазывать туда людей. Но с другой стороны, прав и Г.А. Кожевников: необходимо всем, от мала до велика разъяснять цели и задачи заповедников, добиваться повышения значимости в общественном сознании ценностей заповедной природы, объяснять этическую необходимость защиты дикой природы при помощи заповедников. Нужно крепить в обществе авторитет заповедников и других ОПТ (но делать это должно без посещений людьми заповедников). Лишь тогда, — прав Г.А. Кожевников, заповедное дело будет иметь настоящий успех. И в этом высокой оценки заслуживает деятельность московского Экоцентра «Заповедники» (директор Н.Р. Данилина), немало сделавшего полезного для популяризации идей заповедного дела, а также поддерживающего детское Движение друзей заповедных островов. Интересный пример показывает Канада, где создана государственная программа формирования положительного общественного мнения об ОПТ (329).

Совершенно прав Н.Г. Овсянников, который считает, что «экологическое просвещение можно определить как распространение знаний о закономерностях функционирования экосистем, жизни животных и растений в популярной форме с целью воспитания у людей этического отношения к живой природе, формирования экологического мировоззрения и чувства персональной ответственности за сохранение живой природы планеты в естественном состоянии (...). В экологическом просвещении (на базе ОПТ — В.Б.) приоритет должен быть отдан тем формам деятельности, которые связаны с наименьшим риском беспокойства животных и нарушения естественного хода природных процессов. Например, производство фильмов и книг о заповеднике предпочтительнее приема посетителей на заповедной территории (...). Одна из важных задач экологического просвещения — воспитание уважительного отношения к праву природы на неприкосновенность» (250).

Поддерживая уважаемого автора, хочу дополнить: обязательно должна быть налажена оценка эффективности экопросвещения на ОПТ. К сожалению, пока это практически нигде не делается.

Необходимо сказать еще об одной тревожной вещи. Дело в том, что современная политика Мирового банка и некоторых международных экологических фондов направлена против наших заповедников, на превращение их в национальные парки и охотничьи хозяйства путем спонсирования развития экотуризма, чрезмерной рекламной деятельности, организации охотничьих, рыболовных туров и т.п. Яркий пример — Азербайджан, где в 2003–2004 гг. Ширванский и Гирканский заповедники были реорганизованы в национальные парки, и в ближайшее время, при помощи зарубежных спонсоров, планируется превратить в национальные парки также Аг-Гельский и Гей-Гельский заповедники (276).

г) ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИДЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ НА БАЗЕ ОПТ

К сожалению, в настоящее время абсолютное большинство работников заповедников, национальных парков и других ОПТ Украины, России, других стран СНГ очень далеки от идей экологической этики. Сформировавшись в обществе с антропоцентрической идеологией, некоторые из них, особенно люди старшего поколения, вообще не могут воспринять экоэтические взгляды, считая их далеким от жизни идеализмом или даже глупостью. Вместе с тем, работниками заповедного дела более или менее воспринимаются теологические идеи, такие как: дикая природа — это кусочек рая на земле, дикая природа — это храм или лик Бога и поэтому ее надо охранять.

И что особенно радует, с каждым днем в заповедниках и национальных парках мне приходится все чаще встречать апостолов экологической этики, как правило молодого возраста, которые ставят своей задачей популяризировать идеи экологической этики на базе ОПТ.

По таким направлениям им следует действовать:

1. РАЗЪЯСНЕНИЕ НЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ДИКОЙ ПРИРОДЫ, ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ЭТИХ ЦЕННОСТЕЙ В ГЛАЗАХ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

Необходимо рассказывать о значимости религиозной, патриотической, эстетической, исторической, этической ценностей дикой природы, о наличии которых в дикой природе до настоящего времени не принято было говорить, о чем почти везде молчала и молчит литература по заповедному делу.

2. ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ПОНЯТИЮ ПРАВ ПРИРОДЫ.

Дети очень благодарная и смышленная аудитория. Наш опыт показывает, что они легко воспринимают понятия прав природы. Для этого нужно вначале рассказать им о правах человека, выйдя затем на идею прав природы (животных). Можно использовать сопоставления, например, показать как бои собак и гладиаторские бои нарушают права людей и права собак на жизнь и свободу. Можно предложить детям составить Декларацию прав деревьев, взяв за пример Конвенцию о правах ребенка.

3. КОНКУРС ДЕТСКИХ РИСУНКОВ «ОХОТА — РОДНАЯ СЕСТРА ВОЙНЫ».

Можно организовать для детей антиохотничий конкурс рисунков, объяснив, почему спортивная охота неэтична и как она нарушает права диких животных.

4. СУД НАД ВОЛКОМ (БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ЕМУ В ЛЕСУ).

Детская аудитория разделяется на две части. Первая группа — адвокаты, вторая — обвинители волка. Адвокаты защищают волка с позиции прав живого существа на жизнь, свободу и процветание, а обвинители волка обвиняют его в нанесении вреда охотничьему и сельскому хозяйству. Приговор выносит преподаватель, основываясь на аргументах той или иной стороны.

5. НЕ ДОПУСКАТЬ СЛУЧАЕВ НЕЭТИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ, РАСТЕНИЯМ И ДИКОЙ ПРИРОДЕ ПРИ ЭКОПРОСВЕЩЕНИИ НА БАЗЕ ОПТ.

С особой тщательностью следует следить за тем, чтобы экопросветительская работа на базе ОПТ была этичной в отношении диких живых существ и экосистем, не наносила им никакого ущерба, беспокойства или гибели. Иначе такому экопросвещению будет грош цена. Так, например, если работник экопросвещения рассказывает посетителям национального парка о нематериальных ценностях 600-летнего дуба, то он не должен позволять им толпиться на корневой системе векового дерева, а также обхватывать дуб. Сам же дуб должен быть огорожен.

Выводы:

Необходимо:

1. Принятие мер против превращения заповедников в национальные парки.
2. Законодательное запрещение экологического, познавательного, научного и других видов туризма, а также массовых и длительных студенческих практик, детских экологических лагерей и детских лесничеств в природных заповедниках. В виде исключения может быть разрешена практика 10–15 студентов, и то по курсам «заповедное дело» и «охрана природы» или с целью оказания помощи заповеднику в науке, экопросвещении или охране территории.
3. Законодательное запрещение использования неэтичных методов экопросветительской работы в заповедниках и национальных парках.
4. Внедрение в экопросветительские программы заповедников и национальных, природных, ландшафтных парков идей экологической этики.
5. Популяризация идей экологической этики среди работников экопросвещения заповедников и национальных, природных, ландшафтных парков.
6. Законодательное запрещение экопросветительской деятельности в участках абсолютной заповедности.
7. Запрет на проезд частных автомобилистов и моторных лодок в национальных парках.
8. Сокращение до минимума расходов на рекреацию в национальных парках.
9. Проведение этической и экологической экспертизы экопросветительской деятельности в ОПТ.
10. Проведение оценки эффективности экопросветительской деятельности на базе ОПТ.

9. Экологическая этика в охране заповедников

7 июня 1925 г. директор польского резервата Беловежская пушча, известный пионер охраны природы Иосиф Конрадович Пачоский получил от своего вышестоящего начальства команду встретить направляющегося в пушчу директора Департамента государственных лесов Польши С. Заневского с друзьями на двух автомобилях. Пачоский снял со стены ружье, зарядил его и отправился на встречу высокого гостя. Когда автомобили приблизились к границе резервата, Пачоский направил на них ружье и сказал, что не пропустит никого на автотранспорте в подведомственный ему природоохранный объект. А позже в знак протеста подал в отставку. Скандал удалось замять. Но с тех пор в польском национальном парке Беловежская пушча передвигаются только пешком, на лошади или на велосипеде.

К сожалению, весь «менеджмент» некоторых современных заповедников и национальных парков направлен исключительно на прием и обслуживание высоких гостей. Для них организуется отдых, противозаконные охоты и рыбалки, сбор грибов и ягод. Понятно, что в этом случае говорить о каком-либо применении идей экологической этики в работе заповедника вообще не приходится.

Заповедник не может быть открыт для одних, и закрыт для других. В этом случае он уже не является заповедником. Более того, несправедливость, совершаемая в одном отдельно взятом заповеднике, является угрозой и оскорблением для справедливости всего заповедного дела.

Вторая этическая проблема современной охраны заповедников и национальных парков заключается в том, что, как правило, отделы охраны этих учреждений, призванные нести на себе все тяготы защиты заповедного режима, нередко идеологически гораздо слабей научных отделов и отделов экопросвещения. Их штатные составы очень далеки от понятий этики заповедного дела. А.А. Никольский рассказывал случай, как однажды в одном заповеднике его сопровождал молодой лесник. И по ходу экскурсии пинал мухоморы. И когда А.А. Никольский сделал замечание, что мол так себя вести в заповеднике неэтично, тем более работнику охраны заповедника, лесник так и не смог понять, что он делал не правильно (кстати, во многих заповедниках и национальных парках охрана по прежнему именуется лесниками или егерями, что является большой терминологической ошибкой).

В последнее время в некоторых относительно успешных заповедниках и национальных парках для службы охраны, в целях усиленной борьбы с браконьерством, приобретаются снегоходы, лодки с мощными моторами, говорят даже о покупке вертолетов.

Ф.Р. Штильмарк пишет: «Но нужно учитывать уровень, частоту и степень факторов беспокойства. Браконьеры могут проплыть на лодке по дальней речке 1–2 раза в год, а моторки с работниками охраны или учетчиками плавают по заповедным речкам постоянно. (...) Более того, как это ни парадоксально, даже при «заповедно-режимных» противопожарных и некоторых научных мероприятиях в заповедниках природе может быть причинен значительный больший ущерб, чем в результате редкого и нерегулярного браконьерства в отдаленных местностях» (17). И дальше: «От того, что на боку этой машины красуется надпись «Охрана природы», ничуть не уменьшается объем наносимого ею ущерба. В одном из дальних таежных углов, получивших недавно статус заповедника, мне довелось слышать горькие слова: «Речку-то загубили не браконьеры, а ваши охранники. Они хоть и не стреляют, да гоняют на моторках постоянно, все живое вокруг распугали» (74).

И еще цитаты из работ того же автора: «Десятки, а порой до сотен единиц всевозможной техники, включая гусеничные трактора и тяжелые вездеходы бороздили заповедные земли, и все это считалось (и считается сегодня) в порядке вещей. Редкие призывы отдельных наивных лиц использовать в транспортных целях лошадей и ездовых собак воспринимаются как некое чудачество» (82).

«Особенно опасным оказывается использование в заповедниках механизированной техники (вездеходов, тракторов и т.д.); к сожалению, насыщенность ею службы охраны рассматривается как достижение, хотя в принципе она должна применяться лишь в исключительных случаях. Такие средства передвижения как велосипеды, лошади, и олени и собачьи упряжки гораздо предпочтительнее для заповедников по сравнению с разного рода машинами. Гусеничный же транспорт вообще не допустим» (17).

Сотрудники заповедника «Усть-Ленский» А.Ю. Гуков и Я.С. Горшкова поддерживают мнение Ф.Р. Штильмарка:

«Усиление мер по охране ООПТ от браконьеров неминуемо ведет к увеличению штата инспекторов, лучшему оснащению их техникой, транспортными средствами и в итоге к возрастанию антропогенного пресса на экосистемы. Происходит смена видов воздействия на природные комплексы, и неизвестно, какие из них — заповедно-режимные мероприятия или деятельность браконьеров — наносят больший вред.

Например, охрана и патрулирование границ Усть-Ленского заповедника, проходящих по протокам дельты и главному руслу Лены, проводится на снегоходах и гусеничной технике по льду «зимников». Фактор беспокойства, оказываемый на стада оленей, переходящих р. Лену зимой, многократно может «перевесить» факт незаконной добычи нескольких голов дикого северного оленя. Подобное же относится к передвижению по протокам дельты егерей на моторных лодках» (309).

Действительно, стоит ли овчинка выделки? Не получается ли так, что с пеной мы выплескиваем и ребенка? Гоняя по заповедной территории на мощных моторках и снегоходах, не наносит ли служба охраны непоправимый ущерб дикой заповедной природе (шумовое загрязнение, загрязнение воды, воздуха и почвы горюче-смазочными материалами, выхлопными газами, нарушение структуры почвы и растительности, беспокойство животных), грубо нарушая этические принципы заповедного дела «не навреди», «не вмешивайся». Может быть в случае с проникновением браконьера в заповедник вред дикой природе будет нанесен гораздо меньше, нежели от систематического курсирования по ней технических средств охраны?

Определенный ущерб наносит заповедной природе и существование кордонов службы охраны на территории заповедников. Л.М. Зелинская, основываясь на своих наблюдениях в Черноморском заповеднике пишет, «что естественная растительность вокруг кордонов вытаптывается скотом, кордоны электрофицированы, свет ламп привлекает ночных насекомых, многие из которых гибнут от ожогов» (97в).

Как не согласиться с Ф.Р. Штильмарком, однажды заявившим: **«Иной раз мне хочется убрать из наших заповедников и охрану, и науку, пусть они были бы настоящими «лабораториями природы» (75).**

Следует упомянуть и о другой крайности в охране заповедников и национальных парков. Это — полное отсутствие какой-либо охраны. То есть у заповедника и национального парка по штатному расписанию числится штат охраны, но он бездействует.

Яркий пример — украинский национальный парк «Святые горы» в Донецкой области, где охрана территории практически не ведется. В данном случае нарушается не только положение о национальном парке, Закон «О природно-заповедном фонде Украины», но и этические правила заповедного дела, так как парк не защищает права дикой природы и диких живых существ от браконьеров.

Необходимо стремиться к тому, чтобы границы природных заповедников, заповедных зон биосферных заповедников и национальных парков стали в сознании населения таким же «табу», как границы священных рощ для язычников. Н.Ф. Реймерс писал: «Граница заповедника — это граница дозволенного, и ее должно охранять с таким же тщанием. Без пропуска входа нет. Посторонним вход воспрещен! Заповедник — это «табу». Нарушившего заповедный режим ждет несчастье. Если не его, то его потомков. Потому, что нарушающий отнимает у человечества природное равновесие и знание — самую большую и жизненно необходимую ценность для каждого из людей, и для нарушителя тоже» (131).

В.А. Бриних справедливо поднимает еще одну этическую проблему в охране ОПТ: «Наличие у работников госинспекции заповедников достаточного широкого набора репрессивных прав не исключает возможности злоупотребления ими. Не исключены случаи грубого и даже жестокого обращения с задержанными нарушителями, взяточничества и других должностных преступлений. Имея право находиться на заповедной территории с оружием, работники службы охраны постоянно находятся под воздействием соблазна охоты. Основными барьерами здесь выступают нравственные мотивы, чувство долга» (145).

Огромную помощь заповедникам и национальным паркам в охране территории могут оказать студенческие природоохранные дружины (ДОПы). Как верно подметил работник Байкальского заповедника В.И. Сутула «присутствие студентов в составе госинспекторских групп мобилизует госинспекторов и производит нужный эффект на нарушителей» (144). Велико этическое-воспитательное влияние от такого сотрудничества и на самих студентов-биологов, многие из которых затем будут работать в ОПТ.

В конце 1970-х годов студенческими ДОП был организован специальный летний отряд «Заповедники» (что-то типа специализированного природоохранного студенческого строительного отряда).

Так, в 1978 г. 13 ДОП в августе–сентябре работали в 15 заповедниках. Только в Астраханском и Байкальском заповедниках студентами было прекращено 250 нарушений, составлено около 50 протоколов (146).

В 1997 г. был создан сибирский межрегиональный центр «Заповедники», организующий рейды сибирских студенческих ДОП в заповедники и обучающие семинары по заповедному делу для членов ДОП. За пять лет Центром было проведено 10 семинаров, в которых участвовало около 120 студентов-биологов (236). В Европейской части России и в Украине лишь несколько ДОП оказывают безвозмездную помощь заповедникам и национальным паркам в охране территории, в связи с чем остро стоит задача возрождения студенческого отряда «Заповедники».

В практике охраны ОПТ нередки случаи незаконного захвата территории, самовольной рубки деревьев, разработки полезных ископаемых, строительства дач и т.п. Как правило, пока происходит судебное разбирательство, проходит много времени, и нарушители успевают нанести серьезный ущерб заповедной природе. Как поступать в этом случае? Морально ли будет портить, уничтожать технику и незаконно строящиеся объекты в ОПТ?

В 1960–1970-х годах один из руководителей Бархызского заповедника Ю.К. Горелов практиковал против военных, которые незаконно вторгались в заповедник, гвозди и дурнопахнущие вещества: «Бывший капитан Советской Армии Алексей Афанасьевич Башенко потерял глаз на фронте и пришел в охрану заповедника. Он понял, что держать малыми силами оборону десятков километров границы заповедника от браконьеров обычными методами невозможно. А.А. Башенко изобрел метод борьбы с браконьерами — «минирование» браконьерских дорог. В консервную банку он ставил большой гвоздь и заливал его бетоном. Такую «мину» можно было установить в любом грунте, кроме каменистого. Торчащие гвозди маскировались подручным материалом. «Мои гвозди не отдыхают, не пьянствуют, не берут взятку и не отличают простого шофера от начальника. Это вам не наши лесники», — говорил А.А. Башенко.

Учитывая, что до ближайшего гаража было не менее 100 км, потерявшие все колеса браконьеры оказывались в экстремальном положении, особенно летом. Гвоздей А.А. не жалел и не знал, сколько сотен крестников у него наколотись более чем за 20 лет работы. Привлечь «минеров» к ответственности было невозможно — свидетелей не было, а стандартный ответ на обвинения был: «Эти гвозди поставили браконьеры против автомашин заповедника». Правда, когда однажды на гвозди сел сам председатель Совмина республики, директора заповедника уволили с работы... Юмор А. Башенко отличался своеобразием. Однажды он оставил без баллонов две автомашины военных локаторщиков-лесонарушителей (...).

Методику А.Башенко освоил и усовершенствовал автор. Мы стали забивать гвозди вниз шляпками в грунт и наладили изготовление противобраконьерских костылей. Однажды Кушкинская дивизия решила провести учения на территории заповедника. Мы... за ночь накануне учений перенесли все указатели, установленные дивизионной разведкой и ВАИ, и направили колонны военной техники в северо-западный угол впадины Ер-Ойлан-Дуз, в глухие долины, упирающиеся в стену обрывов. Там на накатанных нами разворотов выездов из долины установили 20 кг двадцатисантиметровых гвоздей и 60 штук костылей. Из строя было выведено более 200 автомашин.

Колонна, пытавшаяся въехать в заповедник с востока, была встречена Алексеем Афанасьевичем и, потеряв два десятка автомашин на «минах», развернулась назад. Четыре человека на УАЗике и мотоцикле разгромили мотострелковую дивизию! Ситуация для командования дивизии была настолько позорна, что официальных жалоб не было (...).

Борьба с браконьерским автотранспортом велась не только гвоздями. Мы с Алексеем Афанасьевичем изобрели способ вырывания мотора из движущейся автомашины, но применяли его очень редко из-за боязни покалечить людей.

Нарушителей, расположившихся на заповедной территории, приходилось выгонять нестандартным методом, используя опыт американских скунсов. Так, работников буровой вышки нефтеразведки, незаконно установленной в заповеднике, мы удалили с помощью одной ампулы меркаптана. Вышку, вагончики и прочее имущество возможно было вывозить только через две недели. Таким же способом с абсолютно заповедной территории заповедника был удален батальон связи Кушкинской дивизии, когда его командование не выполнило наше требование покинуть заповедник. После действия меркаптана батальон пытался выехать на автомашинах, но сел на поставленные нами гвозди» (344).

С целью прекратить незаконный проезд транспорта через Воронежский заповедник ДОП Донецкого университета, работавшая там в конце 1970-х начале 1980-х, практиковала специальные шипы, которые закапывались в грунтовые дороги. В Галицком национальном парке (Украина) для борьбы с незаконной охотой на зайцев из-под фар на озимых разбрасывают арматуру с наваренными шипами.

В мировой практике подобная радикальная деятельность в защиту природы называется экотаж. Об этом издано немало соответствующей литературы (10, 147, 148, 350). Актом экотажа (экосаботажа) является действие, которое имеет целью остановить, нарушить или замедлить некий процесс, вредный для природы. Действие экотажа мотивируется чувством религиозности или нравственной тревоги. Как правило, экотаж не относится к публичным актам, и является сознательным нарушением закона ради жизненно важных общественных целей (охрана природы) (350). Часто участники экотажа противятся закону не потому, что они против него как такового, а потому, что акция экотажа является средством устранения несправедливости. «Во всем мире достаточно много проявлений неуважения к закону: убийства, войны, избияния, резня, терроризм, правительственная коррупция, преступления служащих. Однако будет чистой выдумкой полагать, что экотаж с его тщательно ограниченным масштабом и мишенями делает общественный вклад в неуважение к закону», — считает американский экофилософ М. Мартин (350). Этика экотажа требует не причинять страданий живому, в том числе инициаторам войны с природой, а призывает только ломать орудия этой войны. Это очень важный момент. Насилие в защиту природы не предполагает причинение вреда человеку или другим формам жизни. Ее объектом являются неодушевленные машины и инструменты. Этика экотажа предполагает, что насилие имеет оправдание только тогда, когда направлено против насилия, в частности, против насилия над природой.

Насилие в экотаже должно быть осторожным, лимитированным, тщательно нацеленным на источник несправедливости. Американская экологическая организация «Земля прежде всего!» считает, что насилие должно быть направлено только против собственности, уничтожающей природу (350).

М. Мартин пишет: «Демократические процессы не вполне совершенны, и несправедливые и ошибочные законы тоже могут быть приняты. Может осуществляться недальновидная и разрушительная политика, бывает невозможным такие законы изменить или их изменение законным способом может потребовать слишком много времени. Поэтому озабоченные граждане могут иногда прибегать к незаконным средствам изменения существующего положения, обучения и побуждения к действию своих сограждан» (350).

Экотаж в заповедниках, национальных парках и других ОПТ нравственно допустим в экстремальных ситуациях (конкретизированных), когда другие легальные методы защиты заповедной территории уже исчерпаны или оказались неэффективными.

Кроме экотажа для защиты заповедных границ можно также предпринимать такие действенные акции гражданского неповиновения как блокады, пикеты, митинги, сидение, приковывание цепями и др.

Выводы:

Необходимо:

1. Законодательное запрещение использования механических транспортных средств инспектирования в участках абсолютной заповедности и использование на всей территории заповедников гусеничного транспорта.
2. Популяризация идей экологической этики среди службы охраны заповедников и национальных, природных, ландшафтных парков.
3. Возрождение студенческого отряда (ДОП) «Заповедники».

10. Экологическая этика во внутренней хозяйственной деятельности заповедников

По закону хозяйственная деятельность в заповедниках (как природной территории) запрещена, в национальных парках и других ОПТ строго ограничена. Вместе с тем заповедник, национальный парк, ландшафтный природный парк как государственные организации ведут определенную некоммерческую хозяйственную деятельность: здесь имеется свой автопарк, мастерские, усадьба, гаражи и т.п. Это направление работы заповедников, других ОПТ практически никогда не анализировалось, и особенно с позиции экологической этики. А.В. Волков совершенно справедливо пишет: «На сегодняшний день хозяйственная деятельность большинства наших заповедников и национальных парков крайне неэкологична и ресурсозатратна: в древних зданиях тепло через щели

и дыры уходит в атмосферу, поэтому для их отопления ежегодно приходится заготавливать до 1000 и более кубометров дров, то есть вырубать до 10 га вполне жизнеспособных березняков и осинников; для подвоза этих дров тратятся тонны горючего, в то время как на пилонах пропадают сотни и тысячи кубометров древесных отходов и т.д. На отопление одного кордона вырубается сухостой в радиусе нескольких километров от него, что, естественно, сказывается на почвах и кругообороте органики. Сплошь и рядом в заповедниках и национальных парках перевозки одного-двух человек или нескольких пудов грузов осуществляются тяжелой техникой, пожирающей по 30–50 л горючего на 100 км, а сами поездки совершаются из-за никудышной связи или ее отсутствия. Все эти траты на транспорт дают львиную долю в расходах на содержание основных средств в бюджетах заповедников и национальных парков. Поэтому их экономия — это и уменьшение воздействий на природную среду, и высвобождение средств на собственно экологическую реконструкцию хозяйства ООПТ. Усадьбы заповедников и национальных парков и поселки при них зачастую представляют собой социумы, по объему хозяйственной деятельности намного превышающие непосредственные нужды охраны и мониторинга ООПТ.

Понятно, что и эти неэффективные затраты, и неизбежная хозяйственная деятельность по обеспечению сотрудников и жителей продуктами питания, получаемыми от личного скота, выпасаемого на охраняемых территориях, — все это делается в силу того, что руководители заповедников и национальных парков вынуждены решать текущие проблемы теми средствами, которые у них есть. С другой стороны, до сих пор никто и не спрашивал с руководителей: «Какой ценой поддерживается деятельность коллектива ООПТ?» Ни в каких документах не указано, что деятельность служб ООПТ сама должна быть ресурсосберегающей и экологичной» (и экотичной — В.Б.) (241).

Действительно, **вся деятельность заповедников, национальных парков и других ОПТ (не только научная, охранная и экопросветительская), но и внутренняя хозяйственная должна быть этична и экологична. На дорогах в заповедниках и национальных парках должны устраиваться переходы для животных, электролампы снабжены защитными сетками для защиты насекомых, линии электропередач оборудованы специальными приседами и другими устройствами, защищающими хищных птиц и белых аистов от гибели на ЛЭП.**

Заповедники и другие ОПТ должны переходить на пассивные солнечные коллекторы, альтернативную энергетику и технологии жизнеобеспечения типа проекта «Экодом» (241).

11. Этические критерии и принципы _при выборе и организации ОПТ

Создание заповедников и других ОПТ, согласно экологической этике, — одно из самых действенных компенсаций дикой природе за ущерб, который наносит ей человек, а также самая реальная защита ее прав на существование, свободу и процветание. Нельзя полагать, что человеческое существование есть наивысшее благо. Напротив, существование любого существа и любой экосистемы дикой природы есть благо. Значит, предоставление права безбедно жить этому существу или дикой экосистеме хотя бы на охраняемой территории — то же есть благо.

Исходя из таких соображений мы можем вывести следующие **этические критерии при выборе охраняемых природных территорий.**

1. Прямая угроза уничтожения природного объекта.

Если ценный природный объект подвергается прямой, непосредственной угрозе уничтожения в результате застройки, вырубки леса или другой хозяйственной деятельности, то морально оправданным будет в целях его защиты добиваться охраняемого статуса.

2. Наличие исчезающих видов или уникальных объектов.

Наличие в природном объекте значительного количества редких, исчезающих видов флоры и фауны, а также уникальность самого объекта (даже если ему в данный момент ничего не угрожает) является моральным основанием для его заповедания.

3. Наличие любого участка дикой природы.

Катастрофическое исчезновение в последнее время на Земле последних участков дикой природы создает моральное основание для заповедания всех сохранившихся участков дикой природы. Этот принцип уже попал в Концептуальные основы развития заповедного дела в Украине (утвержденные Государственной службой заповедного дела Минприроды Украины) и звучит следующим образом: «Принцип сохранения дикой природы: охраняются все участки дикой, слабо измененной человеком природы» (34).

Этического осмысления требует и такой важнейший вопрос организации новых заповедников, национальных парков и других ОПТ как согласование с землепользователями и землевладельцами. Дело в том, что по современному законодательству для того, чтобы соответствующие органы приняли решение о создании новой охраняемой природной территории, необходимо получить согласование землепользователя или землевладельца данной территории. Как показывает практика создания ОПТ, землепользователи и землевладельцы идут на это крайне туго. Особенно, когда касается отвода площадей под новые природные заповедники, а также под заповедные зоны биосферных заповедников и национальных парков, которые по закону должны изыматься у преж-

них пользователей и хозяев и передаваться новым объектам природно-заповедного фонда. Да и те участки земли, которые удалось с большим трудом согласовать, отдаются прежними хозяевами и пользователями по принципу «на тебе убоже, что нам не гоже».

Более того, руководство Госкомлесхоза Украины, к примеру, в последнее время неоднократно заявляло, что вообще больше не отдаст ни одного квадратного метра земли гослесфонда под новые заповедники или другие ОПТ.

Подобная практика землеотвода крайне тормозит развитие заповедного дела, и к сожалению, практически никак не совершенствуется. С точки зрения экологической этики она не может быть признана правильной и справедливой, так как защищает интересы и права только человека. Вместе с тем Земля принадлежит не только людям, но и другим организмам. Они также имеют право на свою долю площади суши и вод.

Экоэтический Императив о равноценности и равноправии всего живого требует выделения под охраняемые участки дикой природы (в том числе под заповедники, национальные парки и другие ОПТ) до 50% территории земли.

Однако в настоящее время создание новых заповедников, национальных парков и других ОПТ в Украине, России и других странах СНГ очень затруднено. Согласно ч. 1 ст. 13 Конституции Украины, земля и все природные ресурсы, находящиеся на территории Украины, являются объектами права собственности украинского народа. От имени украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления на местах. То есть украинский народ, как основатель государства Украина, делегирует им свое право собственности. Поэтому право собственности государства или органов самоуправления является вторичным в отношении к праву собственности украинского народа. Это означает, что органы власти должны служить украинскому народу и обслуживать его интересы.

Украинский народ имеет интерес жить в экологически здоровой окружающей среде, что во многом обуславливается наличием ненарушенных или слабо нарушенных природных экосистем, охраняемых заповедниками, национальными парками и другими ОПТ. Однако, создание заповедников и других ОПТ как раз во многом тормозится органами государственной власти и местного самоуправления: Госкомлесхоз Украины, различные министерства, сельские советы не дают согласия на создание новых ОПТ, Министерство финансов не выделяет достаточных средств для содержания заповедников и национальных парков, процедура создания новых заповедников, национальных парков и других ОПТ необыкновенно тяжела и запутана. Получается, что органы государственной власти и местного самоуправления Украины действуют против интересов украинского народа, отстаивая свои ведомственные интересы (сдача земли в аренду богатым, заготовка древесины, организация спецсафари для элиты и т.д.). На самом деле, государство и его органы центральной власти в интересах украинского народа на здоровую окружающую среду должны осуществлять целенаправленную работу по созданию в Украине новых заповедников и других ОПТ без каких либо согласований ведомств и органов местного самоуправления.

Н.Р. Сухомлинов, анализируя подобную российскую практику, пишет: «...В законодательстве имеются значительные пробелы, существенно осложняющие развитие научно-обоснованной системы ООПТ. Наиболее важно в этом смысле то, что законодательством не предусмотрено никаких эффективных способов решения проблемы при несогласии природопользователей или представителей власти с организацией новой ООПТ, а также то, что учреждение федеральных ООПТ осуществляется при условии согласия субъектов РФ и по представлению субъектов РФ.

Эти два недостатка настолько существенны, что способны свести на нет попытку формирования научно-обоснованной системы ООПТ. Совокупность ООПТ должна составлять систему как минимум национального, а правильное — биосферного уровня. Поэтому она может быть построена только при условии централизованного планирования, которое должно координироваться и осуществляться на различных уровнях вплоть до планетарного» (273).

Это примерно как с армией. Представим себе, что каждая область, каждый район и даже сельсовет будет решать сколько и какого воинского контингента он разместит на своей территории, где и какие будут военные объекты и т.п. Что при этом будет с армией и обороноспособностью страны? Тоже самое, примерно, сейчас реально происходит с заповедниками. Они решают важнейшую задачу — обеспечивают экологическую безопасность государства. Однако руководство государством самоустранилось от решения вопросов экологической безопасности. Даже директора заповедников назначаются фактически местными властями (не назначает ведь сельсовет или губернатор командира находящейся на его территории военной части).

В связи с этим схема создания новых ОПТ должна быть значительно упрощена. Нам видится целесообразным отмена механизма согласования создания новых ОПТ с землепользователями и землевладельцами. **Главное слово должно быть за государственной экологической экспертизой. Если экологические, эстетические, научные и другие ценности природной территории весомы и решение экологической экспертизы положительное, земля без всяких там разговоров или согласий землепользователей и землевладельцев должна переходить к заповеднику или другой ОПТ.** Как компромиссный вариант законодательно должен быть предусмотрен выкуп земли у землевладельца, для чего государством должен быть создан специальный денежный фонд для покупки земель под заповедание. Что касается государственных землепользователей, то на них вариант с выкупом земли не распространяется, так как в данном случае они распоряжаются государственными землями, и государство просто передает эти земли другому государственному пользователю — заповед-

нику или национальному парку. Понимая под созданием новых ОПТ задачу первостепенной государственной важности. Создание новых заповедников, как и военных полигонов, должно осуществляться только из центра, без обращения внимания на противодействие местных властей или ведомств. «Крупнейшие охраняемые природные территории должны быть интеррегиональными или находиться в федеральном подчинении, как и военные спецтерритории», — считает известный российский географ Б.Б. Родоман (339).

Какие же охраняемые природные территории самые важные, какие требуют наиболее пристального внимания и охраны, какие нужно создавать в первую очередь? — Заповедники! «...Лучше иметь один подлинный заповедник, полностью изъятый из всякого пользования, чем обширную сеть псевдоохраняемых объектов, решающих «социально-экономические задачи», — справедливо полагает Ф.Р. Штильмарк (53).

Выводы:

Необходимо:

1. Значительно упростить правовой механизм создания новых заповедников, национальных парков и других ОПТ, полностью отказавшись от согласования с землепользователями и землевладельцами.
2. Создание государственного фонда выкупа земли под новые ОПТ.
3. Внедрение этических критериев в юридическую практику создания новых ОПТ.

12. Проблемы малых ОПТ

Говоря о высших категориях ОПТ — заповедниках и национальных парках, нельзя, хотя бы вкратце, не упомянуть о проблемах малых, низших ОПТ — заказниках, региональных ландшафтных (природных) парках, памятниках природы и т.п. К сожалению, в литературе о заповедном деле им несправедливо уделяется очень мало внимания. А вместе с тем в их менеджменте существует очень много нерешенных вопросов:

1. ОЧЕНЬ СЛАБАЯ ЗАЩИТА ОТ УГРОЗ ЗАКРЫТИЯ ИЛИ СОКРАЩЕНИЯ ПЛОЩАДИ

ОПТ местного значения, согласно законодательству России, Украины, Беларуси и многих других стран СНГ, создаются решением местных властей, и решением тех же органов могут быть легко ликвидированы. Например, в 2004 г. в России на Алтае были закрыты все пять природных парков (340), а в Украине — 34 объекта природно-заповедного фонда местного значения.

Чаще всего аннулирование местных заказников и памятников природы происходит благодаря лоббированию различных хозяйственных органов, чаще всего областных управлений лесного хозяйства, заинтересованных в увеличении рубок леса.

Например, во Львовской области в 1999 г. под давлением лесников было закрыто 7 объектов природно-заповедного фонда местного значения, и еще у семи сокращена площадь. В 2004–2005 гг. в Ривненской области лесники добились расформирования 10 заказников и памятников природы, и еще у восьми объектов была сокращена площадь. В результате, общая территория малых ОПТ в этих двух областях уменьшилась более чем на 10 тыс. гектаров. В качестве мер по противодействию подобным тенденциям может быть законодательное закрепление проведения экологической экспертизы перед решением о закрытии малых ОПТ, а также согласование данного решения с Минприродой.

2. ПРОВЕДЕНИЕ ОХОТЫ

С этической точки зрения на любых объектах природно-заповедного фонда, от заповедников до памятников природы местного значения всякая жизнь имеет особый статус и должна находиться под защитой. Поэтому особенно циничным выглядит практика уничтожения диких животных на ОПТ ради развлечения, например, во время спортивной охоты.

К сожалению, некоторые ОПТ местного значения, нередко под защитой своего юридического статуса, превращаются в места циничного истребления диких животных. Так, региональный ландшафтный парк Трахтемировский, созданный в 1990-х на территории Черкасской и Киевской областей, был превращен в частную царскую охоту И. Бакая, бывшего руководителя Государственного управления делами Администрации Президента Украины, где прикормленных кабанов пьяные охотники десятками расстреливали с вышек и потом добывали прикладами.

На мой взгляд, всякая спортивная охота, а также спортивная рыбалка должны быть запрещены в любых ОПТ, как национального, так и местного значения.

3. ТЕРРИТОРИИ МНОГИХ ОПТ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕ ВЫНЕСЕНЫ В НАТУРУ

До 90% объектов природно-заповедного фонда местного значения в Украине не вынесены в природу, большой процент земель ОПТ до сих пор не переведен в категорию земель природно-заповедного фонда (284б). В результате, когда происходит незаконный захват территории ОПТ, скажем, под незаконное строительство, очень трудно доказать, что это земля заказника или памятника природы.

4. В СОСТАВ МАЛЫХ ОПТ НЕ РЕДКО ВКЛЮЧЕНЫ ТЕРРИТОРИИ, НЕ ИМЕЮЩИЕ НИКАКОЙ ПРИРОДНОЙ ЦЕННОСТИ

В последнее время в заповедном деле развивается очень негативная тенденция увеличения процента природно-заповедных территорий за счет включения в малые ОПТ территорий, не имеющих никакой природной, экологической, эстетической или иной ценности. Например, в региональный ландшафтный парк «Меотида» в Донецкой области вошла часть территории промышленного города Мариуполя.

5. МНОГИЕ МАЛЫЕ ОПТ СУЩЕСТВУЮТ ЛИШЬ НА БУМАГЕ

Природоохранный режим на территории заказников, памятников природы, региональных ландшафтных парков не выполняется многими землепользователями, ответственными по закону за его поддержание. У органов Минприроды не хватает сил для контроля за его соблюдением. Поэтому малые ОПТ чаще всего существуют лишь на бумаге.

Поэтому здесь огромное значение играет роль общественности, которая может и должна многое сделать для защиты малых ОПТ.

13. «Антизаповедники»

Ряд авторов (В.В. Дежкин, Д.А. Криволуцкий, В.В. Мартюшов, В.И. Архиреева, В. Гайченко, В. Титар, В. Шуваликов и др.) высказывались в своих работах об отнесении к охраняемым природным территориям зон, разрушенных антропогенным воздействием и выведенным из постоянного хозяйственного пользования (радиоактивные пустыни, ирригационные пустыни, «лунные ландшафты» и т.д.) (124, 125, 322).

В.В. Дежкин подвел под это теоретическую базу, основанную на том, что территории экологических бедствий так же, как заповедники «исключены из хозяйственной эксплуатации и могут быть объектами стационарных научных исследований» (124).

В Беларуси уже пошли по этому пути и в 1987 г. создали радиоактивный заповедник в районе Чернобыльской зоны. Неоднократные попытки создать подобный заповедник имелись и в Украине, в печати высказывались соответствующие предложения (322). Так, в 2005 г. Киевское облуправление Минприроды Украины обратилось в Киевский эколого-культурный центр с просьбой подготовить научное обоснование на создание заповедника в Чернобыльской зоне.

На мой взгляд, отнесение радиационных зон и других территорий экологических бедствий к ОПТ является очень серьезной ошибкой. Да, у этих объектов в некоторой степени схожие задачи, но совершенно разные цели.

Цель заповедников и других ОПТ — охрана природы, что нельзя отнести к целям радиоактивных пустынь или «лунных ландшафтов». Так, цель Чернобыльской зоны — стабилизация радиоактивного загрязнения, защита жизни и здоровья людей — но отнюдь не охрана природы. По сути — это «антизаповедник».

В обращении участников Всесоюзной конференции «Заповедники СССР, их настоящее и будущее» (8–10 октября 1990 г., Новгород), подписанном 15 докторами и 138 кандидатами наук (в том числе и уважаемым В.В. Дежкиным), сказано:

«Предпринимаемые попытки объявить заповедными и приравнять по статусу и существу к государственным заповедникам территории, пострадавшие от радиации или разрушенные варварской бесхозяйственной деятельностью, грубо искажают представления о ситуации с территориальной охраной природы, могут создать лишь иллюзию благополучия развития заповедной системы» (314).

Участники Всесоюзной конференции требовали «исключить зоны экологических катастроф и радиационные пустыни из перечня заповедных территорий как противоречащие пониманию заповедников в качестве эталонов естественной природы» (314).

Причисление Чернобыльской зоны и прочих зон экологических бедствий к заповедникам и другим ОПТ, с точки зрения экологической этики — настоящий абсурд. Ведь в заповедниках, национальных парках права дикой природы и диких животных на жизнь, свободу и процветание защищаются максимально. Но о какой жизни, свободе и особенно процветании дикой природы и диких животных можно говорить в зонах экологического бедствия? Наоборот, диких животных, вслед за людьми, необходимо эвакуировать из Чернобыльской зоны и других территорий экологического бедствия, а не завозить туда лошадей Пржевальского, как это было сделано в Украине в конце 1990-х годов. Если людям запрещено жить в Чернобыльской зоне, то почему этот запрет не касается диких животных, на которых также негативно влияет радиация? Так, например, после аварии на Чернобыльской АЭС, поступление цезия-137 и стронция-90 в организм копытных через пищу в Кавказском заповеднике «вызвало поражение половой системы части самцов оленей, снижение плодовитости популяции и увеличение смертности оленей в 1988 и 1989 гг. в 2 раза, изменение ее пространственной структуры, гибель серн от отравления (с поражением кроветворных органов) в некоторых территориальных группировках, исчезновение нескольких видов хищных птиц в местах обычного обитания» (126). И это случилось за сотни километров от Чернобыльской зоны. Очень опасно, когда зону ядерной аварии предлагают включить в категорию ОПТ, хотя она

должна носить статус могильника опасных отходов. Соответственно будет меньше внимания уделяться развитию нормальных ОПТ.

Чернобыльскую зону и прочие зоны экологического бедствия ни в коем случае нельзя относить к природно-заповедному фонду. Это опасно экологически, неправильно этически и грозит дискредитацией заповедному делу, ибо в этом случае есть опасность массового и легкого создания заповедников на территориях, отвалах, свалках, мусорниках и прочих ненужных хозяйственникам местах.

14. Экологическая этика в правовых основах заповедного дела

В настоящее время правовые основы заповедного дела в Украине, России, других странах СНГ являются сугубо антропоцентрическими. Несмотря на то, что охраняемые природные территории в России или Украине соответствующими законами об ОПТ гордо именуется «национальным достоянием», на самом деле «населяющие» их животные или растения соответствующими законами о животном или растительном мире относятся к «ресурсам» (37). «Ресурсами» именуется находящиеся на территории заповедников полезные ископаемые, почва, леса, реки, горы, другие компоненты дикой заповедной природы.

В результате, с точки зрения современного права, заповедник является просто кладовой «ресурсов», которая закрыта на некоторое время, и которую периодически властные структуры, под воздействием промышленно-капиталистического (социалистического) лобби пытались и пытаются «открыть». Если «открытие» подобной заповедной «кладовой природных ресурсов» происходит в рамках закона, то юридически, а часто и политически защитить заповедную дикую природу от уничтожения не представляется возможным. Подобных примеров наша история знает множество, и самые впечатлительные из них — закрытие в 1951 г. Сталиным 88 советских заповедников, и закрытие в 1961 г. Хрущевым еще 16.

Пока законы о заповедниках будут рассматривать дикую заповедную природу с антропоцентрической точки зрения, как вещь, как ресурс — до тех пор будет сохраняться постоянная угроза закрытия заповедников и уничтожения последних остатков дикой природы. И выход из этой казалась бы безысходной ситуации видится лишь в одном: нужно вслед за моральными правами наделить дикую природу (как субъекта) правами юридическими, то есть сделать ее правоспособной. В таком случае опекун дикой природы (то есть природоохранная общественная организация, уставной целью которой является защита дикой природы), может подать иск в суд о защите данного участка дикой природы, приговоренного, даже пускай «законно», к уничтожению.

В 1974 г. американский юрист и экофилософ Кристофер Стоун опубликовал классическую работу по практике предоставления юридических прав животным, растениям и участкам дикой природы. Действительно, если экологическая этика предлагает относиться к природе как к моральному субъекту, наделяя ее моральными правами, то почему юриспруденция не может сделать второй важный шаг в сторону защиты природы, признав ее субъектом юридическим и наделив ее юридическими правами. Также как корабли, институты, корпорации, малые дети, старики и душевнобольные люди (все они обладают правоспособностью), могут защищать свои права в суде при помощи специально назначенных попечителей или опекунов (обладающих дееспособностью), то так же можно поступить и с частями природы (90). Эта идея была подхвачена многими природоохранными организациями. Так, пернатый обитатель Гавай палила могла исчезнуть, так как на склонах вулкана Килауэла должны были бурить скважины. В 1978 г. Сьерра-клуб и Одюбовское общество подали в суд иск о защите маленькой птички от ее имени и выиграли дело. Федеральный суд заставил местные власти отвести для палилы специальные охраняемые территории.

В Японии окружным судом префектуры Кагошима был удовлетворен иск об аннулировании решения на вырубку леса, запланированного на острове Амами Охшима. Истцами по иску были названы представители местной фауны, в том числе амамийский заяц. Окружной суд Нагасаки удовлетворил иск, требующий остановить строительные работы в заливе Исхая. Истцами был сам залив и пять видов местной фауны, а также местные жители в качестве их представителей. Подобный же иск был подан в суд об остановке строительства туннеля в Дайсетсузанском национальном парке, и истцом стала обитающая там азиатская щука.

Этические принципы заповедного дела, войдя в наши традиции и привычки, должны постепенно получить правовой базис. К сожалению, пока часть этических принципов заповедного дела вообще не имеет правовой поддержки («соблюдай права природы», «природа знает лучше», «заповедай навсегда»), другая имеет частичную поддержку («не навреди», «не вмешивайся», «компенсируй ущерб»). Это же касается и классических принципов заповедности.

Впервые о принципе абсолютной заповедности было сказано в совместном постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 1925 г. В нем говорилось, что природные участки могут быть взяты под охрану «в неприкосновенном виде». С этой целью им может быть присвоена заповедность» (76).

В первом официальном «Типовом положении» о заповедниках Наркомпроса РСФСР, утвержденном в 1929 г, было записано, что заповедники «навсегда подлежат оставлению в неприкосновенном виде». Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1930 г. трактовало заповедники как участки природы, «объявленные неприкосновенны-

ми» (76). К сожалению, в 1930–1950-х годах понятие об «абсолютной неприкосновенности» и «заповедании навсегда» было утеряно из правовых документов заповедного дела.

Очередной раз в российском законодательстве об абсолютной заповедности было упомянуто в ст. 16 Положения о государственных заповедниках Главохоты РСФСР, утвержденного в 1962 г.: «В государственных заповедниках должны выделяться участки, на территории которых исключается всякое вмешательство человека в природные процессы. Размеры этих участков должны определяться исходя из необходимости сохранения всего природного комплекса в естественном состоянии. В заповедниках с большими лесными площадями (более 100 тыс. га) общая площадь таких участков не должна превышать 10% территории заповедника» (58). Этот документ просуществовал до 1981 г, когда были разработаны и утверждены новые «Типовые положения» о заповедниках и других охраняемых природных территориях СССР. К сожалению, добиться внесения в них статьи об участках абсолютной заповедности не удалось. Ф.Р. Штильмарк с грустью вспоминал: «Именно при разработке «Типовых положений» автор книги (Ф. Штильмарк — В.Б.) убедился в безнадежности попыток восстановления принципов подлинной заповедности в нашем потребительском обществе, основанном на лицемерии и двоемыслии, когда сугубо практические и даже производственные интересы маскируются «обеспечением основных задач заповедника» (58).

Что же касается этического принципа «неприкосновенности навсегда», то вторично он был задекларирован в 1960 г. в статье 9 Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР», где говорилось: «(Земли) государственных заповедников, территории которых навечно изымаются из хозяйственного использования в научно-исследовательских и культурно-просветительских целях...» (50). Что, однако, не помешало Хрущеву закрыть через год 16 заповедников СССР, из них часть — в Российской Федерации.

Последний раз этический принцип заповедного дела «неприкосновенность навсегда» был задействован юридической практикой в «Типовом положении о государственных заповедниках», утвержденном в 1981 г. Госпланом СССР и Госкомитетом СССР по науке и технике. В статье 2 говорилось: «Участки земли, ее недр и водного пространства со всеми находящимися в их пределах природными объектами изымаются их хозяйственной эксплуатации и представляются в бессрочное пользование государственным заповедникам в установленном порядке» (цит. по: 74).

Экоэтическая идея абсолютной заповедности так же не находит твердой поддержки в правовых основах современного заповедного дела. Так, российский Закон «Об особо охраняемых природных территориях» гласит: «В государственных природных заповедниках могут выделяться участки, на которых исключается всякое вмешательство в природные процессы» (37). Как рассказывает в своих мемуарах Ф.Р. Штильмарк, при разработке этого Закона ему удалось, через знакомых депутатов, вставить в законопроект эту формулировку, в которой, однако, слово «выделяются» было заменено на неопределенное словосочетание «могут выделяться» (53). Что касается подобного украинского закона, то об абсолютной заповедности в нем нет ни слова (55).

Выводы:

Необходимо:

1. Законодательное закрепление принципа организации заповедников и национальных парков навечно.
  2. Законодательное закрепление организации в заповедниках участков абсолютной заповедности с площадью 50% территории заповедника.
  3. Признание моральных и юридических прав природы (наделение дикой природы правоспособностью).
  4. Отказ от ресурсного подхода в законодательстве, касающемся ОПТ.
  5. Популяризация идей экологической этики среди юристов и народных депутатов.
  6. Отказ от сомнительной терминологии типа «зона регулируемого заповедного режима», размывающей понятие заповедности в законах об ОПТ.
15. Государственный реестр территорий _дикой природы

В «Концептуальных основах развития заповедного дела в Украине», утвержденных Государственной службой заповедного дела Минприроды Украины в 2003 г., записана революционная этическая идея о том, что «охранные подлежат все участки дикой, слабо измененной человеком природы» (34). Таким образом, в Украине, впервые среди стран СНГ, начинает создаваться юридическая база для защиты прав дикой природы на существование, свободу и процветание.

Понятно, что для спасения всех оставшихся в Украине участков дикой природы невозможно создать огромное количество заповедников и заказников. Поэтому было предложено использовать опыт США, Канады, Финляндии и Австралии, где созданы Национальные системы территорий дикой природы, состоящие как из объектов природно-заповедного фонда, так и площадей, не входящих в него. В этих странах участки дикой природы, не являющиеся ОПТ, но входящие в Национальную систему территорий дикой природы, согласно специальным законам (в США такой закон принят в 1964 г.), защищаются от активного хозяйственного использования. На них разрешен только примитивный туризм и традиционные пользования — пчеловодство, ограниченный выпас, рыболовство и т.п.

Думается, что создание Национальной системы (Государственного реестра) территорий дикой природы — новый и очень перспективный путь развития заповедного дела. В 2005 г. Киевским эколого-культурным центром через народных депутатов Украины в Верховный Совет Украины подан законопроект о создании Государственного реестра территорий дикой природы.

Сколько же территорий дикой природы нужно оставить вне хозяйственного человеческого использования? Согласно Экоэтического Императива о равноценности и равноправии всего живого — 50% площади земли. Конечно, пока это нереальная цифра, но к ней нужно стремиться. Предоставляя природе для «одичания» некогда занятые человеком территории.

Выводы:

Необходимо:

1. Законодательное утверждение Государственного реестра территорий дикой природы, Национальных систем территорий дикой природы.

2. Организация широкомасштабного поиска всех оставшихся участков дикой природы и включение их в Национальные системы территорий дикой природы с целью взятия под охрану.

16. Критика экономической оценки заповедников

12 апреля 2005 г. на Всероссийской конференции «Земля и недвижимость в России. Государственный кадастр объектов недвижимости — одна из основ фискально-правовой системы государства» заместитель руководителя Росимущества Д.Б. Арбатский заявил: «Категория земель «особо охраняемые территории» должна отменить. Эта категория земель, особенно нацпарки в лесном фонде, есть недоразумение, мешающее развитию рынка и использованию земель лесного фонда» (89).

Подобные нападки на заповедное дело заставляют некоторых экологов и экономистов пойти по опасному и неверному пути оценки биоразнообразия и дикой заповедной природы экономическим путем (43, 44, 52).

«Чем выше экономическая ценность природных объектов, тем больше вероятность, что принятые экономические решения, воплощенные в различных проектах и программах, будут эколого-сбалансированными, учитывать интересы охраны среды и экономии природных ресурсов», — полагает д.э.н., московский экономист С.Н. Бобылев. Однако такое вроде бы простое и понятное на первый взгляд предложение не выдерживает критики со стороны экологической этики. Причем критика ведется как по методам экономической оценки, так и по существу самого экономического подхода.

Начнем с того, что заповедники, национальные парки, храмы, библиотеки, больницы, театры, другие культурные и моральные человеческие институции — суть хранилища нематериальных ценностей. От них нельзя ожидать получения прибыли, так как они не являются бизнесом. Их предназначение — производить неденежные ценности. Ну, к примеру, как можно подсчитать прибыль от Третьяковской галереи или Лувра?

Хотя, конечно, можно пойти другим путем, расставив в национальном парке игровые автоматы, соорудив казино, резко увеличив доходы от туризма, но это уже не будет национальный парк.

Государство никогда, ни при каких условиях не сможет получить прямую экономическую прибыль от заповедников и других охраняемых природных территорий. Заповедное дело — это всегда убыточная «отрасль». Также как музеи, академическая наука, дошкольные учреждения. Но важность их доказывается, как правило, не с точки зрения экономики, а с культурных, моральных, воспитательных, социальных и других позиций. «Экономические интересы при издании подобных заповедников отсутствуют, а преобладают исключительно моральные, научные, эстетические и гигиенические», — писал еще в 1918 г. российский классик заповедного дела Д.К. Соловьев (47).

Рынок определяется людьми с низкой потребительской культурой. Законы рынка убийственны для заповедного дела, как и для всякой другой деятельности, плоды которой нужны лишь немногим, а оценить их способны лишь еще более немногие, а практические результаты (если они могут быть) достигаются не теми, кто заповедал, а обществом и природой в целом, причем заранее неизвестно, когда и в каком виде.

Теоретизирования экономистов от экологии изначально содержат ошибку, ибо они оценивают природу, и ОПТ в том числе, исключительно с точки зрения их полезности для человека. Так, группа украинских экономистов во главе с О.Ф. Балацким полагает, что «процесс заповедания предполагает исключение ряда территорий из сферы обычной хозяйственной деятельности для достижения особых нетрадиционных экономических целей» (223). Не упоминая при этом главную цель заповедания — охрану дикой природы ради нее самой, без получения каких-либо экономических или неэкономических полезностей для человека.

Любой заповедный участок дикой природы — это шедевр. Шедевр не имеет цены, поскольку не обладает потребительской стоимостью (последняя, как известно, определяется, в частности, продолжительностью рабочего времени, требуемого для производства данного продукта).

Так вот, совершенно невозможно указать, сколько времени нужно затратить, чтобы создать тот или иной участок дикой природы. Все подлинное — уникально, не сопоставимо, выведено за границу всякой эквивалентности, и не может быть включено в массово-потребительские отношения.

Сам акт продажи, чем постоянно оперируют «экологи-рыночники», всегда понижает ценность заповедника или национального парка. Выражение «он продан с потрохами» отражает тот взгляд, что некоторые вещи не следует продавать именно потому, что это уменьшает их ценность (так секс с проституткой ценится гораздо меньше, чем секс с любимой женщиной). Поэтому не даром существует такое понятие как «вещь не для продажи». Заповедники и национальные парки также существуют как «вещь не для продажи».

Современные стремления выставить все на продажу в заповедном деле, из всего извлечь доход не могут считаться моральными, так как толкают к ползучему разрушению классических принципов заповедности. Нельзя относить заповедники к сфере услуг. Нельзя превращать их в парикмахерские и магазины. Заповедники многие называют храмами природы. Но настоящими храмами они станут лишь тогда, когда из них будут изгнаны торговцы.

Существенный просчет любого экономического подхода к оценке заповедной дикой природы заключается еще и в том, что многие из населяющих заповедник живых существ не имеют никакой экономической цены и являются скорее «нересурсами», нежели ресурсами. Однако они могут играть огромную роль в экологических и эволюционных процессах, которые не в силах оценить экономическая наука.

Экономическая ценность биоразнообразия не эквивалентна истинной ценности и его роли в дикой природе. Биоразнообразие обладает массой ценностей, экономическую стоимость которых почти или вообще невозможно подсчитать: экологической, образовательной, научной, музейной, воспитательной, религиозной, эстетической, духовной, символической и др. Мы уже не говорим о внутренней ценности, самоценности любого живого существа и участков дикой заповедной природы. Здесь экономическая наука вообще бессильна.

Заместитель директора по науке национального парка «Югд Ва» Е. Шубницина подтверждает сказанное примером:

«Одна из главных опасностей, которые угрожают сейчас священным горам — это разведка и добыча полезных ископаемых. В связи с исчерпанием запасов полезных ископаемых в легкодоступных районах геологоразведочные и добычные работы ведутся сейчас в самых отдаленных уголках. Штольни и траншеи, прорезающие склоны гор, не только уродуют уникальные ландшафты: вся аура «святого» места оказывается разрушенной. С позиций «товарной экологии» ущерб от такой деятельности переводу в рубли практически не поддается: гольцовые тундры имеют очень низкую биопродуктивность, и все, что удается вменить в вину варварам — это две-три популяции каких-нибудь редких лишайников. Поэтому как никогда остро стоит сейчас проблема разработки методики оценки эстетической и сакральной ценности природных объектов, а главное — ее законодательное закрепление» (294).

Если экономический подход и дальше будет существовать в заповедном деле, то сакральное, духовное, эстетическое, научное значение ОПТ всегда будут проигрывать их хозяйственной ценности.

Например, в 2005 г. в Запорожской области был снят охраняемый статус памятника природы местного значения с природного объекта «Могила Куксунгур», потому, что экономическая оценка научной и культурной ценностей этого природного объекта никак не могла сравниться с экономической оценкой его хозяйственной ценности как железорудного месторождения.

Эти два примера убедительно подтверждают, что экономику нельзя допускать при оценке объектов природно-заповедного фонда, иначе мы их все можем потерять. Рыночная экономика является необъективной, потому что не позволяет ценам говорить экологическую правду.

Всегда или почти всегда ОПТ будет экономически выгоднее хозяйственно использовать (рубить лес, ловить рыбу, разрабатывать полезные ископаемые), нежели охранять как культурные, научные, природные или эстетические ценности.

Ценность природы не всегда равна ее цене. Здесь давайте снова вспомним парадокс А. Смита, что ценность воды выше ценности алмаза, но алмаз имеет большую цену, чем вода.

Экологи-рыночники и экономисты-экологи все свои аргументы и теории основывают только на корыстных, утилитарных интересах человека.

С ними не согласен американский эколог Дж. Ливингстон:

«Природоохрана, вместо того, чтобы бороться с утилитарным императивом, предпочитает легитимировать его и использовать в своей аргументации. Для нашего движения я воспринимаю это как желание смерти (...). Стандартный аргумент заботы о себе не признает никакой земной роли или места для дикой жизни, кроме человеческого интереса, никакого существования, кроме как в человеческих целях. Если не открыто, так косвенно, он воспитывает восприятие природы, которое противоречит ее охране. Отношение, которое поддерживает этот аргумент, всегда было главной преградой. Это «петля», в которую мы попали (...). Принимать дикую природу только как человеческую собственность означает сделать природоохрану невозможной» (221).

Чтобы продемонстрировать абсурдность применения экономического подхода в заповедном деле, остановимся на важной цитате из недавней работы московских экономистов С.Н. Бобылева и О.Е. Медведевой: «В развитых и развивающихся странах проведено довольно много исследований по определению стоимости существования, в основном для редких животных и национальных парков. В основе этих исследований лежат социологические опросы населения по определению им экономической оценки уникальных объектов биоразнообразия, потенциальной готовности населения платить за их существование» (52). Другими словами, людей опрашивают, сколько они готовы выложить из своего кошелька на поддержание охраняемого природного объекта, чем и определяется так называемая «стоимость существования», имеющая важное значение в общей экономической оценке заповедника или национального парка. Но ведь это же самая настоящая схоластика! Люди могут дешево оценить заповедный объект в силу различных субъективных причин: низкого уровня своего экономического и культурного образования, бедности и т.д. Их вкусы непостоянны. Известно, что при жизни великий живописец Ван Гог не мог продать ни одной своей картины, однако сегодня за один его холст дают 90 млн. долларов.

На наш взгляд попытка экономистов свести заповедное дело к предпочтениям потребителей и вопросу «сколько вы готовы заплатить за дикую заповедную природу» является аморальной по своей сути. Доллар, даже на коротком поводке, всегда несет угрозу дикой природе.

Апеллирование к экономическим, корыстным аргументам в заповедном деле и охране природы в целом пробуждает низменные чувства людей. А это очень опасно.

Опора только на экономические аргументы нежелательна для самих защитников заповедников, ибо превращает их в «природопользователей» с убогой «рыночной» философией. Она убивает любовь, благоговение и уважение к природе, ведет к блокированию нравственно-духовного развития личности. Ориентация на экономические аргументы в заповедном деле способствует его духовной деградации, пораженчеству, ибо заставляет защитников дикой природы приспосабливать свои взгляды и действия под мировоззрение и поступки тех, кто рассматривает дикую природу как сырье для собственной прибыли.

Американский экофилософ Джек Тернер высказывается по этому поводу еще более определенно: «Для меня эта новая «этика» охраны природы (основанная на экономике — В.Б.), отдает цинизмом — как будто не сумев убедить и уговорить свою любимую, вы внезапно переключаетесь на наличные. Новые экономические сторонники охраны природы думают, что они являются рациональными, но я думаю, они относятся к Матери-Природе как к публичному дому (...). Я верю, что классическая экономическая теория и все теории, которые она предполагает, разрушают волшебное кольцо жизни» (36).

Сходную позицию занимает видный американский эколог П. Эрлих. По его мнению, «экономическая система, охваченная манией роста, и охрана природы тоже принципиально противостоят друг другу» (163).

Нередко заповедники, как главную форму охраны природы, отождествляют с рациональным природопользованием. Это совершенно неверно. Вот что пишет крупнейший российский знаток природоохранного права профессор О.С. Колбасов:

«Хотелось бы решительно возразить против отождествления рационального использования природных богатств и охраны природы. Дело в том, что рациональное использование природных богатств, как оно осуществляется в современных условиях, таит в себе возможность противоречия интересам охраны природы. Для любого производителя товаров главное заключается в том, чтобы при использовании природных богатств получить реально в самое короткое время как можно больше товарной продукции при наименьших издержках производства. Затраты же данного производителя на охрану природы, как правило, не дают ему самому никакой прибавки в товарной продукции, ибо они являются полезными только для всего общества в целом или даже только для будущих поколений людей. Таким образом, потенциально, по своей внутренней сущности товаропроизводитель не заинтересован в охране природы, ибо экономически и технически он может произвести больше товарной продукции и его затраты (издержки производства) будут меньше, если он не будет затрачивать средства на цели охраны природы. Производитель товаров заинтересован в таком использовании природных ресурсов, при котором он в каждый текущий момент избавлен от расходов, не увеличивающих массы (стоимости) его товарной продукции» (цит. по: 74).

И далее О.С. Колбасов пишет, каким образом государство может обеспечить охрану природы: «Это осуществляется главным образом путем принуждения в форме государственного и общественного (штрафов, контроля,

налогов и т.д.) Важную роль среди этих факторов принуждения, несомненно, играют и сохраняемые природные территории — заповедники, заказники, памятники природы и др., ограничивающие территориальное пользование товаропроизводителей, изымающее природные объекты» (цит. по: 74).

Однако, отличие охраны природы от рационального природопользования не только в экономике. Но еще и в мотивациях. Если говорят, что не надо пилить деревья, они красивы и самоценны — это охрана природы. А если говорят, не пилят деревья, они еще не выросли — то это уже самое обыкновенное рациональное природопользование. Эти две точки зрения, как правило, взаимоисключающие. Суть заповедников — охрана природы, а не рациональное природопользование. Необходимо также заявить о приоритете прав живого на жизнь и дикой природы на существование перед рыночными интересами человека.

В завершении — еще одна цитата, на этот раз из «Словаря терминов и понятий, связанных с охраной живой природы» Н.Ф. Реймерса и А.В. Яблокова: «Режим заповедный — полное невмешательство людей в природные процессы..., не преследующее каких бы то ни было иных целей, кроме сохранения видов живого и (или) оберегаемых сообществ на основе поддержания экологического равновесия. Следует подчеркнуть недопустимость получения каких-либо экономических выгод (сенокосение и т.п.) при поддержании Р.з.» (64).

Выводы:

Необходимо:

1. Организация широких общественных дискуссий об опасности сугубо экономического подхода в оценке биоразнообразия, заповедников и других ОПТ.
2. Повышение значимости нематериальных ценностей заповедников, национальных, природных, ландшафтных парков и других ОПТ в глазах общественности и властей.

17. Критика экономического использования заповедников

Возьми меня за руки.

Помоги мне перейти

Через эту ночь.

Р. БРЭДБЕРИ

На протяжении всего существования заповедников, особенно в 1930-х годах, их сопровождали постоянные попытки использовать заповедную территорию для получения экономической выгоды (58, 91, 92). 1980-е годы оказались для наших заповедников в определенной степени «золотым веком», когда по крайней мере официальное мнение было против получения экономической выгоды от заповедников. К сожалению, с начала 1990-х годов, в России, Украине и других странах СНГ, в связи с развалом СССР и общей трудной экономической ситуацией, вновь появились призывы перевести заповедники, не говоря уже о других ОПТ, на частичную самоокупаемость. Причем авторами «новой экономической политики» в заповедном деле выступило, как не странно, руководство Управления заповедников Минприроды России, а также ведущие чиновники Российского офиса WWF и директора некоторых заповедников. Один из руководителей заповедного дела России на совещании директоров заповедников так и заявил: «Зарабатывайте деньги любыми способами, кроме уголовного».

Подобная очень опасная тенденция продолжает развиваться в заповедном деле по сей день.

Чтобы разобраться в ней, для начала дадим слово сторонникам «новой экономической политики» в заповедном деле.

В.Б. СТЕПАНИЦКИЙ, бывший руководитель Управления заповедников Минприроды России: «В то же время дальнейшее развитие этого важного направления работы заповедников (экопросвещение — В.Б.) сталкивается с рядом проблем, к числу которых следует отнести: архаичную идеологию, противопоставляющую заповедник социуму (именно эта идеология исторически оказала заповедникам наибольшую «медвежью услугу»). Вспоминается резолюция 10-летней давности на Всесоюзной конференции по заповедному делу в Новгороде с требованием полностью исключить заповедники из сферы рыночных отношений. А их нельзя отсюда исключить, эти отношения пронизывают все сферы нашей жизни: рынок труда, рабочей силы, информации, технологий! С таким же успехом можно требовать исключить заповедники из неблагоприятного для них отрезка истории» (165).

А. КУШЛИН, управляющий российским экологическим отделом Всемирного банка сказал: «Мы ищем пути сделать бизнес на разнообразии более неистощительным...» Он объяснил, что заставить заповедники «работать» (зарабатывать) — основная задача на пути к глобальной цели: ввести охрану природы в общее экономическое русло и сделать ее фактором экономического развития. Программа сфокусирована на том, чтобы сделать самые известные заповедники двигателями экономического развития, при этом все силы бросаются на максимальное использование охраняемых территорий. Конкретно, как сказал Кушлин, это означает развитие экотуризма и «экологически неистощительной» охоты (...). Когда Кушлина спросили, не противоречит ли экономическое давление первоначальным целям заповедников, он ответил, что защитники «чистоты» старого стиля должны отступить: «Уже не существует неистощительных экономических способов делать это старыми методами» (284a).

А.Г. РАССОЛОВ, директор Саяно-Шушенского заповедника: «Во многих заповедниках, имеющих развитую инфраструктуру, определенный доход может и должна приносить разумная эксплуатация этой инфраструктуры (гостиницы, бассейны, кафе, транспорт и т.д.), любое нормальное хозяйствование должно только приветствоваться» (153).

Д.П. САЛГАПАРОВ, бывший директор Тебердинского заповедника: «Конечная цель заповедного дела заключается, как мы видели, в экологической оптимизации природопользования (...).

Все руководители подразделений и директор заповедника подлежат выбору..., предварительно разработав и изложив свою программу деятельности по перестройке заповедной работы в условиях частичного самофинансирования и самоокупаемости (...). Ярким примером хозрасчетной деятельности заповедников является пока еще слабо реализуемая в СССР возможность организации международного охотничьего туризма (...). Организация заказников для охоты иностранных туристов могла бы принести стране баснословные прибыли (...). А какую огромную выгоду сулит аналогичная организация добычи беспозвоночных животных (жуков, бабочек и др.), которые пользуются за рубежом большим спросом у туристов-коллекционеров (...). Ряд видов, которые до сих пор, как казалось, не представляли никакой ценности (вьюрковые птицы, дрозды, славки и др., многие насекомые), пользуются за рубежом большим спросом у коллекционеров и любителей животных, занимающихся их разведением. Все это — потенциальная валюта (...). Для получения саженцев дичков заповедник может использовать свой семенной фонд и поставлять семена в питомники. Естественно, прибыль от этой деятельности также должна включаться в общий доход заповедника» (152).

Е.А. ШВАРЦ, один из руководителей Российского офиса WWF: «...Оценивать целесообразность или даже моральность тех или иных мероприятий нужно в первую очередь потому, как это влияет на целевую группу.

По крайней мере еще 12 лет назад я встал в довольно резкую оппозицию нашим учителям по поводу того, как спасать заповедники — причитая о том, что это есть моральный долг государства, или способствуя адаптации менеджмента федеральных ОПТ к очевидным реалиям завтрашнего дня. Не могу сказать, что все тогда с нами согласились. Но мне кажется, что время уже многое расставило по местам...» (166).

Я категорически не согласен с данными мнениями. Вначале давайте обсудим заявление Е. Шварца о том, что «оценивать целесообразность или даже моральность тех или иных мероприятий нужно в первую очередь потому, как это влияет на целевую группу». Другими словами, он повторяет неоднократно опровергнутый историей тезис о том, что цель оправдывает средства. Мы это уже проходили не раз. Ленин считал, что нравственно то, что выгодно рабочему классу. Партия большевиков хотела построить рай для советского народа, сделать всех свободными, равными, счастливыми. И для этого организовала ГУЛАГ, массовые «чистки» и репрессии, уничтожала целые сословия — дворянство, кулаков, буржуазию, кулачество, духовенство и т.д.

Однако история не раз доказывала, что неэтичные пути достижения пусть даже самых благородных целей всегда вели к отрицательным результатам.

Теперь небольшой комментарий по поводу заявления уважаемого В.Б. Степаницкого о том, что заповедники невозможно исключить из рыночных отношений.

С его утверждением нельзя согласиться. Во-первых, законы рынка применимы только в узкой сфере распределения потребительской продукции.

Во-вторых, в резолюции Всесоюзной конференции по заповедному делу в Новгороде под исключением заповедников из рыночных отношений подразумевалось исключение заповедников как некоммерческих государственных организаций из экономических отношений «товар—деньги—товар», запрет на коммерческое использование заповедной природы. При этом имелась в виду высокая нравственная миссия заповедников, ведь они являются альтернативой обществу потребления. Что же касается участия заповедников в рынке труда, рабочей силы, информации, технологий, то во всех этих рыночных сферах заповедники участвуют опосредованно, не получая прибыль (и не имея право ее получать!).

И несколько слов по поводу заявлений господина Кушлина и директоров Саяно-Шушенского и, особенно, Тебердинского заповедников. Их предложения прямо противоречат классическим принципам заповедности, идеям экологической этики, традициям отечественного заповедного дела и не могут быть применимы в заповедном деле.

Эти директора заповедников, к сожалению, не могут понять одной очень простой вещи — нельзя зарабатывать на безнравственных вещах. Торговля заповедной природой также аморальна, как торговля людьми или наркотиками.

Кстати, если согласиться с Кушлиным, Шварцем, Рассоловым и другими «товарными экологами», отдав приоритет экономическим показателям и получению прибыли в заповедном деле, то тогда почему бы не сделать следующий шаг, и согласиться с нацистами, что изготовление абажуров из человеческой кожи очень полезное дело, так как тоже приносит большой экономический доход?

Теперь давайте предоставим слово противникам «новой экономической политики» в заповедном деле.

Профессор, д.б.н. **Г.А. КОЖЕВНИКОВ**, классик российского заповедного дела: «**Между наукой и правительством в моем утопическом идеале должна бы существовать только одна форма взаимоотношений: правительство дает на нужды науки возможно большее количество денег, а затем — наука не касается правительства, а правительство не касается науки**» (156).

Профессор, д.б.н. **А.А. НИКОЛЬСКИЙ**, бывший начальник Главка заповедников Минприроды СССР: «Обоснованное беспокойство высказывает Н.М. Забелина по поводу увязывания системы ОПТ с целями и законами развития рыночной экономики. Считаю целесообразным прислушаться к мнению Натальи Михайловны о том, что систему ООПТ следует «не столько укладывать в законы рыночной экономики, сколько обосновать отторжение из рыночного пространства часть земель и ресурсов для общественных нужд и выгод». Это же мнение, но выраженное другими словами, прозвучало в отзывах А.А. Никольского и Ф.Р. Штильмарка» (24).

Тот же автор: «Недопустимо подталкивать заповедники и национальные парки к самофинансированию. Государство обязано гарантировать содержание охраняемых природных территорий, так как экологическая безопасность входит в категорию государственной, национальной безопасности» (234).

ХОЛМС РОЛСТОН III, современный американский экофилософ: «Национальная традиция противоречит сохранению ценностей природных территорий. Многие люди кричат и требуют «Еще больше!» Управляющие охраняемыми природными территориями помимо позитивной защиты природных ценностей, должны также негативно возразить: «Достаточно!», «Хватит!» Всегда будет возможность слегка увеличить валовой национальный продукт за счет принесения природных территорий в жертву. Но как раз сейчас и здесь — время и место, чтобы провести линию по границе остатков диких природных территорий и сказать: — до этих пределов, а дальше с расширяющейся экономикой — ни шагу. Если вам нужно, то расширяйте ее, но только не на диких землях» (159).

В.Н. ТИХОМИРОВ, д.б.н., член-корреспондент РАН, бывший председатель Комиссии по заповедному делу РАН: «К сожалению, и многие чиновники Минприроды, и ряд директоров и сотрудников заповедников ...стали руководствоваться тезисом, будто заповедники должны...научиться зарабатывать себе на жизнь и пропитание...Все разговоры об «ограниченной хозяйственной» или «коммерческой» деятельности, «доходности», «экологическом туризме» и просто туризме, прикрываемом лозунгом «экологического образования и просвещения» широких масс на самом деле означают либо непонимание самого принципа заповедности, традиционного для России, либо сознательное его искажение. Развитие в этом направлении — гибельный путь для заповедной системы» (158).

Из резолюции Международного совещания «**ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**» (С.-Петербург, апрель, 1995):

«Эксперименты перевода части заповедников на частичную самокупаемость недопустимы как полностью противоречащие функциональному назначению заповедников и способствующие возникновению криминогенных ситуаций» (58).

А.В. ЯБЛОКОВ, д.б.н., член-корреспондент РАН, председатель партии «Зеленая Россия» неоднократно просил российских экологических чиновников «рассмотреть опасную на мой взгляд тенденцию коммерциализации заповедного дела, связанную с развитием хозяйственной деятельности, экотуризма и организации отдыха населения на территории государственных заповедников...Российская система заповедников, как высшая форма ОПТ справедливо признана лучшей в мире. Отступать от с трудом завоеванных достижений (едва ли не единственных достижений мирового класса в нашей системе охраны природы) из-за сиюминутных, хотя и крайне острых экономических проблем — крупная стратегическая ошибка, чреватая самыми непоправимыми последствиями. Для экотуризма и отдыха населения есть другие формы ОПТ — национальные парки» (58).

В.Е. СОКОЛОВ, д.б.н., академик АН СССР и РАН, бывший председатель Комиссии по заповедникам АН СССР, в одной из своих последних монографий писал вместе с соавторами: «Экономические принципы, в том числе и принципы рыночной экономики, не могут быть основными при решении вопросов управления, так как они работают совершенно иначе, чем принципы охраны природы (...).

Вероятно, деятели заповедного дела нового поколения стремятся конъюктурно адаптировать заповедники (да и всю систему охраны природы) к условиям неустойчивой рыночной экономики, забыв при этом, что охрана природы и рыночная экономика совершенно несовместимы. И чем выше культура народа, чем дальновиднее государственные и общественные деятели, тем более честно они понимают невозможность подчинения даже в малой степени интересов охраны природы интересам рыночных отношений (...). **Заповедники как особая форма сохранения природы и изучения ее естественных процессов представляют особую сферу практической, научной и культурной деятельности нации, в которую не должны вторгаться принципы рыночной экономики, тем более такие хаотичные, какие существуют у нас в настоящее время»** (130).

В.А. БРИНИХ, бывший директор Кавказского заповедника: «Заповедники же должны при необходимости принципиально идти вразрез с региональными потребительскими интересами, отстаивать неприкосновенность своей территории и своих природных ресурсов от всяческих посягательств» (160).

Ф.Р. ШТИЛЬМАРК, д.б.н., бывший член Комиссии по заповедному делу РАН: «Конечно, заповедникам нужны и надежное ведомственное управление, и достойное государственное финансирование, но все-таки основные первопричины кризиса лежат не в этом. Их определяют, прежде всего, принятый в начале 1990-х гг. официальный курс на замену основ отечественного заповедного дела принципиально иным, присущим тем странам, где по сути никогда не было заповедников нашего типа и где в основе деятельности подобных учреждений лежат не научные или духовные, а сугубо потребительские интересы» (168).

Из обращения участников Всесоюзной конференции «**ЗАПОВЕДНИКИ СССР, ИХ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**» (Новгород, 8–10 ноября 1990 г.), подписанное 15 докторами и 138 кандидатами наук:

«Вокруг заповедной системы зашевелились предприимчивые люди; делаются попытки включения заповедников во всякого рода коммерческие ассоциации, предприятия, консорциумы и т.п. Реальна угроза коммерциализации заповедников, растаскивания и распродажи их бесценных богатств, составляющих общенародное достояние». Авторы обращения требовали **«запретить любую коммерческую деятельность, связанную с использованием природных ресурсов государственных заповедников, исключить природно-заповедный фонд из сферы рыночных отношений»** (314).

З.Ф. МУРАВЬЕВ, сотрудник Минприроды Беларуси: «Само сочетание выражений — «особо охраняемые природные территории» и «их использование» должно насторожить. Понятия «особо охраняемая» и «использование» не совместимы» (302).

Д. ОТСЕРГРЕН, американский эколог, Университет Северной Аризоны: «Всемирный банк и российское правительство оказываются в плену мифа, что природу можно охранять с помощью механизмов свободного рынка» (284a).

Т. МУХАМЕДИЕВ, работник российской системы заповедников: «Уже сегодня мы встали на путь преобразования наших государственных заповедников даже не в национальные парки, а в корпоративные или частные хозяйства, получающие прибыль от торговли природными ресурсами, примноженными за годы существования заповедников. Теперь зарабатывание денег на эксплуатации природных ресурсов заповедников уже не досадная ошибка руководства — это уже политика и стратегия» (162).

Ю.Г. ПУЗАЧЕНКО, д.б.н., член Комиссии по заповедному делу РАН: «Законы коммерции ничего общего не имеют с требованиями охраны природы. Коммерческое дочернее предприятие всеми доступными ему способами, что вполне естественно, стремится не делиться своими прибылями с патроном (...). А если руководитель такого коммерческого предприятия — директор заповедника или его сын, то о дележе обычно вообще нет речи. Проблема «откуда дровишки» — из охранной зоны или из заповедника — в общем случае трудно разрешима. Если организуется охота за валюту, то она, конечно, более эффективна на территории заповедника, чем в буферной зоне, и рано или поздно по мере истощения ресурсов прилегающих территорий она неизбежно сместится на территорию заповедника. Экономические реалии всегда разрушают благие, противоречащие им пожелания и оказываются сплошь и рядом сильнее идеалов. Примеров такого развития событий более чем достаточно, и этот процесс совершенно естественен. В коммерциализации деятельности заповедников заинтересованы многие туристские фирмы международной ориентации, в том числе и под лозунгами экологического просвещения и образования. Организуя поездки в заповедники, в том числе охотничьи туры, они получают, по нашим меркам, значительную прибыль, малую долю которой оставляют в заповеднике. Так как на всех этой валютной прибыли, очевидно, не хватает и порядок ее распределения таинственен, то возникновение острых конфликтов и криминальных ситуаций совершенно неизбежно.

Можно с полным пониманием отнестись к директорам заповедников и части сотрудников, поддерживающих малые фирмы коммерческой деятельности. Они стоят перед финансовыми проблемами, которые не решаются государством. Каждый директор до начала коммерческой деятельности уверен, что такая деятельность только на пользу заповеднику. Но реалии жизни, как правило, оказываются сильнее благих намерений. **Разрушение базовых идей заповедания и системы заповедников происходит, по существу, изнутри (...).**

Следовательно, в полном соответствии с современными экономическими условиями происходит постепенное преобразование системы заповедников из научно-исследовательской и природоохранной фактически в природопользовательскую.

Прогноз последствия развития этих тенденций совершенно очевиден.

Так как законодательство об охраняемых территориях достаточно жесткое, то обход его и использование имеющихся в нем лазеек неизбежно связано с противозаконными действиями, на которые лишь до поры до времени можно смотреть сквозь пальцы. Изменить законодательство в обозримом будущем очень трудно. Поэтому на базе заповедников совершенно неизбежно возникновение криминальной обстановки, от которой в первую очередь будут страдать директора заповедников. Конечно, они будут всеми способами создавать для себя систему страховки на основе особых отношений с представителями органов управления, что фактически приведет к активной коррупции (...).

Роль природоохранной функции на уровне государственной политики должна быть особо усилена именно в период социально-экономического кризиса, сопровождающегося неизбежным ростом нагрузки на биологические ресурсы. В соответствии с этим любые формы экономической и околоэкономической деятельности, связанные с прямым использованием биологических ресурсов, в том числе и в форме массового туризма, на территории и на организационной базе заповедников должны быть запрещены (...).

Заповедники, обеспечивая функцию национальной безопасности, не могут существовать, как и другие подобные структуры, без бюджетного финансирования. Попытка поставить их хотя бы на частичное самообеспечение равносильна допущению коммерческой деятельности в системе Министерства внутренних дел, Министерства обороны, органах Госбезопасности. Практика показывает, что нельзя одной рукой охранять, а другой потреблять. В связи с этим все попытки добиться частичного самофинансирования заповедников фактически приводят к подрыву национальной безопасности страны. Объем необходимого финансирования для существующей сети заповедников в масштабах государства совершенно ничтожен и в бюджете является, по

сути, бесконечно малой величиной. Поэтому недофинансирование заповедников — это, скорее, вопрос принципа, а не реального недостатка средств» (164).

Вместо того, чтобы занимать принципиальную позицию, работать с народными депутатами, правительством, администрацией Президента, средствами массовой информации, общественностью, добиваясь необходимых средств для развития системы заповедников и других ОПТ, некоторые деятели заповедного дела пошли по самому легкому, и одновременно очень опасному пути, предлагая заповедникам и национальным паркам зарабатывать самим.

Чтобы понять абсурдность этой идеи, можно привести аналогию со средним образованием. Сейчас оно бесплатное, то есть финансируется из госбюджета. Причем очень плохо. Как пишет академик Российской академии образования Э. Днепров, по расходам на одного учащегося средней школы в процентах к подушевому ВВП Россия занимает предпоследнее место в мире, обгоняя только Зимбабве (167).

Можно предположить, что среди учителей появятся свои «рыночники», которые предложат, работая на «целевую группу», зарабатывать школам самим, например, торговать дипломами об окончании средней школы.

Однако учителя считают такую идею абсурдной, не отвечающей принципам среднего образования, и борются за свои школы, собрав к осени 2005 г. уже 3 млн. подписей, и грозя правительству всероссийской стачкой (167).

Американский эколог **П. ВЕБСТЕР** пишет: «Недавно международное сообщество узнало о возросшем благосостоянии России и сомнительных расходах Путина. Поэтому вполне реальной силой может стать общественная поддержка в лоббировании правительства, чтобы заставить его направить часть средств, выкачанных за счет эксплуатации природы, на охрану заповедников. В противном случае мир потеряет многие из величайших в мире природных богатств еще до того, как большинство людей узнает об их существовании» (284а).

Коммерциализация заповедников и национальных парков в России, Украине, других странах СНГ особенно опасна в современный период, когда в этих странах существует один из самых высоких уровней коррупции в мире, происходит массовое раскрадывание природных ресурсов и средств производства, наблюдается паралич судебной власти и своеволие местных чиновников. Мы просто можем потерять многие заповедники и национальные парки.

Е. ШВАРЦ пишет, что «время уже многое расставило по местам...» (166). Действительно, время многое расставило по местам. Что получили российские деятели заповедного дела благодаря своей политике соглашательства, зарабатывания денег путем попирания принципов заповедности и непротивления злу насилием? Ровным счетом ничего. Наоборот, стало еще хуже. Российские заповедники и национальные парки как влячили жалкое существование, так и влячат, бюджет как был нищим, так и остался, но лишились они еще и своего заповедного главка в министерстве, с 2000 по 2005 г. в России не создано ни одного нового заповедника или национального парка (это при том, что раньше заповедники в России создавались даже в тяжелые дни Великой Отечественной войны (58).

Вот к чему приводит «новая экономическая политика», рассчитанная на отказ от серьезного диалога с государством в пользу «хуторянского заробитчанства» и размывания принципов заповедности.

Некоторые защитники «нового экономического подхода» в заповедном деле приводят в пример недавнюю историю Советского Союза, когда большевики объявили НЭП, который помог им удержаться у власти.

На мой взгляд, этот пример некорректен. Дело в том, что НЭП проводился под четким контролем государства, и при наличии ясных социально-политических и экономических установок (декреты, программы, госпланы и т.д.) на строительство социализма. В современном же заповедном деле нет ни четких законов, ни ясной заповедной идеологии, ни поддержки государства или ведущих партий. Поэтому любой отход от классических принципов заповедности может стать катастрофическим и похоронить многие заповедники (если не все).

Кстати, о госбюджете. В масштабах страны на создание новых, содержание существующих заповедников и национальных парков требуется по сути совсем мизерная сумма. По подсчетам американской экологической организации Сьерра-Клуб стоимость создания национального парка Секвойя равнялась стоимости трех дней сооружения шоссе на дороге (169).

По данным Ф.Р. Штильмарка, в 2003–2004 гг., затраты на российские заповедники составляли в год 0,3% от финансирования всей природоохранной деятельности Российской Федерации, которая, в свою очередь, получает лишь долю процента в общем бюджете (168). Эта доля, по данным А.С. Мишина с коллегами составила в 2003 г. 0,02% расходной части государственного бюджета (278).

В 1981–1987 гг. государство выделило на заповедники и национальные парки в СССР ничтожно мало — всего 0,2 млрд. руб., что составило 0,3% всех затрат на охрану природы в Советском Союзе. В 1987 г. на заповедники и национальные парки СССР было выделено 0,04 млрд. руб. Это при том, что за 20 лет (1967–1987 гг.) в СССР было израсходовано 130 млрд. руб. на строительство каналов Волга–Чограй, Волга–Донбас, переброску северных рек на юг, которые затем были признаны экологически вредными и остановлены. Подсчитано, что этих средств хватило бы на содержание всех заповедников и национальных парков страны в течение 3250 лет при ежегодных затратах 0,04 млрд. руб. (225). Строительство в 2004 г. антиэкологического и экономически невыгодного судоходного канала через Дунайский заповедник обошлось казне Украины в 50–60 млн. гривен, в то время как содержание в год всех украинских заповедников и национальных парков в 2 раза дешевле.

В качестве экономии госбюджетных средств можно рекомендовать государственным мужам, экономящим на заповедниках, борьбу с коррупцией среди госчиновников. Так, в России потери от коррупции оцениваются в 20 млрд. долл. США (283). Или, например, сократить государственные расходы на «царские охоты». В 2004 г. на спецсафари высших государственных чиновников из украинского бюджета было израсходовано 30 млн. гривен, в то время как на детей-сирот и беспризорных детей в 2,5 раза меньше. Кстати, в том же 2004 г. на содержание всех 36 украинских заповедников и национальных парков из госбюджета было выделено 28563,4 тыс. гривен, что меньше, чем на содержание украинских «царских охот» для утех элитных чиновников (333).

В 2006 г. глава государственного предприятия «Нефтегаз Украины» г. Ивченко купил за государственный счет себе последнюю марку автомобиля «Мерседес» за 1,500 млн. гривен. Любопытно, что этих средств хватило бы на годовое содержание половины всех украинских заповедников и национальных парков.

Я и многие мои коллеги никак не можем поверить, что у Украины или России, как и других стран СНГ нет денег на содержание своих заповедников и других ОПТ. Это все блеф! Эти средства имеются. Просто они выделяются совсем на другие нужды. Так на 2006 г. в украинском бюджете на 100 млн. гривен увеличены расходы на содержание Администрации Президента Украины, но не было найдено 5 млн. гривен на увеличение пенсий ветеранам Великой Отечественной войны. Поэтому трижды прав Ю.Г. Пузаченко, заявивший, что «недофинансирование заповедников — это скорее вопрос принципа, а не реального недостатка средств» (164).

Следует также добавить и другой любопытный факт. К концу 1980-х годов в СССР площадь земельного фонда, утраченная для сельского хозяйства по вине человека (отвалы, свалки и т.п.) в 27 раз превысила площадь всех заповедников и национальных парков (225). Кстати, в Донбассе площадь свалок уже давно превосходит площадь всех ОПТ.

Любопытно сравнить расходы на систему ОПТ в России и США. Имея практически одинаковую площадь природно-заповедного фонда (40 и 40,7 млн. га соответственно), российские ОПТ имеют численность сотрудников почти в три раза ниже (11,5 и 30 тыс. человек), а годовые бюджеты заповедных систем отличаются даже не на один порядок (40 и 2300 млн. долларов) (337). И это при том, что в 2006 г. в Российском стабилизационном фонде уже собрано более 1,5 триллионов (!) долларов. Страна, которая огромные средства тратит на милитаризацию, антиэкологические «проекты века», на сомнительные политические шоу, не может найти копейки на свои заповедники и национальные парки. Это — национальный позор!

Еще большие «успехи» в экономической деятельности заповедников и национальных парков были достигнуты в Белоруси. Здесь общественного и научного сопротивления «новой экономической политике» не было практически никакого, поэтому для заповедников и национальных парков поставлена уже следующая задача: зарабатывать не только для себя, но и для других. Так, руководитель Управления делами Президента Беларуси И. Титенков (которому подчинены Припятский, Березинский заповедники и национальный парк Беловежская пушча) недавно заявил: «Заповедники и национальные парки должны зарабатывать не только для себя, но и приносить доход Управлению делами» (161).

В результате все белорусские заповедники и национальные парки Беларуси были быстро превращены в хозяйственные предприятия. В Припятском заповеднике организовали охотничий туризм, по каналам Совмина Беларуси для охот приглашаются иностранные граждане. Специально для иностранцев здесь в питомнике выращивают волчат для осенне-зимних охот. В заповеднике организовываются подкормочные площадки, вышки, строится гостиница, возрастают объемы «санитарных» рубок, древесину поставляют за границу, возобновлен сбор клюквы и грибов. Вскоре Припятский заповедник был реорганизован в национальный парк, здесь был сооружен хлебзавод, колбасный, швейный и деревообрабатывающий цех, сеть магазинов (161).

В Беловежской пушче, святыне белорусского народа, стали разводить лошадей, гусей, бычков, породистых собак, заготавливать грибы, ягоды, сок, лекарственные растения. Кульминацией всего стало строительство в 1998 г. большого деревоперерабатывающего цеха, для чего был взят огромный кредит (более 1,5 млн. долларов). Постепенно национальный парк стал превращаться в агро-торгово-промышленный комплекс. Под видом борьбы с «вредителями лесного хозяйства» в парке периодически проводятся рубки высококачественного леса, а также начато строительство новых водоемов (284z).

Лесоохотничьи хозяйства организованы в Березинском заповеднике, Нарочанском и Припятском национальном парках.

В национальном парке «Браславские озера» занялись выпуском рыбных консервов. Его директор заявил в интервью: «С созданием структуры национального парка мы поставили на государственное регулирование численность животных и рыб... (директор еще и неуч: не знает что рыбы — тоже животные — В.Б.). Сегодня наш парк имеет разрешение на отстрел диких копытных животных в большем количестве, чем вся область, вместе взятая» (161).

Такие же гигантские экономические планы имеются и у директора национального парка Нарочанский: «Нужно основательно разрабатывать инфраструктуру. Мы планируем организовать выпуск минеральной воды, открыть пивзавод и винзавод, наладить производство макарон» (161).

Вот к каким шокирующим результатам может привести на первый взгляд вроде бы неплохое желание заповедника или национального парка заработать... Рынок становится Молохом, пожирающим заповедники и национальные парки.

Г.А. КОЗУЛЬКО пишет: «Проблема коммерческой деятельности заповедников имеет два аспекта — теоретический и практический. На деле они оказываются двумя противоположностями.

Действительно, теоретически здесь ничего страшного нет, так как всегда можно разработать теоретическую модель, при которой и волки будут сыты (деньги заработаны), и овцы целы (природа заповедников сохранена).

Однако на практике так не бывает, так как вступает в действие человеческий фактор, который непредсказуем.

Пожалуй, наилучшая иллюстрация этой тезы сделана в романе М. Крайтона «Парк Юрского периода» (и фильм). Система содержания парка была просчитана и разработана идеально. Однако она не сработала, так как в ней не был учтен фактор жадности программиста (собственно, никто об этом факторе не знал).

Теоретическое обоснование этого изложено в данной книге в виде математической теории хаоса. Согласно ей, всякая сложная система имеет скрытые недостатки, которые со временем неизбежно начнут проявляться. Постепенно они становятся все более и более серьезными и в конце концов даже могут разрушить систему.

Заповедники, как совокупный природный и социальный комплекс, представляют собой крайне сложные системы взаимодействия. Даже теорию природопользования для них разрабатывать не просто. А внедрять эту систему в практику с помощью людей с их эгоизмом, глупостью и трусостью еще более сложно.

В качестве примера можно привести Беловежскую пушу. Когда в 1994 году она перешла в подчинение Управления делами Президента, здесь начался своего рода финансовый «рай». Например, в то время (1995–1999 гг.), когда Академия наук сидела на полставки и не могла сводить концы с концами, научный отдел Национального парка получал полную ставку + премию (о результатах работы в парке говорить не будем, тут связи с деньгами нет).

Хозяйственную деятельность тоже развернули, сколько смогли. Причем чаще всего без всяких расчетов. Принцип планирования был таков — на следующий год прибыли на 10% больше, чем в предыдущем. В итоге, все окончилось катастрофой для Беловежской пуши. (...)

А вообще, в данной проблеме (зарабатывание денег в заповедниках) заложен парадокс — чтобы хорошо охранять и сохранять природу заповедников, нужны деньги. Если их нет, то качество данных работ страдает. Если же зарабатывать деньги, то ...становится еще хуже. К сожалению, после 20 лет теоретической и практической работы по этой проблеме разумного выхода и решения этого парадокса я не вижу. Допускаю, что его просто не существует в условиях недемократических режимов» (110).

А вот еще один негативный опыт экономического использования заповедников, на этот раз Карадагского:

«Возникшие острые финансовые проблемы вынудили администрацию и сотрудников Карадагского филиала Института биологии южных морей НАН Украины (юридического предшественника заповедника) развивать собственную коммерческую деятельность, подводя под ее фундамент посылок о необходимости «выжить» в это смутное время. В результате этого «естественными» приоритетами стали уже не долговременные научные исследования и мониторинг, а экологическое образование и туризм на коммерческой основе. Они создали финансовую поддержку, сократив прямую зависимость от госбюджета. Причем на первом этапе организации этой деятельности значительная часть скудных бюджетных средств тратилась именно на создание инфраструктуры коммерческих структур. Статус научного природоохранного учреждения давал возможность иметь льготные условия их развития в сравнении с другими подобными, что и позволило уже на начальном этапе иметь им значительную рентабельность.

Вынужденное и безобидное первоначально указанное предпринимательство впоследствии стало приобретать формы диктуемые, прежде всего, условиями получения максимальной прибыли, а не научными задачами, поскольку бизнес имеет свои законы. Они далеки от идеалов и, обычно находятся в антагонистических противоречиях с охраной природы и наукой, что на практике в Карадагском заповеднике выразилось в становлении процесса разрушения базовых идей заповедывания.

Коммерческие структуры, эксплуатируя материальные и интеллектуальные ресурсы учреждения, стали стремиться удержать большую часть прибыли, используя их на расширение и усовершенствование собственной базы, а не на реализацию научных и природоохранных задач. Существующее законодательство об охраняемых территориях не предусматривает самостоятельной экономической деятельности в заповедниках. В нашем случае в нем используются различные «лазейки», приводящие к противозаконным мероприятиям, даже возникновению криминальных ситуаций. Кроме того переориентация системы управления на расширение коммерческой деятельности имеет четкую тенденцию к незаконному прямому или косвенному использованию природных ресурсов заповедника, что вообще недопустимо» (286).

Еще дальше пошли в России, где 16 января 2006 г. Росприроднадзор Минресурсов РФ с нарушением Закона «Об особо охраняемых природных территориях» издал приказ № 4, устанавливающий план «по доходам от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности» для заповедников и национальных парков» (110). То есть заповедники и национальные парки были приравнены к коммерческим учреждениям, производящим платные услуги.

Причем эти услуги должны были производиться явно за счет уничтожения дикой заповедной природы под видом регуляционных или научных мероприятий, путем организации охотничье-рыболовных туров, массового и неконтролируемого туризма и т.д. Другими словами, в российских заповедниках и национальных парках официально вводилась узаконенная распродажа природно-заповедного достояния страны. По своей аморальности и

циничности это можно сравнить лишь с официальной распродажей культурных ценностей из Оружейной палаты, Эрмитажа, Русского музея и других хранилищ ценностей в 1930-х годах. Правда, в апреле 2006 г. этот абсурдный приказ был отменен.

Вместе с тем во всем мире давно уже разработаны реальные способы привлечения дополнительных финансовых средств к заповедникам и национальным паркам. Убедительный анализ, проведенный В.Б. Степанищким показывает, что российские заповедники в 1995 г. 4,5% «заповедного» бюджета пополнили за счет иностранных грантов, 2,2% за счет средств отечественных спонсоров. Из бюджета субъектов Российской Федерации средства были выделены 21 заповеднику (причем в Башкирском заповеднике и «Шульган-Таш» эти вливания составили 44–61% общего бюджета заповедника), из муниципальных бюджетов поддержку получили 20 заповедников. Помощь со стороны территориальных экологических фондов получили 64 заповедника в 46 регионах, средства из иных территориальных внебюджетных фондов были выделены 14 заповедникам. Указом Главы Республики Коми в 1996 г. была утверждена республиканская целевая программа поддержки Печеро-Ильчского биосферного заповедника (255).

Кроме средств зарубежных грантов, отечественных спонсоров, экологических фондов, как показывает зарубежный опыт, дополнительные финансовые вливания в ОПТ можно получить от штрафов за загрязнения и браконьерство в ОПТ (предварительно добившись, чтобы они шли в бюджет ОПТ), от доходов за проведение экологических лотерей, продажи облигаций и марок с изображением заповедников и национальных парков, редких видов фауны и флоры.

Так, доходы от экологической лотереи, проведенной в США Большим фондом окружающей среды Колорадо превысили 60 млн. долл. (237). Финансовой поддержке заповедника может способствовать экономия средств заповедника, освобождение средств заповедника и других ОПТ от налогообложения на национальном и местном уровнях. К сожалению, в этом важном направлении почти ничего не делается или делается не до конца. Так, украинский закон «О природно-заповедном фонде Украины» заявляет о налоговых льготах для ОПТ, а налоговый кодекс Украины об этом молчит.

К сожалению, в России, Украине, других странах СНГ целенаправленным «выбиванием» государственных средств на содержание заповедников и национальных парков серьезно никто не занимается. Нет необходимых лоббистов в Верховных Советах, не занимаются этим общественные экологические организации, из-за постоянных реорганизаций слабо влияние Министерств охраны природы. Например, в Украине в 2005 г. 70 млн. гривен Экологического фонда Украины было не использовано, хотя их можно было направить на решение проблем ОПТ. Глобальный экологический фонд выделил Украине на развитие Азово-Черноморской экологической сети около 5 млн. долларов, однако из-за нерасторопности чиновников Минприроды Украины около 4 млн. долларов Глобальный экологический фонд в 2005 г. забрал назад. Заповедники и национальные парки Украины остались без дополнительных денег.

Конечно, чтобы эти механизмы работали, нужна большая подготовительная работа. Однако вместо этого некоторые заповедники и национальные парки идут по легкому, но опасному пути, по сути торгуя своей заповедной природой. Дополнительные средства для заповедников и национальных парков нужно искать не от экотуризма, охоты и рыбалки, регуляционных мероприятий, что противоречит самой идее заповедников, а от других источников, не оказывающих негативного влияния на природу заповедников и других ОПТ.

Думается, настало время заявить с полной серьезностью: наши заповедники могут исчезнуть в современном обществе потребления. Нельзя дальше мириться с идеологией «потребительства», которую практикуют в отношении их Российский офис WWF, Росприроднадзор, Администрация Президента Беларуси, Минприроды ряда среднеазиатских республик, а также некоторые международные экологические организации, ТАСИС и Мировой банк.

Необходимо создавать общественное сопротивление идеологии коммерциализации ОПТ, подключать к этому независимые СМИ, посвящать этой теме специальные конференции и семинары. **Особенно важным становится держать любой бизнес на расстоянии пушечного выстрела от ОПТ. Ибо бизнес, как сифилис, попав в здоровый организм заповедника, мигом поражает всю его структуру, вызывая гниение, а затем и гибель.**

18. Критика идеи интеграции заповедников _и других ОПТ в социально-экономическое _развитие регионов

В последнее время коммерциализация заповедников, национальных парков и других ОПТ в России и других странах СНГ проходит под флагом интеграции заповедников, национальных парков и других ОПТ в социально-экономическое развитие регионов (252). Нам говорят примерно следующее: раньше наши заповедники были закрытыми территориями, их значение недопонималось местным населением и властями, отсюда они не имели и не имеют финансовой и моральной поддержки. Поэтому они должны начать «работать» на свои регионы, интегрируясь в их социально-экономическое развитие. В качестве некоторых таких мер по интеграции В.Б. Степанищким предложено, чтобы заповедники и национальные парки «вносили существенный вклад в развитие туризма в регионе, в развитие сельского хозяйства, рентабельного охотничьего хозяйства, организацию промышленного и любительского рыболовства» (252). Для этих целей этим автором совместно с Г.А. Мазманянцем в 1997

г. было издано специальное пособие «Дополнительные источники финансирования государственных природных заповедников в Российской Федерации», где рассказано, как лучше получать прибыль от охоты, рыбалки, регуляционных и научных мероприятий. В качестве положительного примера проводится одиозный Тебердинский заповедник, который по сути был превращен не только в туристскую базу, но и совхоз по выращиванию сельскохозяйственной продукции, от реализации которой доходы заповедника составили в 1995 г. 9 млн. руб. (253). В качестве другого успешного примера в бюллетене «Заповедники и национальные парки» под заголовком «Заповедная экономика: опыт заповедника «Большой Арктический» был опубликован материал, в котором повествовалось, как этот заповедник, при содействии губернатора округа в 1998 г. установил таксы, сделав нарушения заповедного режима легальными. На самом деле так называемый «экономический опыт» этого заповедника крайне опасен для заповедного дела. Какую он вводит практику: посещать заповедник посторонним лицам запрещено, но заплатив 150–550 руб. — можно; проезд по заповеднику на снегоходе «Буран», вездеходе ГАЗ–71, тракторе Т–100 посторонним лицам запрещен, но за 70–230 руб. разрешается; пролет самолетов и вертолетов над заповедником ниже 2000 м запрещен, но за 100–500 руб. разрешен. Такая же схема работает и в отношении прохода судов через заповедную акваторию (240). Думается, под флагом «интеграции» заповедника в социально-экономическое развитие региона следующим шагом можно будет разрешить за деньги на территории заповедника охоту, рубку леса, добычу полезных ископаемых.

Распространение сферы обслуживания за счет сужения сферы науки и охраны — самый распространенный и грустный сюжет современного заповедного дела. Сфера обслуживания — родная дочь его сиятельства рынка, они не только принуждают деятелей заповедного дела вместо служения дикой природе прислуживать среднему потребителю-любителю развлечений в дикой природе, они деформируют позиции заповедного дела в глобальном и самом широком смысле, как основы всей природоохраны.

Я очень уважаю бывшего руководителя заповедного Главка России Всеволода Борисовича Степаницкого. Он действительно много сделал для развития заповедного дела в целом стране, оказал неоценимую помощь и отдельным заповедникам, и национальным паркам. Однако заигрывание с коммерциализацией заповедников и национальных парков — это роковая ошибка этого неординарного и талантливого человека.

Существует ошибочное расхожее мнение, что отношение общества к заповедникам изменится в лучшую сторону только тогда, когда поднимется экономика, когда люди станут жить богаче.

На мой взгляд, **подъем экономики к росту природоохранной сознательности в обществе не имеет никакого отношения. Это объясняется прежде всего тем, что экономика имеет утилитарные мотивации, а природоохрана — прежде всего моральные (защита слабого, уважение прав природы, восстановление справедливости, возвращение долга и т.п.).**

В качестве аналогичного примера сошлюсь на исследования российского института «Общественная экспертиза» и других организаций, изучавших в 2005 г. в России влияние роста экономики и уровня жизни на развитие демократии.

Социологические исследования показали, что в России между ростом экономики, уровня жизни и развитием демократии нет никакой зависимости (265).

Это объясняется тем, что главной опорой демократии, так же как природоохраны, является мораль, и она во многом зависит от ментальности, этики, сознания, чувств, настроения сердца.

Экономические проблемы заповедников и других ОПТ, их недостаточное финансирование и многие другие беды происходят не потому, что раньше заповедники якобы являлись закрытыми территориями и поэтому не «интегрировались в социально-экономическое развитие регионов», и тем более не потому, что концепция заповедников якобы устарела и не отвечает реалиям и задачам сегодняшнего дня.

Так, например, библиотеки России никогда не были закрытыми территориями и всегда хорошо вписывались в «социально-экономическое развитие регионов». Тем не менее в 1997 году 42% российских областных библиотек не получили никаких иностранных книг, а с 1991 по 2005 г. в России было закрыто 30% всех библиотек (233). Объяснение такого унижительного отношения к библиотекам и заповедникам совсем в другом — в культурном и моральном кризисе, который сейчас настиг Россию, Украину, другие страны СНГ. В низкой оценке обществом духовных, интеллектуальных, экологических и моральных ценностей.

Еще одна проблема заключается в том, что концепция интеграции ОПТ в социально-экономическое развитие регионов пришла к нам из Запада, где не имеется такой категории как заповедники. Там существуют национальные парки, биосферные резерваты, памятники природы, различные заказники, которые не являются заповедными объектами, и на территории которых в той или иной степени допускается ограниченное хозяйственное пользование.

Формальное перенесение западной концепции интеграции ОПТ в социально-экономическое развитие регионов в Россию, Украину, другие страны СНГ, где есть заповедники, чревато для них серьезными негативными последствиями, так как современный статус заповедников не позволяет проводить в них хозяйственные мероприятия. То, что сейчас происходит, по сути можно назвать «ползучей контрреволюцией» в заповедном деле.

Нельзя потакать низменным, корыстным, близоруким, криминально-рыночным интересам отдельной и не лучшей части нашего общества. То, что заповедники будут открыты для экотуристов, в национальных парках — вестись валютная охота, а библиотеки приступят к продаже населению своих книг, ровным счетом никак не улучшит экономическую ситуацию в этих отраслях культуры и природоохраны. Наоборот, будет еще хуже.

Просто уже раз встав на скользкий склон, свернуть с него будет очень трудно или даже невозможно. В обществе всегда появятся силы, которые под «флагом» «интеграции заповедников и других ОПТ в социально-экономическое развитие регионов», потребуют от деятелей заповедного дела еще больших уступок — рубить лес, добывать нефть, газ и т.д. В Крымском заповеднике, например, начав с небольшого — платного экотуризма и рыбной ловли, теперь подумывают о более масштабном бизнесе путем создания «Торгового дома Крымский заповедник».

Отступления от классических принципов заповедности аналогично отступлению от принципов демократии и прав человека. Стоит только немного начать свертывать демократию, ограничить свободу слова и права человека, как можно не заметить, как страна вновь окажется в ГУЛАГе.

Так и с заповедниками: стоит только запустить туристов в заповедник, организовать охотничье хозяйство в охранной зоне, торговлю сеном, оставшимся от регуляционных покосов, как не заметишь, что заповедника уже нет. Политика уступок, история тому свидетельствует, никогда и нигде не приводила к победе. Возможно, найдутся читатели, которые возразят: не стоит так резко критиковать коммерциализацию ОПТ, мол, правда находится посередине. Не соглашусь категорически! Не всякие противоположности допускают золотую середину. Смесь лжи с правдой — полуложь, смесь чистого с грязным — все же грязь.

Единственный выход в сложившейся ситуации — держать оборону, защищать святую землю заповедного фонда от любых, пускай самых незначительных посягательств. Параллельно вести упорную разъяснительную работу с населением. И надеяться на лучшие времена, когда к власти придут образованные, моральные и интеллигентные люди, которые не позволят обижать ни заповедники, ни библиотеки.

19. Современные опасности для заповедников

Анализ отечественной истории заповедного дела (91, 92) и современной ситуации с заповедниками в Украине, России и других странах СНГ говорит о том, что у заповедников существует несколько реальных угроз.

1. ЗАКРЫТИЕ ЗАПОВЕДНИКОВ

Такое случалось в нашей истории не раз. Наиболее массовые закрытия заповедников пришлось на эпоху Сталина и Хрущева (1951, 1961 гг.), когда в СССР было закрыто соответственно 88 и 16 заповедников и еще у 8 сокращена площадь (91, 92). Данная опасность и сейчас является потенциальной.

2. ОТТОРЖЕНИЕ ОТ ЗАПОВЕДНИКОВ ЧАСТИ ТЕРРИТОРИИ

Это наиболее реальная и очень часто повторяющаяся опасность, преследующая наши заповедники уже более чем столетие (91, 92). Современная история заповедного дела стран СНГ имеет массу примеров, когда у заповедников или национальных парков решениями различных органов власти отторгаются части территорий. Яркий пример — Ялтинский горно-лесной заповедник, у которого в начале 2000-х годов было незаконно захвачено под элитные дачи несколько десятков гектаров.

3. СТРОИТЕЛЬСТВО ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКОВ

Также очень широко распространенная как в прошлом, так и в наши дни опасность. Яркий пример — строительство судоходного канала в 2004–2005 гг. в Дунайском заповеднике.

4. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЗАПОВЕДНИКОВ В БОЛЕЕ НИЗКУЮ КАТЕГОРИЮ — НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ

Данная опасность появилась в последнее время. Она связана с желанием властей «открыть» заповедные территории для экотуризма, а также охотничье-рыболовных туров и умеренной лесохозяйственной деятельности, что, к сожалению, не запрещено законодательством о национальных парках. В России планируется реорганизовать в национальный парк Кавказский заповедник, в Азербайджане в национальные парки реорганизованы Гирканский и Ширванский заповедники, еще два азербайджанских заповедника будут реорганизованы в национальные парки в ближайшее время (276). В 1992 г. в Туркмении Кугитанский заповедник реорганизован в так называемый «Национально-государственный заповедник», а по сути в национальный парк (328).

В Беларуси Припятский заповедник также недавно был реорганизован в национальный парк, где сразу были организованы охотничьи туры для иностранных граждан (161).

Данная тенденция развития заповедного дела вспять очень опасна, так как превращенный в национальный парк заповедник затем, по логике вещей, будет реорганизован в охотничье хозяйство.

Следует отметить, что негативную роль в реорганизации заповедников в национальные парки играет Мировой банк и некоторые международные экологические фонды (276).

5. ФИКТИВНОСТЬ ЗАПОВЕДНОГО РЕЖИМА

Некоторые заповедники, носящие официально такой статус, фактически не имеют заповедной территории. Характерный пример — украинский заповедник Медоборы, где проводятся широкомасштабные лесохозяй-

ственные регуляционные мероприятия (128), а также Карадагский заповедник, по сути превращенный в экскурсионную туристическую зону.

6. ПРЕВРАЩЕНИЕ ЗАПОВЕДНИКОВ В «ЦАРСКИЕ ОХОТЫ»

Эта опасность постоянно подстерегает наши заповедники. В 1957 г. лучшие советские заповедники — Беловежская пуца, Крымский, Азово-Сивашский постановлением правительства СССР были превращены в так называемые «заповедно-охотничьи хозяйства», где организовывались охоты для членов Политбюро ЦК КПСС и маршалов (91, 92, 109).

С конца 1990-х начала 2000-х годов в Украине, России, других странах СНГ заповедники вновь активно стали превращаться в «царские охоты» для организации охотничьих утех власть имущих. В России таким заповедником по сути стал Кавказский, в Украине — Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк, официально подчиненный закрытым Указом Л. Кучмы Управлению делами Президента Украины в 2000 г. (109). Такая же ситуация в Беларуси, где практически все заповедники и национальные парки подчинены Управлению делами Президента Беларуси (161), а также во многих бывших среднеазиатских республиках.

7. РАЗМЫВАНИЕ ПОНЯТИЯ О ЗАПОВЕДНОСТИ

Практическим действием по реорганизации заповедников в «царские охоты» или национальные парки очень способствуют «теоретические» рассуждения некоторых ученых-экологов и деятелей заповедного дела, подвергающих необоснованной критике классические принципы заповедности и идею абсолютной заповедности (97з, 124, 125, 133, 139, 149, 152, 153, 181, 182, 189, 193, 195, 200, 201, 216, 219, 240, 253, 277, 279а).

По сути они размывают понятие о заповедности, облегчая известным силам отмену заповедного режима.

Значимый вред наносят и некоторые модные зарубежные термины, имеющие несколько иной смысл, и которыми ловко подменяют хорошо всем известные природоохранные отечественные понятия. Так, например, термином «устойчивое развитие» подменяется «охрана природы», термином «биосферные резерваты» пробуют заменить «заповедники».

8. КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАПОВЕДНИКОВ

Очень распространенная современная опасность для заповедников, особенно проявившаяся в условиях острого недостатка бюджетных средств. По сути заповедники «открываются» для ограниченной хозяйственной деятельности — экологического туризма, охотничье-рыболовного хозяйства и т.п. В России коммерциализация деятельности заповедников поддерживается некоторыми экологическими организациями, делающими на этом свой бизнес — Фонд экологического туризма «Дерсу Узала», Российский офис ВВФ и др.

9. ОФИЦИАЛЬНОЕ ДРОБЛЕНИЕ ЗАПОВЕДНИКОВ ПО КАТЕГОРИЯМ

Ряд авторов — В.В. Дежкин, Ю.П. Лихацкий (277) и некоторые другие предлагают разделить заповедники на категории (абсолютные заповедники, сукцессионные заповедники, резерватные заповедники), что по сути уменьшит количество настоящих заповедников с заповедным режимом за счет разрешения проводить активные регуляционные и биотехнические мероприятия в последних двух категориях. Все это опять будет способствовать размыванию понятия «заповедник». Данная опасность пока является потенциальной.

10. ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ В БИОСФЕРНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ С ПОСЛЕДУЮЩИМ УМЕНЬШЕНИЕМ ЗАПОВЕДНОЙ ПЛОЩАДИ

При реорганизации Березинского природного заповедника в связи с присвоением ему статуса «биосферный», территорию заповедника, практически всю заповедную, разделили на зоны, уменьшив тем самым заповедную площадь почти в два раза (302з).

* * *

Борьба за заповедники, национальные парки, другие ОПТ будет существовать всегда. По крайней мере до тех пор, пока в мире останется последний заповедник или национальный парк.

Борьба за заповедники — это борьба хорошего с плохим, добра со злом. Люди, которые видят в дереве только «погонные метры», а в оленях и утках — «неиспользуемое мясо», всегда будут оставаться с нами, и всегда будут представлять угрозу заповедникам. В любой момент они могут добиться изменения законов и правил, защищающих ОПТ.

Только бдительность природоохранников на долгие времена предотвратит угрозу заповедным объектам, про которые большинство людей думают, что они спасены навсегда.

Отношение к заповедным объектам как к бесполезным сохраняется в каждом поколении. Оно мешает любому усилению спасти дикие места. Поэтому так важно стимулировать более широкую, этическую оценку природы, более глубокое ее понимание, защиту дикой природы ради нее самой. Другого пути у нас нет.

Отношение к заповедникам, национальным паркам и другим ОПТ в современном обществе неравномерное. В нем существуют отдельные социальные, профессиональные группы, отношение которых к заповедникам и другим ОПТ довольно критическое и поэтому представляет определенную угрозу для заповедного дела. Люди, относящиеся к данным группам риска, смотрят на заповедники как «лишние», «бесполезные» земли, необоснованно выведенные из хозяйственного использования. Как правило, они принадлежат к ресурсным или природоразрушительным ведомствам. Для составления более детального списка групп риска в отношении к заповедникам необходимы обстоятельные социологические исследования. Однако, предварительный список, на основе своего опыта и литературных архивных источников, может быть следующим.

1. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЛЕСНОЙ И ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЙ ОТРАСЛЕЙ.

Еще пионер охраны природы профессор И.И. Пузанов называл лесных чиновников самыми ярыми врагами заповедников. К таким же выводам пришел и Ф.Р. Штильмарк (58, 75). Следует отметить, что погром советских заповедников, исходя из архивных материалов, спровоцировал ни кто иной как министр лесного хозяйства СССР Бовин (92).

Спустя полвека ничего не изменилось. Первые лица Госкомлесхоза Украины продолжают требовать на всех высоких совещаниях сокращения роста природно-заповедного фонда Украины на землях Гослесфонда. Руководители лесных управлений Львовской и Ровненской областей добились закрытия или уменьшения площади в 1999–2005 гг. более 30 лесных заказников.

2. РУКОВОДИТЕЛИ АДМИНИСТРАЦИЙ ПРЕЗИДЕНТОВ СТРАН СНГ.

По инициативе руководства Администраций Президентов Украины, Беларуси, ряда бывших республик Средней Азии некоторые заповедники и национальные парки (Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк в Украине, почти все заповедники и национальные парки в Беларуси и т.п.) были подчинены Администрации Президентов и, по сути, превращены в царские охоты и места отдыха для элиты.

3. ДИРЕКТОРА РЯДА ЗАПОВЕДНИКОВ, НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ДРУГИХ ОПТ.

Особой группой риска являются подобранные из случайных людей директора заповедников и других ОПТ. Именно они являются причиной массового нарушения заповедного режима (например, по инициативе нового директора заповедника Хомутовская степь в заповедной степи были организованы площадки для приема гостей и выпивки, по инициативе директора заповедника Каменные Могилы на территории заповедника был поставлен каменный крест и сооружена капличка, что также является нарушением заповедного режима).

4. РУКОВОДИТЕЛИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И САМОУПРАВЛЕНИЯ.

Эта категория лиц, обладающая определенными властными полномочиями, как правило, является серьезным источником различных проектов по проведению через заповедники дорог, отторжению частей заповедников, добычи и использования природных ресурсов на территории заповедников.

5. «ТОВАРНЫЕ» ИЛИ «РЫНОЧНЫЕ» ЭКОЛОГИ.

«Рыночное» время породило среди специалистов заповедного дела большое количество «рыночных» экологов, смотрящих на охрану дикой природы исключительно с точки зрения получения экономической выгоды. Они являются своего рода «пятой колонной» в заповедном деле, которая помогает частному бизнесу и государственным чиновникам лишать наши заповедники заповедности, а национальные парки превращать в аттракционы и охотничьи хозяйства.

Н. Сухомлинов совершенно справедливо пишет: «Однако беда заповедного дела и в нем самом. Мы наблюдаем совпадение интересов природоразрушающих ведомств и настроений тех, кто имеет отношение к заповедному делу. Это совпадение и делает ситуацию особенно опасной. Стремление государственного аппарата избавиться от «непроизводительных» нагрузок — таких как социальное обеспечение, образование, наука, охрана природы — неизбежное следствие сырьевой (в нашем случае — топливно-энергетической) специализации экономики в международном разделении труда. Этот тезис не оспаривается уже никем. Стремительное и неуклонное движение страны в этом направлении привело, в частности, к тому, что наши заповедники, до сих пор, несмотря ни на что, вызывающие чёрную зависть у природоохранников всего мира, вновь подвергаются попыткам так или иначе перевести их в разряд заурядных хозяйственных предприятий».

Логика действий правящей верхушки проста и понятна: государство российское всё больше превращается в нефтегазодобывающую корпорацию и, соответственно, всё, что непосредственно не обеспечивает доходов этой корпорации, становится досадной помехой, не только отвлекающей внимание, но и требующей дополнительных неоправданных расходов. Просто ликвидировать заповедники наши правители, наверное, пока не решаются — срам, всё-таки, перед державами. Отсюда новые попытки перевести заповедники на самофинансирование, неуклюже маскируемые демагогическими рассуждениями о нехватке средств на их содержание. А вот откуда сомнения по поводу необходимости соблюдения столь строгих правил нашей заповедности в среде тех, кто имеет профессиональное отношение к заповедному делу? Желание «регулировать» и «щадяще» использовать заповедные экосистемы существовало всегда, но сейчас оно вновь развивается в некое подобие теории, что-то вроде

движения против одного из главных завоеваний российской охраны природы — заповедного режима со всеми его «нельзя» (...).

Таким образом, банальное и даже естественное желание корпораций урвать от природных ресурсов еще капельку синхронизируется с «инновациями» людей, так или иначе профессионально причастных к заповедному делу. Истоки этих инноваций как в сложившейся политической ситуации, так и в большом количестве легко идущих на компромиссы «новых» экологов (332).

На мой взгляд, «рыночные» или «новые» экологи являются более опасной группой риска для заповедного дела, чем все нерадивые директора заповедников, местные органы власти и чиновники ресурсодобывающих ведомств вместе взятые.

21. Мораль и нравственность _как главный оплот заповедного дела

Один из опытнейших современных украинских деятелей заповедного дела, первый заместитель начальника Госслужбы заповедного дела Минприроды Украины Николай Филиппович Стеценко неоднократно заявлял, что для нормального развития заповедного дела необходимы три главных условия: финансы, законы и кадры. К этому по сути справедливому перечню следует добавить еще два: пропаганда заповедного дела и мораль. По поводу первого условия, думается, не будет ни каких возражений.

Не менее важно для прогресса заповедного дела и развитие общественной морали.

- i **Во-первых**, это объясняется тем, что «создание заповедников есть прежде всего явление высшего морально-нравственного, а отнюдь не только материально-хозяйственного порядка», — писал Ф.Р. Штильмарк (53).
- i **Во-вторых**, прогресс любого знания, творчества, практики (в том числе и заповедного дела) без нравственного прогресса есть зло. Если создаются новые заповедники, и в них, по сути нет никакого заповедного режима, если национальные парки превращаются в обыкновенные дачные поселки, а их сотрудники круглый год откровенно промышляют браконьерской охотой и рыбалкой, то грош цена таким заповедникам и национальным паркам. Если маститые ученые, с умным видом рассуждающие на международных научных конференциях об экосетях и роли ОПТ в охране биоразнообразия, затем отправляются в заповедники и все это биоразнообразие буквально «выметают», то какой прок от таких экосетей? Если заповеднические экопросветители в погоне за лишним долларом готовы разрешить богатому иностранному «экотуристу» «любой каприз» в своем заповеднике, то зачем нужно такое «экопросвещение»?
- i **В-третьих**, заповедники и национальные парки, являясь государственными учреждениями, не могут быть изолированы от общества и его современных ценностей. В обществе, где царит меркантилизм, жадность, корыстие, убогая, попсовая культура, торгашеские отношения, заповедное дело никогда не получит приоритет, поддержки населения и властей. «Сама по себе сущность российского толкования заповедности (о ней можно судить по афоризмам не только из словаря Даля, но и по Библии) относится к сфере духовной, между тем, как последнее десятилетие XX века для России (и не только — В.Б.) прошло под знаком разрушения духовности и морали... Народ привык ко лжи и лагерному двоемыслию, к обману ради выживания. Теперь требуется немалый временной период, как минимум смена двух–трех поколений, чтобы преодолеть все последствия советского наследия. Заповедники же являются частью нашего общества и вынуждены претерпевать мучительные трансформации, присущие всему социуму», — пишет Ф.Р. Штильмарк.

По видимому именно этим во многом объясняется то, что до сих пор «глубинно-духовная идея заповедей не воспринимается людьми» (53), а само заповедное дело находится в вечном загоне. Однако что нам, деятелям заповедного дела остается делать: ждать, пока сменятся два–три поколения и дела с общественной моралью пойдут на лад? Но что тогда станет с дикой природой, заповедниками и другими ОПТ?

Дело в том, что заповедники, национальные парки сами по себе являются производителями моральных и нравственных ценностей (вспомним мудрые слова митрополита А. Шептицкого). ОПТ характеризуются не только чисто географическими координатами или списками редких видов флоры и фауны. Они насыщены особым этическим, эмоциональным и религиозным смыслом. Географическое пространство заповедников, национальных парков, заказников представляет собой еще этическое, религиозно-мифическое пространство, особое силовое поле.

ОПТ — это особые, морально значимые места, обладающие вызревшей некой «накопленной духовностью», своего рода «острова спасения», образ Града Небесного.

Остается только эти этические и нравственные ценности ОПТ, как предлагал Г.А. Кожевников, донести до людей.

Как пустыни, скиты и монастыри всегда положительно воздействовали на общественную мораль и нравственность народа, так и ОПТ могут повлиять на духовное возрождение России, Украины, других стран СНГ.

Кстати, на духовное родство монастыря и заповедника указывал в 1913 г. еще профессор Г.А. Кожевников: «Устройство заповедника вполне согласуется с самой идеей монастыря, для которого общение с нетронутой, первобытной природой дает превосходную почву для созерцания и самоуглубления, а хозяйственная эксплуата-

ция природы, наоборот, вводит в круг мирской суеты, от которой бежит монашествующий, соприкасает его с денежными интересами, с вопросами продажи, прибыли, наживы, столь чуждыми идее иночества» (115).

Создавая атмосферу добра, сострадания, милосердия, смирения в обществе, уважения ко всему живому заповедники и их младшие братья ОПТ строят крепкий базис своего вечного и безбедного существования. Ибо общество, разделяющее эти ценности, никогда не пойдет на закрытие заповедников.

Дикая природа будет сохранена только тогда, когда люди начнут действовать морально. Чем больше в стране заповедников, тем выше ее моральный уровень, и наоборот, чем выше моральный уровень страны, тем больше в ней заповедников. А это во многом зависит от самих деятелей заповедного дела.

Как сказал один умный человек, для того, чтобы велосипед не упал, нужно крутить педали.

22. Люди заповедного дела, их профессиональная этика и подготовка

Развитие этики заповедного дела предусматривает становление некоей морали, которая должна быть принята всеми или хотя бы большинством людей, имеющих отношение к заповедному делу. Цель всего этого — создание института репутации деятелей заповедного дела.

Если люди, имеющие прямое отношение к заповедникам, национальным паркам и другим ОПТ являются обыкновенными мерзавцами или просто нечисты на руку, то нельзя ожидать какого-либо прогресса в заповедном деле. Если заядлый охотник возглавляет заповедник, то вряд ли он может соблюдать заповедность. Если руководитель заповедного главка одной из бывших советских республик по дороге на международный экологический семинар упилился в автобусе и бросал из окна пустые бутылки — вряд ли он и в трезвом виде осознает этическую и эстетическую ценность природы. Если один из руководителей заповедного главка другой бывшей советской республики в рабочее время занимался тем, что открыто помогал хозяйственникам лоббировать строительство судоходного канала через заповедник, то можно ожидать, что его пример окажется заразительным и по всей стране: сотни ОПТ начнут раздаваться частному бизнесу. Если скромная служительница заповедника по выходным торгует на базаре краснокнижными подснежниками — то нанесенный ею ущерб оценивается не только загубленными редкими растениями.

Сотрудник Карадагского заповедника **Л.П. МИРОНОВА** пишет: «Существующее законодательство об охраняемых территориях не предусматривает самостоятельной экономической деятельности в заповедниках, поэтому выискивались различные «лазейки», приводящие к противозаконным мероприятиям, прямому или косвенному использованию природных ресурсов, созданию системы дезинформации о реальном положении дел, что породило в последствии конфликтные ситуации внутри коллектива. В среде сотрудников заповедников в этот период особо остро проявилось наличие случайных людей, недостаточно нравственных, не понимающих идей заповедного дела, не разделяющих его идеологию и заложенные в ней принципы, воспринимающих заповедник как место построения собственной карьеры или источник обогащения. Сотрудники заповедника, выполняющие свои непосредственные научные и природоохранные обязанности, вынуждены были противостоять сложившейся ситуации. В будущем роль заповедников в деле сохранения природы будет преимущественно зависеть от наличия в его коллективе достаточного числа профессионалов, имеющих высокий интеллектуальный уровень, ответственный их уровень культуры, обладающих активным нравственным началом, понимающих, что в заповеднике земля бесценна и не может быть источником наживы. Сотрудники заповедников обязаны возглавить борьбу в своих регионах по спасению естественных ландшафтов на еще неохранных территориях» (287).

Существует понятие профессиональной чести и морали. У врачей она основывается на клятве Гиппократова, у военных — на неписаных законах офицерской чести.

Пришло время такой кодекс чести, или экзотический кодекс разработать и для работников заповедников и других ОПТ. Он должен содержать положения, которыми охарактеризованы основные ценностные критерии данной профессии, а также процедуры, которыми должен следовать работник ОПТ. Кодекс должен иметь своего Держателя Кодекса, широко известного высокими моральными качествами человека, который будет вести наблюдения за его выполнением, рассматривать жалобы, подготавливать докладные записки в Главк заповедного дела, предлагать дополнения в Кодекс. Кодекс и Держатель кодекса могут утверждаться руководством Главка заповедного дела по рекомендации съезда деятелей заповедного дела. Этический кодекс — это нимб, к которому надо тянуться.

Становление профессиональной морали деятелей заповедного дела предполагает развитие гордости за свою профессию, профессиональной чести, создание идеалов. В качестве таких идеалов могут быть предложены следующие этические правила заповедного дела: «почитай заповедную территорию как священное пространство», «не стремись к получению наживы от заповедника», «относись к заповедному делу как к самоценному добродию», «цени, благоговей, люби, уважай дикую природу ради нее самой».

Формированию профессиональной этики заповедного дела может способствовать рост внимания к моральным авторитетам заповедного дела, учреждение профессионального праздника работников ОПТ, награждение почетным знаком «За заслуги в заповедном деле», хорошее знание истории заповедного дела (151).

Как справедливо отмечают В.В. Дежкин и В.В. Снакин, для работников советских заповедников был характерен «энтузиазм, преданность идеям охраны природы и заповедного дела; высокий профессионализм, навыки и знания, необходимые натуралистам, умение работать в поле, нетребовательность к условиям быта и труда» (63). Сейчас некоторые эти важные качества постепенно начинают исчезать.

К сожалению, моральными авторитетами у некоторых работников заповедников и национальных парков считаются отнюдь не Г.А. Кожевников, Ф.Ф. Шиллингер или Ф.Р. Штильмарк, а представители некоторых богатых экологических организаций, имеющих хорошую зарплату и частенько бывающие за рубежом. Именно они являются в определенной степени творцами новой и ущербной рыночной «морали» в заповедном деле.

Прямое отношение к профессиональной этике заповедного дела имеет и взаимовыручка, когда попавшему в беду заповеднику или национальному парку приходят на помощь другие ОПТ. Однако такой поддержки пока мы не видим. Каждый живет как удельное княжество, сам по себе. Дунайский заповедник в 2000 году попал в беду (там строили судоходный канал), однако от 35 других украинских заповедников и национальных парков в его защиту выступило лишь несколько.

Скажу больше: когда отдельный заповедник или национальный парк попадает в беду — от него собираются отобрать часть площади, провести через заповедную территорию ЛЭП, газопровод — что-то не слышно, чтобы коллектив становился горой за свой родной заповедный объект. В лучшем случае защитой заповедного объекта занимается директор, я чаще всего — никто. **Что-то не видно, чтобы сотрудники заповедника объявляли голодовку, ложились под бульдозеры, проводили митинги и пикеты. Что объясняется отсутствием у них профессиональной этики и профессиональной гордости за свой заповедник или национальный парк.**

Исключение — коллектив украинского Дунайского биосферного заповедника, который несколько лет вел неравную борьбу против планов Минтранс Украины построить судоходный канал через заповедник, или коллектив киргизского Иссык-Кульского заповедника, объявивший в конце мая 2005 г. голодовку в знак протеста против проведения в заповедной территории царских охот и других нарушений. Голодало 34 человека, два из которых было госпитализировано.

Не способствует развитию профессиональной этики заповедного дела ведомственная разобщенность заповедников и национальных парков.

Отдельное слово — о директорах заповедников и национальных парков. К сожалению, нередко ими становятся люди, не имеющие никакого отношения к заповедному делу, без специального образования, ничего не понимающие в этике заповедного дела, не болеющие за дикую природу. В этом отношении интересно выступление в 1939 г. на заседании научного совета Главка заповедников при СНК РСФСР профессора Н.Н. Липиной: **«Что у нас самое плохое в заповедниках? Я думаю, что встречу единогласное одобрение, если скажу: директора. Это говорят абсолютно все, это общий вопль. Они разрушают нам заповедник за заповедником»** (58).

Н. Сухомлинов спрашивает: «А видел ли кто-нибудь, где-нибудь, когда-нибудь объявление о конкурсе на должность директора заповедника? Складывается впечатление, что директору, в отличие от рядовых сотрудников, профессионализм, кругозор и культура не нужны. Похоже, так оно и есть, по крайней мере, с точки зрения тех, кто подписывает приказы о назначении. Кадровая политика становится понятной, если учесть, что кандидатура на директорское место очень часто определяется фактически местными властями, а тем, понятно, важнее всего лояльность будущего директора. Профессионализм и образованность в этом случае являются очевидными недостатками. Поэтому среди директоров много случайных людей. Случайных в том смысле, что с таким же точно успехом они могли оказаться в любой другой системе, просто кривая так вывезла. Но при этом они абсолютно закономерны в том смысле, что система именно таких людей отбирает, и именно к ним благоволит. Они далеко не всегда понимают, чем именно они руководят. Но от них это и не требуется. Должностную пригодность определяют совсем другие качества.

Разумеется, среди директоров есть очень приличные люди, хорошо осознающие специфику своего занятия, но это, скорее, исключения, подтверждающее правило, и держатся они в этой системе вопреки, а не благодаря ей» (332).

В.В. Дежкин и Ю.П. Лихацкий справедливо замечают: «Задавались ли вы вопросом, откуда берутся директора государственных заповедников? И когда зададите и узнаете, что просто «из жизни», не имея никакой специальной подготовки и даже четкого представления о предстоящей деятельности, — еще раз ужаснетесь несовершенству нашего «кадрового дела». «Порядочный человек», «хороший хозяйственник», «крепкий работник» — вот критерии, которые использовались и еще используются для подбора людей на эту ответственнейшую и невероятно сложную работу. А ведь иногда обходятся и без первого критерия...» (277). Эколог А.И. Дулицкий продолжает: «Совершенно недопустимо, чтобы на должность директора заповедника назначались отставные морские или армейские офицеры, офицеры и генералы силовых ведомств, партийные функционеры, школьные работники не биологического или географического образования и /или любые иные случайные люди» (267).

Действительно, о каком профессиональном руководстве, скажем, Днепровско-Орельского заповедника может идти речь, если во главе его стоит пенсионер МВД, а на должность главного лесничего принята выпускница Национальной металлургической академии?

Имеет ли моральное право руководить белорусским национальным парком Беловежская пуца Н.Н. Бамбиза, до этого скандально известный своей деятельностью на посту директора Припятского национального парка, где он организовал вырубку уникальных пойменных дубрав и производство из них паркета? (289).

Кстати, представляя его коллективу в качестве директора национального парка Беловежская пуца, заместитель управляющего Управления делами Президента В.Н. Судах заявил: «нужно усилить хозяйственную деятельность, а новый директор хороший специалист по деревопереработке» (289).

Почему во главе другого белорусского национального парка — «Браславские озера» был также поставлен не чистый на руку человек, на которого затем было возбуждено уголовное дело в связи со злоупотреблением служебными полномочиями, незаконным строительством коттеджей, грубыми нарушениями в организации рыболовства и охоты? (289).

Ф.Р. Штильмарк пишет, что «...руководство государственными и научными структурами в сфере заповедного дела принадлежало как правило не экологам и природоохранителям, а отраслевым специалистам — лесохозяйственникам, охотоведам практического и преобразовательского направления, прагматикам, чаще всего недооценивающим или даже не понимающим основное (т.е. научное) предназначение заповедников» (58).

На мой взгляд представители природопользовательских отраслей — лесохозяйственники, охотоведы и т.д. не должны ставиться во главе заповедников. Руководить заповедниками должны только дипломированные специалисты с университетским естественным образованием — зоологи, биологи, географы.

На самом деле мы имеем совсем другую картину. Заповедниками продолжают руководить бывшие директора автобаз, совхозов, отставные военные и пожарные.

В 2000 г. в 92 российских заповедниках 39% директоров «пришли в заповедники из других сфер» и опыта не имели (150).

В печати было высказано мнение, что в 2002 г. «не менее 19 директоров заповедников и национальных парков» России требуется безотлагательно заменить» (256).

Не лучше, а то и во много раз хуже положение в Украине и других странах СНГ. В качестве одной из мер по решению «директорской» проблемы можно предложить законодательное утверждение директоров заповедников, национальных парков и других ОПТ только Главком заповедного дела (местные органы власти не должны иметь к этому никакого отношения).

Вместе с тем требуют законодательной и общественной поддержки и защиты честные, смелые и принципиальные директора заповедников и национальных парков, отстаивающие дикую заповедную природу от различного рода дельцов и местных начальников.

Многим известна история увольнения принципиального и деятельного директора Кавказского заповедника В. Бриниха. Еще в начале его назначения на данный пост директор Российского офиса ВВФ И. Честин предупредил В. Бриниха, чтобы тот не трогал в заповеднике некоторых нужных Честину людей. Однако, став директором, Бриних принялся наводить порядок в заповеднике, в том числе пытался поставить на место данных личностей. Результатом чего был приезд в Кавказский заповедник лично Честина с другими московскими экологическими чиновниками с целью снять Бриниха с поста директора. Что им в конце концов, при поддержке местного начальства, и удалось.

Увеличение количества сотрудников заповедника, техники и т.д. не всегда способствует улучшению заповедного режима.

Ф. Р. Штильмарк приводит убедительный пример: «С официальной точки зрения для улучшения работы госзаповедника «Остров Врангеля» ему надо расширить штаты, оснастить оборудованием и снаряжением, выделить дополнительные средства и т.д. С позиций же классического понимания заповедности надо просто убрать всех людей с острова, предоставив территорию в «распоряжение» его исконных обитателей (...).

Ведь главным критерием является само по себе состояние природных комплексов заповедника, а не благосостояние его работников или обеспеченность техникой, аппаратурой и материалами. К сожалению, в этом не хотят отдавать себе отчет ни управленческие звенья, ни общественники, ни наши зарубежные благожелатели. Незыблемое право природы на само существование не признается даже экологами...» (58).

Заповедники и национальные парки нередко превращаются в настоящие хозяйства, где вместо ученых и охраны доминируют шофера, разнорабочие, слесари, электрики, экскурсоводы и т.п. О какой профессиональной этике деятелей заповедного дела можно говорить в таком коллективе?

В ряде центральных усадеб заповедников началась приватизация жилья, в результате чего в заповедниках селятся люди, не работающие в них. Центральные усадьбы начинают расти, расплзаться по заповеднику, становясь серьезным фактором влияния на заповедные экосистемы. В качестве примера можно привести превратившиеся в поселки центральные усадьбы Воронежского, Березинского заповедников, национального парка Беловежская пуца, и, особенно, заповедника Аскания-Нова. Здесь построены пятиэтажные дома, имеется большое

количество автотранспорта. Все это никак не вяжется ни с классическими принципами заповедности, ни с этикой заповедного дела.

Несколько слов о подготовке будущих кадров для заповедников и национальных парков. Лично у меня вызывают большие сомнения ожидание, что чтение курсов «Заповедное дело» на биологических и географических факультетах университетов позволит решить проблему с кадрами для заповедного дела. На мой взгляд, здесь гораздо более значимую роль могут сыграть студенческие природоохранные дружины (ДОПы), выпускники которых себя давно хорошо зарекомендовали в заповедном деле России, Украины и некоторых среднеазиатских республик.

К сожалению, функция ДОП как кузницы кадров для ОПТ игнорируется руководителями заповедного дела. В начале 1990-х годов, когда в России разрабатывался план реализации многомиллионного проекта Глобального экологического Фонда (ГЭФ) по охране биоразнообразия, нами с Е. Симоновым был предложен проект подготовки кадров для заповедного дела на базе ДОП. Несмотря на то, что он вначале был поддержан, из окончательного плана проекта ГЭФ наше предложение было вычеркнуто.

Н. Сухомлинов совершенно справедливо отмечает: «Если исходить из совокупности возлагаемых на заповедники задач, то заповедник представляет собой весьма специфическое учреждение, не имеющее аналогов в других областях человеческой деятельности, и предназначенное для производства весьма разнообразной и специфической продукции: биологического разнообразия, естественного состояния природных комплексов, информации об этом состоянии, специалистов по охране природы, действенных пропагандистских мероприятий, экспертных заключений. Производство специфической продукции, в свою очередь, диктует необходимость специфического мышления сотрудников, не говоря уже о разносторонней и специфической их подготовке.

Это очевидное, казалось бы, обстоятельство обществом, однако, полностью игнорируется. В нашей стране, например, в отличие от большинства развитых и даже не очень развитых стран, совершенно отсутствует система профессиональной подготовки специалистов для заповедников и, похоже, мало кому приходит в голову, что такая подготовка вообще должна иметь место. Возникает парадоксальная ситуация. Водитель имеет дело с автомобилем. Необходимость профессиональной подготовки водителей для всех очевидна. Водителя, который не умеет водить автомобиль, просто не возьмут на работу. А вот людей, которые должны обеспечивать естественное состояние экосистем и осуществлять их мониторинг, никто, нигде и никак не готовит, несмотря на то, что экологические и социальные системы являются собой куда более тонкие материи, чем автомобильная матчасть и правила дорожного движения.

В течение многих десятилетий заповедники во многих аспектах своей деятельности приравнивались к лесохозяйственным предприятиям. В значительной мере эта тенденция сохранилась и сейчас. Может быть, поэтому в отделы охраны заповедников традиционно принимаются люди со специальностью «инженер лесного хозяйства». С таким же точно успехом можно было бы комплектовать штаты заповедников кем угодно, например, агрономами, ибо заповедник имеет отношение к лесному хозяйству не больше, чем к сельскому, так же, впрочем, как и к любому другому. В результате в отделе охраны оказываются люди, которые, может быть, хорошо разбираются в технологии лесозаготовок и лесопосадок, но не имеют ни малейшего представления даже о том, как правильно составить протокол обнаружения нарушения природоохранительного законодательства (...).

Сама идея заповедника, как особо охраняемой природной территории требует экосистемного подхода. Отечественные же вузы готовят, как правило, специалистов, жестко ориентированных на работу с узкой таксономической группой организмов (энтомологи, орнитологи и т.п.)» (332).

Какими бы не были концепции подготовки кадров для заповедного дела, одних знаний по экологии и юриспруденции будущим работникам заповедников и других ОПТ будет явно недостаточно. Со студенческой скамьи они должны впитывать в себя азы профессиональной этики, а также развивать в себе особый антирыночный иммунитет, уважение к природе, чувства милосердия и сострадания к живому.

А.А. Никольский считает первостепенной задачей современного заповедного дела **«изменить отношение людей и прежде всего самих сотрудников охраняемых территорий к заповедникам и национальным паркам.**

В частности, исключить на их территории охоту и рыбную ловлю, организацию охот сотрудниками этих учреждений в охранной зоне, а также массовое уничтожение животных в научных целях. Максимально повысить престижность работы в сфере заповедного дела.

Это очень важно, хотя и не находит пока понимания в кругах природоохранной общественности. По данному вопросу я уже неоднократно высказывался в литературе. Опять же, в силу определенных российских традиций, ментальность большинства сотрудников заповедников остается «ресурсной». Они считают нормальным организовывать охоты в охранной зоне заповедников или рыбную ловлю на территории национальных парков (...). Очень важно, чтобы помимо решения чисто технологических задач охрана природы стала бы для общества этической самоцелью. Но прежде всего она должна стать таковой для сотрудников ОПТ. На них смотрят граждане России! С них берут пример! Пример отношения к жизни во всех ее проявлениях. Мы ничего не изменим вокруг себя, пока не изменимся сами. Мы не сможем изменить к лучшему систему ОПТ, если к растениям и животным будем относиться только как к природным ресурсам или компонентам экологических систем» (234). И к этим мудрым словам трудно добавить что-либо еще.

Выводы:

Необходимо:

1. Начать подготовку кадров для заповедного дела.
2. Разработать профессиональную этику деятелей заповедного дела.

23. Этический кодекс деятелей заповедного дела (проект)

Существование заповедников, национальных парков и других ОПТ во многом зависит от признания того, насколько наша профессия основана на уважении и защите благополучия и прав диких живых существ и участков дикой природы. Мы будем стремиться развивать эту этическую традицию, которая сформирует стандарты поведения для нашей профессии. В результате работники заповедников, национальных парков и других ОПТ будут иметь дело друг с другом в соответствии с самым высоким стандартом этического поведения.

ОСНОВНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА:

1. Защита видов и особей диких живых существ, участков дикой природы, их прав и свобод должна быть целью всех представителей данных профессий.
2. Продвигать интересы сохранения видов диких живых существ и участков дикой природы ради них самих среди коллег и общества в целом.
3. Сотрудничать с более широким сообществом, включая общественные и государственные природоохранные организации и исследовательские учреждения, а также местное самоуправление, различные органы власти, правительства и международные организации.
4. Поощрять природоохранные исследования и распространение достижений и результатов в соответствующих публикациях и форумах.
5. Справедливо поступать с коллегами при распространении профессиональной информации и советов.
6. Продвигать общественные программы по экологическому образованию на базе заповедников, национальных парков и других ОПТ.
7. Не использовать территории заповедников, национальных парков и других ОПТ в целях наживы.
8. Применять в менеджменте заповедного дела классические принципы заповедности, управлять заповедниками и заповедными зонами других ОПТ, ориентируясь на абсолютную заповедность (выделение участков без прямого вмешательства человека) и свободу дикой природы.
9. Права и благополучие индивидуального живого существа, сохранения вида и биологического разнообразия, сохранность охраняемой природной экосистемы должно приниматься во внимание в первую очередь при решении вопроса об уместности исследования, которое планируется провести на территории заповедника, национального парка или другой ОПТ.

24. Роль экологической этики в развитии общественной поддержки заповедников

Общественное движение в поддержку заповедников и национальных парков является необходимым условием для успешного развития заповедного дела.

Однако оно не может возникнуть само по себе, из ничего. Такую поддержку нужно готовить. Поэтому экопросветительская работа с различными слоями населения, властными структурами является одной из главных задач для тех, кто связал себя с заповедным делом.

Успехи заповедного дела в США и Канаде объясняются в первую очередь именно очень активной позицией населения этих стран в защиту своих национальных парков и дикой природы в целом. Так, в Канаде, согласно проведенных в 1990-х годах социологических исследований, национальные парки являются третьим, после флага и гимна национальным символом. В этой же стране имеется государственная программа формирования положительного общественного мнения об ОПТ (329).

Активную общественную поддержку заповедного дела невозможно создать, опираясь только на утилитарные, хозяйственные и другие антропоцентрические аргументы.

Для ее организации необходимо в первую очередь применять этические доводы, которые апеллируют к благородным чувствам людей и согласуются с большинством религий, философий и культур, в отличие от экономических, которые апеллируют к корыстным, низменным мотивам. Необходима значительная радикализация идеологии общественного экологического движения, в чем существенную помощь могут оказать идеи экологической этики. В той же Канаде или США основные, самые тяжелые битвы за создание новых заповедных объектов ведут именно радикальные экологические общественные организации — «Земля прежде все-

го!» и др., вооруженные радикальными экологическими идеями. В России, Украине, других странах СНГ подобных организаций очень мало. В России приятное исключение составляет разве что Гринпис России, а в Украине — Украинская коалиция «За дикую природу», одной из задач которой является защита прав дикой природы и поддержка заповедников и национальных парков. Именно эта организация сделала необыкновенно много для защиты Дунайского и Ялтинского горно-лесного заповедников и других ОПТ. Есть организации, которые неплохо действуют на местном уровне, как, к примеру, Ассоциация ООПТ_Алтая, добившаяся в 2005 г. восстановления закрытых ранее природных парков (340). Но таких общественных объединений, увы, пока очень мало.

Деятельность нашей экологической общественности в защиту заповедников в лучшем случае ограничивается написанием писем чиновникам или выступлением на пресс-конференциях. Не слышно, чтобы кто-нибудь, как в США, Канаде или Австралии, приковывал себя цепями к приговоренным к рубке заповедным деревьям, ложился под бульдозеры, вторгающимся в заповедные чащи, проводил акции экотажа.

А в ряде стран, например в Беларуси, экологическая общественность вообще устранилась от защиты своих заповедников и национальных парков. Так, в 2004 г., во время международной кампании в защиту национального парка Беловежская пуца на имя Президента Беларуси А. Лукашенко было направлено более 200 коллективных и индивидуальных писем протеста, из Беларуси кампанию поддержало всего 5 (!) человек. Причем речь шла не просто о защите природного национального достояния белорусов, а о Всемирном наследии!

Весной 2005 г. в защиту Беловежской пуцы была проведена еще одна международная акция. На этот раз среди белорусов к кампании не присоединился никто (289). Отсюда — массовое, неприкрытое и циничное уничтожение в Беларуси ценностей заповедников и национальных парков.

Это бездействие во многом объясняется все тем же антропоцентрическим подходом к природе, который исповедуют многие современные общественные экологические организации постсоветских стран. На деле происходит «подстраивание» экологов под ценности и менталитет чиновников и хозяйственников-капиталистов. Нижегородский эколог И. Фуфаева совершенно справедливо описывает создавшееся положение: «**Тем временем сплошь и рядом декларируется и на практике реализуется полнейший прагматизм, когда ресурсом и средством достижения весьма приземленных и сиюминутных целей является не только природа, но и человек. Получается, на одном конце шкалы — весьма радикальный цинизм и прагматизм, а на другом — нет аналогичного радикализма, а есть лишь умеренный оборонительный конформизм (рубить при строительстве по возможности поменьше, от охоты отчислить денешки, от загрязнений — ущерб и пр.). Также ситуация стратегически невыгодна для экологов. Должен быть «передовой отряд», отстаивающий именно максималистские, бескорыстные, идеалистические ценности, несущий на фланге именно радикальные лозунги (права всему живому на жизнь — из их числа).**

И если декларация этих ценностей будет столь же на слуху, как и Декларация прав человека (...), то конечно, в силу противоборства различных интересов властных групп она вряд ли будет реализована в полном объеме (...), но «точки компромисса» будут находиться уже ближе к «нашему» концу школы, а значит, ущерб природе и здоровью человека будет меньше» (41).

Поэтому одной из самых важных современных задач в организации общественного движения в поддержку заповедников видится создание именно радикальных неправительственных экологических организаций.

Что же такое радикальная организация в защиту дикой природы? От организации умеренного толка она отличается радикальной тактикой действий и радикальной философией, основанной на равноправии и равноценности всех живых существ. Она приравнивает права дикой природы к правам человека и поэтому полагает, что ради ее защиты становится морально оправданным нарушать несправедливый закон или уничтожать частную собственность. Так, например, если принимается несправедливое решение по рубке участка заповедного леса, участники американской радикальной экологической организации «Земля прежде всего!» полагают морально оправданным отправиться в район рубки ломать технику.

У этой организации есть даже такая песня:

Круши его, скручивай его, бей и ломай,
Пробивай его и топи любым способом!
В их шестернях уничтожения мы,
возможно, всего лишь песчинка.
Не делай это, делай это,
Делай это, если можешь! (42).

Известный американский природоохранник Дейв Формэн дает такое философское оправдание разрушению частной собственности: «**Разрушение собственности является правильным. Здесь содержится конфликт ценностей. Те, кто поддерживает экологический саботаж, в принципе ставят биологическое разнообразие и жизнь выше, чем неодушевленную частную собственность (...), вопрос сводится к тому, что более ценно — частная собственность (и те доллары и рабочие места, которые эта собственность представляет) или природные экосистемы** (10). Некоторые защитники дикой природы вообще считают, что пришло время исключить из понятия «насилие» разрушение артефактов, то есть изготовленных человеком вещей — машин, механизмов и т.п. Одновременно они настаивают на включение в понятие «насилие» нанесение вреда живым существам и экосистемам.

Конечно, насилие не лучший путь в природоохране. Но что делать, когда законы не действуют, бог молчит, пресса безмолвствует, а правительство не желает слушать защитников дикой природы.

Выводы:

Необходимо:

1. Популяризация идей экологической этики среди активистов общественных экологических организаций.
  2. Создание радикальных общественных экологических организаций, ставящих своей целью защиту свободы дикой природы и поддержку заповедного дела.
25. Меценатство и заповедное дело

Очень близко с моралью и нравственностью соседствует меценатство или филантропия в отношении заповедников, национальных парков и других ОПТ.

МЕЦЕНАТСТВО — это добровольная бескорыстная материальная, финансовая, организационная и другая поддержка физическими лицами получателей благотворительной помощи. В отличие от меценатства, СПОНСОРСТВО предполагает благотворительную помощь в обмен на популяризацию своего имени, наименования, своего знака для товаров и услуг.

В конце 19 — начале 20 веков меценатство было очень распространено. Так, в Российской и Австро-Венгерской империях богатые землевладельцы, добровольно, в целях защиты дикой природы, на своих землях создавали частные заповедники. Например, знаменитая Аскания-Нова Ф.Э. Фальц-Фейна, Лес на Ворскле графа Шереметьева, Лотаревская степь князя Вяземского (убитого в 1917 г. при разгроме имения), лесной заповедник близ Диканьки Полтавской губернии графа Кочубея, степной заповедник в Воронежской губернии графини С.В. Паниной, степной заповедник в 600 дес. графа Карамзина в Самарской губернии, резерват Памятка Пеняцка в нынешней Львовской области графа В. Дзедушицкого.

В США большая часть национального парка Вирджинских островов (остров Сент-Джон), содержимое исследовательского центра исторического национального парка Пекос были приобретены меценатами. Известный миллионер Джон Рокфеллер-мл. скупил большинство пастбищных земель в Джексон Холл, штат Вайоминг, и затем подарил их Службе национальных парков США для создания национального парка Грант Тетон. Большая часть территории национального парка Грейт Смоуки Маунтинс также приобретена за счет меценатов (19). Бельгийский король Леопольд II охотно покупал красивые местности, которым угрожала опасность застройки, и дарил их своей нации при условии сохранения в неприкосновенности. Баварский король Людвиг I купил в 1846 г. дуг с величественным дубом в 10 метров в обхвате с целью охраны. Мюнхенские художники в конце 19 в. собрали 30 тыс. марок, чтобы выкупить и спасти от уничтожения замечательный ландшафт в долине Изары. Братья Саразен в 1901 г. в Базеле (Швейцария) выкупили ради охраны участок тиссового леса. Частные заповедники для защиты девственной природы на своих землях создали князь Путбус, барон Ротшильд (460 га девственного леса), в Румынии — князь Лихтенштейн (143 га), в Богемии — князь Г. Гогенцоллерн (214 га) и князь Шварценберг (115 га девственных хвойных лесов) (30, 58, 92, 118).

Из современных меценатов заповедного дела нужно отметить жителя Лихтенштейна журналиста и спортсмена барона Эдуарда Александровича фон Фальц-Фейна, учредившего международный фонд «Аскания-Нова» и лично доставившего в этот заповедник в чемодане (!) 100 тыс. долларов. Искренних слов признательности заслуживает харьковский бизнесмен и меценат Валерий Ловчиновский, много делающий для защиты ОПТ Донецкой и Харьковской областей.

В 1996 г. 2,2% от общего бюджета российских заповедников составили средства отечественных спонсоров, причем в бюджете нескольких заповедников — Кандалакшского, Башкирского, Вишерского они составили от 16 до 36% (255).

Вклад меценатов в заповедники, национальные парки, заказники и другие ОПТ является ярчайшим примером материализации любви, уважения к природе и идей экологической этики.

Американский природоохранник Робин Винкс пишет: «Действительно, какой лучший выбор может быть у филантропа, чем вложить средства в такое элегантное интеллектуальное воплощение того, что наш народ считает своей национальной задачей, природным и культурным наследием?» (119).

26. Анализ четырех идеологий заповедного дела

Заповедное дело как осознанная природоохранная деятельность существует на Земле около 120 лет (если взять за точку отсчета создание первых национальных парков США, частных российских заповедников и резерватов Западной Европы). Однако, несмотря на столь значительный период, среди профессионалов заповедного дела не умолкают ожесточенные дискуссии, свидетельствующие, что многие проблемы так и остаются нерешенными. К сожалению, изучение и развитие идеологии заповедного дела, как и идеологии охраны дикой природы

в целом, является одним из наиболее узких мест теории и практики природоохраны Украины, России, других стран СНГ.

Вопросы идеологии и философии заповедного дела, ценностей охраняемых природных территорий, этического мировоззрения остаются вне интересов практически всех конференций, семинаров и учебников по заповедному делу, специальной и популярной литературы, различных предлагаемых программ и концепций заповедного дела. Все внимание по старинке уделяется биологическим исследованиям и технологии заповедного дела. Вместе с тем на Западе, в частности, в США, эта тема давно пользуется популярностью у экофилософов, биологов дикой природы, чиновников природоохранных служб.

Что же такое идеология?

ИДЕОЛОГИЯ — это распространенная в обществе мораль, которая предполагает оценки и действия. Она мотивирует образ действий. Идеология представляет совокупность форм мышления и ценностных представлений, строится на основе разума и чувств. Она состоит из 1) элемента ценности; 2) элемента актуальности; 3) элемента веры. Идеология тесно связана с религией, этикой, философией, культурой. Разработка идеологии предполагает создание взаимно увязанной системы правовых, религиозных, этических, эстетических и философских взглядов, идей, теорий. Идеология борется за то, чтобы ввести в определенное русло предполагаемую практику (97).

В настоящее время в заповедном деле имеется четыре основных идеологии, которые можно охарактеризовать как 1) сакральное заповедание; 2) ресурсизм; 3) классическое заповедание; 4) этическое заповедание.

Каждая из этих идеологий мотивирует создание базовых типов охраняемых природных территорий. Для сакрального заповедания характерны священные рощи, ключи, оберегаемые только местным населением. Для ресурсизма — временные «ресурсные» заказники: охотничьи, лесные, рыбные.

Для классического заповедания — создаваемые навсегда «полные» заповедники и национальные парки. Этическое заповедание, как молодая идеология заповедного дела, еще не выработало «свою» форму охраняемых природных территорий. Скорей всего это станет что-то вроде этического заповедника; где, во-первых, будет запрещено любое (экономическое и неэкономическое) использование дикой природы, и, во-вторых, последней будет предоставлена полная свобода и автономия.

Одно из основных различий этих четырех идеологий — в их этической составляющей. Сакральное заповедание мотивируется религиозной моралью. Ресурсизм представлен «рыночной» этикой, где главное — экономическая выгода и прагматизм (благо все, что дает прибыль). Согласно ресурсизму заповедное дело должно являться рациональным.

Этическое заповедание, наоборот, глубоко морально, его важнейшей составляющей является экологическая этика, которая требует уважения автономии дикой природы и способности диких видов самим определять ход их собственных жизней. Согласно экологической этики все, что делается для защиты дикой природы, — благо.

Промежуточную позицию занимает классическое заповедание. В этой идеологии этическая составляющая не относится ни к этике дикой природы, ни к «рыночной» этике. Это — этика естествоиспытателей, туристов, пользующихся нематериальными ценностями дикой природы — научной, эстетической, образовательной, согласно которой все, что делается ради науки, любования красотой природы, экообразования, отдыха — благо. Поэтому идеология классического заповедания постоянно испытывает дуализм, она и не достаточно моральна, и не особенно рациональна.

Прочный союз трех непрагматических идеологий заповедного дела — сакрального заповедания, классического заповедания и этического заповедания может создать устойчивую теоретическую платформу для заповедного дела в XXI столетии, объединив для этой цели ученых-экологов, философов-идеалистов и религиозных деятелей.

27. Заповедное дело будущего. _Два варианта развития событий: _этические заповедники или «все для народа»

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ

Настоящее демократическое государство должно учитывать не только права, свободы и интересы людей, но и других живых существ, обитающих на его территории. С позиции такого демократического подхода будет по иному выглядеть и заповедное дело. Создание ОПТ станет трактоваться не только для научных или рекреационных потребностей человека, а в первую очередь ради соблюдения права живых существ и дикой природы на существование, свободу и процветание.

Придет время, когда избирательное право получают не только все люди (включая детей), но и живые существа (это право, как и в случае с детьми может быть реализовано через опекунов) (351). В таком случае заповедное дело будет иметь значительную политическую поддержку парламентариев и правительств, ибо решающим аргу-

ментом всех политических партий является избирательный бюллетень. Избирательное право для природы станет важным инструментом как для гражданского общества, так и для правового демократического государства, в обеспечении нового, по настоящему экологического качества власти. Вторым важным элементом поддержки заповедного дела будет являться постепенная замена антропоцентрического сознания людей экоэтическим.

В этом случае развитие заповедного дела может идти по четырем направлениям:

1. Предоставление дикой природе 50% территории земли.
  2. Максимальное снижение антропогенного воздействия на существующие заповедники и национальные парки, и оптимальное расширение их территории. Необходимо расширить территории всех заповедников и национальных парков до экологически обусловленных размеров.
  3. Создание экологического полюса.
  4. Создание этических заповедников, в том числе разнообразных ОПТ в космосе.
- Рассмотрим эти направления подробнее.

1. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДИКОЙ ПРИРОДЕ 50% ТЕРРИТОРИИ ЗЕМЛИ

Согласно Экоэтическому Императиву, все живые существа на Земле имеют одинаковую ценность и одинаковые права, в том числе и на необходимую для жизни долю земных благ. Отсюда две развивающиеся на Земле цивилизации — цивилизация людей и цивилизация дикой природы должны иметь равную площадь — по 50 %. Поэтому численность людей должна быть значительно сокращена, а многие занятые людьми территории возвращены дикой природе и диким живым существам.

2. МАКСИМАЛЬНОЕ СНИЖЕНИЕ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СУЩЕСТВУЮЩИЕ ЗАПОВЕДНИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ

С этой целью необходимо вынести (перепрофилировать) за 30–100 км от заповедных границ все сильно загрязняющие природную среду промышленные и сельскохозяйственные предприятия, спустить находящиеся по соседству водохранилища, прекратить добычу полезных ископаемых, убрать близко расположенные железные и автодороги, военные полигоны, законсервировать оросительные системы, артезианские скважины, прекратить применение ядохимикатов, удобрений, ведение охоты.

Необходимо вынести за пределы заповедных территорий и от их границ все населенные пункты, нефте и газопроводы, линии электропередач. Сплошные распахки земель и массовые рубки леса в 30 километровой зоне вокруг заповедников и национальных парков запрещаются. Атомным станциям, гидроэлектростанциям, тепловым станциям тоже не место рядом с заповедниками и национальными парками. Требуется введение запрета на плавание судов по морю ближе 30 км от заповедной территории и падение в заповедные зоны космических ракет и их частей.

Большое значение в поддержании заповедного режима имеет уменьшение транспортной доступности заповедника (264). Необходимо убрать все удобные транспортные подъезды к заповедникам, создавая возможные затруднения для посещения заповедника, для жизни посторонних людей на заповедной территории и вокруг нее. Прав В. Каганский, который считает, что реальное существование заповедников во многом определяется «географическим положением и транспортной недоступностью, нежели мерами самих заповедников по поддержанию соответствующего режима» (264). Заповедникам и национальным паркам должно передавать в непосредственное управление близлежащие заказники, ландшафтные парки, памятники природы и другие ОПТ.

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛЮС БУДУЩЕГО.

Б.Б. Родман недавно высказал очень интересную идею. Он предлагает заповедать в будущем всю Сибирь (как американцы взяли под охрану почти всю Аляску), выступив таким образом в качестве огромного природного резервата под патронатом ООН, в союзе с Европой и США. «Россия может... стать экологическим полюсом всего Восточного полушария. Это ли не величие? Это ли не прекрасно?» (339).

4. ЭТИЧЕСКИЕ ЗАПОВЕДНИКИ

Нельзя не согласиться с предложением Дж. Тернера о создании особого вида заповедников, лишенных какого-либо вмешательства, контроля и управления дикой природой. Заповедников, где бы максимально выполнялись этические принципы заповедного дела: «не вмешивайся», «не навреди», «соблюдай права природы» (36). Такие охраняемые природные территории я бы назвал этическими (абсолютными, полными) заповедниками.

Джек Тернер пишет: «**Почему бы не выделять обширные области дикой природы, где мы ограничиваем все формы человеческого вмешательства: никаких природоохранных стратегий, никакой спроектированной области дикой природы, никаких дорог, никаких троп, никакого спутникового наблюдения, никаких полетов на вертолетах, никаких новейших радиопередатчиков, никаких измерительных приборов, никаких фотографий, данных глобальной системы навигации, никаких баз данных, наполненных сведениями о местоположении каждой грани вершины горы, никаких путеводителей, никаких топографических карт**» (36).

Как справедливо предлагал Ф.Р. Штильмарк, в этических заповедниках не должно быть штата научных работников, экопросветителей и даже охранников.

«А ведь можно было бы допустить существование абсолютных («полных») заповедников ...оговорив строгое невмешательство, включая сюда и научную деятельность (знаю, что это вызовет протесты ученых, привыкших к весьма вольной жизни в заповедных злчных землях!)» (74).

Главное отличие этических заповедников от обыкновенных состоит в том, что на территории обыкновенных заповедников полностью запрещена только хозяйственная деятельность, а на территории этических заповедников навеса будет запрещена не только хозяйственная деятельность, но и любые другие, разрешенные в обыкновенных заповедниках работы — научные, экопросветительные, охранные и т.д. Другими словами, абсолютная заповедность распространяется на всю территорию этических заповедников, которая отдается в полное «хозяйствование» ее исконных обитателей — птиц, зверей, насекомых, растений. Более того, все вредные производства в радиусе до 100 км вокруг этического заповедника должны быть закрыты или репрофилированы.

В идеальной ситуации в этический заповедник должен входить фрагмент биогеоценоза, в котором представлены все сукцессии и все характерные видовые популяции. Такой фрагмент может в идеале существовать без поддержки человека бесконечно долго.

Все ОПТ региона (национальные парки, обыкновенные заповедники, биосферные резерваты, заказники, памятники природы, ландшафтные парки и т.п.) координируются из одного центра — этического заповедника.

Конечно, этические заповедники — это заповедники будущего. Они смогут функционировать только тогда, когда антропоцентрическое сознание у большинства людей будет заменено экоэтическим.

Как справедливо считает американский работник национальных парков Дж. Хеннебергер, проекты этических заповедных объектов основаны на более высоком сознании человека и представляют собой то самое лучшее, что может предложить современная западная культура на теперешней стадии этического развития наших отношений с природой (67).

Создание этических заповедников — это своего рода возвращение к началу истории заповедного дела, когда границы заповедания в природе были духовными.

Кому должны подчиняться этические заповедники, обыкновенные заповедники и национальные парки? Этот вопрос дискутируется давно. Хотя предмета для дискуссии нет. Все ОПТ высшего ранга (заповедники и национальные парки) должны быть подчинены независимому государственному природоохранному органу. Наилучший вариант — Государственный комитет по заповедному делу. Возможен вариант, когда по научной линии заповедники и национальные парки (как научные учреждения) курируются еще и национальной Академией наук.

Очень опасно отдавать заповедники и национальные парки в различные комитеты или министерства лесного хозяйства, сельского хозяйства, охотничьего хозяйства, ведомственные академии наук (аграрной и т.п.), подчинять вузам (которые используют их как места для практик студентов и места отдыха преподавателей).

В качестве отрицательного примера можно привести многочисленные проблемы, связанные с подчиненностью 9 украинских заповедников и национальных парков Госкомлесхозу Украины. Это хозяйственное ведомство не имеет специального подразделения для руководства заповедниками и национальными парками, и поэтому все эти объекты, за исключением Шацкого национального парка, подчинены областным управлениям лесного хозяйства. В результате штаты почти всех этих заповедников и национальных парков не укомплектованы, научный персонал составляет всего 1–2 человека, на территории этих ОПТ ведется массовая лесозаготовка, часты случаи рыбного и охотничьего браконьерства, и до сих пор не имеется утвержденных Проектов организации территорий, а также Государственных актов на право постоянного землепользования. В Шацком и других национальных парках часть территории незаконно передается в частную аренду. Еще один отрицательный пример — Государственное управление делами Президента Украины, которому подчинен Крымский заповедник и Азово-Сивашский национальный парк. В обоих ОПТ наука в загоне. В Азово-Сивашском национальном парке нет даже научного отдела, как и отдела экопросвещения. Да это и понятно: все усилия парка направлены не на охрану природы или ее изучение, а на охоту и отдых элитных чиновников.

Заповедники и национальные парки нельзя представить в частных владениях, ибо они, как справедливо писал Ф.Р. Штильмарк «действительно представляют собой общенародное или даже общечеловеческое достояние» (76). Есть тут и еще один очень серьезный момент. Никто не может дать гарантии, что потомки частного владельца заповедника или национального парка не захотят извлечь из него экономическую прибыль, начав рубить заповедный лес или пахать целинную степь.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ

В связи с развитием потребительского общества и проникновением во все сферы идеологии рыночных отношений заповедники будут превращены в средства потребления и оказания услуг.

Часть из них деградирует в закрытые охотничьи хозяйства для отечественной и зарубежной знати (где можно будет пострелять и краснокнижные виды). В ангарах этих заповедников — спецсафари для любого охотничьего каприза будут приготовлены вертолеты, снегоходы, вездеходы, катера, а также автоматы, пулеметы, дальнобойные винтовки с оптикой, гранатометы и теплопроводящиеся ракеты земля-воздух. Многие дикие животные, для удобства любителей «кровяного спорта» будут прикормлены и приручены. Признаком особенной охотничьей доблести будет считаться за одну охоту покончить с 10 тиграми, 50 слонами, 100 кабанами, расстрелять 1000 уток или перепелов. Специальные охотничьи туры будут организованы для детей элиты. Под руководством

опытных егерьей ребенок из элитной семьи сможет самостоятельно добыть (убить) лягушку, дятла, сойку, синичку, белку, любую другую мелкую живность.

В этих заповедниках — спецафари будут широко акклиматизированы охотничьи животные из других континентов, дабы любой элитный охотник мог за 5 минут получить радость и удовольствие от предсмертной агонии и гибели кабанов, оленей, слонов, тигров и белых медведей.

Другая часть заповедников будет реорганизована в плохой гибрид национальных парков и городских свалок. Они будут застроены гостиницами, испещрены асфальтовыми дорогами, завалены мусором. Охотничьи вышки в них будут соседствовать с казино и игральными автоматами, банями и стадионами, домами терпимости и кабаками, а также дачами представителей властных структур и бизнеса.

Значительные площади природных экосистем, подпорченные туристами, для увеличения рекреационной нагрузки, будут заменены пластиковыми деревьями с пластиковой травой. За дополнительную плату опытные скалолазы могут нарисовать инициалы заказчика («здесь был Вася») на любой скале или самом высоком дереве. Для любителей острых ощущений в таком заповеднике — национальном парке может быть организован небольшой пожар, сход снежной лавины, а также извержение искусственных вулканов и гейзеров. Для более активной интеграции заповедников — национальных парков в социально-экономическое развитие регионов в них будет разрешена охота, рыбалка, сбор грибов и ягод, прогон скота, строительство дач, добыча полезных ископаемых.

Третья часть заповедников превратится в «лаборатории в природе», где многочисленной рати студентов, аспирантов и остепененных научных сотрудников будет разрешено ставить над природой различные эксперименты, вволю проводить различные регуляционные мероприятия, опыты по акклиматизации и реаклиматизации, а также массовый отлов и отстрел диких животных для сбора материала для диссертаций.

Эти заповедники-лаборатории окажутся буквально напичканы различными питомниками по разведению редких и не очень видов (главным образом для коммерческого использования), дендрариями и т.п. Различные вузы начнут проводить здесь массовые студенческие практики, обучая студентов-биологов заготавливать гербарии и производить бесчисленные отловы животных в научных целях. Часть этих заповедников — лабораторий будет отведена под огороды и усадьбы руководителей студенческих практик.

Идея абсолютной заповедности, этика заповедного дела будут преданы полной и безоговорочной анафеме. Главными принципами таких заповедников будущего станут дальнейшая и полная интеграция в социально-экономическое развитие регионов, удовлетворение все возрастающих потребностей потребительского общества, «заповедники и нацпарки для людей», «сохранение природы не от человека, а для человека» и «мы хотим видеть в заповеднике то, что нам нравится».

Работы Г.А. Кожневникова, И.П. Бородина, Н.Ф. Реймерса, Ф.Р. Штильмарка и других классиков заповедного дела торжественно сожгут, а принципы заповедности назовут «замшелой теорией», не отвечающей реалиям.

Все заповедники переведут на полное (или почти полное) самофинансирование. Исключение составят лишь заповедники — спецафари, предназначенные для высоких руководителей (нельзя ведь даже предположить, чтобы они платили из собственного кармана за охотничьи утехы).

28. Заповедное дело в космосе

Воздействие человека на природу открытого космоса в полной мере еще не осознано. Существует расхожее мнение о том, что предотвращение возможных угроз для открытого космоса дело далекого будущего, что от других планет нет никакой пользы, дикой природе планет Солнечной системы ничего не угрожает, и защита природы космоса находится вне человеческой морали. Однако это не так. Экологическая этика предполагает этическое отношение не только к природе Земли, но и к природе других планет. Природа планет Солнечной системы еще очень плохо изучена и таит в себе множество интереснейших открытий, полезных как с утилитарной точки зрения, так и с точки зрения фундаментальных исследований. Превращение территории Луны и других близких к Земле планет в свалки космических отходов, ядерные могильники и прочие нелицеприятные свидетельства человеческой деятельности, увы, перспектива уже самого ближайшего будущего.

Другой угрозой, чреватой гибелью для дикой природы иных планет может стать открытие там полезных ископаемых и их нещадная эксплуатация.

Если человечество чему-то научил горький опыт ширококомасштабного уничтожения дикой природы Земли, то оно обязано сделать выводы и заранее предусмотреть меры по охране дикой природы космоса.

Одной из таких мер может быть создание космических заповедников и других ОПТ на территории Луны, Марса, Венеры, а затем и других планет Солнечной системы. Эти заповедники в первом приближении могут представлять обширные территории данных планет, где будут запрещены посадки и запуски космических кораблей, добыча полезных ископаемых, туризм, размещение свалок различных отходов, а также другие разрушающие природу действия. На этих территориях могут быть размещены только приборы для проведения долговременных научных наблюдений. Международный договор о создании таких космических заповедников должны подписать страны, ведущие деятельность по освоению космоса, в первую очередь Россия, США и Китай. Такие космические заповедники должны быть созданы в различных регионах ближайших к Земле планет. В качестве первых охраняемых участков на Луне могут быть предложены территории, где находится вымпел СССР, место высадки первого человека, а также иные территории, имеющие огромную историческую и культурную ценность, связанную с освоением космоса. Стоит, пока не поздно взять под охрану места выдающейся эстетической ценности, например, лунные кратеры, «морья», а также места нахождения возможной неземной жизни.

На Международном совещании-семинаре «Естественные права природы» («Трибуна»—9), проходившем в Киеве в мае 2003 г., по предложению российского ученого С.В. Кричевского была принята декларация о необходимости признания прав природы Космоса. В ней признано необходимым «последовательно формировать нравственные и правовые нормы поведения человека при осуществлении космической деятельности (исследования и использования космического пространства), а также принципы защиты прав природы Космоса, учитывающие особенности внеземной природной среды, космической деятельности и жизненно необходимые меры и ограничения для обеспечения безопасности на Земле и в космосе», а также «приступить к созданию в околоземном космическом пространстве, на Луне, Марсе и других небесных телах и объектах, включенных в процессы космической деятельности, системы охраняемых (заповедных) внеземных пространств как совокупности подлежащих защите объектов природы (по аналогии со списком Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, с учетом свойств и особенностей внеземной природной и космической деятельности)» (307).

Нельзя не поддержать и следующее предложение С.В. Кричевского:

«Предлагается новый подход — возможное создание геокосмических заповедников, одновременно охватывающих земные заповедники и космические заповедники как единые особо охраняемые пространства. Например, возможно и целесообразно создание 2-х таких геокосмических заповедников: Северного и Южного, охватывающих территории в зонах Северного и Южного полюсов Земли — Арктики и Антарктики, и соответствующие области атмосферы и ОКП, расположенные непосредственно над ними, и имеющие особое значение в контексте влияния магнитосферы, а также в контексте климатического баланса Земли. Данный подход может быть применен и для других сложных объектов» (308).

Нет сомнения, что участки других планет Солнечной системы имеют огромную научную, эстетическую, культурную, экологическую и иные неутилитарные ценности, а также ценны сами по себе и для себя, в связи с чем должны быть взяты под международную охрану в ближайшем будущем.

«В перспективе, на основе комплекса соответствующих международных правовых норм (которые мировому сообществу предстоит разработать и принять), во внеземном пространстве, начиная с ОКП и Луны, должна быть постепенно создана под эгидой ООН единая система космических заповедников и сетей особо охраняемых внеземных объектов и пространств», — совершенно справедливо заключает С.В. Кричевский (308).

Литература

1. *Борейко В.Е.*, 2005. Введение в природоохранную эстетику, издание 4-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 144 с.
2. *Борейко В.Е.*, 2002. Когда мы отступаем или идем на компромисс, дикая природа гибнет // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, в. 2. — С. 3–5.
3. *Забелин С.И.*, 2000. Проект новой концепции охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 2, в. 2. — С. 3–6.
4. Из литературного наследия Андрея Петровича Семенова-Тян-Шанского (1866–1942). Проза, стихи, эпиграммы, 1996. Сост. В. Берлин, В. Борейко. — К.: КЭКЦ. — 160 с.
5. *Борейко В.Е.*, 2000. Дикую природу может спасти только экологическая этика // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, спецвыпуск. — С. 46–49.
6. *Штильмарк Ф.Р.*, 2002. К спорам о дикой природе, заповедности и антропоцентризме // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, спецвыпуск. — С. 49–51.
7. *Волков О.*, 1963. Клад Кудеяра. — М.: Сов. Россия. — 216 с.
8. *Борейко В.Е.*, 2004. Философы дикой природы и природоохраны, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 160 с.
9. *Никольский А.А.*, 1996. Этика благоговения перед жизнью как концепция заповедного дела // Охрана дикой природы (Про Эко). — № 11. — С. 15–17.
10. *Борейко В.Е.*, 2005. Прорыв в экологическую этику, издание 4-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 208 с.
11. *Борейко В.Е.*, 1998. Святые места дикой природы. — К.: КЭКЦ. — 112 с.
12. Рекомендации по проведению экспертной оценки (этической экспертизы) тем и методик научно-исследовательских работ, проводящихся в границах территорий природных биосферных заповедников, национальных природных парков, региональных ландшафтных парков, 2003. — К.: КЭКЦ. — 12 с.
13. *Борейко В.Е.*, 2003. Современная идея дикой природы, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 208 с.
14. *Борейко В.Е.*, 2002. Этические принципы заповедного дела // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 45, в. 1. — С. 39–45.
15. *Борейко В.Е., Симонов Е.А.*, 1999. К вопросу об этических основах заповедного дела // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 1, в. 1. — С. 33–35.
16. *Штильмарк Ф.Р.*, 1999. Таинство заповедания (к обсуждению идеологии заповедного дела) // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 1, в. 1. — С. 35–46.
17. *Штильмарк Ф.Р.*, 1981. Принципы заповедности (теоретические, правовые и практические аспекты) // Географическое размещение заповедников в РСФСР и организация их деятельности. Сб. научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — М. — С. 60–76.
18. *Борейко В.Е.*, 1999. Абсолютная заповедность с позиции экологической этики (Послесловие редакции) // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 1, в. 1. — С. 52–55.
19. Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле, 1999. Сост. В. Борейко, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 260 с.

20. *Борейко В.Е.*, 2001. Феликс Штильмарк как пионер гуманитарной экологии (к 70-летию со дня рождения) // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, в. 2. — С. 3–9.
21. Штильмарк Ф.Р., 2001, Абсолютная заповедность — последний оплот реальной охраны дикой природы // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, спецвыпуск. — С. 111–113.
22. Штильмарк Ф.Р., 2001, Абсолютная заповедность как высшая форма экологической этики // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, спецвыпуск. — С. 127–128.
23. *Волков А.М.*, 1999. К концепции особо охраняемых природных территорий России // Заповедники и национальные парки. — № 28. — С. 36–48.
24. *Никольский А.А.*, 1999. Обзор отзывов на проекты концепции системы охраняемых природных территорий России // Охраняемые природные территории: Материалы к созданию концепции системы охраняемых природных территорий России. — М.: WWF. — С. 223–228.
25. *Вильдермет Г.*, 1837. О пользе выдела заказных рощ // Лесной журнал. — № 9.
26. *Даль О.*, 1981. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 1. — М.: Русский язык. — С. 92.
27. *Кожевников Г.А.*, 1992. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы // Охота и охрана природы. — Ч. 1. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — С. 135–147.
28. *Кожевников Г.А.*, 1999. Вопрос об охране природы на Естественно-историческом совещании Центрально-Промышленной области // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. Сост. В. Борейко, изд. 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 84–85.
29. *Талиев В.И.*, 1999. Охраняйте природу! // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. Сост. В. Борейко, изд. 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 10–21.
30. *Бородин И.П.*, 1999. Охраняйте памятники природы // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. Сост. В. Борейко, изд. 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 42–52.
31. *Семенов-Тянь-Шанский А.П.*, 1999. Мысли об этике и эстетике в природе // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. Сост. В. Борейко, изд. 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 64–72.
32. *Семенов-Тянь-Шанский А.П.*, 1999. Задачи момента в деле охраны природы в России // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. Сост. В. Борейко, изд. 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 196.
33. *Стручков А.*, 1977. Истоки экологической этики в Советском Союзе // Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна-6». Сост. В. Борейко. — С. 156–169.
34. Концептуальные основы развития заповедного дела в Украине, 2004. — К.: КЭКЦ, 16 стр.
35. *Бирч Т.*, 2002. Заповедники как тюрьмы // Гуманитарный экологический журнал. — Т.4, спецвыпуск. — С. 120–123.
36. *Тернер Дж.*, 2003, Дикость и дикая природа. — К.: КЭКЦ. — 72 с.
37. Сборник руководящих документов по заповедному делу, 1996. Сост. В. Степаницкий. — М.: WWF. — 445 с.
38. Концептуальные основы эколого-образовательной деятельности в природно-заповедных учреждениях Украины, 2005. — К.: КЭКЦ. — 15 с.
39. *Никольский А.А.*, 2000. Профессионализм и добрая воля — альтернатива убийству // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, в.1. — С. 16–19.

40. Стоун К., 2001. Должны ли деревья иметь права? // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, в. 1. — С. 56–60.
41. Фуфаева И., 2003. Идея прав природы как метод радикализации зеленых. Гуманитарный экологический журнал. — Т. 5, спецвыпуск. — С. 32–33.
42. Борейко В.Е., 2003. Радикальная природоохрана // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 5, в. 1–2. — С. 3–9.
43. Бобылев С.Н., 1998. Как оценить биоразнообразие? // Бюллетень Центра экологической политики России. — № 5. — С. 16–17.
44. Экономика сохранения биоразнообразия, 1995. — М.: Минприроды РФ. — 210 с.
45. Kolbuszewskij, 1992. Ochrona przyrody a kultura. — Wrocław. — 207 p.
46. Waterman L., und G., 2000. Wilderness ethics: preserving the spirit of wilderness. — Woodstock, Vermont: The Countryman Press. — 157 p.
47. Соловьев Д.К., 1992. Типы организаций, способствующих охране природы // Охота и охрана природы. Сост. Ф.Р. Штильмарк. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — С. 76–111.
48. Рыжиков А.И., 1997. Теоретические основы проектирования заповедных систем и их развитие во времени. — К.: КЭКЦ. — 104 с.
49. Кожевников Г.А., 1999. Охрана природы в разных странах в связи с вопросом о постановке этого дела в России // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле. Сост. В. Борейко, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 243–255.
50. Об охране природы в РСФСР. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г., 1978 // Сб. нормативных актов по охране природы. — М.: Юрид. литература. — С. 33–41.
51. www.prima-news.ru
52. Бобылев С.Н., Медведева О.Е., 2004. Экология и экономика. — М.: ЦЭПР. — 34 с.
53. Штильмарк Ф.Р., 2005. Отчет о прожитом (рукопись). — 600 с.
54. Макаров В.Н., 1932. К Всесоюзному съезду по охране природы и содействия развитию природных богатств СССР // Природа и социалистическое хозяйство. — Т. 5. — С. 7–9.
55. Закон України «Про природно-заповідний фонд України», 1992 // Відомості Верховної Ради України. — № 34. — С. 1130–1156.
56. Двенадцать ошибок в экопросветительской деятельности российских заповедников. Отклики читателей, 2004 // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 6, вып. 1. — С. 19–20.
57. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р., 1978. Особо охраняемые природные территории. — М.: Мысль. — 295 с.
58. Штильмарк Ф.Р., 1996. Историография российских заповедников (1895–1995). — М.: Логата. — 340 с.
59. Штильмарк Ф., 2005. Понятие абсолютной заповедности... юридически почти утрачено // Гуманитарный экологический журнал. — № 2(17). — Т. 7. — С. 4–8.
60. Смирнов Е.Н., 2001. Амурского тигра нельзя не сохранить // Природа. — № 1. — С. 41–50; № 2. — С. 47–56.
61. Штильмарк Ф.Р., 2001. Современные тенденции в заповедном деле России // Заповідна справа в Україні. — Т. 7, вып. 2. — С. 1–4.

62. *Борейко В.Е.*, 2003. Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии, изд.2-е, допн. — К.: КЭКЦ. — 96 с.
63. *Дежкин В.В., Снакин В.В.*, 2003. Заповедное дело. Словарь-справочник. — М.: НИИ-Природа. — 306 с.
64. *Реймерс Н.Ф., Яблоков А.В.*, 1982. Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. — М.: Наука. — 143 с.
65. *Реймерс Н.Ф.*, 1990. Природопользование. Словарь-справочник. — М.: Мысль. — 637 с.
66. *Грищенко В.Н.*, 2001. Экологическая этика и заповедное дело // Заповідна справа в Україні. — Т. 7, вып.1. — С. 1–8.
67. *Trumpeter*, 1996. — V. 13, № 3. — P. 7–19.
68. «Дон Кихот» заповедного дела, 2005 // Заповедные острова. — № 2. — С. 7.
69. Объявления, 2005 // Заповедные острова. — № 2. — С.3.
70. *Никольский А.А.*, 1997. Профессиональная этика ученых, работающих в заповедниках // Проблемы сохранения и оценки состояния природных комплексов и объектов. — Воронеж. — С. 39.
71. *Штильмарк Ф.*, 1992. Где закон — там и неправда // Зеленый мир. — № 15–16. — С. 12.
72. *Кожевников Г.А.*, 1911. О заповедных участках // Труды Второго Всероссийского съезда охотников в Москве. — М. — С. 371–378.
73. *Стручков А.Ю.*, 1995. К столетию российских заповедников: слово о Григории Александровиче Кожевникове (1866–1933) // ВИЕТ. — № 4. — С. 106–112.
74. *Штильмарк Ф.Р.*, 1984. Заповедники и заказники. — М.: ФиС. — 144 с.
75. *Штильмарк Ф.Р.*, 1993. Лукоморье — где оно? — М.: Мысль. — 335 с.
76. *Штильмарк Ф.Р.*, 1997. Анализ эволюции системы государственных заповедников Российской Федерации (автореферат докторской диссертации). — М.: МГУ. — 27 с.
77. *Штильмарк Ф.Р.*, 1995. Заповедное в загоне, Природа и человек, № 7. — С.18–19.
78. *Штильмарк Ф.Р.*, 2001. От старых кедров к бессмертию человечества, М., МНЭПУ, 265 стр.
79. *Цуриков М.Н.*, 2002. Исследования беспозвоночных в заповедниках могут и должны быть гуманными // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. — К.: КЭКЦ. — С. 66–70.
80. *Штильмарк Ф.Р.*, 2002. Сочетание научных и морально-этических аспектов в заповедном деле // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. — К.: КЭКЦ. — С. 9–12.
81. *Галущенко С.В.*, 2002. Этика дикой природы и абсолютная заповедность // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. — К.: КЭКЦ. — С. 45–54.
82. *Штильмарк Ф.Р.*, 2001. Природные заповедники России как социально-общественный феномен // Современные проблемы географии и природопользования. — Вып. 5–6. — Барнаул. — С. 202–206.
83. *Штильмарк Ф.Р.*, 2004. О заповедниках вообще, о проблемах управления ими особо, а также о науке и просвещении в частности // Охрана дикой природы. — № 4. — С. 4–7.
84. *Тихомиров В., Штильмарк Ф.*, 2001. Не перейти грань! // Охрана дикой природы. — № 3. — С. 28–29.
85. Толковый словарь по охране природы, 1995. Под ред. В.В. Снакина. — М.: Экология. — 189 с.
86. *Штильмарк Ф.Р.*, 1985. Определение и смысл заповедности // Организация заповедного дела. — Алма-Ата: Кайнар. — С. 35–36.
87. *Салтыков В.*, 1998. Заповедник // В. Борейко. Святилища дикой природы. — К.: КЭКЦ. — С. 95–97.

88. *Штильмарк Ф.Р.*, 2004. Один из классиков отечественного охотоведения и заповедного дела // Зеленый мир. — № 19–20. — С. 23.
89. Электронная рассылка *seu_russia*, 13.04.2005.
90. Сборник руководящих документов по заповедному делу, 1996. Сост. В.Б. Степаницкий. — М. — С. 37.
91. *Борейко В.Е.*, 2001. Словарь деятелей охраны природы, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 524 с.
92. *Борейко В.Е.*, 2002. История заповедного дела в Украине, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 272 с.
93. *Борейко В.Е.*, 2003. Лесной фольклор. Древа жизни и священные рощи, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 224 с.
94. *Краснитский А.М.*, 1983. Проблемы заповедного дела. — М.: Лесная промышленность. — 191 с.
95. *Насимович А.А.*, 1979. Основные подходы к управлению экосистемами в заповедниках // Опыт работы и задачи заповедников СССР. — М.: Наука. — С. 106–113.
96. *Краснитский А.М.*, 1979. Лесохозяйственные мероприятия и их место в заповедном деле // Опыт работы и задачи заповедников СССР. — М.: Наука. — С. 113–123.
97. Проблемы охраны генофонда и управление экосистемами в заповедниках степной и пустынной зон. Тезисы докладов всесоюзного совещания (21–25 мая 1984 г., Аскания-Нова), 1984. — М.: АН СССР. — 275 с.
- а) *Гусев А.А., Покаржевский А.Д., Богач Я.* Режимы заповедания лугово-степных экосистем и их соответствие естественному. — С. 98–100.
- б) *Динесман Л.Г.* Голоценовая история степей русской равнины и режим их сохранения в заповедниках. — С. 106–109.
- в) *Зелинская Л.М.* Влияние некоторых антропогенных факторов на энтомофауну Черноморского заповедника. — С. 117–122.
- г) *Краснитский А.М., Гусев А.А., Елисеева В.М., Жмыхова В.С., Гусева Н.А., Собакинских В.Д.* Принципы охраны и современное состояние травяных экосистем европейской лесостепи. — С. 131–135.
- д) *Покаржевский А.Д., Богач Я.* Почвенные животные как показатели заповедного режима в луговых степях. — С. 168–170.
- е) *Шакула В.Ф.* Прыткая ящерица и степная гадюка в заповеднике «Каменные могилы». — С. 199–200.
- ж) *Петрова Н.Ф.* Влияние сенокосения на растительный покров луговой степи. — С. 166–168.
- з) *Тишков А.А.* Некоторые подходы к управлению сукцессиями заповедных экосистем. — С. 183–187.
98. *Коммонер Б.*, 1974. Замыкающийся круг. — Л.: Гидрометеониздат. — 278 с.
99. *Борейко В.Е.*, 2000. Радикальный взгляд на заповедное дело. Нематериальные ценности ООПТ // Гуманитарный экологический журнал. — № 1. — Т. 2. — С. 27–40.
100. *Булгаков М.*, 1988. Мастер и Маргарита. — М.: Худ. литература. — 382 с.
101. *Дежкин В.В.*, 2001. Я — за природу. В том числе и дикую // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, спецвыпуск. — С. 61–64.
102. Брось охоту — стань человеком, 2005. Сост. В.Е. Борейко. — К.: КЭКЦ. — 292 с.
103. Обзор эколога-просветительской деятельности заповедников Госкомэкологии России в 1998 г., 1990 // Заповедники и национальные парки. — № 28. — С. 28–30.

104. Бибиков Д.И., Бибикова Л.А., 1985. Волки и собаки в заповедниках // Социально-экономические и экологические аспекты совершенствования деятельности заповедников. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — С. 106–109.
105. Справочник по заповедному делу, 1988. — К.: Госкомприрода УССР. — 167 с.
106. Заповедники как гордость нации и национальный символ, 1995 // Экологическое просвещение и работа с населением в государственных природных заповедниках и национальных парках. — М.: — С. 27–32.
107. Горб К.Н., Сесин В.А., 2001. Дикая природа в оценках населения Украины: общая концепция и первые результаты перцепционно-географического исследования // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 3, спецвыпуск. — С. 45–61.
108. Regan T., 1985. The case for animal rights. — Berkeley, Los Angeles: University of California Press. — 425 p.
109. Борейко В., 2005. «Царские охоты»: от Мономаха до Путина и Кучмы, издание 3-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — 78 с.
110. Архив В.Е. Борейко.
111. Данилкин А., 2005. Дикие копытные и проблемы трофейной охоты // Охота. — № 3. — С. 12–18.
112. Никольский А.А., 2005. Красивый медведь-мертвый медведь // «Брось охоту-стань человеком. — К.: КЭКЦ. — С. 109–113.
113. Каишеваров Б.Н., 2000. Ловить или не ловить? Вот в чем вопрос // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 2, вып. 1. — С. 19–21.
114. Кревер В.Г., 1985. Внутренние антропогенные воздействия на экосистемы заповедников и организация мониторинга // Социально-экономические и экологические аспекты совершенствования деятельности заповедников. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — С. 62–69.
115. Кожевников Г.А., 1999. Монастыри и охрана природы // Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле, сост. В.Е. Борейко, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 85–86.
116. Листопад О., 1997. Популяризация различных ценностей дикой заповедной природы в украинской литературе по заповедному делу за 30 лет (1966–1996) // Любовь к природе. Материалы международной школы-семинара «Трибуна-6». — К.: КЭКЦ. — С. 196–200.
117. Концепция работы государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации по экологическому просвещению населения, 1998. — М.: Экоцентр «Заповедники». — 21 с.
118. Штильмарк Ф.Р., 1990. «Наше бедное, многострадальное дело...» // Экологическая альтернатива. — М.: Прогресс. — С. 128–145.
119. Винкс Р., 2005. Филантропия и национальные парки США // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 7, в. 2. — С. 146–147.
120. Нухимовская Ю.Д., 1986. Синантропный элемент во флорах заповедников СССР // Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. — М.: Наука. — С. 153–172.
121. Филонов К.П., 1981. К вопросу о критериях устойчивости охраняемых экосистем // Состояние и перспективы заповедного дела в СССР. — М. — С. 42–44.
122. Филонов К.П., 1984. Размеры заповедников степной зоны и проблема сохранения генофонда // Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедниках степной и пустынной зон. Тезисы докладов всесоюзного совещания (21–25 мая 1984 г., Аскания-Нова). — М.: АН СССР. — С.60–82.

123. *Киселева Г.А., Кобечинская В.Г.*, 1990. Некоторые вопросы стабильности экосистем Ялтинского горно-лесного государственного заповедника // Заповедники СССР. Их настоящее и будущее, ч. 1. — Новгород: Госкомприрода СССР. — С. 157–159.
124. *Дежкин В.В.*, 1990. О необходимости многообразия и новой классификации природоохранных и некоторых антропогенных территорий // Заповедники СССР. Их настоящее и будущее, ч. 1. — Новгород: Госкомприрода СССР. — С. 215–217.
125. *Криволицкий Д.А., Мартюшов В.В., Архиреева А.И.*, 1990. Радиационные особо охраняемые территории // Заповедники СССР. Их настоящее и будущее, ч. 1. — Новгород: Госкомприрода СССР. — С. 358–359.
126. *Придня М.В., Дуров В.В.*, 1990. Пути сохранения экосистем Кавказского заповедника в окружении антропогенных ландшафтов // Заповедники СССР. Их настоящее и будущее, ч. 1. — Новгород: Госкомприрода СССР. — С. 173–175.
127. *Тишков А.А.*, 1990. Динамика заповедных экосистем и проблемы сохранения ценофонда // Заповедники СССР. Их настоящее и будущее, ч. 1. — Новгород: Госкомприрода СССР. — С. 179–182.
128. *Онищенко В.А.*, 2000. Природоохоронне впорядкування заповідників на прикладі природного заповідника «Медобори» // Заповідна справа в Україні. — Т. 6, спецвипуск. — С. 65–76.
129. *Малешин Н.*, 2001. Начнем с себя // Охрана дикой природы. — № 3. — С. 16–18.
130. *Соколов В.Е., Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д., Шадрин Г.Д.*, 1997. Экология заповедных территорий. — М.: Янус-К.
131. *Реймерс Н.*, 1973. И храм, и мастерская // Наш современник. — № 9. — С. 137–149.
132. *Калецкая М.Л.*, 1982. О регулировании численности животных в заповедниках // Природа заповедников РСФСР и ее изменения под влиянием естественных и антропогенных факторов. — М.: ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — С. 18–21.
133. *Гамор Ф.Д.*, 1992. Про зміну парадигми в заповідній справі України // Екологічні основи оптимізації режиму охорони і використання природно-заповідного фонду. — Рахів. — С. 16–18.
134. *Осипов И.Н., Осипова А.С.*, 1992. Вопросы охраны редких бабочек в заповедниках // Екологічні основи оптимізації режиму охорони і використання природно-заповідного фонду. — Рахів. — С. 193–194.
135. *Дежкин В.В.*, 1989. В мире заповедной природы. — М.: Сов. Россия. — 253 с.
136. *Липкович А.Д.*, 1985. Рекреационная деятельность и организация высокогорных заповедников // Теоретические основы заповедного дела. — М.: АН СССР. — С. 162–165.
137. *Грамма В.Н., Захаренко А.В., Якушенко В.М.*, 1985. Некоторые теоретические аспекты охраны насекомых степных заповедников // Теоретические основы заповедного дела. — М.: АН СССР. — С. 59–61.
138. *Генов А.П.*, 1985. Актуальные проблемы степных заповедников // Теоретические основы заповедного дела. — М.: АН СССР. — С. 42–45.
139. *Гусев О.*, 1969. Заповедники и туризм // Охота и охотничье хозяйство. — № 2. — С. 12–16.
140. *Штильмарк Ф.Р.*, 2005. «Помни праотцов — заповедного не тронь!» // Охота и охотничье хозяйство. — № 1. — С. 12–14.
141. *Никольский А.*, 1995. Летопись природы прерывается... Заповедное дело в России: состояние и перспективы // Спасение, август.

142. *Троицкая Н.И.*, 2000. Современное состояние и основные проблемы научно-исследовательской деятельности заповедников России // Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 82–87.
143. *Рябцев И.А., Покаржевский А.Д.*, 1985. Необходимость заповедания малых территорий в лесостепной и степной зонах СССР // Теоретические основы заповедного дела. — М.: АН СССР. — С. 244–245.
144. *Сутула В.И.*, 2000. Методы работы отдела охраны и их результативность в условиях Байкальского заповедника // Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 56–61.
145. *Бриних В.А.*, 2000. Проблемы и пути оптимизации работы по охране заповедных территорий // Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 29–40.
146. *Бляхер М., Тырлышкин В.*, 1979. Студенческий отряд «Заповедники» // Охота и охотничье хозяйство. — № 7.
147. *Формэн Д.*, 2002. Исповедь эковоинов. — К.: КЭКЦ. — 156 с.
148. Экотаж. Руководство по радикальной природоохране, сост. Д. Формэн, Б. Хейвуд, 2002. — К.: КЭКЦ. — 168 с.
149. *Чибилев А.А.*, 2002. Новые формы степных ООПТ в Оренбургской области // Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении исчезающих степей Евразии. — Чебоксары–Москва. — С. 40–46.
150. *Степаницкий В.Б.*, 2000. Деятельность государственных природных заповедников на современном этапе: концептуальный аспект // Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 5–28.
151. *Борейко В.Е.*, 2002. О необходимости учреждения Дня работника охраны природы // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, вып. 2. — С. 5–6.
152. *Салтагаров Д.С.*, 1992. Опыт перестройки заповедного дела. — Ставропольское книжное издательство. — 103 с.
153. *Рассолов А.Г.*, 2000. Возможности хозяйственной деятельности заповедника в охранной зоне заповедника и на биосферном полигоне // Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 210–212.
154. *Степаницкий В.Б.*, 1999. Комментарий // Заповедный вестник. — № 1.
155. *Кудинов К.А.*, 1985. О специфических ограничениях научных исследований в заповедниках // Теоретические основы заповедного дела. — М.: АН СССР. — С. 139–142.
156. *Штильмарк Ф.*, 1997. Григорий Александрович Кожевников (1866–1933) // Заповедное дело. Научно-методические записки. — Вып. 2. — М.: РАН. — С. 108–114.
157. *Кукурудза М.М.*, 2003. Вдосконалення функціонального зонування національних природних парків України // Роль природно-заповідних територій у підтриманні біорізноманіття. — Канів. — С. 17–18.
158. *Тихомиров В.Н.*, 1995. Хронические и «благоприобретенные» беды заповедной системы в России // Заповедное дело в новых социально-экономических условиях. — Спб.
159. *Холмс Р. III*, 2005. Оценка ценностей охраняемых природных территорий // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 7, вып. 4 (19). — С. 2–28.

160. *Бриних В.*, 2000. Заповедник: приоритеты деятельности // Заповедный вестник. — № 10–11.
161. *Зенина И.*, 2003. Гримасы заповедности современной Беларуси // Заповедный вестник. — № 1.
162. *Мухамедиев Т.*, 1996. Пока не поздно! // Заповедный вестник. — № 7.
163. *Эрлих П.*, 1983. Стратегия охраны природы, 1980–2000 // Биология охраны природы. — М.: Мир. — С. 368–387.
- а) *Пайп Р.*, 1983. Управление природными резерватами, там же. — С. 357–368.
164. *Пузаченко Ю.Г.*, 1996. Заповедники России — гарант сохранения самовосстановительного потенциала природы. Концептуальные положения // Заповедное дело, Научно-методические записки, вып. 1. — М. — С. 8–22.
165. *Степаницкий В.Б.*, 2000. Деятельность государственных природных заповедников на современном этапе: концептуальный аспект // Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 5–28.
166. Пир во время чумы. Как российский офис WWF отметил 10-летний юбилей // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 7, вып. 4 (19). — С. 78–81.
167. *Днепров Э.*, 2005. Министр без портфелей // Новая газета. — № 65. — С. 18.
168. *Штильмарк Ф.Р.*, 2005. Идея абсолютной заповедности. — К.-М.: КЭКЦ. — 116 с.
169. *Brooks P.*, 1983. Speaking for nature. — San Francisco: Sierra Club Books. — 303 p.
170. ООПТ: природа и люди. Экопросвещение и экотуризм: опыт и проблемы, 1999. — М.: Экоцентр «Заповедники». — 65 с.
171. *Кориунова Е.Н.*, 1998. Менеджмент и проблемы заповедного дела. — Н. Новгород. — 178 с.
172. *Роцевский Ю.К.*, 2005. Проблемный объект Жигулей // Заповедные острова. — № 9.
173. Труды 1-го Всероссийского съезда по охране природы, 1930. — М., Главнаука. — 222 с.
174. Заповедники в Великую Отечественную войну (1941–1945), 2005. — Курск. — 87 с.
175. Резолюция Международной школы-семинара «Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты» («Трибуна-8»), 2002 // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 4, вып. 2. — С. 131–134.
176. *Бобырь Г.*, 1986. Заповедность, туризм и медведи // Охота и охотничье хозяйство. — № 4.
177. *Тарасов М.А.*, 1977. Влияние рекреации на состояние популяции редких видов в Тебердинском заповеднике // Редкие виды млекопитающих и их охрана. — М.: АН СССР, Наука. — С. 235–236.
178. *Кавтарадзе Д.Н.*, 1981. Влияние массового туризма на состояние охранной зоны Окского государственного заповедника // Природные охраняемые территории, Научные труды по охране природы. — № 4. — М.: ТГУ. — С. 120–126.
179. *Бобырь Г.Я.*, 1977. Факторы, сдерживающие рост численности тура в Тебердинском заповеднике // Редкие виды млекопитающих и их охрана. — М.: АН СССР, Наука. — С. 185–186.
180. *Бриних В.*, 2001. О бедном заповеднике замолвите слово! // Охрана дикой природы. — № 4. — С. 16–19.
181. *Моралева Н., Ледовских Е.*, 2001. Экологический туризм в России // Охрана дикой природы. — № 3. — С. 30–34.
182. *Чижова В.*, 2001. Туристы в заповедниках: как и сколько? // Охрана дикой природы. — № 3. — С. 35–38.

183. *Дежкин В.*, 1999. Охраняемые природные территории России, // Охраняемые природные территории. Материалы к созданию концепции системы охраняемых природных территорий России. — М.: WWF. — С. 41.
184. Семинар по вопросам экотуризма на особо охраняемых природных территориях, 1997 // Заповедный вестник. — № 8.
185. Загрози для птахів та ІВА територій, 2005. — К.: УТОП. — С. 19.
186. *Саварин А.А.*, 2005. Беловежская пуша: путь к научному и нравственному опустошению // Мир животных. — № 8.
187. Концепция пропагандистской деятельности для охраняемых природных территорий (проект), 1998 // Бореико В.Е. Пути и методы природоохранной пропаганды, издание 2-е, дополн. — К.: КЭКЦ. — С. 267–274.
188. *Степаницкий В.*, 1994. Заповедники на распустье // Заповедный вестник. — № 4.
189. *Моралева Н.В., Ледовских Е.Ю.*, 2000. Концепция развития экологического туризма в государственных природных заповедниках // Организация деятельности государственных природных заповедников России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 177–189.
190. *Захаренко В.В., Грамма В.Н.*, 1985. К вопросу об управлении экосистемами степи // Современные проблемы заповедного дела. — Курск. — С. 33–35.
191. *Арманд А.*, 1987. Покос в заповеднике — экологическая катастрофа // Охота и охотничье хозяйство. — № 10. — С. 6–7.
192. *Сергеева В.*, 2004. Мир на пути к отмене смертной казни // Неволя. — № 2.
193. *Семенова-Тян-Шанская А.М.*, 1981. Режим охраны растительного мира заповедных территорий // Ботанический журнал. — № 7. — С. 1060–1067.
194. *Нухимовская Ю.Д.*, 1997. Управление динамикой растительного покрова заповедников. Сообщение 1 // Заповедное дело. Научно-методические записки. — В. 2. — М. — С. 8–29.
195. Система мер, необходимых для сохранения степей, 1991 // Ботанический журнал. — № 11. — С. 1615–1628.
196. *Дыренков С.А.*, 1986. О принципах жесткой консервации территорий // Ботанический журнал. — № 3. — С. 392–394.
197. *Дыренков С.А., Краснитский А.М.*, 1982. Основные функции заповедных территорий и их отражение в режиме охраны лесных экосистем // Бюллетень МОИП. Отд. биолог. — В. 6. — С. 105–113.
198. *Краснитский А.М., Дыренков С.А.*, 1982. Сравнительная оценка луговых и степных экосистем, формирующихся при косимом и некосимом режимах заповедной охраны // Бюллетень МОИП. Отд. биолог. — В. 4. — С. 102–110.
199. *Нухимовская Ю.Д.*, 1998. Управление динамикой растительного покрова заповедников. Сообщение 2 // Заповедное дело. Научно-методические записки. — В. 3. — М. — С. 9–21.
200. *Расолов А.*, 2001. Саяно-Шушенский заповедник. Дикая природа и организация охотничьего хозяйства // Russian Conservation News. — № 27. — С. 26–27.
201. *Воробьев И.И.*, 2003. Заповедание как эксперимент: взгляд с позиции современного рационализма // Заповедное дело. Научно-методические записки. — В. 11. — М. — С. 114–121.
202. *Реймерс Н., Штильмарк Ф.*, 1979. Эталоны природы // Человек и природа. — № 3. — С. 8–63.

203. *Штильмарк Ф.*, 1995. О заповедниках, питомниках и новом законе России // Заповедный вестник. — № 5.
204. Комментарий. Письмо в редакцию журнала «Сафари», 2000 // Заповедный вестник. — № 10–11.
205. Гептиловый подарок для заповедника, 2000 // Заповедный вестник. — № 1–2.
206. *Рудова Е.*, 2000. Письмо в редакцию // Заповедный вестник. — № 10–11.
207. *Чорний М.Г.*, 1998. Про стан та перспективи заповідної справи в Україні // Роль охоронюваних природних територій у збереженні біорізноманіття. — Канів. — С. 26–28.
208. *Кельберг Г., Смирнов М.*, 1976. Заповедникам — заповедность // Охота и охотничье хозяйство. — № 2. — С. 24–25.
209. *Венц П.*, 2005. Гипотеза Геи, вред от охоты и другие вопросы охраны экосистем и видов с позиции экологической этики // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 7, в. 4 (19). — С. 54–62.
210. *Куражковский Ю.Н.*, 1977. Заповедное дело в СССР. — Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета. — 157 с.
211. *Малешин Н.А.*, 2000. Научная продукция заповедников как основа для оптимизации их территорий // Организация деятельности государственных природных заповедников в России на современном этапе. — Красная Поляна: Минприроды России. — С. 112–123.
212. *Степаницкий В.*, 1995. Об эволюции и прочих негативных тенденциях в заповедном деле // Заповедный вестник. — № 2.
213. *Чувиллина Н.М.*, 1985. Влияние разных режимов охраны луговой степи на видовой состав и численность мелких млекопитающих // Современные проблемы заповедного дела. — Курск. — С. 70–71.
214. *Лаасимер Л.Р.*, 1978, О режимах охраны и восстановления природных растительных сообществ // Растительный мир охраняемых территорий. — Рига.
215. *Петрова И.Ф.*, 1990. Тенденции изменения луговостепной растительности Центральной лесостепи. — М. — 205 с.
216. *Андриенко Т.Л., Попович С.Ю., Шеляг-Сосонко Ю.Р.*, 1985. Полесский государственный заповедник. Растительный мир. — К.: Наукова думка. — 205 с.
217. *Парфенов В.И., Ким Т.А., Рыжовский Т.Ф.*, 1985. Антропогенные изменения флоры и растительности Белоруссии. — Минск: Наука и техника. — 294 с.
218. *Степаницкий В.Б., Троицкая Н.И., Федотов М.П., Крейдлин М.Л., Стишов М.С.*, 2003. Особо охраняемые природные территории России: итоги последнего десятилетия. — М.: Минресурсов РФ. — 64 с.
219. Заповідник «Кам'яні могили», 2005. Укл. В. Сіренко. — К.: Зелена планета. — 84 с.
220. *Гелюта В.П., Генев А.П., Ткаченко В.С., Мінтер Д.В.*, 2002. Заповідник «Хомутовський степ». План управління. — К.: Академперіодика. — 40 с.
221. *Livingston J.*, 1981. The fallacy of wildlife conservation. — Toronto: Mc Clelland and Stewart. — 117 p.
222. *Малешин Н.А.*, 1995. Современные социально-экономические проблемы российских заповедников // Государство и право. — № 7. — С. 82–88.
223. *Балацкий О. Ф., Панасовский Ю.В., Чупис А.В.*, 1989. Экономика и организация охраняемых природных территорий. — М.: ВО «Агропромиздат». — 190 с.

224. *Бондаренко В.*, 2000. Мисливський туризм як перспективний напрямок діяльності національного природного парку // Національні природні парки, проблеми становлення і розвитку. — Яремче. — С. 30–32.
225. *Александрова А.Ю.*, 1991. Экономика и организация заповедников и национальных парков. — М.: Турист. — 111 с.
226. *Александров Б.Г., Богатова Ю.И., Волошкевич О.М. та ін.*, 1999. Біорізноманітність Дунайського біосферного заповідника, збереження та управління. — К.: Наукова думка. — 704 с.
227. *Транин А.А.*, 1991. Национальные парки в СССР: проблемы и перспективы. — М.: Наука. — 244 с.
228. *Скляренко С.*, 2001. Продать, чтобы спасти // Охрана дикой природы. — № 3.
229. *Вайсман А.О.*, 2004. «Краснокнижный» статус или трофейная охота? // Охрана дикой природы. — № 3.
230. *Почитаева М.В.*, 2004. Туризм и охрана природы: куда идем? // Охрана дикой природы. — № 1.
231. *Завьялов Е.*, 2000. Как никак, а без как — никак, когда дело касается бесконтактных методов изучения и диагностики состояния редких видов // Сибирский экологический вестник. — № 13–14.
232. *Панкевич С.Э.*, 2005. Собачий эксперимент в заповеднике «Таймырский» // Охрана дикой природы. — № 1.
233. *Дьякова Е.*, 2005. Россия становится островом // Новая газета. — № 82, 84.
234. *Никольский А.А.*, 2000. Реформирование управления системой охраняемых природных территорий (ООПТ) Российской Федерации // Заповедники и национальные парки. — № 30.
235. *Кудакин А.Н.*, 1999. Крупные хищники и функционирование заповедных экосистем // Заповедники и национальные парки. — № 29.
236. *Тригубович В.Г., Стрельников А.Л., Анохин Е.А.*, 2001. Отряд «Заповедники»: прошлое, настоящее, будущее // Заповедники и национальные парки. — № 33.
237. *Спаргел Б.*, 2001. Финансирование особо охраняемых природных территорий (ООПТ) // Заповедники и национальные парки — № 32.
238. *Черногаев Е.А., Чикин Ю.А., Царук О.И.*, 2004. Проблемы и перспективы охраняемых природных территорий Узбекистана // Заповедники и национальные парки. — № 42.
239. Об итогах эколого-просветительской деятельности национальных парков и государственных природных заповедников МПР России в 2003 г., 2003 // Заповедники и национальные парки. — № 40.
240. Заповедная экономика: опыт заповедника «Большой Арктический», 1999 // Заповедники и национальные парки. — № 26.
241. *Волков А.М.*, 1999. К концепции особо охраняемых природных территорий России // Заповедники и национальные парки. — № 28.
242. *Степаницкий В.Б.*, 2002. Предложения к государственной стратегии по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации на период до 2015 года, под ред. Е. Шварца. — М.: WWF. — 39 с.
243. *Цуриков М.Н.*, 1999. Альтернативные методы исследования беспозвоночных // Охрана дикой природы. — № 3. — С. 44.
244. *Матюшкин Е.*, 2000. Традиции и приоритеты «заповедной» науки // Охрана дикой природы. — № 3. — С. 33–36.

245. Кулешова Л.В., Коротков В.Н., 1999. Предложения по управлению лесными пожарами и их последствиями в заповедниках Российской Федерации // Заповедники и национальные парки. — № 27. — С. 27–32.
246. Муравьев З.Ф., 1999. Предложения к государственной стратегии по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков // Заповедники и национальные парки. — № 27. — С. 40–42.
247. Кирсанова О.Ф., Секерина А.Е., Возьмитель К.А., 1999. Обсуждаем концепцию охраняемых природных территорий России // Заповедники и национальные парки. — № 27. — С. 35–36.
248. Белов И., 1994. Средняя Азия — «сезон валютных охот» // Охрана дикой природы. — № 2. — С. 8–9.
249. «Зеленой» охоте — зеленый свет?, 1996 // Охрана дикой природы. — № 8. — С. 2–4.
250. Овсянников Н.Г., 1999. Значение заповедания и роль заповедников в системе территориальной охраны природы // Охрана дикой природы. — № 2. — С. 20–23.
251. Электронная рассылка «Дискуссия СоЭС» от 28.11.2005 г.
252. Степаницкий В.Б., 2004. Заповедники, национальные парки и организационные основы интеграции охраняемых природных территорий // Опыт и перспективы интеграции охраняемых природных территорий в социально-экономическое развитие регионов России, WWF. — Тула: «Гриффик». — С. 75–79.
253. Степаницкий В.Б., Мазманяц Г.А., 1997. Дополнительные источники финансирования государственных природных заповедников в Российской Федерации. — М.: ЦОДП. — 287 с.
254. Воробьев И.И., 2004. Дикие копытные в заповедниках Центрального Черноземья — ахиллесова пята заповедного дела // Актуальные проблемы управления заповедниками в Европейской части России. — Воронеж. — С. 27–32.
255. Степаницкий В.Б., 1998. Откуда берутся деньги для заповедников? // Дополнительные источники финансирования государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации. — М.: Экоцентр «Заповедники». — С. 2–7.
256. Степаницкий В.Б., Троицкая Н.И., 2002. Сильные и слабые стороны управления российской системой государственных природных заповедников и национальных парков на современном этапе // Заповедники и национальные парки. — № 39.
257. Степаницкий В.Б., 1999. Обзор эколого-просветительской деятельности государственных природных заповедников России в 2000 г. // Заповедники и национальные парки. — № 35.
258. Рыжиков А.И., 2005. История землеустройства, земельных отношений и заповедности территории Мордовского государственного заповедника им. П.Г. Смидовича. — Саранск: Издательство Мордовского университета. — 214 с.
259. Скалон В.Н., Тарасов П.П., 1946. О роли кедра в жизни таежных зверей и птиц // Ученые записки Монгольского университета. — Улан-Батор. — Т. 2, вып. 3. — С. 14.
260. Басов В.М., Захарова Т.И., 2002. Какими должны быть степные заповедники? // Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении исчезающих степей Евразии. Научн. тр. Гос. природ. заповедника «Присурский». — М.-Чебоксары. — Т. 2. — С. 35–37.
261. Окаемов С.А., 1998. Дополнительные источники финансирования // Дополнительные источники финансирования государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации. — М.: Экоцентр «Заповедники». — С. 17–19.

262. *Бородин П.Л.*, 1982. Биотехнические мероприятия в Мордовском заповеднике // Природа заповедников РСФСР и ее изучение под влиянием естественных и антропогенных факторов. — М.
263. *Тирас Х.*, 2005. Этичность науки и научная этика // Зеленый мир. — № 23–24. — С. 10.
264. *Каганский В.*, 2005. Заповедники как элемент и фокус культурного ландшафта // Русский журнал, www.russ.ru.
265. *Яковенко И.*, 2005. Демократический аудит России // Новая газета. — № 95.
266. *Ролстон Х. III*, 2006. Биология и философия в Йеллоустоуне // Гуманитарный экологический журнал. — В. 1. — С. 65–75.
267. *Дулицкий А.И.*, 2005. О некоторых терминах, проблемах и практике заповедного дела (рукопись). — 6 с.
268. *Рощина Е.Е., Сорока О.В.*, 2002. Щадящие методы отлова млекопитающих в заповеднике «Оренбургский» // Заповедное дело в общественном сознании: этические и культовые аспекты. — К.: КЭЖЦ. — С. 113–114.
269. *Попов С.В., Формозов Н.А.*, 1998. Семинар МОИП по вопросу об этическом отношении к животным при проведении зоологических исследований. Международные «Правила использования животных в экспериментах» // Бюллетень МОИП. Отд. биол. — Т. 103, вып. 3. — С. 64–65.
270. *Сапельников С.Ф.*, 2001. О необходимости постепенного перехода в заповедниках от изучения мелких млекопитающих с помощью умерщвления к их животолову и мечению // Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья. Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России. — Вып. 2. — Тула. — С. 51–57.
271. Стратегия управления национальными парками России, 2001. — М.: ЦОДП.
272. *Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д.*, 1985. Летопись природы в заповедниках СССР. Методическое пособие. — М.: Наука. — 145 с.
273. *Сухомлинов Н.Р.*, 2006. Геоэкологический анализ сети особо охраняемых природных территорий и учет общественного мнения при ее формировании. Автореферат канд. диссертации. — Владивосток. — 23 с.
274. *Чорний М.Г., Шевчик В.Л., Грищенко В.М.*, 2003. Програма чи методичний посібник? // Заповідна справа в Україні. — Т. 9, вип. 1. — С. 90–92.
275. *Андрієнко Т.Л., Попович С.Ю., Парчук Г.В. та ін.*, 2002. Програма Літопису природи для заповідників та національних парків. — К.: Академперіодика. — 104 с.
276. *Бриних В.*, 2005. ООПТ Республики Азербайджан (рукопись). — 9 с.
277. *Дежкин В.В., Лихацкий Ю.П.*, 2005. Легенды и были Усманского бора. — М.: НИА–Природа. — 294 с.
278. *Мишин А.С., Панкевич С.Э., Семевский Ф.Н.*, 2005. Заповедники в России. Подходы к обобщению опыта. — Екатеринбург. — 48 с.
279. Изучение и сохранение природных экосистем заповедников лесостепной зоны, 2005. — Курск: Минресурсов РФ. — 360 с.
- а) *Воробьев И.И.*, 2005. Лес, степь и человек в Центральном Черноземье: попытка иного взгляда на практику заповедания степей. — С. 26–28.
- б) *Данилов В.И., Недосекина Т.В., Сарычева Л.А. и др.* 2005. Влияние различных регуляционных режимов на степные сообщества заповедника «Галичья гора». — С. 68–70.

в) *Карпов Н.А.*, 2005. Некоторые итоги деятельности Хоперского заповедника в сохранении редких видов зверей и птиц. — С. 88–91.

г) *Ткаченко В.С., Лысенко Г.Н.*, 2005. Фитоиндикация последствий степного пожара в заповедной луговой степи Михайловская целина на сумщине (Украина). — С. 113–115.

д) *Лебяжинская И.П.*, 2005. Фауна жужелиц как индикатор состояния степных экосистем в режиме абсолютной заповедности (на примере Попереченской степи заповедника «Приволжская лесостепь»). — С. 314–317.

280. *Цуриков М.Н., Цурикова С.Н.*, 2001. Природосберегающие методы исследования беспозвоночных животных в заповедниках России // Труды Ассоциации особо охраняемых природных территорий Центрального Черноземья России. — Вып. 4. — Тула.

281. *Цуриков М.Н.*, 2001. О путях перехода к бережному изучению беспозвоночных // Заповедный вестник. — № 2–3.

282. *Леопольд О.*, 1980. Календарь песчаного графства. — М., Мир. — 216 с.

283. *Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л.*, 2003. Россия и коррупция: кто кого. — М.: Совет по внешней и оборонной политике.

284. Материалы Первой Международной междисциплинарной конференции по дикой природе «Трибуна – 10», 2004. Под ред. В.Е. Борейко. — К.: КЭКЦ. — 132 с.

а) *Вебстер П.*, 2004. Дикий дикий Восток. — С. 12–18.

б) *Парафило М.*, 2004. К вопросу об эффективности заповедания природы. — С. 21–23.

в) *Кожара А., Кожара В.*, 2004. Сакрализация охраняемых природных территорий и ноосферное развитие. — С. 55–58.

г) *Козулько Г.*, 2004. Сохранение дикой природы Беларуси на примере Беловежской пуши. — С. 97–102.

285. *Манюк В.В.*, 2006. Непростые взаимоотношения между человеком и природой в Днепровско-Орельском заповеднике (рукопись). — 3 с.

286. *Миронова Л.П., Вронский А.А.*, 1999. Заповедные территории в условиях экономических реформ (на примере Карадагского заповедника) // Социоестественная история. — Вып. 13. — С. 175–178.

287. *Миронова Л.П.*, 2006. Нравственные аспекты в решении социально-экологических проблем и сохранении дикой природы юго-восточного Крыма (рукопись). — 3 с.

288. *Лавровский В.В., Уваров Н.В.*, 2000. Структура стаи волка *Canis Lupus* и его размножение в Окском заповеднике // Тр. Окского заповедника. — Вып. 20. — Рязань. — С. 323–328.

289. *Козулько Г.*, 2005. Зеленый базар, или почему белорусские экологи не поддержали акцию в защиту Беловежской пуши (рукопись). — 7 с.

290. *Пачоский И.*, 1910. Современные задачи изучения растительного покрова // Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России.

291. *Пачоский И.*, 1910. Основные черты развития флоры Юго-Западной России // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. Приложение к т. 34. — Херсон. — 428 с.

292. *Талиев В.И.*, 1905. К растительности причерноморских степей // Лесной журнал. — С. 283–295.

293. *Пачоский И.*, 1912. Заметки о флоре Днепровского уезда Таврической губ. // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. — Т. 34. — Одесса. — 31 с.

294. *Шубницина Е.*, 2006. Сакральные объекты на территории национального парка «Югид Ва» (рукопись). — 5 с.
295. *Кречмар М.*, 2006. Где правда, брат? // Российская охотничья газета, 22 февраля.
296. *Пачоский И.К.*, 1917. Материалы по исследованию почв и грунтов Херсонской губернии. — Ч. II. Степи. — Вып. 13. — Херсон. — 360 с.
297. *Рябцев В.В.*, 2006. Туризм и его воздействие на природу национальных парков в эпоху «дикого капитализма»: пример Прибалтийского национального парка (рукопись). — 3 с.
298. *Горбунова Е.А.*, 2006. Алтайский государственный природный заповедник — эталон или полигон? (рукопись). — 3 с.
299. *Зелинская Л.М.*, 1985. Редкие, исчезающие виды насекомых Черноморского заповедника и их охрана // Изучение и охрана редких и исчезающих видов животных фауны СССР. — М.: Наука. — С. 116–118.
300. *Реймерс Н.Ф.*, 1976. К теории заповедного дела // Доклады МОИП. Зоология и ботаника. — М.: МГУ. — С. 37–40.
301. *Насимович А.А.*, 1974. Научные основы заповедного дела // Бюллетень МОИП. Отд. биолог. — № 5. — С. 113–119.
302. Экологические и нравственные проблемы особо охраняемых природных территорий, 2000. — Минск. — 140 с.
- а) *Романовский Ч.А., Шульга Н.М.*, 2000. Социальные проблемы особо охраняемых природных территорий. — С. 48–51.
- б) *Арнольбик В.М., Кудин М.В., Дулинец С.А.*, 2000. Экологическое образование, туризм и проблемы сохранения природных комплексов в заповедниках и национальных парках Беларуси. — С. 90–92.
- в) *Гайдукевич Л.М.*, 2000. О повышении роли эколого-туристских программ в комплексе задач социального и экономического развития Республики Беларусь. — С. 94–96.
- г) *Муравьев З.Ф.*, 2000. Допустима ли туристическая и рекреационная деятельность на особо охраняемых природных территориях? — С. 105–107.
303. *Крутовская Е.А.*, 1971. К изменению фауны птиц экскурсионно-туристического района заповедника «Столбы» за 23 года // Труды государственного заповедника «Столбы». — В. 8. — Красноярск: Красноярское кн. изд-во. — С. 41–64.
304. *Загороднюк И.*, 2004. Цена жизни животного с точки зрения ученого // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 6, вып. 2. — С. 27–32.
305. *Дыренков С.А.*, 1978. Участки с абсолютно заповедным режимом (цель выделения, режим охраны, научная проблематика) // Растительный мир охраняемых территорий. — Рига: Зинатне. — С. 79–83.
306. *Краснитский А.М.*, 1978. Основные задачи специализации заповедного дела // Растительный мир охраняемых территорий. — Рига: Зинатне. — С. 29–33.
307. Декларации прав природы, 2003. — К.: КЭКЦ. — 15 с.
308. *Кричевский С.В.*, 2006. Проблемы, проекты и перспективы создания космических заповедников для охраны природы вне Земли (рукопись). — 3 с.
309. *Гуков А.Ю., Горшкова Я.С.*, 2006. Абсолютная заповедность в Арктике (рукопись). — 3 с.

310. *Кожневников Г.А.*, 1928. Как вести научную работу в заповедниках // Охрана природы. — Т. 1. — С. 12–19.
311. *Козулько Г.*, 2005. Станет ли Беловежская пуша мировым наследием? — Варшава. — 47 с.
312. *Загороднюк І.*, 2006. Антропогенні пастки та виживання тварин у трансформованому середовищі (рукопись). — 10 с.
313. *Дулицкий А.И.*, 2006. К новой концепции заповедного дела (рукопись). — 2 с.
314. Обращение участников Всесоюзной конференции «Заповедники СССР, их настоящее и будущее», 1991 // Бюллетень МОИП. Отд. биолог. — Т. 96, вып. 2. — С. 3–6.
315. *Гаврилов А.А.*, 1991. О гибели птиц в капканах на Таймыре // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции. — Ч. 2. — Минск: Наука і тэхніка. — С. 129–130.
316. *Мурзабаев Б.Д.*, 2006. Идея абсолютной заповедности (рукопись). — 2 с.
317. *Козулько Г.А.*, 2006. Проблемы экологического образования и туризма в национальном парке «Беловежская пуша» (рукопись). — 3 с.
318. *Сукачев В.Н.*, 1914/1915. Об охране природы Жегулей // Записки Симбирского естественно-исторического музея. — Вып. 2. — Пг.
319. *Owen J.S.*, 1972. Some thought on managment in National Parks // Biol. conserv. — V. 4, № 4.
320. *Иванчева Е.Ю., Дидорчук М.В.*, 2006. Окский заповедник как отражение проблем охраны дикой природы (рукопись). — 3 с.
321. *Краснитский А.М.*, 1976. Текущее усыхание дубрав центральной лесостепи и современные задачи заповедников // Бюллетень МОИП. Отд. биолог. — № 6. — С. 74–82.
322. *Гайченко В., Титар В., Шуваліков В.*, 1996. Чи бути заповіднику в Чорнобильській зоні? // Світ у долинах. — № 2. — С. 26.
323. *Андрієнко Т.Л., Онищенко В.А., Клестов М.Л., Прядко О.І., Арап Р.Я.*, 2001. Система категорій природно-заповідного фонду України та питання її оптимізації. — К.: 60 с.
324. *Агафонов В.*, 2006. Собственность на природу — собственность на жизнь (рукопись). — 5 с.
325. Нэш Р., 2001. Дикая природа и американский разум. — К.: КЭКЦ. — 204 с.
326. *Ткаченко Е.Э.*, 2006. Экологический вред от туризма в заповеднике «Богдинско-Баскунчакский» (рукопись). — 7 с.
327. *Сыроечковский Е.Е.-мл.*, 2005. Природоохранная орнитология и ее будущее в России (на примере гусеобразных птиц) // Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тезисы докладов Третьего международного симпозиума. — Спб. — С. 253–256.
328. *Букреев С.А.*, 1997. Орнитогеография и заповедное дело Туркменистана. — М.: ЦОДП. — 156 с.
329. Материалы к проекту Государственной стратегии Российской Федерации в области развития и совершенствования системы особо охраняемых природных территорий и Плану действий, 2006. — М. — 32 с.
330. *Федоров Г.Ю.*, 2006. Некоторые принципы правового обеспечения биологического разнообразия и их реализации (рукопись). — 3 с.
331. *Никольский А.А.*, 2006. Экологический вред от спортивной охоты (рукопись). — 5 с.
332. *Сухомлинов Н.*, 2006. Ревизия заповедной идеи: субъективные факторы (рукопись). — 5 с.
333. Довкілля України. Статистичний збірник, 2004, 2005. — К. — 212 с.

334. *Abbey E.*, 1990. Desert solitaire. A season in the wilderness. — New York — London: A Touchstone Book Published. — 270 p.
335. *Schmitt P.*, 1990. Back to nature. — Baltomor and London: The Johns Hopkins University Press. — 232 p.
336. *Bookchin M.*, 1990. The ecology of freedom. — Palo Alto, California: Cheshire Book. — 385.
337. Стратегию развития строим сами, 2006 // Заповедные острова. — № 4. — С. 3.
338. *Безобразов П.В.*, 1903. О правах животных. — М.: Печатня А.Н. Снегиревой. — 220 с.
339. *Родоман Б.Б.*, 2006. Экологическая специализация России в глобализующемся мире // Общественные науки и современность. — № 2. — С. 78–88.
340. *Алмашев Ч.*, 2006. Природные парки Алтая // Степной бюллетень. — № 20. — С. 5–11.
341. *Чаликова Е.*, 2006. Поздравьте нас! Расширена территория заповедника Аксу-Джабаглы // Степной бюллетень. — № 20. — С. 22–23.
342. *Борейко В.*, 2006. Покося в заповедниках: экологически опасно и морально неоправданно // Степной бюллетень. — № 20. — С. 26–29.
343. *Тимошенков В.А., Тимошенкова В.В.*, 2006. Экотуризм в заповедниках есть антиэкологическая пропаганда (рукопись). — 7 с.
344. *Горелов Ю.К.*, 2005. Опыт нестандартного подхода к охране природы в Бадхызском заповеднике (Туркменистан) // История заповедного дела. Материалы международной научной конференции. Госуд. прир. заповедник «Белогорье», Борисовка. — С. 68–71.
345. *Тимошенков В.А., Тимошенкова В.В.*, 2005. Эволюция деятельности заповедника Хомутовская степь и отношение к нему населения за период его существования // История заповедного дела. Материалы международной научной конференции. Госуд. прир. заповедник «Белогорье», Борисовка. — С. 182–184.
346. Резолюция Второй Международной междисциплинарной конференции по дикой природе «Трибуна-12», Киев, 13–15 мая 2006 г. (рукопись). — 6 с.
347. *Котенко Т.И.*, 1998. Земноводные и пресмыкающиеся заповедника «Каменные могилы» // Труды филиала Украинского степного природного заповедника «Каменные могилы». — Киев: Фитосоциоцентр. — С. 82–86.
348. *Козулько Г.А.*, 2000. Влияние диких копытных на почвенных беспозвоночных в лесах Беловежской Пуши // Вестник зоологии. — № 14. — С. 136–143.
349. *Козулько Г.А.*, 1996. Почвенные беспозвоночные основных типов леса Беловежской Пуши и пути их сохранения / Автореф. канд. дис. — 20 с.
350. *Martin M.*, 1990. Ecosabotage and civil disobedience // Environmental ethics. — V. 12, № 4. — P. 291–310.
351. Борейко В.Е., 2006. Могут ли животные иметь избирательное право? // Гуманитарный экологический журнал. — Т. 8, в. 2. — С. 48–51.
352. *Поливанова Н.Н.*, 1989. Тебердинский заповедник. — Черкесск. — 75 с.
353. *Ткаченко В.С., Генев А.П.*, 2002. Заказна охорона степової рослинності // Збереження степів України. — Київ: Академперіодика. — С. 39–58.
354. *Ткаченко В.С., Дідух Я.П. та ін.*, 1998. Український природний степовий заповідник. Рослинний світ. — Київ: Фітосоціоцентр. — 280 с.
355. *Хромов А.Ф., Савич Е.И.*, 2003. Сохранение заповедных лесов ЮБК как функционирование ялтинской конгломерации рекреационно-оздоровительных учреждений // Состояние природных комплексов Крымского

природного заповідника и других заповідних територій України, их изучение и охрана. — Алушта. — С. 45–46.

356. *Журова П.Т.*, 2002. Влияние рекреации на природные комплексы национального природного парка Святыя горы // Збереження степів України. — Київ: Академперіодика. — С. 110–117.